

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

Михайлов Дмитрий Олегович

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Пудовочкин Юрий Евгеньевич

Москва, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Исторические корни судебного штрафа в России	13
§ 1. Период до 1917 года	16
§ 2. Период до 1996 года	91
Глава 2. Судебный штраф в действующем уголовном праве РФ	131
§ 1. Место потерпевшего при освобождении от ответственности с назначением судебного штрафа	131
§ 2. Судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности и как иная мера уголовно-правового характера	149
Заключение	180
Список использованной литературы	184
Приложения	231

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена изменениями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), последовавшими после принятия Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ¹, установившего новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – ст. 76.2 УК РФ. Указанное изменение было неоднозначно воспринято научным сообществом, которое отнеслось к предложенной новации весьма настороженно, что обусловлено двойственной природой соответствующего института, положения которого с одной стороны, были отнесены к главе 11, являющейся составной частью раздела IV УК РФ – «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания», а с другой стороны, - раскрыты в главе 15.2 УК РФ, являющейся составной частью раздела VI УК РФ – «Иные меры уголовно-правового характера».

Указанный дуализм породил проблему определения не только правовой природы соответствующих норм, но и сложности в правоприменительной практике, разрешение которых было предпринято Верховным судом РФ в рамках Постановления Пленума № 19 от 27.06.2013. Разъяснения высшей судебной инстанции способствовали обеспечению единообразия судебной практики и решению многих актуальных практических задач. Вместе с тем, в науке и в судебной практике остаются актуальными и не имеющими единообразного понимания многие вопросы, связанные с толкованием ст. 76.2 УК РФ и применением судебного штрафа, в частности, соотношение судебного штрафа и мер уголовной ответственности, конкуренция оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением причиненного вреда, определение размера судебного штрафа, последствия неисполнения решения суда о назначении судебного штрафа и ряд иных.

Теоретические проблемы актуализируются еще и в связи с тем, что Верховный Суд РФ в рамках реализации права законодательной инициативы

---

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СЗ РФ, 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4256.

последовательно ставит перед Государственной Думой Федерального Собрания РФ вопрос о включении в систему уголовно-правовых понятий «уголовного проступка» и расширении перечня иных мер уголовно-правового характера¹. Предполагаемые изменения также требуют комплексной научной оценки, с учетом имеющегося опыта применения норм о судебном штрафе, с целью выработки единого теоретического понимания института освобождения от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера.

К изложенному стоит добавить насущную необходимость рассмотрения проблематики освобождения от уголовной ответственности и применения мер уголовно-правового характера в контексте общей тенденции гуманизации уголовного законодательства и средств уголовно-правового противодействия преступности, связанной в том числе с поиском баланса частных и публичных интересов в уголовном праве, оптимизацией пределов уголовной ответственности и правовых мер, отличных от уголовного наказания.

Степень научной разработанности темы исследования не может быть признана достаточной. В настоящее время можно назвать только три диссертационных исследования, специально посвященных заявленной теме². Тем не менее, институт освобождения от уголовной ответственности и его отдельные нормы подробно рассматривались в работах Антонова А.Г., Багрий-Шахматова Л.В., Благова Е.В., Брайнина Я.М., Бриллиантова А.В., Будзинского С.М., Головки Л.В., Ендольцевой А.В., Жижиленко А.А.,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 25 «Об отзыве из Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

² Полуэктов А.Г., Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дисс. ... к.ю.н. – М., 2019; Хлебницына Е.А., Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: дисс. ... к.ю.н. – М., 2019; Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дисс. ... к.ю.н. – Красноярск, 2020.

Звечаровского И.Э., Карпушина М.П., Карпеца И.И., Курляндского В.И., Келиной С.Г., Пионтковского А.А., Пудовочкина Ю.Е., Познышева С.В., Рарога А.И., Сахарова А.Б., Санталова А.И., Сергеевского Н.Д., Таганцева Н.С., Фойницкого И.Я., Чугаева А.П., Шаргородского М.Д. и др. Среди иностранных исследователей, обращавшихся к проблематике уголовной ответственности, мы можем выделить Даффа и Грина (R.A. Duuf / S. Green), Кана (P. Cane), Лии (O.Lee), Османа (Mohamed C. Othman), Познера (R. Posner), Систара (Sistare), Харта (A. Hart), и др.

Объектом настоящего исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с освобождением от уголовной ответственности и применением судебного штрафа на основании статьи 76.2 УК РФ.

Предметом диссертационного исследования являются принципы и нормы отечественного уголовного законодательства, регламентирующие основание применения судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ), практика их применения судебными органами, данные официальной судебной статистики, доктринальные наработки отечественных и зарубежных авторов, обращавшихся к проблематике освобождения от уголовной ответственности.

Цель исследования заключается в разработке и аргументации научных положений, которые раскрывают закономерности формирования и перспективы развития законодательства о судебном штрафе, а также направления повышения эффективности его применения при освобождении от уголовной ответственности.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие **задачи исследования:**

- провести исследование отечественного законодательства X-XX веков на предмет поиска норм, предусматривавших механизм, аналогичный судебному штрафу, и изучить опыт их применения в конкретный исторический период;

- провести исследование доктринальных положений в части определения правовой природы судебного штрафа и его места в системе иных институтов уголовного законодательства;

- выявить признаки и отличительные характеристики судебного штрафа, описать их, сформулировать определение судебного штрафа;

- провести анализ практики применения судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности;

- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ в части регламентации оснований и порядка применения судебного штрафа.

Методологическая основа исследования включает комплекс принципов, методов и способов научного познания, распространенных и известных в современной науке. Работа основывается на принципах объективности, историзма, комплексности и всесторонности познания. Ее положения являются итогом применения следующих методов: сравнительно-правового; историко-правового; статистического; метода восхождения от конкретного к абстрактному; метода обобщения; в диссертации применяются общенаучные логические приемы и методы познания (анализ, синтез и дедукция).

Теоретическая основа исследования представлена разработанными в трудах отечественных и зарубежных специалистов концепциями уголовной ответственности, уголовного наказания и мер уголовно-правового характера, а также уголовно-правовых отношений и полномочий государства в сфере установления и реализации уголовной ответственности.

Правовую основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, а также иные правовые акты Российской Федерации, нормы и принципы международного права, выступающие частью системы российской права.

Эмпирическая основа исследования сформирована следующими источниками:

- материалами изучения 280 судебных актов о назначении судебного штрафа, вынесенных по итогам рассмотрения уголовных дел в 2016 – 2020 годах (судебная практика изучалась непосредственно в архивах судов Республики Крым, г. Севастополя, Краснодарского края, а также с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в иных регионах страны);

- данными судебной статистики, находящимися в открытом доступе и размещенными на официальном ресурсе Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», о применяемых судами мерах уголовно-правового характера с 2016 по 2020 годы;

- материалами Государственного архива Российской Федерации, отражающими практику применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.02.1977 г.;

- результатами социологического опроса, проведенного среди судей федеральных судов общей юрисдикции, работников правоохранительных органов, образовательных и научных учреждений, а также обучающихся по программе аспирантуры, всего 250 человек.

Научная новизна исследования заключается в выявлении закономерностей и тенденций развития уголовного законодательства, регулирующего основания и порядок применения судебного штрафа, авторской дефиниции судебного штрафа, определении его природы и места в системе мер дифференциации уголовной ответственности. Новизной обладают также сформулированные положения о совершенствовании правоприменительной практики в части применения судебного штрафа, а также система аргументов в пользу установления уголовной ответственности за невыполнение решения суда о наложении судебного штрафа. Работа является одним из первых исследований по тематике судебного штрафа,

опирающимся на ранее не изученные источники, касающиеся истории возникновения и развития в отечественном уголовном законодательстве институтов и норм, обладающих известной схожестью с судебным штрафом.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Выделено два основных этапа в истории института освобождения от уголовной ответственности с применением мер, альтернативных уголовному наказанию. На первом этапе (XIX – начало XX века), когда наказание мыслилось единственным средством уголовно-правового воздействия, альтернативы ему допускались лишь на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в качестве принудительных, но находящихся за рамками уголовной ответственности мер воздействия на лиц, судебное преследование которых признавалось нецелесообразным. На втором этапе (начало XX – XXI век) вектор поиска альтернатив наказанию был смещен в область материального уголовного права с использованием понятий «меры социальной защиты» и «освобождение от ответственности», что позволило включить содержание альтернативных наказанию мер воздействия в объем понятия «ответственность» и наделить суд полномочиями по выбору любой из альтернативных мер воздействия на лицо, совершившее преступление.

2. Природа судебного штрафа является, во-первых, материально-правовой, что позволяет отличать его от известного зарубежному праву полицейского штрафа как превентивной, уголовно-процессуальной меры, выступающей условием отказа в возбуждении уголовного дела; и во-вторых, уголовно-правовой, что не позволяет рассматривать судебный штраф в качестве средства замены мер уголовной ответственности мерами административной ответственности. Такое понимание природы исследуемого института позволяет признать уникальность конструкции освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, не сводимой к имеющимся в истории и в современном зарубежном праве аналогам.

3. В условиях текущего реформирования уголовного закона, предполагающего различение в системе уголовно-противоправных деяний

преступления и уголовного проступка, предлагается дифференцировать уголовно-правовые последствия совершения этих деяний: за совершение преступлений применять либо уголовное наказание, либо освобождение от уголовной ответственности или наказания без применения иных мер уголовно-правового характера; за совершение уголовного проступка применять только освобождение от уголовной ответственности либо без применения мер уголовно-правового характера, либо с применением таковых.

4. Содержательная связь между формами реализации уголовной ответственности и видами уголовно-противоправных деяний позволяет определить судебный штраф в качестве меры уголовно-правового характера, применяемой судом при освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего уголовный проступок. При таком подходе применение судебного штрафа может быть распространено на случаи освобождения от уголовной ответственности за уголовный проступок без выдвижения формального условия «совершение деяния впервые».

5. Реализация норм УК РФ о судебном штрафе включает в себя два вида решений: а) об освобождении от ответственности; б) о назначении судебного штрафа. Каждое из этих решений в отдельности подчинено своим целям. Если освобождение от ответственности реализует задачи частной превенции в отношении лица, совершившего преступление, то назначение штрафа – задачи общей превенции и восстановления социальной справедливости. Повышение социальной эффективности судебного штрафа предполагает создание специального фонда, который бы аккумулировал суммы судебных штрафов с целью использования их для решения задач возмещения причиненного преступлениями вреда.

6. С учетом наличия в УК РФ конкурирующих оснований освобождения от уголовной ответственности, связанных с возмещением причиненного преступлением вреда, предлагается: а) в случае совершения преступлений и проступков, причиняющих вред интересам конкретного потерпевшего, в приоритетном порядке применять положения ст. 75 и ст. 76 УК РФ; б) в случае

совершения проступков, причиняющих вред потенциально восстанавливаемым государственным и общественным интересам неограниченного числа лиц, в приоритетном порядке при освобождении от уголовной ответственности применять судебный штраф. В условиях реализации антикоррупционной уголовной политики целесообразно исключить возможность применения ст. 76.2 УК РФ, в случаях совершения деяний, предусмотренных статьями 200.4 (ч.1), 200.5 (ч.1 и ч.4), 200.6, 204 (ч.1 и ч.2), 204.1 (ч.1 и ч.2), 212 (ч.3), 290 (ч.1), 291 (ч.1), 294 (ч.1 и ч.2), 296 (ч.1 и ч.2) УК РФ.

7. Предусмотренные уголовным законом правовые последствия неуплаты судебного штрафа в виде его отмены и привлечения лица к уголовной ответственности не учитывают общественную опасность самого факта неисполнения решения суда. Для усиления охраны интересов правосудия и в целях обеспечения уголовно-правовых гарантий исполнения решения суда о назначении судебного штрафа обосновывается необходимость установления уголовной ответственности за уклонение от уплаты судебного штрафа за пределами срока, означенного в решении суда, путем внесения соответствующих изменений в ст. 314 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования обусловлена авторским вкладом в развитие учения о мерах уголовно-правового характера. В работе установлены истоки и направления генезиса института судебного штрафа, определена его внутренняя правовая связь с иными основаниями освобождения от уголовной ответственности и мерами уголовно-правового характера. На основании изученных исторических источников выдвинуты тезисы о необходимости дальнейшего совершенствования механизма применения нормы о судебном штрафе и института освобождения от уголовной ответственности.

Практическая значимость исследования определена полученными выводами, которые могут быть использованы: в законотворческом процессе; в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел и судебной системы; при проведении научных исследований; в учебном

процессе при преподавании курса дисциплин криминалистического цикла и подготовке учебно-методических и учебных материалов.

Степень достоверности исследования обеспечена качеством источников диссертации; репрезентативностью использованных материалов судебной практики, результатов социологического опроса, статистических исследований; адекватностью использованного методологического инструментария; широкой и доказавшей свою состоятельность теоретической базой; непротиворечивостью сформулированных выводов и предложений, результатами их апробации.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертации и основные предложения по совершенствованию действующего законодательства в области применения судебного штрафа, а также вопросы генезиса судебного штрафа в России и отдельных странах мира изложены в девяти публикациях, шесть из которых размещены в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Выводы исследования докладывались на Международной научно-практической конференции «Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (г. Симферополь, 19.04. – 20.04.2018 г.); Научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Преступность и общество» (г. Ялта, 25.05.2018 г.); Шестой Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (г. Москва, 21.11.2018 г.). Материалы исследования использованы в научно-исследовательской работе Центра исследований проблем правосудия РГУП при выполнении научно-исследовательской работы по государственному заданию в 2020 году на тему «Освобождение от уголовной ответственности: закон, теория, практика». Результаты работы внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Прикладные рекомендации, сформулированные в работе, используются в практической

деятельности судей Верховного суда Республики Крым, Крымского гарнизонного военного суда и в работе Крымской транспортной прокуратуры.

Структура и объем исследования. Диссертационное исследование включает в себя введение, две главы, содержащие четыре параграфа, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РОССИИ

Традиционно, в структуре почти каждого диссертационного исследования в области права можно встретить блок, затрагивающий вопросы истории функционирования тех или иных рассматриваемых правовых явлений (институтов, концепций, взглядов, классификаций и т.д.)¹. Сложно отрицать важность и ценность исследования закономерностей права, как повлиявших на состояние общества и государства (а также на положение личности в этом обществе и государстве), так и испытывавших на себе обратное влияние. Как отмечает В.М. Сырых: «... исторические события, факты, описание истории возникновения политико-правовых явлений образуют важный и необходимый компонент эмпирического базиса правовой науки»². По меткому выражению профессора Padoa-Schioppa: «история права помогает распутать клубок противоречий между доктриной, выражающей идеи и методы интеллектуалов своего времени, и правоприменительной деятельностью, являющейся отражением конкретных решений из жизни права, показывая связь между отдельными ее институтами и процессами ...»³.

Представляется, что для отрасли уголовного права наличие такого блока является обязательным и, как нам кажется, необходимым⁴. Профессор Богородский С.О., рассматривая совокупность проблем уголовного и

---

¹ В главе использованы материалы, ранее опубликованные автором, см.: Михайлов Д.О. Исторические корни судебного штрафа в России // История государства и права. – 2019. – № 9; Михайлов Д.О. Предпосылки возникновения судебного штрафа в России: опыт Уголовного уложения 1903 года // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона»: материалы Шестой Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 21.11.2018 г.) / колл. авт., под ред. А.В. Бриллиантова, С.В. Складова. – М., 2019; Михайлов Д.О. Социально-правовые предпосылки появления судебного штрафа в российском уголовном праве // Пробелы в Российском законодательстве. – 2018. – № 7.

² Сырых В.М, История и методология юридической науки: учебник. – М., 2018. – С. 373. David Ibbetson, Historical Research in Law // The Oxford Handbook of Legal Studies / ed. by Mark Tushnet and Peter Cane. - The Oxford Handbook of Legal Studies, 2005. - DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199248179.013.0038.

³ Padoa-Schioppa, A. (2017). A History of Law in Europe: From the Early Middle Ages to the Twentieth Century (C. Fitzgerald, Trans.). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781316848227. – pp. IX-XI. Xavier Rousseaux, «Crime, Justice and Society in Medieval and Early Modern Times: Thirty Years of Crime and Criminal Justice History», Crime, Histoire & Societies / Crime, History & Societies, Vol. 1, n°1 | 1997.

⁴ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль, 1909. – 690 с.

уголовно-процессуального законодательства стран Европы, отмечал важность и необходимость изучения исторического аспекта уголовного права, так как именно уголовные законы «располагают судьбой человека, как человека и как члена общества политического»¹. Мы можем назвать некоторые работы С.И. Баршева², Л.С. Белогриц-Котляревского³, М.И. Бруна⁴, И.В. Васильева⁵, М.Ф. Владимирского-Буданова⁶, О.И. Горегляда⁷, М.И. Догеля⁸, Д.А. Дриля⁹, В.В. Есипова¹⁰, А.А. Жижиленко¹¹, А.Я. Канторовича¹², А.Ф. Кистяковского¹³, А.А. Котляревского¹⁴, Н.И. Ланге¹⁵, П.И. Люблинского¹⁶, Э.Я. Немировского¹⁷, С.В. Познышева¹⁸, П.П. Пусторослева¹⁹, А.В. Романовича-Славатинского²⁰, Д.Я.

¹ Богородский С.О., Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века. - том I. - Киев, 1862. - С. 4.

² Баршев С.И., О мере наказания. - М., 1840. 283 с.

³ Белогриц-Котляревский Л.С., Преступления против религии в важнейших государствах Запада: историко-догматическое исследование. - М., 2015. - 354 с.

⁴ Брун М.И., Очерки истории конфликтного права: конфликтное право постглоссаторов (XIII - XV вв.). Теория статутов (XVI-XVIII вв.). - М., 2016. - 112 с.

⁵ Васильев И.В., Рассуждение о законах государства Российского, изданных от основания оного до нынешних времен, с показанием причин периодической оных законов перемены и постепенной образованности, в какой они ныне. - М., 1825. - 93 с.

⁶ Владимирский-Буданов М. Ф., Обзор истории русского права. - Киев, 1907. - 714 с.

⁷ Горегляд О.И., Опыт начертания российского уголовного права. Часть I «О преступлениях и наказаниях вообще». - Санкт-Петербург, 1815. - 232 с.

⁸ Догель М.И., Юридическое положение личности во время сухопутной войны: Комбатанты. - М., 2016. - 376 с.

⁹ Дриль Д.А. Ссылка во Францию и Россию (Из личных наблюдений во время поездки в Новую Каледонию, на о. Сахалин, в Приамурский край и Сибирь). - Санкт-Петербург, 1899. - 174 с.

¹⁰ Есипов В.В. Отравление. Историко догматическое исследование. - Варшава, 1896. - 418 с.

¹¹ Жижиленко А.А., Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. - Петроград, 1914. - 683 с.

¹² Канторович Я.А., Средневековые процессы о ведьмах. - М., 2019. - 228 с. *Также:* Канторович Я.А., Законы о вере и веротерпимости. С приложением свода разъяснений по кассационным решениями Сената. - М., 2017. - 296 с.

¹³ Кистяковский А.Ф., Исследование о смертной казни. - М., 2016. - 360 с.

¹⁴ Котляревский А.А., Древности юридического быта балтийских славян. Опыт сравнительного изучения славянского права. - М., 2016. - 176 с.

¹⁵ Ланге Н.И., Древнерусское уголовное судопроизводство XIV, XV, XVI и половины XVII веков. - М., 2016. - 256 с.

¹⁶ Люблинский П.И., Преступления против избирательного права. Выборы и их уголовно-правовая защита. - М. 2016. - 232 с. *Также:* Люблинский П.И., Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. - М., 2016. - 376 с.

¹⁷ Немировский Э.Я., Учебник уголовного права. Часть общая. - Одесса, 1919. - 379 с.

¹⁸ Познышев С.В., Учение о карательных мерах и мере наказания: курс, составленный по лекциям. - М., 2016. - 184 с. *Также:* Познышев С.В., Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. - М., 2016. - 320 с.

¹⁹ Пусторослев П.П., Понятие о незаменимой саморасправе как учреждении уголовного права. - М., 1890. - 186 с.

²⁰ Романович-Славатинский А.В., Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом западной Европы. Основные государственные законы. - М. 2016. - 312 с.

Самоквасова¹, И.М. Собестианского², Г. Солнцева³, Н.С. Суворова⁴, Н.Д. Сергеевского⁵, Н.С. Таганцева⁶, И.Я. Фойницкого⁷, А. Филиппова⁸, А.Н. Штиглица⁹ и увидеть скрупулёзный разбор авторами не только истории отечественного уголовного права, но и истории уголовного права наших соседей из Европы, а часто и из США. Баршев С.И., рассуждая о науке уголовного права, указывал на необходимость «симфонии» трех элементов истинно научного познания уголовного закона: положительного, исторического и философского¹⁰, что также позволяет нам применить исторический метод для ответа на вопросы, заявленные во введении к настоящему исследованию.

Зачастую появление такого блока в научной работе также связано с прямым указанием на то законодателя. Если обратиться к пояснительной записке проекта федерального закона № 953369-6¹¹, то мы увидим, что разработчики прямо ссылаются на опыт 70-х годов XX века, а именно на

---

¹ Самоквасов Д.Я., Исследования по истории русского права. Средства познания системы русского права языческой эпохи. – М., 2016. – 184 с. *Также:* Сборник обычного права сибирских инородцев. – Варшава, 1876. – 314 с.

² Собестианский И.М., Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательства. – М. 2011. – 176 с.

³ Солнцев Г.И., Российское уголовное право / под ред. и вступительной статьей о Г.И. Солнцева Г.С. Фельдштейна. – Ярославль, 1907. – LXXXI с. + 218 с.

⁴ Суворов Н.С., Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права. – М., 2016. – 296 с. *Также:* Суворов Н.С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикция церкви в период вселенских соборов. – М., 1906. – 416 с.

⁵ Сергеевский Н.Д., Смертная казнь в России в XVII и первой половине XVIII века. – Санкт-Петербург, 1884. – 56 с. *Также:* Сергеевский Н.Д., Наказание в русском праве XVII века. – Санкт-Петербург, 1887. – 309 с.

⁶ Таганцев Н.С., Смертная казнь. – М., 2016. – 186 с. *Также:* Таганцев Н.С., Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. – М., 2016. – 160 с.; Таганцев Н.С., О преступлениях против жизни по русскому праву – Санкт-Петербург., 1870. – 461 с.

⁷ Фойницкий И.Я., Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии (XIX век). – М., 2016. – 352 с. *Также:* Фойницкий И.Я., Мошеничество по русскому праву. – Санкт-Петербург, 1871. – 559 с.

⁸ Филиппов А.Н., О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. – М., 1891. – 465 с.

⁹ Штиглиц А.Н., Исследование о выдаче преступников. – М., 2016. – 248 с.

¹⁰ Баршев С.И., Взгляд на науку уголовного законодательства. – ЖМНП, 1858. - № 6. – С.9. (выдержки): « Истинное научное познание уголовных законов должно заключать в себе непременно все три элемента: положительный, исторический и философский. Положительное должно познакомить с настоящим, история связать настоящее с прошедшим, а философия вложить душу живую в прошедшее и настоящее».

¹¹ Проект федерального закона от 14.12.2015 № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>.

норму, описанную в статье 50¹ Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹, предусматривающую возможность освобождения от уголовной ответственности с привлечением такого лица к административной ответственности, что служит еще одним аргументом в пользу появления настоящей главы в структуре исследования.

§ 1. Период до 1917 года

Перед рассмотрением совокупности проблем периода отечественной истории, который может быть условно обозначен как период «фрагментарный»², начинающийся X веком³, связанный с вопросами уголовного права в Договорах Руси с Византией⁴ (Договоры 907, 911 и 944 годов в большей степени, так как Договоры 971⁵ и 1045 (1044?) годов⁶ не содержали интересующей информации), как нам представляется, следует уделить некоторое внимание общинному уголовному праву.

---

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591. Далее по тексту, если не указано иное – УК РФ / УК РСФСР / УК СССР.

² Культурно-исторические корни отечественного уголовного права: учеб. пособие / А.А. Арямов, В.П. Бодаевский, А.В. Кисин, А.В. Саливанов. – М., 2018. – С. 20.

³ О более раннем периоде развития законов и общества древних славян описывается в работе: Собестианский И.М., Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. – Харьков, 1892. – 354 с. В частности, он, ссылаясь на [Мацеёвский В.А (Maciejowski), Истории славянских законодательств Изд.2. Чтения, 1858. Кн. I. – С. 26], отмечает, что «Славяне, далее, не чувствовали потребности в учреждении полиции, без которой не может никак обойтись наш просвещенный век: у них не было нищих, бродяг, и преступников, которых нужно было запирасть, давать приют, содержать и наказывать». Опыт северных или балтийский славян см. Котляревский А.А., Древности юридического быта балтийских славян. Опыт сравнительного изучения славянского права. – М., 2016. – 176 с.

⁴ К примеру, Vernadsky, G. (1949). The Problem of the Early Russian Campaigns in the Black Sea Area. *American Slavic and East European Review*, 8(1), 1-9. doi:10.2307/2491729. Интересен также подход Ferdinand J. M. Feldbrugge, *A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649*. Leiden/Boston: Brill, 2017 – 1097 pp. Он отмечает, что указанные 4 договора являются «проблеском раннего русского права» (Ibid., p. 85). Также стоит отметить, что ранее 907 года имелись примеры дипломатических сношений между славянами и византийцами, включая соглашение 860 года. См. Сахаров А.Н., *Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X века*. – М., 1980. – С. 25, 30, 67-74.

⁵ Raev Mikhail. The Russian-Byzantine treaty of 971: Theophilus and Sveneld. In: *Revue des études byzantines*, tome 64-65, 2006-2007. pp. 329-340.

⁶ К примеру, J. Shepard. (1974). Some Problems of Russo-Byzantine Relations c. 860-c. 1050. *The Slavonic and East European Review*, 52(126), 10-33.

Согласно подходу Д.Я. Самоквасова¹, возможно выделить два основных этапа в развитии уголовного права в условиях родоплеменной организации общества:

I. Этап разрозненных общин и племен, где «содержание уголовного права выражается в карательной системе, представляющей господство личных наказаний»²;

II. Этап образования союза общин, где «центральная власть, стоящая над общинами, стремится уничтожить господство самосуда в отношениях между подвластными ей общинами и поставить их себе в такое положение, в каком стояли лица и семейства, составлявшие автократические общины к их властям до соединения»³, распадающийся на три ступени:

а) ступень «внутренней автономии», т.е. каждая община судит и наказывает своих преступников по своему уголовному праву; центральная власть обладает правом разрешения тяжб между общинами; преобладает внутренние обычаи общины, связанные в массе своей со смертельными наказаниями, либо же следующие *lex talionis*⁴;

б) ступень «внешнего ограничения», т.е. мера наказания обиженной общины ограничивается центральной властью; рядом с карательной системой конкретных, самостоятельных общин, появляется общая для всех общин карательная система; наказание проявляется либо в телесных наказаниях, либо в имущественных штрафах⁵;

в) ступень «внешнего усложнения», т.е. сохраняется обычное право конкретной общины с ограничениями, принятыми на ступени б), на уровне государства также сохраняется право на разрешение споров между общинами, но происходит усложнение именно этого элемента – уголовного права, регламентирующего наказуемость нарушений, происходящих между

---

¹ Самоквасов Д.Я., Древнее русское право. Лекции 1902/3 Академического года. – М., 1903. – С. 136-143.

² Там же, с. 136.

³ Ibid., стр. 137.

⁴ Ibid., стр. 137.

⁵ Ibid., стр. 138.

общинами. Появляется конструкция «нарушение государственного закона» + «нарушение права частного лица», т.е. начинает формироваться такая система наказаний, при которой «обвиненный в правонарушении обязуется вознаградить государство за нарушение закона и потерпевшего от преступления за нарушение его прав»¹.

Интересное размышление содержится в работе А.М. Богдановского, рассматривавшего появление денежных пеней, во-первых, как механизма, придуманного вместо неограниченной мести-самоуправства в условиях противоборства общин – лицо как бы откупалось от мести, а, во-вторых, выдвигающего тезис о том, что формирование общин в единую структуру, обладающую неким общим центром, предопределило и появление системы выкупов и пеней, направленной не только на возмещение вреда обиженному, но и уплату некой таксы центральной власти за посреднические услуги при заключении своего рода «мирового соглашения»².

Еще точнее, по этому поводу, выразился М.Ф. Владимирский-Буданов: «Время господства мести и денежных выкупов обыкновенно считают временем отрицания уголовного права, а саму месть и выкуп – явлениями противоположными уголовной каре (самоуправством, которое ныне само составляет деяние преступное). В действительности это не так: последующее уголовное право развивается генетически из мести и выкупов, которые должны быть отнесены к явлениям правомерным. Лишь в доисторическое время возмездие может иметь совершенно животный характер (*bellum omnium contra omnes*³) и всякое право развивается из первоначальных инстинктов и природных чувств: мстительность свойственна и животным. Но как скоро

---

¹ Ibid., стр. 139-140. Стоит отметить еще одну работу Д.Я. Самоквасова, где на примере обычного права Киргизов он доказывает этот процесс усложнения системы как наказаний, так и карательной силы общины: Самоквасов Д.Я., Сборник обычного права сибирских инородцев. – Варшава, 1876. – С. 246 и далее. Также интересна отсылка к сочинению Тацита о древних германских племенах, которые помимо установления системы материального возмещения, дробили ее на части: обиженному-общине-князю // Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tacit.htm>.

² Богдановский А.М., Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. – М., 1857. – С. 19-25.

³ *Перевод лат.*: [Война всех против всех].

существуют союзы (семейный, родовой и общинный), личная обида, нанесенная одному члену союза чувствуется всем союзом (отсюда месть семейная, родственная и общинная и право союзов получать выкупы)»¹.

Учитывая изложенное, мы можем сделать вывод о том, что с развитием общества на смену беспорядочной кровной мести, сначала приходит регламентация указанного вида мести за совершенное преступление, далее появляется возможность замены кровной мести или личной ответственности в виде смерти за совершенное деяние на денежное возмещение как частное вознаграждение, так и уплата денежных средств в пользу либо общины, либо князя, либо епископа, как мы увидим далее². Указанное «общественное» возмещение могло носить как штрафной характер, т.е. мера ответственности, так и меры возмещения за работу по рассмотрению спора князем или священником³.

Представляется, что рассмотрение Договора 907 года является процессом непростым⁴, в связи со спором о реальности существования такового⁵. Основной задачей Договора было урегулирование отношений между князем Олегом и Византийскими правителями Львом и Александром, а

¹ Владимирский-Буданов М.Ф., Обзор истории русского права. – Киев, 1888. – С. 254 – 256.

² В подтверждение заявленного тезиса мы можем привести позицию Ведров С.В., О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. – М., 1877. – С. 133 и далее таблицы. Позицию относительно древних германцев и форм композиций по праву того периода см.: C.L.v. Bar, A History of Continental Criminal law. – Boston.1916. – pp. 67.

³ Известный интерес о данном разделении содержится в работе Деппа Ф.Ф. Опираясь на исследование об опыте выплаты композиций у древних германцев, Депп Ф.Ф. отмечал: «Friedeusgeld платилось только королю, или общине, или обоим вместе, при всех преступлениях, требовавших платы обиженным. По первоначальному воззрению оно платилось преступником для получения от общины утраченного мира, потому что это давало ему право на окончание своего спора с обиженным отдачею ему обычного вознаграждения» // Депп Ф.Ф., О наказаниях, существовавших в России до царя Алексе Михайловича. – СПб., 1848. – С. 30.

⁴ К примеру, А. Шлецер отмечал, что: «...Но о Олеговом и Игоревом мирных договорах с Византийскими императорами, говорит он пространно: по крайней мере помещены они так во многих списках, и составляют для меня загадку, которую решить гораздо труднее Гомерова списка кораблей.» // Шлецер А., Нестор: Русские летописи на Древле-Славенском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудовиком Шлёцером. Часть I / перевел с немецкого Дмитрий Языков. – СПб., 1809. – С. 75.

⁵ Зюбанов Ю.А., Уголовный закон Древней Руси. К 1000-летию Правды Русской. – М., 2016. – С. 6-7. Также см.: Полное собрание русских летописей в 43 томах. Том I. Издание 1-е. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846 г. – С. 12. Вместе с тем, некую промежуточную позицию по этому вопросу занял в своё время В.И. Сергеевич: «судя по вступлению, которое предшествует этим статьям, он [Договор 907 – курсив мой] попал в летопись даже не из договора, а из каких-то предварительных переговоров» // Сергеевич В.И., Греческое и русское право в договорах с греками // Журнал Министерства народного просвещения – 1882 - № 1. Часть ССХІХ. – С. 87.

также закрепление преференций для купцов и послов, которые могли бы посещать в будущем Царьград (к примеру, возможность получения материального содержания в течение 6 месяцев нахождения в Константинополе, включая хлеб, мясо, вино и рыбу – сегмент 18 по тексту Бараца Г.М.)¹. Как отмечает А.Е. Пресняков: «...историкам, приемлющим два договора, приходится трактовать изложение под 907 г. как “прелиминарное соглашение”, а договор 912 г. – как окончательный, что едва ли соответствует практике X в.»². Согласно же позиции Я. Малингуди: «договор между князем Олегом и византийскими императорами был осуществлен в два этапа; в 907 г. имели место переговоры, включая подтверждение достигнутых соглашений под присягой, тогда как засвидетельствование текста договора задержалось во времени и произошло только в 911»³. Указаний на уголовное право, установления ответственности за преступные деяния, он, к сожалению, не содержал, поэтому будет логично перейти к рассмотрению Договора 911 года.

Соглашение 911 года уже в большей степени интересно для истории уголовного права в рассматриваемом нами контексте, так как содержит ряд указаний на преступные деяния и последующие наказания⁴. Касательно области вопроса, заявленного в настоящем исследовании, как нам представляется, мы могли бы выделить следующие нормы.

Прежде всего, это норма ст. 4 Договора 911 года, где разрешается вопрос о наказании за совершенное убийство. Как мы видим из текста – «Аще ли

---

¹ Барац Г.М., Критико-сравнительный анализ Договоров Руси с Византией. Восстановление текста, перевод, комментарии и сравнение с другими правовыми памятниками в частности – с Русской Правдой. – Киев, 1910. – С. 5. Хотя о самостоятельном характере Договора 907 года ранее высказывался Лавровский Н.А., отметивший: «... договор 907 года был вполне самостоятельным, договор 911 года столь же самостоятельный, но по содержанию более частный, договор же 945 года вполне самостоятельный и при том заключающий в себе общие и частные определения прав и обязанностей, с некоторыми опущениями сравнительно с Олеговым ...» // Лавровский Н. А., О византийском элементе в языке договоров русских с греками. – СПб., 1853. – С. 7.

² Пресняков А.Е., Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М., 1993. – С. 313. В пользу самостоятельного характера Договора 907 года можно привести аргументацию Г.Г. Литаврина о признании самостоятельного и аутентичного характера Договоров 907, 911, 944 и 977 годов для русской истории // Литаврин Г.Г., Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. и их юридический статус // Византийский временник. – 1993. – Т. 54 – С. 81-91.

³ Малингуди Я., Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатики // Византийский временник. – Т. 56. – М., 1995. – С.78-79.

⁴ Памятники русского права. Выпуск Первый / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 6-10.

убежить сотворивы и убийство, аще есть имовит, да часть его, сиречь, иже его будеть по закону, да возметь ближний убьенаго, а и жена убившаго да имееть, толицем же, пребудеть по закону» – формируется механизм альтернативности выбора наказания за данное преступление. Так, если лицо застигнуто на месте совершения преступления, то оно «расплачивается» своей жизнью в рамках обычая мести¹. Если оно скрывается с места преступления и оказывается платежеспособным, то ему предлагается ответить за содеянное в рамках имущественного взыскания, размер которого определяется родственником убитого. Важно заметить, что указанное замещение не предполагает полного разорения виновного лица: договаривающиеся стороны предусмотрели возможность обеспечения некоего *minimum* имущества, который остается у жены виновного лица и на него не может быть распространено взыскание. Самый неблагоприятный исход обусловлен отсутствием у лица денежных средств или иного имущества, которое он может выплатить потерпевшей стороне – за этим следует лишение его жизни после разбирательства². И если здесь мы говорим о некоторой замене именно наказания с личного на имущественное, то уже норма, описанная в статье 5 Договора 911 года, посвященная ответственности за нанесения ударов мечом или иным случаев физического воздействия на потерпевшего, представляет для нас интерес с позиции механизма освобождения от исполнения части наказания: лицо, не обладающее полной суммой возмещения по штрафу, могло в счет уплаты отдать одежду, которая имелась на нем в момент разбирательства, а также поклясться по законам своей веры в том, что, никто ему не может помочь выплатить указанный штраф, что приводило к невозможности дальнейшего взыскания с него оставшейся суммы. По справедливому замечанию Н.В. Калачова, указанное сочетание возможности частной мести с одной стороны и денежной компенсации с другой (а в дальнейшем – и возмещение

---

¹ Васильев Ил., Извлечение из Истории уголовного законодательства в России // Вестник Европы. – 1823. - № 9 (май). – С. 3 – 14.

² Интересно замечание Владимирского-Буданова М.Ф., который отмечал, что указанный механизм замещения является «первоначальной повод возникновения композиции у всякого народа». См.: Владимирский-Буданов М.Ф., Обзор истории русского права. – Киев, 1907. – С. 319.

конкретному князю) является уникальным механизмом, ранее не известным за рубежом, в частности, в среде древних германцев¹. Государство, стремясь побороть неограниченную месть и не обладая известным запасом политической прочности, вычленяет ряд преступлений, за которые будет следовать возмещение как потерпевшей стороне, так и непосредственно князю.

Поход князя Игоря 941 года на Царьград, вызванный недружественными политическими шагами Византии и нарушениями имеющихся экономических договоренностей², привел к заключению в 944 году мирного договора с Византийскими правителями (Романом, Стефаном и Константином)³. В статьях 3 – 6 / 12 – 14 Договора содержатся нормы об уголовном праве (о действии уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц; о наказаниях за кражу; о наказаниях за покушение на кражу; об убийстве и причинении телесных повреждений и оскорблений действием, а также о примерной соразмерности деяния и последующего наказания). Вопрос освобождения от уголовной ответственности (наказания) существенно не отличается от Договора 911 года⁴: также мы наблюдаем возможность лица избежать исполнения наказания от уплаты за «беззаконие по обычаю русскому 5 литров серебра» (ст.14) с принесением клятвы о том, что ему боле нечем оплатить оставшуюся сумму взыскания. Ранее имевшееся правило о наказании для случаев убийства (ст.13) исключает возможность убийства виновного лица

---

¹ Калачов Н.В., Об уголовном праве по Судебнику царя Иоанна Васильевича // Юридические записки, издаваемые Петром Редкиным, доктором прав и ординарным профессором Императорского Московского Университета. – М., 1842. – том II. – С. 348-349. Также на стр. 352 он отмечает, что указанный дуализм, когда возмещение происходило как судье (князю), так и потерпевшей стороне стоит отнести к случаям именно возмещения, не имеющих общего с категорией денежного взыскания, где сумма, возмещаемая судье (князю) является, по его мнению, судебной пошлиной. Развитие дальнейшего законодательства, которое будет нами ниже, покажет о появлении весьма примечательного института «продажи», который определяется как: «всякое денежное взыскание в пользу судей или истца, как законное, так и несправедливое (взятка); но, в применении к уголовному закону, она означала определенный штраф, которому виновный подвергался за свое преступление в пользу князя или наместника» // Ibid., стр. 356.

² Левченко М.В., Очерки по истории Русско-Византийских отношений / под ред. акад. М.Н. Тихомирова. – М., 1956. – С. 128, 138 - 141. Также интересна работа: Гаркави А.Я., Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). – СПб., 1870. – 308 с.

³ Памятники русского права. Выпуск Первый / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 30 – 35.

⁴ Разбор отличий см.: Эверс И.Ф.Г., Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. Иван Платонов. – СПб., 1835. – С. 151 – 180, 210 – 233.

на месте преступления. Известный интерес представляет норма, описанная в ст.6 Договора, где помимо обязанности возврата и уплаты рыночной цены похищенного, на виновное лицо возлагается обязанность уплаты «штрафа за обиду», предусмотренного уставом или законом Русским. Эту отсылку мы можем найти уже в Краткой Правде, где в ст. 13 устанавливается обязанность уплаты 3 гривен за «обиду»¹.

Договор 971 года², состоящий всего из 4 статей и преамбулы, не имеет указания на нормы уголовного права, являясь договором вынужденным и заключенным в весьма стесненных для князя Святослава условиях неудачной военной кампании³.

Последний Договор с Византией, на который нам следует обратить внимание – Договор 1045 года⁴. Одним из примечательных обстоятельств указанного Договора является закрепление мира между Русью и Византийской Империей на условиях династического брака между князем Всеволодом Ярославовичем и дочерью Императора Константина IX Мономаха⁵.

Важной вехой в развитии не только отечественного государства, но и права следует считать 988 год – год официального крещения Руси. Последовавшие изменения общественно-политической жизни, несомненно, оказали влияние и на структуру права: произошел перенос на русскую землю основного церковного памятника Византии – Номоканона,⁶ – послужившего

¹ Русская Правда (Краткая Редакция) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946>. О законе Русском см.: Свердлов М.Б., От закона Русского к Русской Правде. – М., 1988. – 176 с.

² Памятники русского права. Выпуск Первый / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 58 – 60.

³ Подробнее о военной кампании: Бибииков М.В., Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2005. — № 1(19). — С. 5-15. Лев Диакон. История / пер. М.М. Копыленко, отв. ред., член-корр. АН СССР Г.Г. Литаврин. – М., 1988. – 244 с. Особенно важна книга IX (стр. 75-84 указ. Издания).

⁴ Брюсова В. Г., Русско-Византийские отношения середины XI века // Вопросы истории – 1972 – № 3– С. 51-62.

⁵ Брюсова В.Г., О происхождении Владимира Мономаха // Византийский временник. – 1968 – том XXVIII (53) – С. 127-136.

⁶ О значении Византийского права на формирование русского см.: Самоквасов Д.Я., Древнее русское право. Лекции 1902/3 академического года. – М., 1903. – С. 198 и далее. Милов Л.В., Византийская Эклога и Пространная Русская Правда (проблемы рецепции) // IUS ANTIQUUM. Древнее право. – 1998. – № 1(3). – С. 113-119. Череминская В.В., Влияние Византийского права на древнерусское законодательство X-XVII вв. (опыт сравнительного анализа): дисс... кан.юрид. наук. – М., 2003. – С. 15 – 25. Азаревич Д.И., История Византийского права. – том I / часть I. – Ярославль, 1876. – С. 28 и далее.

фундаментом для Уставов князей Владимира, Ярослава и Всеволода, а также Закона Судного. Также распространение получили акты светских властей Византийской империи – Эклога и Прохирона¹, образовавшие к XIII веку основные положения Кормчей книги. Одним из памятников права, который нам следует рассмотреть в контексте влияния Византийского и канонического права² на формирование отечественного права, является Устав князя Владимира Святославовича³. Учитывая, что Устав, как и Русская Правда существуют в нескольких редакциях, определяемых списках соответствующих летописей, составной частью которых он являлся, нами также будет приведено три редакции Устава, относящиеся к списку Исторического музея (9 статей), Толстовскому (8 статей) и Синодальному (15 статей).

В редакции Исторического музея, относящейся к XV веку, мы видим указание на пределы церковного суда в части как гражданских, так и уголовных дел (ст.7). Среди деяний, относящихся к области уголовного права, мы можем выделить смилное, умыканье, пошибанье, ведовство и уреканье⁴.

В Толстовской же редакции мы видим расширение юрисдикционных полномочий суда: появляются преступления, связанные с церковной кражей (церковная татьба), разрытие могил с целью хищения ценностей или

---

¹ Сергеевич В.И., Указ. Соч., стр. 38-42.

² В работе мы используем два понятия «церковное» и «каноническое» право, что следует рассматривать как взаимозаменяемые термины, однако, существует позиция, что церковное право относится к области правоотношений, возникающих в самой церкви, тогда как каноническое право направлено на «защиту и спасение души». См. подробнее: Костогрызова Л.Ю., К вопросу о соотношении понятий «церковное» и «каноническое» право // Сборник материалов XV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге, 27-05-30.05.2015. – СПб., 2015. – С. 190-191. Однако в европейской литературе это прямо используется как синонимы: см. работу Либеро Джероза, Каноническое право в католической церкви / пер. с итал. Г. Вдовина. – М., 1999. – 379 с. Некоторые работы на немецком языке прямо совмещают указанные понятия: Simon Hecke, Kanonisches Recht Zur Rechtsbildung und Rechtsstruktur des römisch-katholischen Kirchenrechts. – Springer 2017. – 129 S. Тоже соотношение понятий мы видим и в дореволюционной литературе: Павлов А.С., Каноническое право. – Издание Н.И. Алексева. – 320 с.

³ Памятники русского права. Выпуск Первый / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 237 – 247. Бондаренко Ю.В., К проблеме рецепции византийского права в древнерусском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - №4. – 274-276.

⁴ Иногда сюда же предлагается относить деяние зубояжи как «кусание во время драки», но нам ближе позиция Грибовского, относившего зубояжу хотя и к деянию преступному, но носившему совершенно иной смысл: звероядние, т.е. поедание диких животных, которые ранее были загнаны и растерзаны в процессе охоты. См. подробнее: Грибовский В., Что такое «зубояжа» как преступление? – СПб., 1905. – 16 с.

имущества, находящегося в могиле (мертвеци сволочать) и уничтожение креста, находящегося на перекрестке, каком-либо возвышении или кладбище (ст. 3).

В редакции, подготовленной по Синодальному списку, наблюдается не только расширение числа статей, но и появление интересного для нас положения ст.10, где говорится о двойном наказании¹ лица за нарушение церковных установлений: как перед самим епископом в рамках мирского (церковного) суда, так и в рамках высшего суда перед богом. Однако, если лицо покается в своих действиях, то оно сможет избежать божественного наказания, «от второй смерти» «от огня негасимого» (ст. 10). Как мы видим, с процессом развития общества происходит и развитие церкви, в частности, развитие ее роли в жизни общества, стремлении контролировать как можно большую сферу отношений. И если в Уставе Владимира мы видим только указание на обеспечение церкви 1/10 от производимых сборов, включая суммы судебных взысканий, то уже в Уставе Ярослава четко прослеживается линия на выделение групп дел как гражданских, так и уголовных, относимых исключительно к ведению церкви, включая и вопросы взыскания за совершаемые деяния². Также в работе Щапова Я.Н. отмечается, что «церковное судебное ведомство вторгалось в жизнь древнерусского населения не менее часто, чем княжеское»³. Делается совершенно определенный вывод о том, что область церковной юрисдикции расширялась не только за счет рецепции византийского права, но и из-за стремления церкви вершить суд над делами, которые прежде решались «низшими общественными организациями»⁴.

---

¹ Наказание, налагаемое в рамках Номоканона, относилось к области епитимий, отличных в зависимости от вида притупления: так, за убийство епитимья могла быть наложена на срок до 4-5 лет. См подробнее: Павлов А.С., Номоканон при Большом Требнике: Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями: Опыт научного разрешения вопросов об этом сборнике, возникших в прошлом столетии в Святейшем Правительствующем Синоде. – М., 1897. – 520 с.

² Щапов Я.Н., Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI-XIV вв. – М., 1972. – С. 308.

³ Указ. соч. С. 309.

⁴ Указ. соч. С. 310.

Здесь, как нам представляется, важно обратить внимание на пример Западной Европы в области влияния церковного права на формирование национального уголовного права в целом, выделив отдельно институт индульгенции¹ как явления, обладающего, как нам кажется, схожими чертами с предметом нашего исследования.

В работе Паоло Проди, посвящённой глубокому исследованию категории справедливости применительно к церковному и секулярному праву², мы находим отсылки к двум категориям, долгое время обладавшим общим церковным началом: *culpa theologica* [вина теологическая] и *culpa iuridica* [вина юридическая], но после событий Реформации четко разграничившая пределы власти церковной в делах суда от власти секулярной³, однако стоит все же обратить внимание на практику маленьких городов-коммун в Италии XIII века, пытавшихся самостоятельно разрешать и карать отдельные преступления, как несущие конкретный вред интересам общественного порядка⁴. Вместе с тем, долгое время вопрос греховного и преступного не получал точного разделения в доктрине канонического права⁵.

---

¹ Сразу оговоримся, что в действующем каноническом праве регулирование индульгенции осуществляется в рамках Апостольской конституции «INDULGENTIARUM DOCTRINA», изданной Папой Павлом VI 01.01.1967 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/apost_constitutions/documents/hf_p-vi_apc_01011967_indulgentiarum-doctrina.html. Интересная статья об экономической составляющей индульгенции: Cassone, Alberto, and Carla Marchese. "The Economics of Religious Indulgences." *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) / Zeitschrift Für Die Gesamte Staatswissenschaft*, vol. 155, no. 3, 1999, pp. 429–442.

² Проди П., История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права / пер. с ит. И. Кушнаревой, пер. с лат. А.Апполонова. – М., 2017. – 512 с. A. Mostaza, 'Forum internum—forum externum (En torno a la naturaleza juridica del fuero interno), *Revista Espanola de derecho canonico* 23 (1967) 253–331, at 258, n. 15; 24 (1968) 339–364. Критика идеи форума смотри в работе: P. Müller, W. (2015). *The Internal Forum of the Later Middle Ages. A Modern Myth? Law and History Review*, 33(4), 887–913.

³ Так, Тридентский собор 1545 года в числе важнейших вопросов организации церковной жизни вывел максимум, согласно которой не только подтвердил добровольный характер греховного действия исключительно в условиях свободной воли, но и расширил его путем ограничения лиц, которые признаются не способными к греху: малолетние, пьяные, невежественные и безумные, а равно действующие из-за принуждения (см. Fumo, Bartolomeo, *Summa quae aurea armilia inscribitur : continens breviter et strictim quaecunque in iure canonico & apud theologos circa animarum curam diffuse dispersimque tractantur* // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10206813_00996.html. Влияние развития учения о вине на формирование правовой системы и уголовного права Англии см. работу: John Carroll, *The Role of Guilt in the Formation of Modern Society: England 1350-1800* // *The British Journal of Sociology*, Vol. 32, No. 4 (Dec., 1981), pp. 459–503.

⁴ Andrea Zorzi, «La politique criminelle en Italie (XIIIe-XVIIe siècles)», *Crime, Histoire & Sociétés / Crime, History & Societies*, Vol. 2, n°2 | 1998.

⁵ В работе Суворов Н.С., Объем дисциплинарного суда в юрисдикции церкви в период вселенских соборов. – М., 1906. – 418 с. на странице 182 можем найти указание на формальное отличие греховного от преступного, сформулированное на основе работы св. Фомы: «Таким образом между грехом и преступлением

Так, Николас Дэвидсон [Nicholas Davidson], описывая соотношение понятия полового преступления и полового греха в законодательстве Италии 14-17 веков¹, отмечает различные подходы к их пониманию со стороны церкви и со стороны светской власти, с преобладанием узкого подхода в каноническом праве, выработанном еще в XIII веке. Будучи подчиненным трактовке Фомы Аквинского о точном предназначении каждой вещи созданной богом, даже простой половой акт рассматривался исключительно с целью дальнейшего создания нового человека, во всех других случаях он приравнивался к греху², не говоря уже о любых иных формах сексуального проявления. Но стоит для справедливости отметить, что и законодательства отдельных государств Апеннинского полуострова карали суровой казнью за преступления в области половых отношений: так, в Ферраре вступление в половую связь и лишение девственности незамужней женщины или даже неудачное вступление в половую связь с незамужней деревенской девушкой с ее согласия могло наказываться смертной казнью. Наказание с одной стороны реальное и осязаемое за нарушение *Landfriede*, выраженное в конкретной санкции: штраф, лишение свободы, смертная казнь, с другой же стороны – наказание церковное, выраженное в епитимии, временном отлучении от таинств, запрет посещения службы и т.п. В указанном дуализме находит отражение идея о наказании для тела и для духа человека³. И если в части реального наказания мы можем найти различные механизмы его отсрочки, начиная от милости

полагается неважное в этическом, но важное с точки зрения церковного права, различие формального характера: грех не подлежит судебному обвинению и осуждению, а преступление подлежит и тому и другому». Также стоит отметить, что классификация грехов тоже дело весьма условное, так как в зависимости от трактовок отцов западной церкви можно было выделять двойственные грехи (против бога и против ближнего), тройственные (грехи смертные, грехи хотя и тяжкие, но не смертельные, и грехи простительные) и т.п. (Суворов Н.С., Указ. Соч. С.182-183).

¹ Nicholas Davidson, *Theology, nature and the law: sexual sin and sexual crime in Italy from the fourteenth to the seventeenth century* в книге *Crime, Society and the Law in Renaissance Italy* / ed. by Trevor Dean and K.J.P. Lowe. Cambridge University Press, 1994 – 74-99 pp.

² Мы можем привести интересный пример с монахиней, прозванной Мансуэтта из Санто-Кроче, которая во время заседания местного (т.е. Венецианского) Инквизиционного трибунала, описывая свой грех, рассказывала о сексуальных фантазиях, где к ней являлся дьявол, разговаривал с ней и разрешил ей совершить грехопадение. См. подробнее источник: Davidson, N.S., (1978) "The Clergy of Venice in the Sixteenth Century", *Bulletin of the Society of Renaissance Studies*, 2, n/a, pp.19-31.

³ Отдельно стоят правители, действующие не из-за страха наказания, а повинувшись любовью к справедливости, являясь её слугой. См.: Канторович Э.Х., *Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии* / пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серегина. – М., 2015. – С. 173.

правителя и заканчивая правом убежища¹, то в области церковного же наказания ситуация выглядит несколько иначе. Идея сатисфакции, т.е. принесение богу удовлетворения, сопоставимого с совершенным грехом, разработанная Тертуллианом² в работе «О покаянии»³, получила развитие в конкретизации форм такого удовлетворения.

В работе фон Гарнака описывается изменение понятия «жертвы» в контексте христианского учения, которое, уйдя от жертвоприношения в обычном смысле слова, пришло к идее искупительной жертвы посредством добрых дел и милостыней⁴. Стали появляться сборники покаяний или т.н. пенитенциалы⁵, где каждое греховное деяние было описано с точки зрения объема епитимии, налагаемой священником или епископом. К примеру, в пенитенциалах Финниана, относящихся к 525-550 году, клирик или любой иной служитель Господа, если вступит в спор, то на него накладывается епитимья в виде поста из воды и хлеба в течение недели, а также неустанных просьб прощения у Бога и окружающих с полным смирением и раскаянием. Только лишь таким путем он может быть примирен с Господом и окружающими (ст.5). На Руси мы тоже можем найти похожие сборники, носившие названия епитимники. Пожалуй, самыми известными, являются Правила Иоанна Постника, патриарха константинопольского. Согласно им, к примеру, лицо, занимающееся колдовством или отравлением, подвергается

---

¹ В России эквивалентом служила процедура отъезда. См.: Минц П.М., Курс Уголовного права. Том I. Общая часть. – Рига, 1928. – С. 18.

² О его значении для западной церкви см.: Eric Osborn, Tertullian, First Theologian of the West. – Cambridge University Press, 2001. – p.308.

³ Тертуллиан, О покаянии // Богословские труды. – 1985. - № 26. – С. 224-234. На стр.225-226 есть строки: «человек соединяет в себе две сущности, и грешит либо одна сущность, либо другая. Но нельзя их различать, так как грехи каждой тяжки. Виноваты обе сущности, и обе судит один судья – Бог, и для обеих лекарство одно – покаяние».

⁴ фон Гарнак А., История догматов [Lehrbuch der Dogmengeschichte] // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.litres.ru/adolf-garnak/istoriya-dogmatov/>. Еще более глубинное развитие идеи о милостыне при покаянии мы можем найти в труде «О благотворении и милостынях» Киприана Карфагенского, описывавшего искупление греха делами, т.е. заглаживать грехи делами милосердия // Библиотека творений святых отцов и учителей церкви Западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии. Том I. Творения св. Священномученика Киприана Епископа Карфагенского. Часть I. – Киев, 1879. – С. 257 – 278.

⁵ О правовой силе указанных сборников см.: Medieval handbooks of penance: a translation of the principal "libri poenitentiales" and selections from related documents / by John T. McNeill and Helena M. Gamer. - New York: Columbia University Press, c1990. - xvi + 476 pp. Также в указанном сборнике приведены выдержки из пенитенциалий, разработанных отцами западной церкви, к примеру, Егберта, Климента и т.д.

наказанию в виде 3-летнего покаяния¹, в течение которого оно усиленно постится, довольствуясь, ежедневно, после девятого часа, сухою и черствую пищу, чтобы только жить, ежедневному творению двухсот пятидесяти поклонов, преклоняя благоговейно чело к самой земле. Указанная мера могла распространяться и на женщин (Правило 2)².

Помимо ограничений т.н. «духовных», в пенитенциалах мы можем найти указание на конкретное денежное или же материальное возмещение совершенного. Так, в пенитенциалах Феодора, относимых к 668-690 году, в разделе III «Воровская алчность» книги Первой, лицо, тайно или явно крадущее³ деньги из церкви, должно возместить их в четверном размере, а если он делает тоже у мирянина, то пусть возместит в двойном размере⁴. Указанный опыт повлиял уже на внутреннее уголовное законодательство. Так, в ранних Английских законах, в частности, в законах Кента, относящихся к 600 году, если человек убьет человека, то пусть выплатит обычную [wergeld⁵] компенсацию в размере 100 шилингов⁶.

Из изложенного следует, что в области церковного наказания закрепляется возможность замещения покаяния⁷ материальными

---

¹ Представляется что именно из-за долгосрочного покаяния, которое могло переваливать и за 50 лет, в церкви возникает некоторая льготная системы замены покаяния материальными и физическим ресурсами: для богатых и обеспеченных – денежное возмещение, а для бедных – поклоны, самобичевание плетью и строжайшие посты. См.: Грегоровиус Ф., История города Рима в средние века (от V до XVI столетия). – М., 2008. – С. 447-450.

² Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Том II. / отв. ред. и пер. с сербского священника Максима Козлова. – М., 2001. С. 546-547.

³ Нами использована конструкция св. Фомы Аквинского, выраженная в VII томе Сумме Теологий, где он размышляет о воровстве и краже (вопрос 66) // Фома Аквинский, Сумма теологий. Часть II-II. Вопросы 47-122. – Киев, 2013. – С. 230-235. В оригинале текста Феодора приводятся слова «stolen» и «robbed».

⁴ Medieval handbooks of penance: a translation of the principal "libri poenitentiales" and selections from related documents / by John T. McNeill and Helena M. Gamer. - New York: Columbia University Press, c1990. – p. 186-187.

⁵ Наименование компенсации за убийство свободного человека свободным человеком. См. подробнее: Wilda W.E., Das Strafrecht der Germanen. – Halle, 1842. – S. 403. В частности он указывает, что в Англии за убийство датчанина нужно было заплатить или 8,5 марок жидкого золота или 23 фунта серебра. Римские корни данного штрафа-возмещения см.: Christophe Camby. The Wergeld, following the manuscripts. Workshop Wergeld, Jul 2011, LEEDS, United Kingdom. halshs-00999081.

⁶ Medieval handbooks of penance: a translation of the principal "libri poenitentiales" and selections from related documents / by John T. McNeill and Helena M. Gamer. - New York: Columbia University Press, c1990. – p. 384.

⁷ Беда Достопочтенный в своем пенитенциале описывает возможность дробления покаяния в следующих пропорциях: в первый год грешник должен отдать на дела милостыни 26 солидов, соблюдать строгий пост каждый 5 день недели года, а также до вечерней молитвы, а также держать три строгих поста по 40 дней каждый. Во второй год платить 20 солидов, в третий – 18 солидов, т.е. всего 64 содила за 3 года.

подношениями, в случае их богоугодности. У Бурхарда Вормского мы находим более экзотичный пример трактовки такого замещения: по правилу, лицо в день нахождения на хлебе и воде должно пропеть 50 псалмов, стоя в церкви. В случае, если у него это не получается, то разрешается пропеть 50 псалмов в любом удобном для лица месте и обязательно накормить одного неимущего¹.

Наличие «замены» покаяния денежным возмещением привело к формированию двух систем: системы редемпции и системы индульгенций. Основное отличие между ними заключалось в природе покаяния и субъектах его провозглашавших: в первом случае такое покаяние носило характер частный и исходило от конкретного священника, тогда как во втором мы уже говорим о публичном покаянии и акте властном со стороны епископа, а позднее и папы².

Непосредственно же исторические корни индульгенции³ мы находим в т.н. «письмах мира»⁴, оцениваемых, к примеру, Киприаном как бумаги, срывающие покаятельную дисциплину⁵. Но развитие внутреннего устройства церковной иерархии и субординации привело духовенство южной Франции (начало XI века) к мысли о возможности издания неких бумаг, которые бы освобождали от епитимьи в обмен на щедрые пожертвования в пользу церкви, где безусловное первое место занимала жертва земельных участков. Первым примером такой бумаги могла служить индульгенция в пользу

---

¹ Глава XII «Об искуплении поста на хлебе и воде», «Corrector and Physician» [Corrector sive Medicus] Бурхарда Вормского, приблизительно 1008-12 года // *Medieval handbooks of penance : a translation of the principal "libri poenitentiales" and selections from related documents / by John T. McNeill and Helena M. Gamer.* - New York: Columbia University Press, c1990. – p. 344. О самом трактате см. магистерскую диссертацию по истории: François Gagnon, *Le Corrector sive Medicus de Burchard de Worms (1000-1025): présentation, traduction et commentaire ethno-historique* - Université de Montréal, 2010. – 230 pp. Austin, G. (2004). *Jurisprudence in the Service of Pastoral Care: The "Decretum" of Burchard of Worms.* *Speculum*, 79(4), 929–959.

² Goering J., *The Internal Forum and the Literature of Penance and Confession // The History of Medieval Canon Law in the Classical Period, 1140–1234: From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX / ed. by. Wilfried Hartmann, Kenneth Pennington.* - CUA Press, 2008 – p 379.

³ Под индульгенцией нами будет пониматься: «...именно отпущение человеку тех временных наказаний, которые он должен бы был понести для удовлетворения правосудию Божию за свои произвольные грехи, даваемое церковью вне таинства покаяния» // Беляев Н.Я. Римско-католическое учение об удовлетворении Богу со стороны человека. – Казань, 1876. – С. 35.

⁴ Бумаги, выдаваемые в период III века от имени пророков, и прощавших грехи силой их авторитета.

⁵ Письма 22 и 27 по книге: Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных. Книга I. Творения св. Священномученика Киприана Епископа Карфагенского. Часть I. – Киев. 1879. – С. 79, 101-105.

Монтмажурского аббатства [Abbaye Saint-Pierre de Montmajour], изданная от имени Архиепископа Арля [Archevêque d'Arles] В работе Гидулянова П.В. приводится текст данной индульгенции: «Если кто из подпавших под тяжелую эпитимию придет в эту церковь в день годовщины освящения ее и сделает в пользу храма пожертвование, того дарованною нам от бога властью разрешаем от третьей части покаянного наказания»¹. Кроме того можно привести в пример индульгенции, выдаваемые уже со стороны Римских Пап: Бенедикта VIII (1029); Бенедикта IX (1040); Николая II (1060) и Урбана II (1091), но также касавшихся строительства и реконструкции уже имеющихся культовых сооружений в монастырях и отдельных церквях.

Стремление церкви к установлению государственно-правовой системы с верховной властью последней привело к появлению первой индульгенции, касавшейся сферы отличной от строительства культовых сооружений. В 1094 году в знак признательности за помощь Святому Престолу Якопом и Оттобоном Бельместо из Генуи, а также их трёмстам вассалам, за все грехи, совершенные ими с момента рождения и до часа смерти была издана индульгенция Урбана II². Толчок же к качественному изменению подхода к понимаю индульгенции следует искать в эпохе крестовых походов, начавшейся со знаменитого Клермонтского собора 1095 года³ и издания индульгенции, обещавшей прощение всех покаянных наказаний всякому, кто пойдет на Иерусалим, движимый чувством благочестия и защиты святого дела⁴. Если первые индульгенции носили персонифицированный характер, т.е. обещали прощение лицам, непосредственно участвовавшим в благом деле в Святой Земле, то позднейшие примеры уже расширяют число прощенных за счет лиц, которые оказывали финансовую и материальную поддержку крестовым походам. Так, в 1198 года Папа Иннокентий III издает

¹ Гидулянов П.В., Загробная жизнь как предмет спекуляции или индульгенции в римско-католической и греко-православной церкви (фактические материалы) – М., 1930. – С. 78.

² Lea H.C., A history of auricular confession and indulgences in the Latin Church. Vol. III. Indulgences. – Philadelphia, 1896. – p. 140-141.

³ Заборов М.А., Папство и история крестовых походов. – М., 1960. – С. 38 – 42.

⁴ Bysted Ane L., The Crusade Indulgence. Spiritual Rewards and the Theology of Crusades, с. 1095–1216. - Boston: Brill., 2015. Pp. 330.

индульгенцию, где обещает полное прощение тем, кто снабдит необходимое число воинов и направит их за свой счет, тогда как оказавший помощь только финансовую через уплату налога мог рассчитывать только на частичное прощение, ставившееся в условие от общего благочинного поведения и усердного моления¹. Тем же Папой на Латеранском соборе 1215 года ограничивается право епископов на выдачу индульгенций в случаях освящения новых храмов и монастырей, замкнув все властные полномочия на Рим².

Параллельно этому мы наблюдаем развитие финансово-экономических отношений в Европе, а также совершенствование системы банковских операций. Прежде всего, это система векселей (*littera di cambio*)³ и стремления Римской курии принимать активное участие в проводимых сделках⁴.

Аппаратом, обеспечивавшим внутри Римской курии аккумуляцию денежных средств и драгоценностей, получаемых в счет оплаты индульгенций, являлась специально образованная Папская канцелярия⁵, возглавляемая кардиналами в должности «великого пенитенциария»⁶. Позднее

---

¹ Письмо Иннокентия III с призывом к IV Крестовому походу, год I патификата, письмо № CCCXXXVI (336)

Narbonen. Archiepiscopo et sufraganeis ejus, abbatibus quoque, prioribus et aliis ecclesiarum praelatis, comitibus etiam, et baronibus, et universo populo in narbonen. Provincia constitutis Hortatur ad sacrum bellum contra Saracenos pro recuperatione terrae sanctae // *Patrologiae Cursus Completus. Series Prima. Patrologia Latina. Tomus CCXIV.* – 1855. – pp. 311-312.

² Honorius Marentini, *Indulgentiae Portiunculae veritas, concessio et indoles tribus dissertationibus demonstrata.* – Venetiis, 1760. – p. 290.

³ Федоров А.Ф., *История векселя.* – Одесса, 1895. – С. 8-9, особенно примечание № 2 на стр. 8. В работе Цитовича период итальянский называется «периодом до индоссаменты». См.: Цитович П.П., *Курс вексельного права.* – Киев, 1887. – С. 1-14. Также отдельного внимания требует работа von Martens G.F., *Versuch einer historischen Entwicklung des wahren ursprungs des Wechselrechts ein Beitrag zur Geschichte des Handels des Mittelalters. Nebst einer Sammlung alter und neuer bisher in Deutschland wenig bekannter insonderheit italienischer, spanischer, portugiesischer und englischer Wechselgesetze, und einiger anderen Urkunden mit nöthigen Uebersetzungen.* – Göttingen, 1797. – S.260., снабженная подробным разбором истории вексельного обращения в основных странах Европы, а также образами векселей, включая итальянские, относящиеся к XII веку.

⁴ Описание экономической подоплеки появления индульгенций и развития папской власти в области управления экономическими отношениями Европы того времени см.: Лозинский С.Г., *Папа Римский в роли спекулянта.* – М., 1929. – С. 49.

⁵ Лозинский С.Г., *Папский департамент покаянных дел // Вопросы истории религии и истории атеизма.* Выпуск II. – М., 1954. – С. 320-351.

⁶ Решение Папы Бенедикта XII в булле 08.04.1338 года «In agro dominico». См.: *A Dictionary of Popes / by John Norman Davidson Kelly, Michael J. Walsh.* - Oxford University Press, 2010. – pp. 219-220.

к их ведению были отнесены полномочия по сбору денежных средств за должности уже в самой Римской курии¹.

Упорядочивание размеров и ставок вносимой платы за индульгенции произошло в правление Папы Иоанна XXII, который не только сформулировал единый свод такс за отпущение грехов, но и «опираясь на предпосылки схоластиков о принадлежащей папе власти над небесным царством и царством преисподним, Иоанн XXII использовал при помощи хорошо известной ему техники понятие банка и существо переводного векселя рассматривал сокровищницу святых, как находящийся в распоряжении папы небесный банк, а индульгенции, как переводные векселя, путем которых папа трассирует подлежащие удовлетворению на том свете долги (грехи) за счет наличности небесного банка»². Стоит отметить, что система индульгенций подвергалась критике задолго до «золотой» эпохи³ Иоанна XXII и Бенедикта XII со стороны ортодоксальных служителей католической церкви. Так, в исследовании Ли [Henry Charles Lea], отмечается, что тезисам Мартина Лютера⁴ существенно раньше предшествовала деятельность альбигойских и флагеллантских сект, не принимавших идею индульгенции. А также известны работы Джона Уиклифа⁵, в которых показано копившееся недовольство, подогревавшееся уже чисто экономическими причинами: разорительная деятельность церкви по сбору денежных средств приводила к обнищанию уже не только простого населения, но и представителей знатных кругов и купеческого сословия⁶.

---

¹ В 1514 году, по данным Woker, должности имели конкретную и фиксированную стоимость: к примеру, должность апостольского писаря стоит 200 дукатов ежегодного взноса. В случае перепродажи должности, лицо обязано было заплатить 2500 дукатов одномоментно. См.: Woker Philipp, *Das kirchliche Finanzwesen der Päpste, Ein Beitrag zur Geschichte des Papstthums.* - Nördlingen 1878. – S. 3-4.

² Гидулянов П.В., *Загробная жизнь как предмет спекуляции или индульгенции в римско-католической и греко-православной церкви (фактические материалы)* – М., 1930. – С.95-96.

³ Свидетельства размаха деятельности института таксаций и индульгенций зафиксированы: Ziletus, Franciscus, *Tractatus universi juris*..... – tomi XV, pars I. – Venetiis, 1584-1586. – pp. 368-407 // [Электронная копия] / Режим доступа: URL: http://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ155536702&order=11&view=SINGLE.

⁴ Речь идет о знаменитых Виттенбергских тезисах 1517 года. Английский перевод см.: // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.luther.de/en/95thesen.html/>

⁵ Wyclif, *Dialogus cum supplemento dialogi.* - Oxford, Clarendon press, 1869. – 350 p. Особенно раздел IV.16, посвященный проблематике недопустимости стяжательства служителями церкви.

⁶ Henry Charles Lea, *A history of auricular confession and indulgences in the Latin Church.* – Philadelphia, 1896. Vol. III. – pp. 390-416.

Возвращаясь к опыту отечественного церковного права в рассматриваемой нами области уголовной юстиции, мы можем выделить ряд актов, регламентировавших пределы церковной юрисдикции до периода Петра Великого: Устав Св. Владимира о Церковных судах; Устав Ярослава I о Церковных судах; Грамота Великого князя Василия Дмитриевича в подтверждение описанных выше Уставов; Постановление Собора 1551 года и Собора 1667 года¹.

Так, согласно Н.С. Суворову², во времена Древней Руси понимание судебного спора означало не установление истины по делу, а употреблялось в значении судебного сбора, дохода (*fructus jurisdictionis*)³, что приводило к созданию благоприятного финансового положения церкви, так как помимо получения прямой выплаты при рассмотрении конкретного дела, подсудного церковному (епископскому) суду, церковь получала 1/10 от суммы, поступавшей за рассмотрение уголовного дела княжеским судом. Схожая же система сложилась в русской православной церкви и до периода Петра I, что объясняется Н.С. Суворовым экономическими целями: установление системы выплат в пользу церкви обуславливалось необходимостью создания т.н. «экономической» основы её существования, что к XVI-началу XVII веков себя изжило⁴, оставив в юрисдикции церкви только одно преступление – блудодеяние – которое могло облагаться штрафом в пользу церкви. Закат же роли Церкви в области уголовной юстиции в части взыскания денежных средств произошел на рубеже XVIII и XIX веков и был связан с изменением политики государства в области регулирования раскольников. В 1720 году Петром I за раскольников было установлено взыскание двойного подушного оклада. Стремясь избежать уплаты такой значительной суммы,

---

¹ Неволин К., О пространстве суда Церковного в России до Петра Великого // Журнал Министерства народного просвещения. – 1847. № 55 (LV). – С. 77 – 78.

² Суворов Н.С., О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. – СПб., 1876. – С. 129-130.

³ Дювернуа Н.Л., Источники права и суд в древней России. – М., 1869. – С. 157-159. Также о судеустройстве того периода см.: Ершов В.В., Сырых В.М., Колунтаев С.А. и др., История суда в России: том I. Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX – середина XV века). – М., 2018. – С. 686 – 692.

⁴ Указ. соч. С. 135-136.

часть раскольников «исповедовались подлогом». Дабы избежать такой практики, Петр I предложил раскольникам добровольно перейти ко святой Восточной Церкви, обратившись в Приказ Церковных дел. Кто же хотел продолжить нахождение в стане раскольников тоже должен был заявить об этом в Приказ Церковных дел, но уже облагался тем самым двойным подушным окладом. Лица же, которые не выбирали ни тот, ни другой вариант подвергались наказанию: уплата двойного подушного оклада и штрафа в двойном размере от указанного оклада, а также «жестокому гражданскому наказанию»¹. Ситуация изменилась в 1798² и 1800³ годах, когда Указом Павла I от 18.01.1801 года раскольникам указанная система денежных взысканий была заменена духовной епитимией, но для лиц истинно грекороссийской церкви, пытающихся оправдаться якобы статусом раскольника свое непосещение исповеди и причастия, такие штрафы были сохранены.

Фактически, указанный пример единственный, когда церковь сохранила участие в области уголовной репрессии государства. Дальнейшее развитие происходило уже в режиме Уложений о наказаниях уголовных и исправительных, о чем будет сказано ниже⁴.

Следующим памятником отечественного права, который мы не можем обойти вниманием, является Русская правда⁵ — кодекс феодального права⁶.

¹ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том VI. № 3547.

² П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XXV. №. 18428

³ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XXVI. №. 19621.

⁴ Одним из примеров является ст. 14 Устава о предупреждении и пресечении преступлений (С.З.Р.И. Т. XIV., по изд. 1857 г.), когда сохраняется свобода церковного суда в отношении клира и монашества, но уже после Судебной реформы роль и некоторая исключительность церкви сходит на нет. См.: Павлов А.С., Курс церковного права. – СПб., 1902. – С. 411-413 (классификация исторических правомочий в области уголовной юстиции); 416-427 (виды преступлений, которые подвергаются дополнительному церковному наказанию, а также изъятия для служителей церкви, но относящиеся к процессуальной стороне дела, а не об установлении наказания).

⁵ Интересная, но небесспорная позиция высказана Зюбановым Ю.А., проводящего анализ современного УК РФ в преломлении священных текстов основных конфессий мира и Русской Правды. Интересно, что в контексте ст. 76¹ и 76² УК РФ автор обращается к религиозным текстам, посвященным кратному возмещению за похищенных животных, прощение за раскаяние, а также через прощение на исповеди греха. См.: Религиозные каноны и уголовный закон (материалы к сравнительному анализу уголовных запретов России и Священных Писаний). К 1000-летию Правды Русской / Сост. Ю.А. Зюбанов. – М., 2017. – С. 116-117.

⁶ Юшков С.В., Русская правда как кодекс русского феодального права // Проблемы социалистического права. – 1939. — № 3-4. – С. 72 – 89.

Обнаруженная Татищевым В.Н. в одном из фолиантов Новгородской летописи и опубликованная впервые в 1767 и 1786 годах, Русская Правда становилась объектом исследования ряда выдающих отечественных ученых: Беляева И.Д., Владимирского-Буданова М.Ф., Делпа Ф., Дювернуа Н.Л., Мусина-Пушкина А.И., Мрочек-Дроздовского П.Н., Калачова Н.В., Ключевского В.О., Ланге Н.И., Попова А.Н., Розенкампа Г.А., Самокасова Д.Я., Сергеевича В.И., Тихомирова М.И., Эверс И.Ф.Г., Шлецера А.Л., Юшкова С.В. и других.

Учитывая, что в настоящее время науке известно более 100 списков Русской Правды, нам представляется возможным принять классическую схему рассмотрения текстов Русской Правды: Краткая¹ – Пространная² – Сокращенная³ редакции.

Краткая редакция Русской Правды сохраняет указание на месть за случаи убийства, но ограничивает это степенью родства между потерпевшим и лицом, которое имеет право мстить (ст.1: брат за брата, сын за отца или двоюродного брата, племянника со стороны сестры). В случае же отсутствия лица, которое могло бы мстить, на передний план выступает государство, налагая 40 гривен возмещения за указанное деяние, т.е. выплате полной вине в пользу Князя.

При этом также мы видим указание и на случаи уплаты «вознаграждений» различного размера, варьировавшегося не только от характера самого деяния (к примеру, ст.ст. 1-3, 9 и 10), но и от фигуры как потерпевшего, так и виновного лица (к примеру, ст.ст.10 - 11, 17, 19, 23, 24, 25). В контексте же нашей темы исследования наибольший интерес представляют положений статей, которые, как нам кажется, сочетают не только правосстановительные начала непосредственного потерпевшего

---

¹ Памятники русского права. Выпуск Первый / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 77 – 81. (по Академическому списку).

² Памятники русского права. Выпуск Первый / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 108 – 120. (по Троицкому I списку).

³ Памятники русского права. Выпуск Первый / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 197 – 201. (по Толстовскому IV списку).

лица вследствие выплаты соответствующей суммы в гривнах, но и иллюстрируют особенности наказания в тот период. Так, если в нормах, описанных в статьях 3, 4, 5, 7, 8, мы видим указание на твердую сумму взыскания (3,12 или 40 гривен), то уже в норме, к примеру, описанной в статье 2 указывается обязанность лица оплатить помимо фиксированной суммы возмещения в 3 гривны, еще и работу лекаря (при этом, фиксированный размер суммы выплаты отсутствует)¹. Статья 20 идет дальше, возлагая обязанность по уплате виры за убийство дворецкого в разбое уже на вервь при условии, что виновное лицо не будет обнаружено и тело убитого будет найдено на территории указанной верви. В статье 31, предусматрившей ответственность за кражу в условиях соучастия, мы можем наблюдать интересную конструкцию: в случае, если в совершении кражи участвовало более 18 (или же 10) виновных, то каждый из них платил по 3 гривны потерпевшему, а 30 резан² платилось уже княжеским людям. Схожую нормы мы находим в статье 40, где вознаграждение в 10 резан предусматривается уже лицу, задержавшему вора свиньи, или козы. Основываясь на исследовании Ведрова С.В.³ и Самоквасова Д.Я., а равно на изложенном, мы можем сделать вывод о существовании трех уровней возмещения в Краткой редакции Русской Правды:

- **персональный**, т.е. возмещение происходит непосредственно потерпевшему или его родным;
- **компенсационный**, т.е. с возмещением конкретной суммы виры на виновное лицо возлагается дополнительная обязанность (возмещение расходов на лечение, вознаграждение лица, задержавшего преступника (-ов));

---

¹ Выше мы приводили пример со ст.13, где виновное лицо должно было не только вернуть похищенную вещь (коня, одежду или меч), а также выплатить и 3 гривны в качестве вознаграждения потерпевшего.

² Согласно Прозоровский Д.И., Монета и вес в России до конца XVIII столетия. – СПб., 1865. – С. 380, под резаной следует понимать единицу кунной системы. На стр. 46 мы находим: гривна содержала 50 резан, что высчитывалось из положений гражданского законодательства, описанного в «Карамзинском» списке.

³ Ведров С.В., О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. – М., 1877. – С. 56 и далее.

- *фискальный*, т.е. возмещение происходит в пользу князя или уполномоченных лиц.

Пространная редакция Русской Правды содержит большее число статей (121 против 43), существенной корректировке подвергаются положения в области уголовного права, усложняется система наказаний, а также увеличивается число наказуемых деяний. Так, в статье 1, посвященной вопросам ответственности за убийство, мы увидим дифференциацию наказания в виде виры в зависимости от личности потерпевшего: 80 гривен, если убитый княжий муж или княжеский тиун, а если же убитый купец, русин, боярский тиун, мечник или изгой, или славенин, то размер выплаты составлял 40 гривен. При этом сохраняется право мести, но уже по нисходящей мужской линии (брат за брата, отец за брата, сын за брата, двоюродный брат за брата или племянника со стороны брата)¹. Последовавшая отмена мести оказала влияние на трансформацию мер наказания. Так, подробно описываются случаи различных видов убийств: злоумышленное убийство (ст.3-5); беспричинное умышленное убийство (ст. 7); «квалифицированное» убийство (княжеского отрока – ст.11-14; ремесленника – ст.15). За все виды убийств устанавливается дифференцированный размер виры либо урока в размере от 5 до 80 гривен. Устанавливается суровая ответственность за беспричинное неумышленное убийство (ст.7). – виновное лицо совместно с семьей предается потоку и разграблению, т.е. продаже в рабство и последующему изъятию имущества в пользу Князя. Интересен для нас механизм включения «людей» (т.е. членов верви) в процесс исполнения наказания в виде виры: в статьях 4-6 предоставлялась возможность не только рассрочки выплаты виры (ст.4), но и разделения бремени оплаты «дикой» виры между вервью и убийцей (ст. 6).

Распространены случаи уплаты продажи в пользу Князя (ст.28, где 3 гривны платились в пользу Князя, а потерпевшему – гривна кун; ст.37 / ст.38

---

¹ Но уже далее в ст.2 мы находим, что после смерти Ярослава происходит пересмотр указанного права мщения (скорее всего, в 1072 году) и остается только вирное наказание (ст.ст.2-3). В ст. 88, посвященном ответственности за убийство женщины, мы видим указание на уменьшение суммы выплаты – с 80 до 40 гривен. Убийство же рабы безвинно наказывается штрафом в размере 12 гривен как в пользу хозяина рабы, так и в пользу князя.

– в ситуации приобретения краденной вещи или же в краденного челядина). Помимо четко установленных размеров штрафа, уплачиваемого в пользу князя, можно встретить норму, где используется конструкция «штраф в пользу князя» (ст.67). Также мы встречаем случаи, когда потерпевшему возмещается уже не только бесчестье в рамках штрафа, но и возмещает утраченное имущество (ст.75 за разрушение борти путем уничтожения дерева – полгривны за данное дерево; ст.76 за разрушение борти путем разрушения улья – 5 кун за уничтоженный мед) или же часть организма (ст.68 – за выбитый зуб уплачивается гривна). Представляется, что в нормах, описанных в статьях 75 и 76 мы видим скромные попытки защитить хозяйственную деятельность от преступных посягательств через установление соответствующих материальных взысканий, направленных, как мы считаем, не просто на реализацию властного права Князя наказывать и пополнять казну, но и предоставить возможность потерпевшей стороне как можно скорее возобновить добычу меда через систему бортничества¹.

Сокращенная редакция Русской Правды (50 статей) является компактной версией ранее описанных редакций. В тексте отражены изменения, имевшие место в социальном устройстве государства в XV – XVI веках. Так, классическая норма ст. 1, связанная с ответственностью за убийство, уже не содержит указания на определенные социальные группы населения (хотя в Пространной редакции мы видели указание на «княжьего мужа, тивуна боярского» в ст.1, что влияло на дифференциацию наказания – уплата двойной виры в размере 80 гривен) – устанавливается единая сумма взыскания в 80 гривен, с сохранением возможности мщения (единственно, круг лиц, которые могли принимать участие мести еще более сужен: «мстити брату брата, любо отцу, любо сыну»). При этом сохраняются наказания, описанные выше: разбойника совместно с женой и детьми люди выдают на разграбление (ст.3), взыскание как суммы продажи в 3 гривны и полгривны

---

¹ С другой стороны, в норме, содержащейся в ст. 69, связанной с ответственностью за кражу бобра, указания на возмещение (стоимости?) бобра мы не находим.

при посечении борти (ст.22) и 12 гривен продажи за выбитый зуб и 1 гривну взыскания (ст.20). Единственно можно заметить, что указанные штрафные взыскания уже носят более определенный характер, выплачивалась в пользу князя в форме «продажи», будучи несравненно большей по размеру, нежели чем сумма, уплачиваемая в пользу потерпевшей стороны. Других отличий в части нас касающейся выделить мы не можем.

Важнейшими памятниками истории отечественного государства и права являются акты отдельных княжеств периода феодальной раздробленности, датируемые XII-XV веками, традиционно разделяемые по географическому принципу расположения земель: южные и юго-западные (1); северо-западные (2) и северо-восточные (3)¹.

К 1 группе относится законодательства Галицко-Волынской Руси², которое, к сожалению, специальных положений, связанных с уголовным правом, не содержит – здесь применяются положения Русской Правды. Интереснее для нашего исследования законодательство Смоленского княжества³, а именно Уставная грамота князя Ростислава Мстиславовича, датируемая 1150 годом⁴. В ст.6 устанавливается круг преступлений (в большей степени посягающих на нравственно-этические отношения), относимых к ведению церковной юрисдикции. В ст.7 говорится, что лицо, посягнувшее на исключительную юрисдикцию церкви будет отвечать как клятвopреступник перед Богородицей во время страшного суда, сюда же относятся и случаи присвоения продаж и выкупов, относимых к церковным взысканиям, со

---

¹ Владимирский-Буданов М.Ф., Обзор истории русского права. Издание 5. – Киев, 1907. – С. 62.

² О становлении княжества см.: Майоров А.В., Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре, и городская община / под ред. проф. И.Я. Фроянова. – СПб., 2001. – С. 159-187.

³ Рыбаков Б.А., Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. – М., 2013. – С. 413-417. Интересное наблюдение содержится в работе Голубовского П.В., посвященной роли общины в разрешении споров с князем. В частности, отмечается, что вече могло не только реализовывать право защиты своего члена перед лицом кредитора, принимая на себя обязательство по выплатам, но и брать члена на поруки, не допуская князя к принятию решения о виновности такого человека. См.: Голубовский П.В., История Смоленской земли до начала XVст. – Киев., 1895. – С. 211-213.

⁴ Памятники русского права. Выпуск Второй / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1953. – С. 38 – 42.

стороны служивых людей князя (посадник, тиун) и вообще всего населения Смоленской волости.

Также к памятникам законодательства Смоленского княжества относится т.н. «Смоленская торговая правда» или же Договор Смоленска с Ригию и Готским Берегом, датируемая 1229 годом¹. Помимо норм международного и торгового права, указанный Договор содержал и нормы уголовного права, среди которых нас наиболее интересует статья 4, устанавливающая иммунитет от уголовного преследования русских купцов, обвиненных в совершении преступления в Риге или на Готских берегах. Также интересна ст. 33, узаконившая саморасправу над ворами. Можем предположить, что конструкция «иметь татя, над тем ему своя воля» означает как право наказать вора, так и освободить его от каких-либо неблагоприятных последствий, но сугубо по воле обиженной стороны, без участия каких-либо должностных лиц.

Ко 2 группе относится законодательство Великого Новгорода², в котором, наравне с княжескими грамотами и торговыми соглашениями, бесспорно выделяется Устав князя Всеволода Мстиславовича (примерно 1135-1137 год)³. Данный Устав в ст. 16 не только подтвердил церковный Устав Владимира, но и отметил, что если кто-либо посягнет на исключительную юрисдикцию церкви (ст. 3, 4, 6 и 8), то он будет подвергнут церковному наказанию – ст. 9, а также ст. 16 (в первом случае это – горе и вечные муки; а во втором – проклятие в веках и ответ перед «лицем царя славы»).

Вторым важнейшим и крупнейшим памятником права уже более позднего периода – XV век – является Новгородская судная грамота⁴. Для нас

---

¹ Памятники русского права. Выпуск Второй / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1953. – С. 57 – 71. На стр. 72 – 75 есть дополнительное соглашение к указанному договору, который также содержит нормы уголовного права. Интересны для нас ст. 2 и ст. 5, устанавливающие возможность уплаты за счет казны вреда за убийство свободного человека, если не будет найдено виновное лицо (ст.2) и закрепляющие возможность передачи на поруки обвиняемого.

² Источники русской истории. Русь до-Петровская / сост. С.В. Фарфоровский. Том I. – СПб., 1913. – С. 97-222.

³ Памятники русского права. Выпуск Второй / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1953. – С. 162-166.

⁴ Памятники русского права. Выпуск Второй / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1953. – С. 212-218.

известный интерес представляет ст. 6, где устанавливается обязанность виновного лица в клеветнических высказываниях о тысяцком, наместнике, судье, стороне по делу не только платить установленный штраф, но и возмещать убытки другой стороне. Говорить здесь о некой пошлине, как нам представляется неверно, так как мы видим меру ответственности за клевету в виде дифференцированного штрафа, а также частное возмещение потерпевшей стороне, как нам кажется, за нарушенное честное имя, что в условиях развития купеческой торговли могло привести к прямым экономическим потерям, к примеру, к отказу от заключения иных сделок или к ограничению на вхождение в купеческие корпорации и ведение внешнеторговых сделок в кооперации с русскими купцами¹.

Также к периоду XV века относится Псковская судная грамота², тесно связанная с рассматриваемым историческим периодом. По словам Ф.Н. Устрялова, значение Псковской судной грамоты для истории отечественного права двояко: с одной стороны, она существенно отличается от ранее имевшихся актов (Псковская судная грамота и Уставные грамоты), закрепляя в большей степени положения гражданского законодательства, с другой же стороны, Грамота аккумулировала в себе не только уже имевшиеся нормативные конструкции, но и постаралась связать их с обычаями Псковской земли³. Н.Ф. Устрялов отмечает, что «во второй половине пятнадцатого столетия понятие денежного штрафа и судебных пошлин не были отделены друг от друга»⁴, что приводило к возложению на проигравшую сторону обязанности выплаты не просто суммы штрафа, но и множества различных платежей, как в пользу князя, так и в пользу должностных лиц (так, в случае,

---

¹ Отчасти об этом же пишет Н.И. Костомаров, описывая предысторию к возникновению и формированию торговли Московского государства. См.: Костомаров Н.И., Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. – СПб., 1862. – С. 2-10.

² Памятники русского права. Выпуск Второй / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1953. – С. 286-302.

³ Устрялов Ф.Н., Исследование Псковской судной грамоты 1467 года. – СПб., 1855. – С. 8-9. Также вопросом исследования Псковской судной грамоты занимался Мрочек-Дроздовский П.Н., отмечавший особенности конструкции Грамоты и влияние московского государя над расширением полномочий великокняжеского наместника в Пскове // Мрочек-Дроздовский П.Н., Памятники Русского права времени местных законов. – М., 1901. С. 1-4.

⁴ Устрялов Ф.Н., Указ. соч. С. 117.

если лицо нанесло другому лицу побои, будучи на улицах Пскова, его пригороде или сельской местности, и если это видели 4-5 человек, то виновный подвергался взысканию штрафа в пользу князя и в пользу потерпевшей стороны – ст. 27 Грамоты)¹. При этом сам Н.Ф. Устрялов делает замечание, что встречающееся в тексте Грамоты слово «протор» относится как раз не к категории пошрины, а к сумме возмещения убытка или издержек, причинённых вследствие совершенного деяния², уплачиваемой помимо основной суммы штрафа.

К 3 группе относятся памятники права «великих княжеств», среди которых крупнейшие это Московское, Тверское, а также Рязанское, опирающиеся на «базовый» акт – Русскую Правду, дополненный множеством договоров и соглашений, регламентировавших ведение хозяйственно-экономической деятельности, а также вопросы организации управления на территории княжеств³. А.А. Зимин также отмечал, что «характерной чертой законодательной деятельности на Руси в XIV—XV вв. было обобщение судебной практики в особых памятниках, отражавших новые социальные и государственно-правовые отношения, в первую очередь в княжеских духовных и договорных грамотах, уставных, а также правовых и иммунитетных. Все это не лишало Правду Русскую действенной силы, но ограничивало сферу ее применения. Система судебных органов (с иным аппаратом и судебными пошлинами) и организация судопроизводства уже резко изменились. Иной стала и судебная терминология («душегубство», а не «головщина», «целованье», а не «рота»). Правда Русская становилась образцом, которым надлежало руководствоваться в повседневной практике, скорее следуя ее духу, чем букве. Она (наряду с памятниками церковного права) входила обычным компонентом в состав сборников, которые являлись

---

¹ Расшифровка текста по: Памятники русского права. Выпуск Второй / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1953. – С. 307. Более интересным представляется ситуация, когда тяжущиеся стороны завершали спор миром, но были все равно обязаны уплатить пошлину – по 3 деньги – судебным исполнителям за то, что они присутствовали при разборе дела (ст.37 Грамоты).

² Устрялов Ф.Н., Указ. соч. С. 117.

³ Памятники русского права. Выпуск Третий / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М., 1955. – С. 28-29.

руководством для отправления правосудия только в самой общей форме. Текст Русской Правды с конца XIV в. уже редко подвергался каким-либо существенным изменениям. Время от времени (главным образом в XIII—XIV вв.) поновлялась ее терминология и пополнялся текст отдельными дополнительными статьями»¹. Говоря о законодательстве Северо-Восточной Руси также интересно мнение Шпилевского С.М., отметившего тенденцию, характерную для всего периода раздробленности, когда наряду с властью вече существовала власть князя, которые вступали в противодействие меж собой, стремясь выработать общие правила, включая и область уголовного права, а также порядка отправления правосудия: «мало по малу князья успели в этот период издать много законодательных постановлений; большей частью это были не столько общие узаконения, сколько распоряжения по отдельным предметам и на частные случаи – приказания и наставления служившим людям и пожалования разных прав и преимуществ отдельным лицам, целым общинам, а преимущественно монастырям, церквям и лицам духовным. Сюда принадлежат разные уставные, судные и жалованные грамоты»².

Особо отметим, что социально-экономическое развитие региона Северо-Восточной Руси привело к возвышению Московского княжества и вызвало процесс объединения земель под её эгидой³, что безусловно влияло на и формирование нового законодательства.

Одним из таких актов периода централизации Российского государства является Судебник 1497 года⁴, принятый в годы правления Ивана III, и определяемый как «свод единых законоположений, обязательных для всего московского государства»⁵. Появление Судебника связано, прежде всего, с утратой последней значения как правового сборника и приобретением статуса

---

¹ Правда русская // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://annales.info/rus/zimin/zimpr_11.htm.

² Шпилевский С.М., Об источниках русского права в связи с развитием государства до Петра I. – Казань, 1862. – С. 34.

³ См. подробнее: Черепнин Л.В., Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках. – М., 1960. – 901 с.

⁴ Памятники русского права. Выпуск Третий / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М., 1955. – С. 346-374.

⁵ Шпилевский С.М., Указ. соч. С. 46.

образца для будущей законотворческой деятельности¹. Однако отдельными авторами опыт по созданию единого законодательного сборника оцениваться как не слишком удачный, так как «Судебник 1-й очень краток и беден по сравнению с Русской Правдой, не говоря уже о Псковской Судной грамоте. Его содержание почти исключительно процессуальное: наметить основные начала отправления правосудия и поставить их под контроль центральной власти – вот главнейшая цель законодателя»². П. Чеглоков, исходя из специфики своего исследования, также весьма сдержанно оценил Судебник, найдя, что «Судебник занимается, по преимуществу, определением судебных пошлин и отчасти трактует о самой форме суда – о процессе»³. Нами же разделяется позиция М.Ф. Владимирского-Буданова, который, оценивая значение Судебника 1497 года, отмечал, что появление его связано со стремлением Иоанна III объединять воедино все местные законы, точно также как он объединял земли под верховенством Москвы⁴.

В ст.4-5 Судебника 1497 года предусмотрен механизм уплаты пошлины служивым людям князя за участие в разрешении спора в ситуации, когда дело закончилось примирением сторон, однако размер и круг лиц, кому происходила выплата, изменялся в зависимости от «стадии по делу»: если примирение достигалось до выхода «на поле», то пошлина уплачивалась только в адрес боярина и дьяка; когда же стороны «постоят на поле», то увеличивалась как сумма пошлины, так и число должностных лиц, кто мог ее

---

¹ Проблемы истории государства и права. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Томсинов. М., 2009. – С. 261.

² Дьяконов М.А., Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – М., 1926. – С. 169.

³ Чеглоков П., Об органах судебной власти в России от основания государства до вступления на престол Алексея Михайловича. – Казань, 1855. – С. 43.

⁴ Владимирский-Буданов М.Ф., Обзор истории русского права. – М., 2005. – С. 261. Схожая позиция высказана С.В. Юшковым, который в 1926 году представил обобщающую статью, в которой пришел к выводу, что «... было бы неправильно это невключение норм гражданского права ставить в вину составителям Судебника или приписывать это их нежеланию и неумению. Дело в том, что когда составлялся Судебник, то заканчивался процесс собирания русской земли. В каждой присоединяемой к Московскому государству области мы наблюдаем наличие довольно своеобразных черт правового уклада. Это своеобразие особенно проявлялось в сфере гражданского права, сфере, которая во многих областях исключительно регулировалась обычным правом...» и далее: «не нужно забывать, что Судебник является не столько кодексом, сколько уставом судебного права» (стр. 38) // Юшков, Серафим Владимирович. Судебник 1497 года : (к внешней истории памятника) / Отд. отт. из журн. "Ученые записки Саратов. гос. ун-та. Фак. хоз-ва и права". Т. V, вып. 3, 1926.– Саратов, 1926. - 46 с.

получить (к боярину и дьяку добавлялись окольнічий и недельщик). Интересна ст.8 Судебника, где устанавливается ответственность за воровство, а именно момент наказания: преступник наказывается смертной казнью, сумма иска взыскивается за счет имущества казненного, а оставшаяся после удовлетворения иска сумма шла в пользу князя и дьяка. Помимо этого, пошлина и штраф также доставались боярину и дьяку в определенных пропорциях: два алтына боярину и 8 денег дьяку. Статья 10, посвященная ответственности воров, также предусматривает обязательность возмещения в пользу суда штрафа в форме продажи, помимо основного наказания в виде торговой казни, битья кнутом и возмещения суммы иска потерпевшему. В ст.53, посвященной вопросу разбирательства дела о побоях и оскорблении словом, тяжущиеся могут не идти в суд, закончив дело миром, уведомив об этом суд, но не уплачивая пошлину, однако же оплачивая вознаграждение приставу за его работу (поездку, исполнение поручения и доставление лица).

Как мы видим, государство стремилось ограничить сферу применения т.н. «поля», т.е. судебного процесса в форме поединка, не только через усложнение процедуры (ст. 58), но и через установление высоких материальных затрат для выбора именно такого способа разрешения спора. Это и понятно, так как государство стремится подчинить себе сферу правосудия и не допустить возврата к частому применению народных обычаев¹. Также мы видим, что государство наряду с пошлинами устанавливает суммы возмещений служащим за совершение процессуально важных действий, как за счет штрафа, так и за счет остатков средств от заявленных исковых требований.

Помимо Судебника 1497 года мы можем выделить и некоторые иные акты, представляющие для нашего исследования большой интерес, которые предшествовали появлению единого Судебника: прежде всего, это т.н.

---

¹ Выше мы указали, что сама идея Судебника в том, чтобы искоренить обычаи и традиции, вошедших в состав государства княжеств.

«грамоты»¹, содержавшие помимо процессуальных норм, нормы также гражданского и уголовного права и, по выражению А.Н. Филиппова, являвшимися: «единственными свидетелями движения русской юридической мысли»², а также ставшие, в том числе, основой для Судебника 1497 года. Среди таковых можем выделить Уставную Белозерскую грамоту 1488 года³, которая в ст. 9 регламентирует процесс ведения процесса в виде «поля», т.е. поединка между тяжущимися сторонами, предусматривая возможность заключения мирового соглашения между сторонами, но при выплате денежного возмещения в адрес уполномоченных лиц наместника, а также самому наместнику, что зависело от стадии, когда произошло примирение, где самая большая выплата производилась при начале поединка, когда все заинтересованные стороны приходили на место поединка.

В правление Иоанна IV принимается Судебник 1550 года⁴, называемый еще Царским, хотя в этом была и большая роль и заслуга Земского Собора. А.Н. Филиппов указывает, что, хотя Судебник 1550 года и опирался в большей степени на положения Судебника 1497 года, вместе с тем он обладал рядом отличительных особенностей как редакционного, так и содержательного характера⁵. Помимо законоположений, относившихся к области государственного управления и земельного права, в области уголовного права Судебник 1550 года примечателен появлением составов новых преступлений (к примеру, мошенничество – ст. 58)⁶, а также установлением наказания в виде лишения свободы при отбывании его в тюрьме. Относительно же механизма,

---

¹ Классификация грамот в целом см.: Шумаков С.А., Губные и земские грамоты Московского государства. – М., 1895. – С. 7-8.

² Филиппов А.Н., Учебник истории русского права. Пособие к лекциям. Часть I. – Юрьев, 1914. – С.

³ Текст по: Хрестоматия по истории русского права / сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. Выпуск второй, издание 3, дополненное. – Киев-СПб., 1887. – С. 73-88.

⁴ Памятники русского права. Выпуск Четвертый / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М., 1956. – С. 346-374.

⁵ Филиппов А.Н., Указ. соч. С. 284. Вместе с тем, есть отличная позиция, сформулированная одними из первых исследователей еще в 1819 году, согласно которой Судебник 1550 года является простым продолжением Судебника 1497 года и не несет ничего нового в области правовой регуляции, кроме новых видов наказаний, т.е. некая детализация уже имевшегося текста. См. подробнее: Законы великого князя Иоанна Василиевича и Судебник царя и великого князя Иоанна Василиевича, с дополнительными указами, изданные Константином Калайдовичем и Павлом Строевым. – М., 1819. – XXIX, 115 с.

⁶ Фойницкий И.Я., Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование – СПб., 1871 – С. 22.

имеющего некоторое сходство с судебным штрафом, мы можем выделить ст.ст. 12 и 54, которая установила возможность передачи виновного лица на поруки, не помещая его в тюрьму для отбытия наказания. С.П. Никонов, характеризуя в целом институт передачи на поруки в истории русского права, определял передачу на поруки в указанный период времени как меру предупредительную, приведя даже их классификацию, затрагивая, правда, и положения Уложения 1649 года¹.

Почти в это же время появляется крупнейший памятник церковного права – Стоглав 1551 года². Один из исследователей Стоглава В.А. Бочкарев отмечал, что появление Стоглава связано, как и появление единых Судебников 1497 и 1550 годов, со стремлением государства обеспечить единство на всех новых территориях, перешедших под опеку Москвы, «уничтожить эти местные оттенки, установить однообразие в направлении не только государственной, но и нравственно-религиозной жизни всего русского народа – вот в чем должен был заключаться “наряд” или “сложение” русской земли»³. Но вопросов, связанных с темой нашего исследования там мы найти не можем, кроме, как нам кажется, главы 33, посвященной борьбе с содомскими грехами, где устанавливалось снижение наказания – только епитимия – на лиц, которые раскаялись в своих грехах.

Дальнейшее развитие светское законодательство получило в Судебнике 1589 года и т.н. «Сводном» Судебнике 1606-07 годов⁴. Касательно Судебника 1589 года М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что «он [Судебник – *курсив мой*] царя Федора Иоанновича есть памятник литературный, не имеющий никакого официального значения ни в качестве закона, утверждённого

---

¹ Так, он предлагает понимать передачу на поруки как меру предупредительную: а) в целях охраны общества от повторения преступления – поруки по лицу, совершившему преступление и уже наказанному за это; б) порука по личностям подозрительным, поведение которых может нарушить общественный порядок; в) порука в целях наблюдения за чистотой веры известных лиц и г) порука в обеспечение нравственных достоинств духовенства. См.: Никонов С.П., Поручительство в его историческом развитии по русскому праву. – СПб., 1895. – С. 49-50.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 ч. Т.2. – М., 1985. – С. 253-403.

³ Бочкарев В.А., Стоглав и история Собора 1551 года: историко-канонический очерк. – Юхнов, 1906. – С. 7.

⁴ Тексты обоих актов по: Памятники русского права. Выпуск Четвертый / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М., 1956. – С. 346-374.

высшей властью (но не опубликованного), ни в качестве проекта, исполненного по решению правительства»¹. Отличная позиция относительно значения Судебника 1589 года высказана Богоявленским С.К. в предисловии к изданию текста Судебника: «В нем мы видим не мало новых статей, которые довольно резко и смело решают различные вопросы русского права... Хотя судебник и не был введен в действие, однако нет оснований думать, что он был проектом частного лица. На его правительственное происхождение указывает введение с определенной датой, которую мы не можем представить себе вымышленной»². Иной подход занимает А.В. Лонгинов, рассматривая вопрос появления Судебника 1589 года под углом влияния церкви на рождение такого текста и уж очень простой язык, подчеркивая, что Судебник 1589 года перенял многие обороты и речевые конструкции, характерные для севера России и текста Псковской судной грамоты³. Еще один авторитетнейший взгляд на правовую природу Судебника, отвергающий его «фантазийный» характер, был высказан в статье М.М. Богословского, обратившего внимание на то, что при разрешении уголовного дела в 1640 году имелась прямая отсылка к Судебнику 1589 года в исковой челобитной попа Василия Попова к своим складникам⁴.

Обращение же к тексту Судебника позволяет выделить в нем следующие моменты, интересующие нас в рамках поиска механизмов, схожих с судебным штрафом. Статьи 11 – 16, посвященные регуляции проведения «поля», схожи в отдельных положениях с ранее рассмотренными статьями Судебника 1550 года, единственное отличие в установлении наказания для лица, которое или

¹ Владимирский-Буданов М.Ф., Судебник 1589 года: его значение и источники. – Киев, 1902. – С. 65.

² Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.: по списку собрания Ф. Ф. Мазурина: с 4 фототипич. таблицами. – М., 1900. – С. XXI – XXII. Здесь же приводится позиция В.О. Ключевского, считавшего, что Судебник является просто доработкой Судебника 1550 года, не привнося ничего нового, а лишь адаптируя уже имеющиеся положения под нужды действительности // Ibid. С. XXXVIII.

³ Лонгинов А.В., Значение Судебника царя Федора Иоанновича 1589 года // Вестник права: журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. – СПб., 1900, № 9 (ноябрь). – С. 72 – 90. При этом он соглашается с тем, что Судебник никогда не вводился в действие официально. Также о факте отсутствия официальной публикации говорится в статье А.И. Андреева: Андреев А.И., О происхождении и значении Судебника 1589 года – Петроград, 1922. – 21 с.

⁴ Богословский М.М., К вопросу о Судебнике 1589 года // Ж.М.Н.П., седьмое десятилетие, часть CCCLXII, 1905. - № 12 (декабрь). – С. 265 – 276.

вчинило заведомо ложный иск, или же за ответственность должного лица, взявшего себе денег больше, чем это положено по статьям Судебника 1589 года. В последнем случае виновное лицо возмещало в тройном размере сумму ошибочно взятых со сторон денежных средств. В ст.17 устанавливается возможность передачи виновного в «пожеге, душегубстве, разбое или татьбе» на поруки, чтобы он был на виду, при отсутствии же таковой – передача для отбытия наказания в тюрьму до того времени, пока его не возьмут на поруки.

Т.н. «Сводный Судебник», датируемый 1606-07 годами, представляется для нас интерес, так как является новой попыткой законодателя провести кодификацию уже имеющихся законоположений как единого свойства (Судебники 1497 года и 1550 года, а также Стоглав 1551 года), так и множества разрозненных законов, затрагивающих все сферы жизни общества, особенно, сферу пользования земельным фондом¹. Уже описанный механизм возмещения должностным лицам в случае проведения поединка сохраняется и в Сводном Судебнике (грань 2, главы 9 – 11). То же самое касается и возможности примирения между сторонами. Также мы встречаем упоминание о различных вариантах передачи на поруки (грань 8, главы 55, 56, 58). В целом, сводный Судебник во многом повторяет положения Судебника 1550 года.

Перед тем, как переходить к одному из основных памятников отечественной истории государства и права – Соборному Уложению 1649 года – позволим себе отметить еще два блока памятников отечественного права, оказавших существенное влияние на принятие Уложения. Речь пойдет об Уставных книгах Разбойного приказа первой половины XVII века, а также о Литовском статуте.

---

¹ Памятники русского права: учебно-научное пособие: в 35 т. / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. Т. 3, кн. 2: Памятники права Московского государства. – М., 2014. – С. 177-178. Также см.: Рогов В.А., история уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. – М., 1995. – С. 9, 106 (есть выкладка в виде таблицы по количеству статей и наличию телесных наказаний за каждое из преступлений в основных памятниках: Судебники 1497 / 1550 / 1589 / 1606-1607 гг. и Соборного Уложения 1649 года), 199 и 219.

Н.П. Шалфеев, оценивая значение Уставных книг Разбойного приказа для истории отечественного государства и права, отмечал, что «мы имеем положительное свидетельства источников, что она не есть частный сборник законов, относящихся до разбойных и татиных дел, но официальный устав, служивший руководством в Разбойном Приказе и подведомственных ему учреждениях, составленный в XVI ст. по повелению Царя Ивана Васильевича, и в XVII – Михаила Федоровича»¹. Если обратиться к тексту Уставной книги² в первой редакции (1555-1556 года), то мы увидим, что она содержит как нормы материального, так и процессуального права, описанные в указах и приказах, касающихся сферы предупреждения и противодействия совершению хищений у населения, включая хищения лошадей. Так, в Приговоре о разбойных делах (18.01.1555 года), мы встречаем норму (ст.5), предусматривающую возможность передачи виновного лица на поруки в случае, если о его невиновности будет заявлено большинством местных жителей, а также само лицо не признается под пытками о том, что оно совершило какое-либо преступление. В приговоре о губных делах (22.08.1556 года) статья 5 установила исключение для лиц духовного сана, уличенных в даче заведомо ложных показаний по делу и при производстве обыска: игумены, попы и дьяки передавались для совершения над ними церковного суда, и как следствие, возложение на них исключительно церковного наказания. Вместе с тем интересно, что помимо церковного наказания, они должны были выплатить судебную пошлину и некоторое количество денег за бесчестье.

Вторая книга (1616-1636 гг.)³ и Третья книга (1635-1648 гг.)⁴ издавались в период т.н. преодоления последствий «Смутного времени», в условиях восшествия на престол новой династии, что также требовало формирования

---

¹ Шалфеев Н. П., Об уставной книге Разбойного приказа. – СПб., 1868. – С. 6.

² Памятники русского права. Выпуск 4 / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М., 1956. – С. 356 – 370.

³ Памятники русского права. Выпуск 5 / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М., 1959. – С.188 – 220.

⁴ Ibid. С. 221- 239.

единого правового пространства, связанного жесткими централизованными требованиями в области уголовного права и процесса.

В ст.2 Второй книги мы видим также указание на возможность передачи подозреваемого лица на поруки людям, которые выступили с положительной его характеристикой. В сравнении с Первой книгой мы видим детализацию запретов, налагаемых на лицо, передаваемое на поруки: так, уже недостаточно просто не промышлять разбоями и грабежами, необходимо воздерживаться от скупки краденного и укрывательства виновных лиц, а также не предоставлять крова лихим людям, татям и разбойникам. Эту норму необходимо рассматривать во взаимосвязи со ст.3, где говорится о том, что лицо, переданное на поруки и нарушившее эти ограничения, подлежит ответственности за деяние, которое предшествовало этому нарушению. Также к ответу призывались и лица, взявшие его на поруки: им предписывалось выплатить «выть». Различные вариации передачи на поруки содержатся также в статьях 4-7, но, как нам представляется, в основном это зависит от процессуальных моментов (указали на него свидетели; сознался ли он под пытками; какое число лиц назвало его добрым человеком и т.п.). Боярский приговор об ответственности за неумышленное убийство от 17.02.1625 года, являющийся составной частью Второй книги¹, установил возможность возмещения ущерба за убийство в драке или с пьяна путем передачи «лучшего крестьянина с женой, детьми» тому помещику, который потерял холопа в драке. Там же мы находим, если так можно выразиться, дифференцированный подход к ответственности для различных групп населения: если убийство совершалось зависимым человеком, то он сначала подвергался наказанию в виде битья батогами, а затем передавался помещику в качестве возмещения убившей из-за убийства рабочей единицы – другого холопа или крестьянина. Если же такое же преступление совершалось помещиком или лицом благородного происхождения, то оно могло быть помещено в тюрьму до особо

---

¹ Ibid. С. 204.

царского указа или же, заручившись поддержкой других помещиков, быть отдано им же на поруки, т.е. фактически избегало ответственности за преступление.

Третья книга интересна тем, что один из Указов¹, составляющих её, запрещал заключение мирового соглашения по разбойным делам, установив пеню для истца, который мог бы подать такую челобитную о мире с разбойником, что являлось подтверждением запрета, установленного еще во Второй книге (ст.42).

Говоря о Литовском статуте и его значении для развития отечественного государства и права, мы можем отметить, что использование положений данного акта явилось одним из первых примеров «рецепции европейского права»² в России, что нашло отражение не только в создании будущего Уложения 1649 года, но и в Указных книгах приказов³. Как отмечал В. Линовский: «Литовский статут был самым обильным источником уголовных постановлений Уложения. Влияние его преимущественно заметно в изложении правил о преступлениях государственных, о преступлениях против службы военной, и нарушений против казны, о преступлениях против личности частных лиц, а в особенности в убийствах, ущербах и повреждениях чужого имущества. Впрочем, заметно, что составители Уложения искали в Статуте Литовском преимущественно материалы для догмы закона. Уложение, принимая случаи, изложенные в Статуте, тогда только усваивало наказание, когда оно было согласно с системой, которую оно приняло»⁴.

М.Ф. Владимирский-Буданов, оценивая связь между Литовским Статутом и Уложением, отмечал также наличие глубоких корней между

---

¹ Ibid. С. 237. Указ о запрещении мировых по разбойным делам от 09.06.1646 года.

² Арямов А.А., Становление отечественного уголовного права: ретроспективный анализ: учебное пособие. – М., 2016. – С. 78-117.

³ Владимирский-Буданов М.Ф., Хрестоматия по истории русского права. Выпуск 3. – Киев-СПб., 1889. – С. 78. Интересная редакция прибавления к Уставной книге Разбойного приказа (не позднее 1631 года). В частности, ст.17, где говорится об ответственности отца или матери за убийство своих детей: сначала они проговорились почти нахождению в башне (1 год и 6 недель), а далее к постоянным приходам на паперть церкви с публичным покаянием за содеянное. В ст. 18 же, точно такое же убийство, но уже сестрой брата и наоборот наказывалось однозначно смертной казнью. Ibid. С. 84.

⁴ Линовский В., Исследование начал уголовного права, изложенных в уложении царя Алексея Михайловича. – Одесса, 1847. – С. II.

указанными памятниками права¹. Интересен он также и потому, что в первой редакции (1529 года)² является первым письменным памятником права Литовского княжества, в котором причудливым образом переплелись нормы обычного права и уже специального для него сформулированные законоположения в области уголовного, гражданского и государственного права³.

Исследуя текст ближайшего хронологически к периоду Уложения 1649 года текст Статута 3 редакции 1588 года⁴ и подключив к анализу работу Г.В. Демченко⁵, можем отметить следующее. Литовский статут установил строгую систему условий и оснований, наличие которых позволяло не только заменять, но и отменять наказание⁶. К их числу относились: смерть лица; преступление остается без преследования или наказание не будет исполнено в течение определенного срока давности; помилование виновного; примирение с потерпевшим⁷; выкуп от наказания и зачет наказания. Оставляя в некоторой стороне иные условия, остановимся на таком основании как «выкуп от наказания». Г.В. Демченко определял выкуп от наказания как меру, схожую с механизмом примирения с потерпевшим, но в отдельных случаях приобретающих самостоятельное значение, не зависевшее от воли

---

¹ Владимирский-Буданов М.Ф., Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича (по поводу «Истории кодификации», С.В. Пахмана) // Сборник Государственных Знаний. 1877. № IV. – С. 3-39. Прямо отмечается, что: «между русскими кодексами (включая в то число и действующий Свод) в историческом отношении бесспорно самые ценные суть Уложение 1649 г. и Литовский Статут. В них резюмированы вся юридическая мысль и вся правовая жизнь, в двух ее главных проявлениях – государствах Московском и Литовско-русском» // Ibid. С. 4.

² Всего же существует три редакции Литовского статута: 1529, 1566 и 1588 годов.

³ Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том XVII. Акты гродненского земского суда. / предисловие К.И. Снитко. – Вильна, 1890. – С. XXIV.

⁴ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoriyi-prava-belarusi/kanstytutsyuna-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1588-goda/>.

⁵ Демченко Г.В., Наказание по литовскому статуту в трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.). Ч.1. – Киев, 1894. – 288 с.

⁶ Ibid. С. 247– 248.

⁷ Важно отметить, что Литовский статут в 3 редакции устанавливает возможность примирения не только по делам т.н. «легких преступлений», но и за совершение самых тяжчайших преступлений, если будут соблюдены все формальности. Другое дело, что в зависимости от характера преступления – частное или публичное – зависела полнота власти потерпевшего, требовалась ли дополнительная роль суда и должностных лиц в примирении или нет. Выше мы видели, что в Уставных книга Разбойного приказа примирение с тятями было запрещено, что, как нам представляется, было продиктовано стремлением государства по максимально возможному вытеснению из сферы уголовного спора частного начала // Ibid. С. 259, 262.

потерпевшей стороны¹, что определялось напрямую от полагавшегося наказания в виде смертной казни, т.е. лицу предоставлялась возможность выкупить себе жизнь². Представляется, что в рамках Литовских статутах мы видим более прогрессивную систему, связанную с возможностью неприменения в отношении лица какого-либо наказания.

Последним актом, допетровской Руси, оказавшим влияние на развитие отечественного права в общем и уголовное право в частности, который будет рассмотрен нами, является Соборное Уложение 1649 года³. А.Г. Маньков, давая характеристику Уложению 1649 года, отмечал, что: «Уложение 1649 года значительно превосходит предшествующие памятники русского права прежде всего своим содержанием, широтой охвата различных сторон действительности того времени – экономики, форм землевладения, классово-сословного строя, положения господствующих и феодально зависимых слоев населения, государственно-политического строя, судопроизводства, материального и процессуального права»⁴. Действительно, беглый обзор оглавления Уложения может наглядно показать, насколько масштабная работа была проделана составителями Уложения: 25 глав, содержащие 967 статей. При всей монументальности Уложение, пытаясь регламентировать почти все сферы жизни общества и государства, располагало зачастую нормы бессистемно⁵. В частности, говоря об уголовном праве, почти в каждой главе мы можем встретить указание на преступление и наказание, помимо основных глав: 1,2,4,5,21 и 22. В. Линовский, исследуя текст Уложения, обратил внимание на ряд интересных мер, которые поместил в отдел 6 своего

---

¹ Примером служит арт.15 (главы IV) Статута в 3 редакции, где лицо, нарушившее правило порубки деревьев могло выкупить свою вину: «А где бы хто кому злодейскимъ обычаемъ дерево на чьемъ кгрунте порубаль, а его бы з лицемъ з деревомъ поймано, тотъ маеть окупити горло свое водлугъ стану своего.» // Гісторыя Беларусі IX-XVIII стагоддзяў. Першакрыніцы // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://web.archive.org/web/20180705232849/http://starbel.narod.ru/statut1588.htm>.

² Ibis. С.267.

³ Текст по: Памятники русского права. Выпуск 6 / под ред. д.ю.н., К.А. Софроненко. – М., 1957. – 513 с.

⁴ Маньков А.Г., Уложение 1649 года – кодекс феодального права России / отв. ред. К.Н. Сербина. – Ленинград, 1980. – С. 3.

⁵ Тарановский Ф.В., История русского права /под ред. д.ю.н., проф. В.А. Томсинова. – М., 2004. – С. 129 – 132.

исследования «Денежные наказания»¹. Хотя Уложение и предусматривало наказание в виде денежных взысканий за ряд преступлений, но они разбивались на несколько подвидов:

- как вознаграждение за понесенные убытки и вред частному лицу, а равно вознаграждение за бесчестие, обладавшие определенной кратностью;
- как вознаграждение, имеющие корни в Литовском статуте²;
- как вознаграждение в пользу Государя³.

Далее отмечается, что наличие штрафных санкций помогает выделить третий род преступлений, которые «составляют полицейские проступки, к которым относятся такие действия, которые не нарушают самого права, но только ограничивают средства, употребляемые для обеспечения прав. Против нарушений третьего рода, Уложение определило денежные взыскания, кратковременное тюремное заключение и легчайшие телесные наказания»⁴. Как таковых прямых указаний на возможность освобождения от уголовного наказания мы в тексте Уложения не найдем, за исключением возможности помилования со стороны Государя и необходимой обороны. Вопрос о сроках давности как привлечения к суду, так и к отбытию наказания также не регламентирован.

Исходя из сурового подхода Уложения к вопросам наказания, в рамках Новоуложенных статей о татевных, разбойных и убийственных дела от 22.01.1669 года⁵ было проведено уточнение отдельных положений, а также

---

¹ Линовский В., Исследование начал уголовного права, изложенных в уложении царя Алексея Михайловича. – Одесса, 1847. – С. 107 – 108.

² Весьма примечателен механизм т.н. «опасной грамоты», когда человек грозился убить другого. В этом случае лицо могло быть передано на поруки, а потенциальной жертве выдавалась «опасная грамота», в которой фиксировалась сумма уплаты в случае, если угрожавшее лицо осуществит задуманное.

³ Назначалось за ряд деяний, связанных с нарушениями Государевых привилегий (ловля рыбы в царских прудах); за получение дополнительных льгот (купцы, если представляются служивыми людьми для снижения размера платы за проезд через заставы и мосты); за деяния в области процесса (к примеру, за неправосудное решение: с судьи взыскивалась сумма в двойном размере от заявленного иска и передавалось в пользу истца, а в пользу Государя судья должен был выплачивать пошлину, сумму пересуда и правый десяток).

⁴ Ibid. С. 112. Делая небольшое отступление, отметим, что в рамках действующей реформы об уголовном проступке проектом федерального закона предусматривается установление почти схожего набора инструментов, следующих за совершением уголовного проступка: судебный штраф, обязательные работы или исправительные работы. См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 42 от 31.10.2017 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://supcourt.ru/documents/own/24308/>.

⁵ П.С.З.Р.И. Собрание I. том I. № 441.

смягчены отдельные виды и способы наказаний¹. В ст.25 (Статьи о татях) предусматривалась возможность передачи как на поруки лица, которое при обыске и пытках не будет опознано как тать. Интересен также механизм ст.71, который формально запрещает примирение с разбойником (требуется выплата пени в 50 рублей в пользу Великого Государя), но позволяет лицу отказаться от своих материальных притязаний на возмещение похищенного в рамках частного обвинения. Мы видим, что этот механизм свидетельствует о сочетании в рамках одного уголовно-правового спора интересов государства и частного лица, где воля последнего измеряется материально: если лицо согласно отказаться от притязаний материальных², то интересы Государя должны быть удовлетворены³. Представляется, что это отдаленно похоже на механизм судебного штрафа в ситуации, где в преступлении наличествует потерпевшая сторона. Но об этом мы поговорим ниже, во второй главе настоящей работы. Учитывая глубокую стратификацию общества того времени и наличие исключительно привилегированных слоев, в Статье об убийственных делах, мы находим ст.78, где предусмотрена возможность для сына Боярского, его сына или племянника, или приказчика избежать прямой ответственности за убийство крестьянина, совершенное неумышленно или по пьяному делу (в драке): возможно было передать помещику-хозяину убитого крестьянина нового крестьянина вместе с женой и детьми в качестве возмещения⁴.

Преобразовательная деятельность Петра I, затронувшая все сферы жизни общества, не обошла вниманием и сферу уголовного законодательства.

---

¹ Таганцев Н.С., Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. I. – СПб., 1902. – (глава 2) § 50.

² Сергиевский Н.Д. отмечал, что в ситуации личных штрафов происходило возмещение вреда в трех его проявлениях: материальном, личном и духовном. Представляется, что отказ и примирение на частном уровне могло быть продиктовано в том числе и религиозной составляющей // Сергиевский Н.Д., Наказание в русском праве XVII века. – СПб., 1887. – С. 74.

³ «Извлечение из наказаний средств для пополнения казны, как было уже сказано выше, было постоянной заботой государственной власти; отсюда – широкое развитие имущественных взысканий, применение их ко всякого рода преступным деяниям и отдельно, и в соединении с другими наказаниями» // Ibid. С. 258-59.

⁴ Ст.79 делает исключение, исходя из возраста убийцы: менее 7 летнего возраста нельзя наказывать смертной казнью. Также исключение содержится в ст.89, посвященной ответственности матери и отца за убийство своих детей: указывается прямой запрет на смертную казнь для них, но установлено обязательное годовичное содержание в тюрьме и последующее покаяние на паперти церкви Божией.

Законодательная деятельность Петра была глубоко проанализирована в работе Н.А. Воскресенского, который отмечал, что: «наряду с преступлениями должностных лиц основанием к изданию Петром законодательных актов являлись и недостатки организации государственной службы и ее отправления, рабское угодничество низших перед высшими, явка по утрам подчиненных с приветствием к своим начальникам, отправление государственных дел по дому, заполнение начальниками подчиненных им учреждений своими родственниками и “креатурами”, отсутствие или небрежное ведение протоколов в учреждениях, войсках и прочее»¹. Вольтер же говорил прямо, что Россия обязана всем Петру и лучшего законодателя найти сложно². Стремясь создать совершенное законодательство, Петр провел огромную подготовительную работу по изучению нормативного материала Франции, Германских княжеств, Швеции и Дании³, что нашло отражение в крупнейших актах того времени – Артикул Воинский 1715 года⁴, Морской Устав 170 года и ряда указов, регламентирующих, в том числе, и вопросы уголовного права и процесса⁵.

А.Н. Филиппов, характеризуя уголовное законодательство Петра I и действовавшую систему наказаний отмечает, что она несла характер устрашения и была весьма жестока⁶. Происходит трансформация понимания самой категории преступного: из греховности и ослушания Соборного Уложения преступление становится ослушанием, наносящим вред интересам

---

¹ Воскресенский Н.А., Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. – М., 2017. – С. 50.

² Вольтер, Избранные произведения. – М., 1947. – С. 555 – 556.

³ Бобровский П.О., Петр Великий, как военный законодатель. – СПб., 1887. – С. 3.

⁴ Памятники русского права. Выпуск 8 / под ред. д.ю.н., проф. К.А. Софроненко. – М., 1961. – С. 263 – 567 (Блок «Памятники уголовного права»).

⁵ Можем отметить, что согласно Указу от 09.05.1719 года было предписано все судебные места устраивать на манер Шведских и о проведении работы соотношению Уложения с нормами шведского законодательства. См.: Законодательство Петра I (1696-1725 годы) / сост., д.ю.н., проф. В.А. Томсинов. – М., 2014. – С. 204.

⁶ Филиппов А.Н., О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. Историко-юридическое исследование. – М., 1891. – С. 146-153.

государства¹. Остановимся на отдельных положениях Артикула Воинского 1715 года.

В ст.7 и 8 главы I, посвященной преступлениям против веры, имеется конструкция, когда лицо, упомянувшее всуе имя Господа Бога, «вместо наказания» дает некоторую сумму денег в пользу госпиталя (ст.7) или половину своего месячного жалования (ст.8) также в пользу госпиталя. Такая же конструкция описана в ст.15 главы II, разрешающая священнику, не отправляющую службу без знатной причины платить в пользу госпиталя по 1 рублю за каждый день, когда он не отправляет службы. Также мы находим пример уже известной формулы совмещения частного и государственного начала в одном уголовном споре: ст. 85 главы XI, установила, что солдат, непочтительно обошедшийся с людьми, пустившими его на постой, или причинивший им какой вред, должен, во-первых, перед военным судом попросить прощения у обиженной стороны, возместить им убытки в двойном размере, а также по рассуждению судей быть подвергнутым какому-либо наказанию². В ст. 152 главы XVIII предусмотрена возможность разрешения спора между тяжущимися по поводу оскорбления одного другим через принесение извинений и просьбы о христианском прощении у обиженного перед судом. Единственно, что такое было возможно только для оскорбления, произнесенного в сердцах.

Статья 179 главы XXI устанавливает возможность уплаты только понесенных расходов на восстановление уничтоженного неосторожным обращением с огнем. Если же будет установлена вина в совершении преступления, то лицо уже подвергалось наказанию, но, к сожалению, не конкретизированное в норме³. Необычное условие, препятствующее

---

¹ Ibid. С. 157. А.П. Чебышев-Дмитриев, анализируя категории преступного в допетровское и петровское время пришел к выводу, что преступным становилось деяние, которое было просто запрещено законом или появлялось в нем, но никак не то, что объективно могло нести или несло угрозу интересам государства. См.: Чебышев Дмитриев А.П., О преступном действии по русскому допетровскому праву. – Казань., 1862. – С. 195.

² Обратная ситуация описана в ст.86, когда принимающая сторона как-то обидит солдата на постое, то он имеет право обратиться к командиру, после чего солдату будет «учинена справедливость».

³ В толковании к ст. 195 говорилось, что лицо не подвергалось наказанию вовсе по некоторым обстоятельствам, включая незначительную цену похищенного. См. подробнее о таком исключении: Токарчук

привлечению к ответственности, описано в ст. толковании к ст. 202 главы XXII: лицо не подвергалось никакому наказанию, если смена имени была продиктована необходимостью спасения жизни и здоровья или была реальная угроза опасаться за свою жизнь и здоровье.

Как мы видим, при всей жестокости Артикулов мы можем найти среди них и компромиссные, даже гуманные примеры освобождения лиц от наказаний полностью или с соблюдением определенных формальностей в виде уплаты некоторых сумм потерпевшим, а равно фиксированных сумм в пользу государства отличных от наказания в виде штрафа¹. Представляется, что это было в известной степени продиктовано и сложившейся системой управления, которая подчинялась полностью воле Петра Великого, где каждый человек должен был исполнять конкретную роль² и иногда закон мог быть несравненно «мягче», если того требовали интересы Государства и Государя³. Так, мы можем привести пример Инструкции от 24.12.1719 года полевым и гарнизонным командам по розыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрутов и для искоренения воров и разбойников⁴, где в ст. 6 говорилось о возможности возвращения на действительную военную и морскую службу тех дезертиров, которые не были замечены в воровстве, разбое или убийстве. На них накладывалась обязанность публично покаяться в содеянном (публично в том вину принести), и присягнуть, дабы не бегать впредь от службы.

Р.Е., Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России XVII-XVIII веков: дисс... кан. юрид. наук. – М., 2014. – С. 91, 96 и 99.

¹ Также у Филиппова А.Н. мы можем найти примеры «царской милости» в отношении лиц, которые уже были приговорены к смерти или каторге, но с учетом их заслуг и будущей пользы казни и каторга отменялись, заменяясь обязательством служить государству и Государю, при условии передачи на поруки. См.: Филиппов А.Н., Указ. соч. С. 240-244. Интересно также, что условием освобождения от наказания могло быть указание на места «рудные» лицами, привлекавшийся к суду. Хотя среди них было много проходимцев, стремившихся избежать наказания, но в отдельных случаях такие сведения подтверждались и лицо освобождалось от наказания с возложением обязательства по ведению разведки месторождений руды. См.: Указ от 31.01.1724 года, О том, чтобы не верить ложным заявлениям пойманных преступников и найденных будто бы ими золотых и серебряных руд // Памятники Сибирской истории XVIII века. Кн.2: 1713 – 1724/ под ред. А. И. Тимофеева. – СПб., 1885. – С. 432-434.

² Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства (по лекциям проф. Дьяконова М.). – Юрьев, 1905. – С. 68 – 69.

³ Сергеевский Н. Д., Наказание в русском праве XVII века. - СПб., 1887. – С. 23 – 24. Филиппов А.Н., Указ. соч. С. 255.

⁴ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том V. № 3477.

После смерти Петра Великого в царствование последующих правителей – Екатерины I и Петра II – мы можем также найти примеры законодательства, связанного с освобождением от уголовной ответственности. Так, Указ от 30.01.1725 года¹ постановил монаршую милость не только к знатным представляем русского дворянства (Шафиров, Шталь, Кених), но и к лицам, приговоренным к каторжным работам на определенный срок, как сосланным уже, так и еще не отправленным к месту отбытия каторжных работ. Также к такому примеру милости может быть отнесен Указ от 04.02.1725 года, где устанавливался запрет за взыскание штрафов за отсутствие на исповеди до особого на то указания². Правда, уже в 1730 году издается новый Указ, предписывающий все же штраф собирать и направлять в адрес Святейшего Синода³.

В правление Анны Иоанновны мы можем выделить несколько Указов, заменявших уголовное наказание направлением в солдаты, драгуны и матросы:

- Указ от 28.08.1736 года, предусматривающий для нищенствующих и слоняющихся отправку в солдаты, если они не привлекались ранее к ответственности и не были замечены в мотовстве⁴;

- Указ от 26.11.1739 года, направленного против «ханжей, проживающих в шалашах и прочих тому подобных местах, являя себя простому народу святыми»⁵. Согласно данному указу, таких лиц следовало без каких-либо пыток и наказаний направить в монастыри, причем, если они не хотели постригаться в монахи, то просто содержать их при монастырях. Молодых же и крепких молодых людей надлежало определять в рекруты.

Законодательство Елизаветы Петровны примечательно, прежде всего, знаменитым Указом об отказе от проведения смертных казней от 07.05.1744

---

¹ Законодательство Екатерины I и Петра II / составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов. – М., 2009. – С. 5.

² Ibid. С. 7.

³ Ibid. С. 294.

⁴ Законодательство императрицы Анны Иоанновны / составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов. – М., 2009. – С. 172 – 173.

⁵ Ibid. С. 227 – 228.

года¹, который считается одной из первых попыток ограничения применения смертной казни на государственном уровне². В 1754 году принимается Указ, предписывающий вместо смертной казни бить кнутом, рвать ноздри и клеймить надписью «вор»³. Годом ранее был принят Указ о замене смертной казни политической⁴. Также к периоду правления Елизаветы Петровны возможно отнести акт, действовавший на территории Гетманщины⁵: Права, по которым судится малороссийский народ⁶. Во второй главе «О чести божией» мы можем выделить следующие нормы, касающиеся предмета нашего исследования. В артикуле 3 (п.4) говорилось, что христианин, который вынужденно отступился от веры истинной, но покаявшийся после этого, подлежал отсылке в ведение духовного ведомства для наставления. Артикул 4 (п.2) закреплял также меру духовной ответственности вместо уголовного наказания для еретика, который под присягой отказывался от ереси или раскола. Артикул 5 (п.6) предусмотрел освобождение от «вины» каждому чародею или обманщику-волшебнику, если он сам объявит о своем чародействе и вине в этом. Освобождение от «вины» означало недопустимость всякого истязания и наказания с принесением церковного покаяния.

В артикуле 25 (глава 7) детально описывалась процедура примирения между тяжущимися сторонами. Согласно п.1 примирение могло быть или через мирителей, т.е. выбираемых сторонами посредников, или через обоюдное самостоятельное согласие сторон. Согласно п.3 при достижении согласия между тяжущимися сторонами, суд обязан был определить

¹ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XII. №8944.

² Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни в России : Речь, чит. 5 нояб. 1891 г., в торжеств. годич. собр. Имп. Казан. ун-та. – Казань, 1892. – С. 76.

³ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XIV. № 10306.

⁴ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XIII. №. 10113.

⁵ Грушевский М.С., Очерки истории украинского народа. – СПб., 1906. – 544 с. Миллер Д., Очерки из истории и юридического быта старой Малороссии. Превращение казацкой старшины в дворянство. – Киев, 1897. – 135 с. Скитский Б.В., Гетманщина накануне ее падения. (Очерки быта). – Владикавказ, 1928. – 60 с.

⁶ Права, по которым судится малороссийский народ, Высочайшим всепрестветлейшая, державная Великия Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержицы Всероссийской, Её императорского священного Величества повелением, из трех книг, а именно: Статута Литовского, Зеркала Саксонского и приложенных при том двух прав, такожде из книги Порядка, по переводе из польского и латинского языков на российской диалект в единую книгу сведенные, в граде Глухове, лета от Рождества Христова 1743 года. / ред. проф. А.Ф. Кистяковский. – Киев, 1879. – 1063 с.

отложенный штраф в равных пропорциях не только на тяжущиеся стороны, но и на мирителей, чтобы стороны, опасаясь такого штрафа в будущем, соблюдали условия примирения. Важно отметить, что дело, оконченное примирением, никогда не могло возобновляться (п.5). При этом содержался прямой запрет на примирение по делам криминальным, подлежащим наказанию в виде смерти, с исключением, когда деяние совершено неумышленно и не по злобе (п.9). Детализация примирения для этой ситуации описывалась в п. 9 арт.5 главы 8. Также «Права» знали указание на срок давности как препятствие уголовному преследованию. По арт.18 (глава 9) для преступлений устанавливался общий срок давности привлечения к уголовной ответственности – 3 года (п.1). В артикуле 51 (глава 20) устанавливалась же давность исполнения приговора в виде смертной казни – 10 лет.

Изучение текста «Права» также показывает (главы 18-19), что нарушения в области охраны природы и лесов не рассматриваются в большей части как преступления, а как частноправовой спор между собственником утраченного объекта (хмельник, рыбоводные места, дерево бортное, лес и деревья) и лицом умышленно или по неосторожности уничтожившего такой объект¹: устанавливается или фиксированная сумма выплаты (глава 19, арт. 5 п.1) или выплата помимо фиксированной суммы еще и суммы возмещения (глава 19, арт. 2 п.4). Схожий же подход – материальное возмещение – мы прослеживаем и в артикулах главы 22, посвященной ответственности за грабеж, разные шкоды и награждения за то. Так, за удержание или пограбление чужого стада коней, виновное лицо должно было выплатить сумму возмещения за каждую голову стада, а также сверху три рубля за сам грабеж (п.1, арт.1); за умышленное убийство чужой скотины – двойной размер цены скотины, а за неумышленное убийство – однократный размер цены скотины (п.1, арт.2). Цена на скотину определялась в арт. 7 этой же главы, а

---

¹ Исключение может составить арт. 9, посвященный вопросу ответственности за пожар в лесах. За совершение такого деяния полагалось выплатить не только сумму ущерба, но и в случае умышленного пожара должен быть подвергнутым наказанию в виде ареста.

цена птицы в артикуле 8. В арт. 9-10 устанавливалась цена для ловчих птиц и охотничьих собак.

Прямой аналог судебного штрафа мы встречаем в п.1-2 арт. 45 (глава 20), где лицо, совершившее случайное убийство¹, должно «доправить платеж по званию раненного или изувеченного», а прочему наказанию оно не подлежало.

До начала рассмотрения периода действия Уложенной Комиссии Екатерины II, отметим, что после смерти Петра Великого правителями не прекращались попытки создания единого современного Уголовного Уложения², включая и период правления Елизаветы Петровны³.

В качестве примера рассмотрим Проекты Уложения, датируемые 1754 – 1766 гг.⁴. Проекты содержали 63 главы, посвященных вопросам уголовного права, процесса и организации следствия по уголовным делам. Уже известный ранее институт передачи на поруки теперь помещен в ст. 26 главы 6. В ст.2 главы 12 также сохраняется запрет для примирения по всем розыскным делам⁵, кроме как права истца отказаться от заявляемых требований, что мы видели уже ранее в законодательстве Петра Великого. Предусмотренная ранее плата за неисповедание, которая раньше не носила характер штрафного наказания, в Проектах предлагалась относиться впредь к наказанию (ст.3-4 главы 15), однако сумму штрафов зачислялись в пользу госпиталей и лазаретов, как это и было в законодательстве Петра Великого.

---

¹ Сюда закон относился случаи убийства на охоте, убийства при проведении строительных работ, убийство при ведении лесозаготовительных работ, убийство при понесшей лошади.

² О развитии кодификационной деятельности в России указанного периода см.: Филиппов А.Н., Учебник истории русского права. (Пособие к лекциям). – Юрьев, 1914. – С. 561. Также: Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII столетии. Историко-юридическое исследование. Том I. – СПб., 1887. – 595 с.

³ Ряд Указов об этом см.: Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов. – М., 2009. – С. 147, 246.

⁴ Проекты Уголовного Уложения 1754 – 1766 гг. Новоуложенной книги часть вторая: о розыскных делах и какие за разные злодейства и преступления казни, наказания и штрафы положены / под ред. А.А. Востокова, пред. Н.Д. Сергиевского. – СПб., 1882. – 208 с.

⁵ Глава 1 «О подлежащих к розыскным делам преступлениях». При этом в Проектах есть указание на очистительную присягу, которая могла быть применена в процессе по делам, наказываемым легким телесным наказанием, тюремным заключением или денежным штрафом, как-то: бесчестие и увечья, нанесенные в драках, малая кража и тому подобным. Также (глава 11 Проекта) указывает на тяжкие преступления, по которым не может быть принесена такая присяга, т.е. деяния, отличные от тех, по которым могла быть принесена очистительная присяга.

Глава 21, посвященная вопросам ответственности за измену и бунт, в ст.6 устанавливала, что лицо, убившее изменника, собирающегося покинуть пределы России, не привлекается к наказанию, а даже получает половину «изменнических животов», т.е. половину от имущества изменника. В поздней редакции после 1760 года предлагается иной механизм вознаграждения: половина имения отходила в пользу государства, а другая – в пользу лица, убившего скрывавшегося изменника.

Статьи 10 – 14 главы 25, связанной с делами о смертном убийстве, сохраняют формулу откупа за убийство, совершенное при неосторожности или в драке, которая отличая в зависимости от фигуры виновного лица. Наиболее благоприятный вариант разрешения спора описан в ст. 13, где убийца – вотчинник или его сын – могли избежать ответственности путем передачи помещику, у которого был убит крестьянин, нового крестьянина с женой, детьми и скарбом. Ст.19 предполагала освобождение от наказания помещика, который лично не участвовал в наказании крестьянина, приведшего к смерти последнего. Ответственность возлагалась на лицо, которое или проводило такую экзекуцию, или действовало по поручению помещика.

Изменяется подход к ответственности родителей за убийство своих детей (ст.1 главы 29): теперь они отсылаются на вечное покаяние в отдаленные монастыри. Если же при воспитании родители так накажут ребенка до смерти, то они присуждаются к церковному покаянию на 1 год (ст. 5). Также к церковному покаянию присуждался супруг, застигший жену с любовником, и избивших какого-либо из них, если от таких травм один из них умер (ст.9).

Еще один пример из сферы семейных отношений мы видим в ст.2 главы 30, где сын или дочь, учинившие побои своих родителей, проговаривались к смертной казне путем отсечения головы, но могли полностью избежать

реального наказания, если родители их прощали¹. Тогда сын или дочь отправлялись к публичному церковному покаянию.

В области преступлений против собственности имеются интересные примеры, закрепленные в ст. 12 главы 33, где лицо, проникшее в дом, открывшее сундуки, ничего не похищало и на дознании не подтверждалась его причастность к совершению иных татевных дел, то оно освобождалось от наказания в виде плетей. В ст. 20, описывающей случаи кражи в самых экстренных случаях – для пропитания, на самую малую сумму и по малолетству, – уже отсутствует возможность освобождения от наказания, сохраняя между тем власть родителей над малолетними: именно они должны были высечь малолетнего, чтобы он не привыкал к кражам. Несколько обычно построена ст. 27 (в поздней редакции – ст. 29), описывающая кражу у помещика, совершенную его людьми или крестьянами. С одной стороны, если в суд поступало прошение о примирении, то происходило прекращение производства по делу и не применялись пытки, но освобожденные все равно привлекались к наказанию «которое укажет помещик». Целью было предупреждение укрывательства воровства и злоупотребления правом обращения в суд. Представляется, что в указанной норме наказание осуществляется не от имени государства, а от имени помещика, наказывая как бы и не только провинившихся, но и самого помещика.

Глава 41 установила условие освобождения от реального наказания за бесчестье словом, если виновное лицо попросит христианского прощения, которое будет удовлетворено потерпевшей стороной, а также выплатит сумму годового оклада, обиженного им лица, которое будет направлено в госпиталь. Если же бесчестье происходило посредством ударов, то такой возможности избежать реального наказания не было: в п.п. 7 – 79 детально

---

¹ Хотя в статье и содержится упоминание на то, что после прощения родителей наказание могло быть назначено по их решению, но представляется, что после примирения все так и заканчивалось только церковным покаянием.

регламентировали виды и размеры наказаний (битье батогами, штрафы, кошки) в зависимости от класса, чина и должности обесчещенного.

Статья 1 главы 56 позволяла помещику в случае нарушения знаков межи уплатить 100 рублей в пользу лиц, чьи знаки межи были испорчены или разрушены, однако, если это же делалось крестьянами, то наказание ожидалось весьма суровое: кнут и сечение плетью.

Статья 2 главы 60 за совершение первого преступления, нарушающего запрет на проведение азартных игр¹, предполагала наказание в виде штрафа, который распределялся в следующих пропорциях: 1/3 штрафа отходила в пользу лица, которое донесло о таком нарушении, а 2/3 – в пользу госпиталя. Но такая мера опять же применялась к лицам, имеющим ранг или относящимся к дворянству.

Статья 2 главы 61, регламентируя ответственность за злоупотребления по службе, выражающееся в ненадлежащем использовании солдат, драгун, сторожей и рассыльных за пределами установленных обязанностей, между тем допускала три случая, когда ответственное лицо освобождалось от ответственности:

- указанные лица привлекались к легким, простым и краткосрочным работам;
- указанные лица привлекались к работе по повелению Государыни;
- указанные лица оставались для срочного выполнения поручения Государыни, заключающегося в переписывании и составлении документации.

Последняя – 63 глава – регламентировала ответственность за причинение вреда владельцами животных, которые причинили увечья кому-либо. Причем Проекты предусматривали рассматривать натравливание собак на людей, приведшее к смерти, как умышленное убийство, а если такое натравливание привело к увечьям, то как бесчестье, вознаграждаемое по правилам для этого преступления. В ст.4 между тем устанавливалось, что если

---

¹ Ломбер, кадрилья, пикет, трисет и т.п.

какое-либо животное причинит кому-либо вред, находясь на улице [предположим, что не дикое животное, а животное без присмотра конкретного владельца], то потерпевший имел право требовать возмещение с хозяина причиненного убытка, без наложения какого-либо наказания на владельца такого животного.

Несмотря на краткость правления Петра III, мы можем выделить ряд Указов, посвященных не привлечению к ответственности раскольников, включая тех, кто практиковал самосожжение. Так, Указом от 01.02.1762 года, было предписано только лишь силой слова и убеждения воздействовать на таких раскольников, препроводить их домой, не заводя никаких расследований по выявленным фактам¹. Венцом же правления стал Манифест от 18.02.1762 года «О даровании вольности и свободы всему Российскому Дворянству»², который Г.В. Вернадским оценивался как «один из важнейших государственных актов в России XVIII столетия»³, в последствии подтвержденный Екатериной II уже только в 1785 году при издании Жалованной грамоты дворянству⁴. И.В. Фаизова же, давая характеристику Манифеста, определила его как «центральное событие в истории привилегированного сословия России XVIII столетия. Превратив службу дворян из обязанности в право, новый закон коренным образом изменил положение сословия в государстве и открыл путь к его “золотому веку”»⁵.

Переходя к правлению Екатерины II, можем привести мнение С.В. Ешевского, считавшего, что: «только с Екатериной Великой мы встречаем опять одно господствующее направление, одну руководящую волю, которой не видно было с самой кончины Петра Великого»⁶. Действительно, деятельность Екатерины II на престоле была сродни деятельности Петра

¹ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XV. № 11434.

² П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XV. № 11444.

³ Вернадский Г.В., Манифест Петра III о вольности дворянства и законодательные комиссии 1754 – 1766 гг. // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Петроградском Университете. Т. 20 / под ред. Н.И. Кареева.- Петроград, 1915. - С. 51.

⁴ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XXII. №. 16187.

⁵ Фаизова И.В., «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. – М., 1992. – С. 3.

⁶ Ешевский С.В., Очерк царствования Елизаветы Петровны. Статья Первая // Отечественные записки. Журнал литературный, политический и ученый. Год тридцатый. Том CLXXVIII. – СПб., 1868. – С. 18.

Великого, также проникая во все ее сферы, последовавшие преобразования весьма серьезно изменили жизнь если не каждого, то большинства жителей Империи.

Характеризуя уголовное законодательство екатерининского периода, нельзя не обратиться к влиянию французских просветителей на формирование государственно-правового мышления Екатерины Великой и установлении идеологии просвещенного абсолютизма¹, что нашло отражение в области уголовного законодательства. Приступая к работе над реформой уголовного законодательства, Екатерина прекрасно понимала, что простое перенесение идей просветителей на отечественную почву просто невозможно. Так, описывая проект уголовного уложения, полученный от Вольтера² в рамках объявленного конкурса среди представителей европейской науки, Екатерина писала: «чтобы написать его [уложение – *курсив мой*], надобно обратиться к своему сердцу и опыту, обычаям и нравам народа, но не искать чего-либо к кошельке»³. Вместе с тем стоит отметить, что и сами представители эпохи просвещения были зачастую далеки от реального понимания вещей и потребностей, формулируя только идеальные модели. Так, в работе А.А. Герцензона показано, что, к примеру, Руссо весьма негативно относился к идее помилования или освобождения от наказания, так как это было напрямую связано с правом суверена, не обладая при этом четкими критериями и границами принятия решения, что может привести к злоупотреблению и нарушению законности⁴. Представляется, что такая категоричная позиция не

---

¹ Омельченко О.А., Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII века). Учебное пособие. – М., 1989. – С. 30 – 31.

² Voltaire, Prix de la justice et de l'humanité. – A Londres, 1777. – 120 p. Проект содержал 28 глав, где рассматривались как вопросы материального права (к примеру, глава I «О преступлениях и соответствующих им наказаниях»; глава II «Воровства»; глава XII «О бигамии и адюльтере»), так и вопросы процессуального права (к примеру, глава XXIV/XXV, посвященные вопросу применения пытки и позволительности ее применения по некоторым категориям дел).

³ Письмо от 22.12.1777 г. в адрес Гримма (на фр.) // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 23. – СПб., 1878. – С. 72 – 74. [*il faut pêcher dans le coeur dans l'expérience et dans le lois, coutumes et moeurs d'une nation, et point dans la bourse*]. Речь идет о трактате Вольтера Prix de la justice et de l'humanité [Награда правосудия и человеколюбия], который определялся автором как: «Набат, возвещающий человеческому роду о Ваших благодеяниях» // Философическая и политическая переписка императрицы Екатерины II с г. Вольтером. С 1763 по 1778 год. Часть Вторая. – СПб., 1802. – С. 219.

⁴ Герцензон А.А., Проблема законности и правосудия во французских политических учениях XVIII века. – М., 1962. – С. 171-172.

может быть принята во внимание, так как не учитывает, в том числе и возможность проявления милосердия как со стороны Государя, так и со стороны потерпевшей стороны¹.

Тем не менее, не смотря на наличие диаметральных оценок в деятельности Екатерины II как законодательницы², все же стоит признать важность составленного Наказа³ и работы Уложенной комиссии⁴ для отечественного государства и права, так как именно тогда началась активная работы по пересмотру уже имеющегося законодательства, пребывавшего в разрозненном и часто содержащим противоречия друг другу положения. Оставляя в стороне техническую сторону созыва и работы Уложенной Комиссии, обратимся непосредственно к тексту Наказа⁵.

По наблюдениям всех исследователей вопроса составления и текста Наказа, в нем встречается множество заимствований из трудов представителей просвещения⁶. Так, Н.Д. Чечулин выделяет заимствования из работ

---

¹ Хотелось бы выделить диссертацию 1728 года, посвященная возможности прекращения уголовно-правового спора судьей в случае уплаты некоторой суммы вместо штрафа, т.е. системы транзакции См.: Justus Georg Chladen, *Dissertatio juridica de arbitrio iudicis in commutandis poenis*. – Vitembergae, Gerdesiam, 1728. – 24 p. Сходная позиция выражена и в диссертации, которая уже прямо посвящена возможности сделки с платой за прекращение производства по делу: Iohannes Michael Holzmann, *Dissertatio iuridica de transactione pro redimenda vеха*. – Altdorfi, 1733. – 27 p.

Вместе с тем, в литературе позднего периода высказывался совершенно иной подход к этому: судья не может принимать решение об освобождении лица от наказания, опираясь на транзакцию, так как тем самым судья становится законодателем. См.: Gallus Aloys Kleinschrod, *Systematische Entwicklung der Grundbegriffe und Grundwahrheiten des peinlichen Rechts nach der Natur der Sache und der positiven Gesetzgebung: Von Strafe überhaupt und derselben Anwendung. Zweyter Theil*. – Erlangen, 1794. – P. 290-291 (§126) [«eine transactio pro redimenda vеха ist also ein Unding»]: Сделка о предупреждении длительной тяжбы - абсурд].

² Б.С. Ошерович выделял две группы, где к первой – положительно оценивавшей – относил Кистяковского, Таганцева и Чечулина, а к противникам – Ключевского // Ошерович Б.С., *Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII века – первая четверть XIX века)*. – М., 1946. – С. 76 и далее.

³ «Наказ, хотя и не сыграл большой роли в качестве фактора развития русского уголовного законодательства, оказал значительное влияние на русскую уголовно-правовую практику. Своими гуманными идеями он выступал в истории русского уголовного правосудия источником милосердия, в котором так сильно нуждалась жестокая действительность нашего уголовно-правового прошлого» // Фельдштейн Г.С., *Уголовно-правовые идеи Наказа Екатерины II и их источники*. – Ярославль, 1909. – С. 3.

⁴ Начало работы было положено Указом от 14.12.1776 года // П.С.З.Р.И. Собрание I. Том. XVII. № 12801.

⁵ Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. – М., 2008. – С. 29 – 113.

⁶ Весьма критическая заметка: Шворина Т.И. Уголовное законодательство Екатерины II // *Ученые записки ВИЮН НКЮ СССР*. – М., 1940. – С. 191 – 235.

Монтескье¹, Беккария, а также ряда иных авторов (барон Бильфельд, Юсти и Зонненфельс, Кене, Моривеля и др.)².

Структура Наказа состоит из 22 главы, заключающих 655 статей, включая дополнения к Большому Наказу. Вопросам уголовного права посвящены главы VII (описаны виды преступлений); глава VIII (посвящена видам наказаний. Интересна ст. 93, где смешиваются категории «наказаний и вознаграждений»); ряд положений главы X (о производстве в криминальном суде); глава XX (об оскорблении Величества); ряд статей главы XXI (о благочинии, т.е. о полиции. Так, в ст.532-535 проводится разграничение преступлений и проступков: первые наказываются, а другие исправляются).

Касаемо интересующего нас вопроса, может обратиться к ст. 222 и 223 Наказа, которые корреспондируются с идеей Беккария о неизбежности наказания, которая должна идти впереди идеи об утрашении от наказания. Вместе с тем, он также отмечает, что в ряде государств законодательство допускает освобождение от наказаний маловажное преступление, если обиженная сторона простила виновному³.

Реальное же отражение идеи Наказа получили в ряде Указов, которые как бы синхронизировали уже имеющиеся порядки с теми идеями, которые высказывались Екатериной Великой. Так, Указ от 28.3.1768 г. (о хранении и использовании экземпляров наказа)⁴; от 08.04.1768 г. (об исключении производства пыток)⁵; от 15.05.1778 г. (о строгом следовании закону при

---

¹ «Изучая Монтескье и поучаясь у него, Екатерина II первоначально усвоила его мысль о неустрашимом действии естественных условий, но затем преодолела эту мысль и последовала другому, - более рационалистическому и универсалистическому течению, которое более соответствовало одушевлявшей ее тогда идее просвещенного абсолютизма» // Тарановский Ф.В. Монтескье о России (К истории Наказа императрицы Екатерины II) / Труды русских ученых за границей: Сборник Академической группы в Берлине. Том. I. – Берлин, 1920. – С. 223.

² Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии О сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. – СПб., 1907. – СХХIX – СXLVI.

³ Зарудный С.И., Зарудный С.И. Беккария о преступлениях и наказаниях в сравнении с главою X Наказа Екатерины II и с современными русскими законами: Материалы для разработки сравнительного изучения теории и практики уголовного законодательства. – СПб., 1879. – С. 93.

⁴ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XVIII. № 13092.

⁵ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XVIII. № 13095.

производстве дознания и отправления правосудия)¹ и от 01.01.1782 г. (о пытках и невозможности учинения телесных наказаний при допросах)².

Правление Павла I нами было описано выше применительно к рассматриваемому нами вопросу. Единственно можем отметить, что, по мнению, В.А. Томсинова, правление Павла Петровича хотя и отличалось весьма интенсивным нормотворчеством³, но вместе с тем не было хаотично и сумбурно, как говорили о том современники, что было скорее связано с неумным и порывистым характером Павла, взошедшим на трон уже вполне зрелым мужчиной и боявшимся не успеть реализовать задуманное⁴. В области уголовного права касаясь предмета нашего исследования ничего изданного не было, вместе с тем, ряд Указов свидетельствовали о продолжении курса по его гуманизации⁵.

В правление сына Павла Петровича – Александра Павловича – появляется проект Уголовного Уложения⁶, который будет нами рассмотрен ниже. Из сопутствующих актов, как нам кажется, важнейшими являются Указы о запрете пыток⁷ и нещадного наказания кнутом⁸.

Проект Уголовного Уложения был подготовлен в рамках работы Комиссии по составлению законов, учрежденной Указом от 21.10.1803 года⁹ и преобразованной в 1804 году¹⁰. Деятельность Комиссии подробным образом

¹ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XX. № 14750.

² П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XI. № 15313.

³ в П.С.З.Р.И. актам Павла посвящено целых два тома - XXIV и XXV, а также добрая половина XXVI. Всего 2253 акта различного свойства.

⁴ Законодательство императора Павла I / Составитель, автор предисловия и биографического очерка В.А. Томсинов. – М., 2008. – С. XVI.

⁵ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XXV. № 18943 (о запрете смертной казни в Губерниях, коим предоставлены Суды и Расправы на основании древних их прав); № 19059 (об установлении каторжной казни только за ряд преступлений: смертоубийство и воровство-грабеж). Интересна также сентенция, описанная в ст. 169 отделения XXVIII Устава о банкротах (П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XXVI. №19692), где вводилась ответственность для купцов, если они назовут кого-либо банкротом письменно или словесно в публичном месте или Судебном месте напрасно. За это полагалось выплатить штраф в 500 рублей (за письменное бесчестье) и 1000 рублей (за устное бесчестье). Суммы же штрафов передавались в Приказ Общественного призрения.

⁶ Текст по: Проект Уголовного Уложения Российской Империи. В 3 частях. – СПб., 1813. – 272 с.

⁷ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XXVI. №. 20022.

⁸ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XXVII. №. 20115.

⁹ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XXVII. № 20995.

¹⁰ П.С.З.Р.И. Собрание I. Том. XXVIII. №. 21187.

описана в работе С.Я. Фельдштейна¹ применительно к области уголовного права, поэтому позволим не останавливаться на этом вопросе подробно, отметим лишь, что Проект Уголовного Уложения был по счету уже 3 вариантом², изначально подготовленным под руководством профессора Якоба, затем переработанный уже М.М. Сперанским³. Деятельность первого оценивалась весьма нелестно отечественными представителями уголовно-правовой доктрины позднего времени, вменяя ему в вину, что он опирался на исключительно немецкую доктрину того периода, не пытаясь понять особенности русской жизни и действительности⁴. Спустя два года появляется один из первых учебников⁵ уголовного права авторства О.И. Горегляда, где проводится различие между штрафом и пеней: «пена есть такое легкое взыскание, служащее к исправлению непослушных и роптивных и к побуждению ленивых и медлительных, штраф есть уже самое наказание какого-либо закону противного поступка по Суду определенное; а потому и повелено, Пенями почитать все те денежные взыскания, которые полагаются без производства суда, а к Штрафам относить взыскания такие, которые по следствию и суду присутственными местами определяются»⁶.

В части II Проекта Уложения 1813 года отмечалось в § 94 4 основания «уничтожения производства над подсудимым и наказания над ним»: смерть обвиняемого, помилование Государя, обыкновенная давность и в некоторых

---

¹ Фельдштейн С.Я., Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль, 1909. – С. 310-316.

² В частности, если обратиться к тексту Ведомостей о важнейших мнениях Комиссии, к разделу III, посвященному вопросам уголовного права, то мы увидим, что Комиссия продолжала работу по совершенствованию положений проекта и после 1813 года. Так, к примеру, в 1816 году предложила изменить порядок удовлетворения владельца за убийство людей, совершенное лицами, принадлежащими другому помещику: вместо выдачи в натуре такого же крестьянина, предлагалось уплачивать денежное вознаграждение, равное стоимости рекрута (п. 46) // Труды Комиссии составления законов. Том I. Второе Издание. – СПб., 1822. – С. 247.

³ РГИА Ф. 1251. О.1. ч.1 Д.12.

⁴ Фойницкий И.Я., Мошенничество по русскому праву: сравнительное исследование. – СПб., 1871. – С. 63.

⁵ Грачева Юлия Викторовна, Чучаев Александр Иванович Первый учебник уголовного права (к 200-летию учебника Осипа Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права») // Lex Russica. 2015. №3. С. 112-124.

⁶ Горегляд О.И., Опыт начертания российского уголовного права. Часть I. О преступлениях и наказаниях вообще. – СПб., 1815. – С. 74. Хотя при описании этого определения Осип Иоакимович ссылается на положения Указа о пнях от 17.09.1811 года (П.С.З.Р.И. Собрание I. Том XXXI. № 24776), относящиеся к области, как нам кажется, финансового права.

случаях прощение от обиженного или молчание такового (§ 94). Рассмотрим последнее основание освобождение от наказания в виде примирения (прощения) с потерпевшим.

Согласно § 104 прощение могло быть в случае совершения частного преступления, т.е. такого преступления, которое не сопровождалось вредом или опасностью для других. К преступлениям частного характера относились деяния, «которые нарушают только права или безопасность одного, или нескольких частных лиц, сопровождаемое общей опасностью или нет» (§5, часть I). Важно, что проект устанавливал запрет на возобновление уголовного преследования за преступление, которое было прощено потерпевшей стороной (§ 106). Также согласно § 80 устанавливалось, что потерпевшая сторона могла простить виновного и тогда суд был обязан освободить последнего от выплаты вознаграждения вреда, ущерба и убытков.

Деятельность М.М. Сперанского по созданию Свода Законов Российской Империи и Полного Собрания Законов Российской Империи настолько подробно освещена во множестве источников¹, что позволим себе только лишь присоединиться к хвалебным речам в его честь.

Том XV VIII книги Свода законов заключал Свод законов уголовных, куда входило две книги: О преступлениях и наказаниях вообще² и О судопроизводстве по преступлениям.

В ст.2 указывалось на разделение преступных деяний на две категории: маловажные преступления и проступки, которые различались в зависимости от вида наказания, следующего за совершение таковых. В примечании к статье

---

¹ Бернер А.Ф., Учебник уголовного права. Части общая и особенная / с примечаниями, приложениями и дополнениями Н. Неклюдова. Том I/ Часть Общая. – СПб., 1865. – С. 271 – 274. Блосфельд Г.Э., Законная сила Свода законов в свете архивных данных / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. – М., 2006. – 269 с. Гессен И. В. Обновленный строй и кодификация // Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. — СПб., 1910. — Т. I. — С. 480—495. Майков П.М., Второе собственное Его Императорского Величества канцелярии. 1826-1882. Исторический очерк. – СПб., 1906. – 616 с. (Особенно 2 глава). Нефедьев Е.А., Причины и цели издания полного собрания и свода законов с точки зрения Сперанского. – Казань, 1889. – 36 с. Сыромятников Б.И., М.М. Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель (К столетию со дня смерти Сперанского) Советское государство и право. – 1940. – № 3. – С. 92 – 113. Томсинов В.А., Сперанский. – М., 2006. – 451 с. Шимановский М.В., О значении свода законов Российской Империи для науки и жизни. – Одесса, 1889. - 35 с. РГИА. Ф. 1251. О.1.ч.1.Д.121.

² Текст по: Свод законов уголовных. – СПб., 1832. – С. 1 – 238.

приводится также и иная классификация преступлений по категориям, но также зависящая от вида наказания, единственно, что классификация не получила нормативного закрепления, а носила характер частный, записанный в рескрипте на имя принца Ольденбургского от 05.07.1811 года.

Свод также устанавливал разделение денежных взысканий на две группы: пени и штрафы, где только последние назначались по решению суда, тогда как первые без производства суда.

К обстоятельствам, освобождающим от наказания, Свод относил случайность преступления (ст.132); необходимую оборону (ст. 133); насильственное принуждение (ст. 135); безумие и сумасшествие (ст. 136); благовременное открытие соумышленников (ст. 138); принятие христианской веры (ст. 139). К обстоятельствам же отложения или отмены наказания Свод относит побег (ст. 141); болезнь (ст. 142); беременность женщины или питание грудью младенца (ст. 143); смерть преступника (ст. 145); давность (ст. 146); открытие невинности осужденного (ст. 147) и помилование (ст. 148). Как мы видим, примирение сторон в этом перечне отсутствует. В т.н. «Особенной части» Свода мы видим указание на примирение, описанное в ст. 379, свидетельствующее о праве на примирение по делам о нарушении чести.

Развитие XV книги свода законов получило в издании в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных¹, являвшийся в различных редакциях основным актом в области уголовного права Империи до конца 1917 года. Отдельно отметим, что в проекте 1844 года², внесенном в Государственный Совет содержалось положение о возможности отмены наказания за примирение сторон по уголовным делам, которые могут быть приняты к разбирательству только на основании жалобы, обиды или нанесенного оскорбления (ст. 162).

---

¹ На базе 2224 статей XV тома в Уложение было добавлено еще более 500, доведя общее число статей до 2304 штук // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. т. XXXIVа: Углерод — Усилие. – СПб., 1902. – С. 686 – 688.

² Проект Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, внесенный в 1844 году в Государственный Совет, с подробным означением оснований каждого из внесенных в сей проект постановлений. – СПб, 1871. -

В самом же Уложении 1845 года сохраняется подход к пониманию преступления и проступка. Систему обстоятельств, которые не могут быть вменены, составляет невинное совершение деяния; малолетство; безумие, сумасшествие или припадки болезни; ошибки случайные или вследствие обмана¹; принуждение от превосходящей непреодолимой силы и необходимая оборона (ст. 98).

В правление Николая Павловича также принимается Сельский полицейский устав для государственных крестьян от 23.03.1839 года², где в ч.2 регламентировала вопросу ответственности государственных крестьян за проступки, т.е. за деяния, наказываемые легким или полицейским наказанием.

Помимо указанного Устава, принимается Свод Уставов о предупреждении и пресечении преступлений³, где имелись примеры изменения мер уголовно-правового характера на «домашние» (возврат отосланного за дурное поведение человека в имение помещика, ст. 258) и «полицейские» (воровство-кража на сумму менее 5 рублей, ст. 364) без передачи к суду Уголовному. Ст. 105 указывала, что штраф устанавливается в размере от 25 коп. до 1 рубля, что не исключало обязанности лица выплатить вознаграждение убытка или вреда, нанесенного проступком. Помимо описанных случаев освобождения от наказания, приведенных при разборе Уложения 1845 года, Устав содержит характерный случай отказа от продолжения производства по делу и не применения наказания – кража члена семьи. В этой ситуации, если глава семейства не будет иметь претензий к обвиняемому, то производство и наказание подлежат прекращению. Также в ст. 196 прямо говорится о необходимости прекращения спора об обиде между крестьянами заключения мира путем прощения друг друга. В ст. 207 говорится, что кто из шалости повредит или иным другим образом сделает негодным чужие или общественны растущие деревья, то он должен не только

---

¹ В ряде случаев, вместо реального наказания могло быть назначено церковное покаяния, исходя из обстоятельств дела (ст. 105).

² П.С.З.Р.И. Собрание II. Том.XIV. № 12165.

³ Свод законов Российской Империи. Уставы благочиния. Части третья, четвертая и пятая. – СПб., 1832. – С. 203.

выплатить стоимость поврежденного дерева, но и посадить такого же рода новое дерево.

Также стоит отметить и вопрос, связанный с развитием уголовного права в отдельных регионах Российской Империи¹. Так, мы не можем обойти вниманием Царство Польское². Согласно Уголовного Уложения 1818 года³, в ст. 3 указывалось, что преступное деяние влечет за собой не только назначение наказания, но и обязанность вознаграждения за причиненные убытки. Все преступные деяния разделялись на три разряда: преступления, проступки и полицейские нарушения (ст.4). В основу деления был положен критерий характера наказаний. Пункт «о» ст. 58 к обстоятельствам, уменьшающим наказание, было отнесено условие, если вред, причиненный преступлением, мал или если потерпевший получил полное вознаграждение. Как и в России, так и в Царстве Польском на смену Уложениям старого порядка приходит Уложение 1847 года⁴. Уложение дублировалось на двух языках, в предисловии к нему говорилось, что он вводится в полную силу с 20 декабря / 1 января 1847/8 года⁵.

Отделение первое в ст. 1 и 2 определяло, что следует относить к преступлениям⁶, а что к проступкам⁷. Денежные наказания были отнесены к

---

¹ Обстоятельный обзор законоположений дан у: Кодан С.В., Февралев С.А., Местное право национальных регионов в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX в.). – М., 2014. – 288 с. Южным рубежам Империи посвящена работа: Почекаев Р.Ю., Правовое положение окраин Российской Империи. Казахстан и Средняя Азия. – М., 2017. – 184 с.

² Таганцев Н.С., Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Выпуск I. – СПб., 1887. – С. 195 – 196.

³ Уголовное уложение Царства Польского 1818 года [Kodex Karzacy dla Królestwa Polskiego 1818 roku] / пер. студента Ф. Тарановского, под ред. проф. В. Есипова. – СПб., 1895. – 31 с. Также о нем: Вучык М. (2018) The Codification of the Polish Substantial Criminal Law in the Sejm Debates 1818 In: Müßig U. (eds) Reconsidering Constitutional Formation II Decisive Constitutional Normativity. Studies in the History of Law and Justice, vol 12. Springer, Cham: doi.org/10.1007/978-3-319-73037-0_4. Оригинал текста Уложения опубликован: Dziennik praw Królestwa Polskiego. 1818. T. V, nr 20, S. 3-232.

⁴ Об их сравнении см.: Jerzy Markiewicz, Przestępstwa przeciwko rodzinie Kodeksie karzącym Królestwa Polskiego z 1818 r. i Kodeksie kar głównych i poprawczych z 1847 r. // TeKa Kom. Praw. – OL PAN, 2008, 112–130.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Kodex kar głównych i poprawczych]. – Warszawa, 1847. – 3-5.

⁶ Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права и безопасность общества или частных лиц.

⁷ Нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав или же личной безопасности или пользы.

наказаниям исправительным (разряд VIII ст. 34). Отдельно подробно описывался порядок взыскания за убытки и вред (статьи 63-67 отделения 2).

Интересно, что уже четко очерчивается две большие группы деяний:

- деяние, при определенных условиях, не вменяемые в вину (ст.99 – 110, куда относились: невинность и непредвидение зла от поступка; малолетство; безумие, сумасшествие или припадки; ошибки случайные или в следствие обмана; принуждение от превосходящей непреодолимой силы; необходимая оборона);

- деяния, при наличии определенных условий, требующие обязательного смягчения наказания или отмены его вовсе (Глава 4, ст. 158-173).

Обязательным смягчение должно было быть за: явку с повинной, способствование раскрытию преступления и даче чистосердечного показания, а равно предупреждение об исполнении «другого злого умысла»; ранее лицо, явившееся с повинной, долго и без нареканий проходило службу или имеет какие-либо заслуги; лицо совершает такое преступление, за которое закон не подвергает лишению всех прав, но на протяжении длительного времени находится под стражей или судом (ст. 158).

Безусловным, освобождением от наказания, являлось обстоятельство смерти преступника, примирение с обиженным и давность (ст.161).

Примирение было возможно с обиженным по всем делам, производство по которым начиналось исключительно по жалобе, кроме специально обозначенных случаев¹. Интересно, что такое примирение было возможно уже после провозглашения приговора, но до начала его исполнения.

Другая территория Российской Империи, пользовавшаяся известной автономией, – Великое княжество Финляндское – также имеет весьма богатое уголовно-правовое наследие. На протяжении столетия основным источником

---

¹ Статьи 404, 1002, 1003, 1004, 1005, 1006, 1007, 1009, 1029, 1030, 1042, 1043, 1044 Уложения. К примеру, ст. 404 говорила об ответственности за оскорбление начальника подчиненным, выраженное в действии, хотя бы даже в поднятии руки, а статья 1029 устанавливает ответственность за самовольное лишение свободы, сопряженное с истязаниями или иными мучениями, а равно если последствием такого была тяжелая болезнь задержанного или заключенного.

уголовного права¹ для Финляндии служили старые шведские 1734 года². По данным Дусаева Р.Н., подготовка нового Уложения для Великого княжества Финляндского была столь продолжительна и запутана, что заняло более 20 лет, если за точку отсчета брать Комиссию профессоров Эрштрёма, Даля и Грётенфельда (1863 год)³. Стоит отметить, что в работе редакционной комиссии сказывалось серьезное влияние⁴ Уголовного Уложения 1871⁵ года для Германской Империи и немецкой школы уголовного права (особенно – Миттермайер). Всего было подготовлено два проекта 1875 и 1884 года⁶, последний из которых и приобрел в 1894 году законодательную силу на территории Княжества⁷. Несмотря на увлечение западными образцами для подражания при написании Уложения, по мнению Н.Д. Сергиевского: «типичной чертой Финляндского Уложения является отсутствие в нем теоретических определений и общих понятий, составляющих предмет научной разработки. Текст Уложения старается давать лишь правила, подлежащие практическому применению, установление же общих юридических понятий предоставляется теории и судебной практике»^{8,9}.

---

¹ Интересно, что для подготовки уже Имперского Уголовного Уложения М.М. Сперанский использовал, в том числе, и положения финского законодательства о краже: РГИА. Ф. 1251 О.1. ч.2. Д. 10.

² Таганцев Н.С., Лекции по уголовному праву. Часть Общая. Выпуск I. – СПб., 1887. – С. 197. Сам текст с позднейшими прибавлениями: Малышев К., Общее Уложение и дополнительные к нему узаконения Финляндии. – СПб, 1891. – С. 689-793.

³ Дусаев Р.Н., Уголовное уложение Великого княжества Финляндского. История создания, основные институты. – Л., 1988. – С. 34-35.

⁴ Ibid. С. 55.

⁵ Так, была введена 3х ступенчатая классификация преступных деяний:

- преступление (Verbrechen), за которое наказание составляло более 5 лет лишения свободы;
- проступок (Vergehen), за которое наказание составляло менее 5 лет лишения свободы, штраф на сумму более 150 марок;
- нарушение (Übertretung), за которое наказание составляло штраф до 150 марок, арест.

⁶ Вместе с тем, если мы обратимся к работе Дусаева Р.Н., проанализировавшего виды и частоту наказаний, используемых в Княжестве до введения нового Уложения и далее до 1920 года, то увидим, что правоприменительная тяготела к применению имущественных наказаний – более 90% от общего числа всех назначенных наказаний. Таблица приведена в Приложении № 1 к настоящей работе.

⁷ Вместе с тем стоит отметить, что, хотя проект и появился к 1889 году как монолитное произведение юридической и правовой мысли, однако из-за нарушения принципов единства и целостности правового пространства Империи вступление в силу проекта было приостановлено. См. подробнее о перипетиях принятия проекта: Таганцев Н.С., Высочайший Манифест 1 декабря 1890 г. и Финляндское уголовное уложение // Юридическая летопись. Г.2. – 1891. Т.1, № 2. – С. 97-146.

⁸ Сергиевский Н.Д., Финляндское уголовное уложение и относящиеся к нему узаконения. – СПб., 1907. – С.14.

⁹ Критика: Случевский В.К. О столкновении русских и финляндских уголовных законов / В.К. Случевского // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1908. – № 5 (Май). – С. 105 – 137.

Обратимся теперь к тексту Уложения 1894 года¹. Оно состояло из 44 глав. Глава 3 – О причинах, исключаящих или уменьшающих наказуемость – отнесло возраст, ментальные нарушения, совершение деяния случайно, самооборону, крайнюю необходимость, долгое содержание под стражей в случае невиновности к обстоятельствам, которые могли или уменьшить наказание, или вовсе освободить лицо от наказания. Исходя из текста Уложения, все эти обстоятельства обладали известной степенью вариативности, предоставляя суду право на основании обстоятельств по делу и вине подсудимого решать вопрос в двух описанных плоскостях. Также сюда мы можем отнести давность для возбуждения судебного преследования и исполнения наказания (глава 8).

Вернемся же к хронологическому изложению общеимперского уголовного законодательства.

Правление сына Николая Павловича – Александра Николаевича² – является временем Великих реформ, важность которых можно сравнить только с преобразованиями Петра Великого³, так как переустройству подверглись почти все сферы жизни общества: административная реформа⁴, военная сфера⁵, сфера образования⁶, судебная реформа⁷, финансовая⁸, а также сфера наиболее болезненная для государства – положение крепостного крестьянства⁹.

---

¹ Сергиевский Н.Д., *Op. cit.* С. 16-153.

² Татищев С.С., Император Александр II, его жизнь и царствование. В II т. – СПб., 1903. – 554 с. + 752 с.

³ Еще красочнее об этом сказал Л.Н. Толстой: «кто не жил в пятьдесят шестом году в России, тот не знает, что такое жизнь» // Толстой Л.Н., Полное собрание сочинений. Серия Первая. Т. 17. – М., 1936. – С. 8.

⁴ Чистяков О. И., Новицкая Т. Е., Реформы Александра II / авторы предисловия и составители Чистяков О.И., Новицкая Т.Е. —М., 1998. — 464 с.

⁵ Головачев А.А., Десять лет реформ 1861 – 1871. – СПб., 1872. – С.

⁶ Университетская реформа 1863 года в России / составитель и автор вступит. статьи В.А. Томсинов. – М., 2012. – 480 с.

⁷ Кони А.Ф., Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию судебных уставов). 1864-1914. – М., 1914. – 354 с. Судебная реформа. В II т. / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. – М., 1915. – 381 с. + 310 с.

⁸ Блюх И.С., Финансы России XIX столетия. В IV томах. Том. II. – СПб., 1882. – 317 с.

⁹ Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание [В 6 т.] / редакция А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. – М., 1911. – 260 с. + 254 с. + 266 с. + 280 с. + 308 с. + 353 с. Крестьянская реформа 1861 года в России / составитель, автор предисловия и вступ. статьи В.А. Томсинов. – М., 2012. – 480 с.

Проведение судебной реформы требовало проведения синхронного изменения уголовного законодательства, что требовало пересмотра уже имеющихся положений Уложения 1845 года¹. 27.12.1865 года, новая редакция Уложения была принята и, как было отмечено в Высочайше утвержденном мнении Государственного совета², в варианте, согласованном с положениями Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями³. Согласно Указу, из Уложения удалялась ст.62, касающаяся испрошения прощения обидчиком у обиженного, как дополнительного наказания, а также истребование вознаграждения за обиду изымалось из сферы уголовного правосудия (ст.63-68). Также в новой редакции Уложения отменялось определение преступления и проступка. Как отмечал Государственный Совет: «при рассмотрении различных законодательных работ, государственным советом неоднократно было признаваемо в последнее время, что теоретические определения принадлежат скорее к области науки уголовного права, нежели к положительному законодательству, в котором они часто опасны, и потому должны быть исключаемы, кроме лишь случаев самой крайней необходимости... Ими разграничиваются противозаконные действия совсем не по тому признаку, нарушаются ли виновным чьи либо права, или же только правила, в ограждение этих прав постановленные, а напротив того исключительно по важности назначенных законом за различные преступные действия наказаний, чем разграничивается и сама подсудность их различным судебным местам;»⁴. Касаемо возможности примирения между сторонами уголовно-правового спора новая редакция Уложения 186 года⁵ сохранила такое право (ст. 157), однако ввела ряд ограничений по отдельным составам⁶.

---

¹ Также появление ряда Указов (П.С.З.Р.И. Собрание II. Том. XXXV. № 35588. Ibid. Том XXXVIII. Часть I. № 39504, 39505, 39506, 39507) свидетельствовало об отставании Уложения от веяний и требований времени.

² П.С.З.Р.И. Собрание II. Том XL. часть 1. № 42839.

³ П.С.З.Р.И. Собрание II. Том XXXIX. часть 2. № 41478.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной Канцелярией. Часть Четвертая. Второе дополненное издание. – СПб., 1867. – С. 144.

⁵ Тест по: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.) – М., 1867. – 623 с.

⁶ Статьи 395 [оскорбление подчиненным начальника действием, хотя бы и понятием руки], 1523 – 1530 [преступления против чести и целомудрия женщины], 1532 [обольщение девицы в возрасте до 14 лет,

Более интересен в контексте нашего исследования Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹. Согласно проекта Устава² [Устав о взысканиях за проступки, подведомые мировым судьям], к обстоятельствам не вменяемым в вину предлагалось относить: малолетство до 10 лет; безумие, сумасшествие, припадки болезни, беспамятство; принуждение от непреодолимой силы, а также необходимую оборону (ст.5). В статье же 8 устанавливалось, что за ряд проступков, описанных в ст.ст. 6-7 Устава³, допускается освобождение от наказания в случае примирения обиженного или потерпевшего убыток с виновным в проступке лицом. Исключение составляли кража, мошенничество и присвоение чужого имущества между хозяином и служителем.

В принятом же Уставе ст.10 сохраняла почти в неизменном виде обстоятельства, не вменяемые в вину, предусмотренные ст. 5 Проекта, добавив только случайность совершения проступка. Однако была скорректирована позиция относительно ст. ст. 6-8 Проекта (ст. ст. 18-20 принятого текста Устава). Так было уменьшено число случаев, допускающих не применение наказания из-за примирения сторон⁴, сужен круг лиц, описанных в ст. 7

лицом, имеющим над ней большую степень власть], 1542 [самовольное лишение свободы, сопровождаемое истязаниями и иными мучениями, а равно повлекшие тяжкую болезнь], 1543 [если самовольное лишение свободы повлекло смерть заключенного или задержанного], 1549 – 1551 [преступления против союза брачного / противозаконное вступление в брак].

¹ Ibid. С. 1-83.

² РГИА. Ф.1 О. 1 Д. 82396.

³ Статьи 49 [заражение непотребной болезнью], 89 [притеснение судовщиков], 117 [нарушение привилегии права на изобретение], 162-176 [глава 13, посвященная оскорблениям чести] и 178 [прелюбодеяние и со ст. 179 – преступления против чужой собственности]-186 (ст.6) и кража, мошенничество и присвоение чужого имущества между супругами, между родителями и детьми, а равно между хозяевами и служителями (ст.7).

⁴ Статьи 84 [притеснение судовщиков]; 103 [заражение непотребной болезнью]; 130 – 143 [глава 11 «Об оскорблении чести, угрозах и насилии»]; 145-153 [глава 13 «Проступки против чужой собственности»]. Интересны в известной степени статьи 145-153, посвященные уничтожению или самовольному пользованию чужим имуществом, включая сбор ягод, рубку деревьев, добывание песка, глины и т.п. Указанные статьи необходимо рассматривать с учетом разъяснения мнения Государственного совета от 18.07.1862 г. [П.С.З.Р.И. Собрание II. Том XXXVII. часть 1. № 38474], где, в частности, указывалось на право лица требовать с виновного лица не только сумму издержек на содержание животного, учинившего потраву, но и налагать на него по решению Мирowego посредника штрафа в сумме от 1 до 10 рублей за самовольный увод такого животного.

проекта¹, примирение сторон² более не содержало изъятий, описанных ст. 8 проекта. Добавлено условие освобождения от наказания в виде давности (ст. 21 утвержденного текста Устава), а также смерти осужденного (п. 1 ст. 22 утвержденного текста Устава).

Дальнейшее развитие Уложения 1845 года происходило путем издания новых редакций (прибавлений) к основному тексту и, по подсчетам Н.С. Таганцева³, составило 8 редакций⁴, до принятия текста уже редакции 1885 года⁵. В редакции 1885 года с прибавлением от 1891 года⁶ известный интерес представляет статья 59, посвященная вопросу о взыскании убытков или вреда вследствие совершенного преступления. Опираясь на выработанную судебную практику, в комментарии отмечается пример совмещения в рамках наказания по уголовному делу за нарушение положений Устава о питейном сборе сумм, являющихся собственно наказанием за преступление, и сумм, уплачиваемых в казну в виде акцизного сбора или уплаты патента (дело 87/30 Общего Собрания Правительствующего Сената). Также известное исключение содержится в ст. 64, посвященной вопросу исполнения наказания в виде денежного взыскания. Опять же, опираясь на судебную практику, для дел, связанных с лесными порубками в частных лесах Общее Собрание Правительствующего Сената установило возможность для лица, присужденного только к денежному взысканию (!), получив согласие лесовладельца или его поверенного, прекратить производство по делу, путем внесения причитающейся с него суммы взыскания (дело 78/73 Общего Собрания Правительствующего Сената). В этом же решении было указано, что данное денежное взыскание, хотя и формально является уголовной карой, но

---

¹ Теперь остались только: супруги, родители и дети.

² «Дело, оконченное миром не может быть вновь возобновлено, хотя бы обидчик не выполнил мировой сделки: обиженный может требовать только исполнения мировой» // Неклюдов Н.А., Руководство для мировых судей. В V томах. Том II. Уставы о наказаниях. – СПб., 1868. – С. 71.

³ Таганцев Н.С., Лекции по русскому уголовному праву... С. 179.

⁴ 1868 / 1869 / 1871 / 1872 / 1876 / 1879 / 1881 / 1883 годов.

⁵ Отметим, что и сам Н.С. Таганцев был сторонником изменений, что отстаивал на страницах научных журналов: Таганцев Н.С. Проект изменения существующей системы наказаний / Н. Таганцев // Журнал Гражданского и Уголовного Права. – СПб., 1873. – Книжка 3 (Май). – С. 161 – 197.

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. Издание седьмое, пересмотренное и дополненное – СПб., 1892. – 796 с.

в реальности является все же вознаграждением владельца за понесенный им имущественный ущерб¹.

Статья 92 Уложения в ред. 1885 года также сохранила 6 причин, которые не могли определять деяние как преступное. Вместе с тем, вопрос с примирением сторон был несколько скорректирован. В статье 155 устанавливалось, что наказание вовсе отменяется в связи со смертью преступника; примирением с обиженным и вследствие давности. Случаи примирения с потерпевшим также ограничивались только случаями дел, производство по которым могло начинаться только после жалобы обиженного и оскорбленного, сохранялся запрет на примирение за совершение ряда преступлений². Разъяснение было дано в деле Полеводиной (88/33), где Сенат указал на правовую природу примирения, которая означает, что «изъявление воли потерпевшего является только процессуальным условием применения наказания к виновному, а не обстоятельством обуславливающим саму преступность учиненного (п.2)»³. Также в решении Сената от 1890 года (90/2) была подтверждена позиция в части лесных споров, касающаяся частного порядка возбуждения преследования по данной категории дела, так и возможности примирения с лесовладельцем или его поверенным, подводя сюда и случаи незаконных рубок в казенных лесах.

Представители доктрины ясно понимали, что такое продолжение бесконечных дополнений текста Уложения, зачастую еще более запутывающих правоприменителя, недопустимо для области уголовного закона⁴. В 1881 году был созван особый Комитет, основной задачей которого являлось создание единого Уголовного Уложения, которое было пришло на смену Уложения 1845 года и Устава и наказаниях, налагаемых мировыми

---

¹ Позиция была подтверждена в решении Особого совещания по делу № 84/83.

² Статьи 1523-1526; 1528-1530; 1532 и 1549-1551.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. Издание седьмое, пересмотренное и дополненное – СПб., 1892. – С. 144.

⁴ О необходимости реформы указывал Н.С. Таганцев еще в 1873 году, отмечая, что Уложение почти негодно для практического применения. Таганцев Н.С., Уложение о наказаниях. Его характеристика и оценка // Журнал гражданского и уголовного права. Год третий. Книжка I. Январь. – СПб., 1873. – С. 1-33.

судьями¹. Итогом работы Комитета стало принятие Уголовного Уложения 22.03. 1903 года², которое будет рассмотрено нами ниже, сейчас же позволим себе отметить некоторые черты его проекта, связанные с предметом нашего исследования. Редакционной комиссией было издано обширное число материалов, объясняющих мотивы по включению или изъятию из текста Проекта отдельных законоположений³. Рассматривая отечественную и зарубежную практику обстоятельств, устраняющих возможность применения наказания виновному лицу, авторы приходят к выводу, что указанные обстоятельства носят двоякую природу: с одной стороны, они влияют на порядок возбуждения уголовного дела, а с другой же могут устранять применение наказания в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, тем самым парализуя деятельность суда в самый момент «определения меры ответственности»⁴. Делается вывод, что в кодексе уголовном должны быть сделаны указания только на те причины, которые устраняют применение наказания, безотносительно к влиянию их на ход процесса. Далее делается однозначный вывод о необходимости разместить вопросы, связанные с уголовно-частными делами, в процесс (!), так как последние хоть косвенно и связаны с уголовным правом, но более тесно связаны с правилами о порядке осуществления этого права пострадавшего⁵. Помимо этого, Комиссия, обращаясь к опыту Голландии⁶ и Италии⁷,

---

¹ Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом / сост. А.К. фон Резон. – СПб., 1903. – С. 1-3.

² Уголовное Уложение. – СПб., 1903. – 204 с. + III. Далее мы будем опираться на данный текст.

³ Уголовное Уложение. Объяснения к проекту Редакционной Комиссии. Том I. Глава 1-я. – СПб., 1895. – С. 611-615.

⁴ Ibid. С. 611.

⁵ Ibid. С. 611-612.

⁶ Здесь прямо говорится о механизме транзакции. См.: Chrisje Brants, *Prosecutorial Sanctions in the Netherlands // Alternative systems of crime control / ed. by Sieber, U., Mitsilegas, V., Mylonopoulos, C., Billis, E., & Knust, N.* – Berlin, 2018. – S. 59-77.

⁷ Скорее всего, здесь говорится о ст. 101 Уголовного Уложения Итальянского Королевства от 1890 года, где лицо, совершающее нарушение, за которое наказание не превышает штрафа в 300 лир, то обвиняемый может прекратить дальнейший ход уголовного преследования, уплатив до открытия судебных прений, сумму, соответствующую высшему размеру наказания, установленного для такого нарушения. Следовательно, законодатель установил три ограничения для применения механизма ст. 101: единственное наказание в виде штрафа, размер штрафа до 300 лир, а также совершение нарушения [ст.11 за нарушения устанавливала наказание в виде ареста, денежной пени, воспрещения занятия какой-либо профессией или искусством]. Текст по: Уголовное уложение Итальянского Королевства от 01.01.1890 г.: Продолжение 1 т.

предлагает предусмотреть механизм, когда возбуждение уголовного преследования за нарушения, не влекущие за собой иного уголовного наказания, кроме денежного взыскания, прекращается добровольной уплатой высшего размера денежного взыскания. Если же преследование уже возбуждено, то оно подлежит прекращению, если кроме уплаты высшей суммы денежного взыскания виновный вознаградит и за судебные издержки. Условием правомерности выступает обязательное согласие надлежащего лица прокуратуры и в течение назначенного им срока¹. Комиссия также предлагала указанный механизм разместить в Устав уголовного судопроизводства, внося изменения в ст. 16, дополнив ее пунктом следующего содержания: «уголовное преследование не возбуждается, а начатое подлежит прекращению, если виновный в нарушении, за которое в законе назначена одна денежная пеня, добровольно внесет судье сию пеню в высшем ее размере и уплатит судебные издержки, буде таковые имеются»². К сожалению, в тексте Уложения 1903 года никаких указаний на столь прогрессивные предложения доктрины мы не увидим: в отделении 8 (ст. ст. 68 – 72) мы видим только указание на давность и помилование как обстоятельства, устраняющие наказуемость деяния³.

Также к периоду создания нового Уложения могут быть отнесены ряд примеров законодательной практики, предусматривающей освобождение от наказания в случае уплаты некоторой суммы возмещения в пользу государства. Сюда относятся случаи, описанные в деятельности земских начальников, чья деятельность регламентировалась Указами от 12.07.1889⁴ и 29.12.1889 гг⁵. Согласно ст. 171 Правил о производстве судебных дел у земских начальников и городских судей, обвиняемое лицо обладало правом

Материалов для пересмотра нашего уголовного законодательства: Перевод с официального издания (*Raccolta ufficiale delle leggi e dei decreti del Regno d'Italia*, № 6133) / пер. С.М. Латышев. – СПб., 1891. 157 с.

¹ Уголовное Уложение. *Op.cit.* С. 614.

² *Ibid.* С. 614.

³ Вместе с тем, мы видим специальные условия освобождения от наказания. Так в ст. 127 указывается, что если лицо-участник противозаконного сообщества, описанного в статьях 124-126, донесет о таком сообществе прежде обнаружения последнего, то лицо может быть и вовсе освобождено от наказания.

⁴ П.С.З.Р.И. Собрание III. Т. IX. № 6196.

⁵ П.С.З.Р.И. Собрание III. Т. IX. № 6483.

заплатить максимальную сумму полагавшегося за нарушение взыскания в пользу государства¹.

Стоит отметить, что создание нового Уложения дало толчок к развитию национальной доктрины уголовного права², в частности, мы можем встретить работы, которые исследовали вопрос об уголовной ответственности в контексте освобождения от наказания, как в практической, так и теоретической плоскостях. Нельзя не отметить работу, к примеру, Д.Г. Тальберга, который поднимал проблематику возмещения вреда и ущерба в ситуации, когда уголовное преследование лица прекращено за примирением сторон, но потерпевшая сторона все равно требует возмещения вреда³. Проблематика определения пределов частного и публичного характера ряда преступлений, рассмотренная на примере нарушений лесного законодательства, помогла в выработке пределов участия государства в указанных случаях примирения тяжущихся⁴. Акимов В.В. предлагает обратиться к практике передачи осужденных лиц на поруки общественным организациям как новому направлению борьбы с преступностью⁵. Исследуя работы немецкой и австрийской школ уголовного права, А.А. Жижиленко выводит формулу, согласно которой возмещение по уголовному делу может выступать как «..правовое последствие неправды, [которое] включает в себе элемент принудительного вторжения в сферу чужих правовых благ»⁶, а с другой категорически невозможно к рассмотрению как последствие уголовно-правового деликта. Важно отметить, что в уголовном процессе вопрос об ответственности и освобождении был разработан более детально. Так, даже на

---

¹ Подробно: Головки Л.В., Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб., 2002. – С. 380-383.

² Весь том 4 Материалов к пересмотру Уложения был посвящен отзывам на проект представителей отечественной уголовно-правовой доктрины // Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Замечания отечественной литературы на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и на Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Т. 4. – СПб., 1881. – 696 с.

³ Тальберг Д.Г., Гражданский иск в уголовном суде, или соединенный процесс. – М., 2016. – 224 с.

⁴ Арефа Н.И., Частные и частно-общественные преступления по русскому праву // Журнал Гражданского и Уголовного Права. – СПб., 1878. – Книжка 4 (Июль – август). – С. 33 – 108.

⁵ Акимов В.В. Патронат, как орудие борьбы с преступностью // Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском Университете. – СПб., 1896. – Книга 9 (Ноябрь). – С. 75 – 90.

⁶ Жижиленко А.А., Наказание: его понятие и отличие от других правоохранительных средств. – Петроград, 1914. – С. 507.

уровне Устава уголовного судопроизводства (ст. 16) имелась формулировка: «судебное преследование, в отношении к уголовной ответственности обвиняемого, не может быть возбуждено, а начатое подлежит прекращению...»¹. В ст. 20 же говорилось еще более четко: «примирение в таком деле, которое по закону может быть прекращено миром, освобождает обвиняемого от личной ответственности»². Комментируя указанные положения, И.Я. Фойницкий говорил, что отечественный порядок весьма лоялен в отношении частного обвинителя, в сравнении с законодательством Германии и Франции³. Между тем, наличие возможности прекращения производства по уголовному делу связывается с «добровольной уплатой денежной пени»⁴.

Однако можем выделить некоторые перегибы в доктринальных предложениях. Так И.Г. Щегловитов, обращаясь к категории упрощенного судопроизводства по маловажным уголовным делам, как нам представляется, впадал в другую крайность, говоря, что возможно поручить полиции налагать уголовную кару, чтобы соблюсти решение задач уголовного процесса⁵. Представляется, что указанное предложение носило исключительно утилитарный характер и, как нам кажется, противоречило Уставу Уголовного судопроизводства. Интересно, что уже спустя год, И.Г. Щегловитов, анализируя также французское законодательство в части введения процедуры «судебного помилования» [loi de pardon]⁶, нашел его интересным, однако отметив, что наличие такого механизма приводит к безнаказанности и вообще

---

¹ Устав Уголовного Судопроизводства /сост. ред. Деп. м-ва юст. С.Г. Щегловитов. – СПб., 1895. – С. 20.

² Ibid. С. 29.

³ Фойницкий И.Я., Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб., 1910. – С. 27-28.

⁴ Ibid. С. 51-52.

⁵ Щегловитов И.Г. Упрощение судопроизводства по маловажным уголовным делам // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1901. – № 8 (Октябрь). – С. 66 – 97.

⁶ Было выдвинуто два варианта: по первой схеме, если лицо, движимое крайней нуждой, похищало предметы первой необходимости, суд мог освободить последнего от ответственности и возложить издержки на общину. Второй путь предоставлял право суду прямо реализовывать право милосердия, исходя из обстоятельств дела, освобождая от наказания и ответственности лицо. Стоит отметить, что еще в 1885 году в проекте изменений в Уголовный кодекс Франции (§ 66) предполагалось наделить суд правом вынесения предупреждения лицам, совершившим деяние, за которое могла быть назначена только денежная пеня, а также наличествовали обстоятельства, смягчающие вину.

у суда не должно быть власти отменять наказание после постановления приговора, так как это первое является прерогативой верховной власти¹.

Этап развития уголовного законодательства времен правления Николая II уже был нами частично рассмотрен при характеристике Уложения 1903 года. Важным для нас вместе с тем является Указ от 15.06.1912 года², согласно которому в ряд законодательных актов Империи были внесены дополнения и изменения. По линии Устава Уголовного Судопроизводства были внесены изменения в Книги Первую, вторую и третью, где в рамках новой ст. 52¹ устанавливалось, что дело подлежит прекращению, если обвиняемый в преступном деянии, влекущем лишь денежное взыскание или денежную пеню, внесет до постановления приговора, означенное взыскание или пеню в высшем размере, а также определенные судом судебные издержки и удовлетворит при том предъявленный гражданский иск.

Отметим также, что по последнему продолжению Свода Законов Российской Империи, относящийся к 1916 году³, Уложение о наказаниях уголовных исправительных (Т. XV Свода) сохраняет систему оснований безусловной отмены наказаний: смерть преступника; примирение с обиженным и давность.

Последний период⁴, который следует рассмотреть в контексте настоящего параграфа, относится к деятельности Временного правительства⁵, последовавший после отречения Императора Николая II 02.03.1917 года⁶ и отказа Великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти⁷.

¹ Щегловитов И.Г. Французский законопроект о судебном помиловании (loi de pardon) // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1902. – № 2 (Февраль). – С. 109 – 126.

² П.С.З.Р.И. Собрание III. Том. XXXII. № 37328. «О преобразовании местных судов».

³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1916 года. – Петроград, 1916. – 521 с.

⁴ Кони А.Ф. Ближайшие задачи уголовного законодательства // ЖМЮ. – Петроград, 1917. – № 2 – 3 (Февраль – март). – С. 25 – 31.

⁵ Подробнее см.: Евдошенко И.В., Законодательная деятельность Временного правительства в России: февраль-октябрь 1917 года: дисс... канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2008. – 260 с.

⁶ Собрание Указаний и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, отдел I, № 54, ст. 344.

⁷ Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1 - 2. - Пг., 1917 - 1918. - 2 т. Вып. 1: 27 февраля - 5 мая 1917 / Сост. Отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. - 1917. - VI, 2, 555 с. //

Актом, который представляет для нас интерес, хотя и может быть определен как экстраординарный шаг верховной власти, является Указ об амнистии от 06.03.1917 года¹. Согласно отделу I Временное Правительство постановило «освободить от уголовной ответственности и наказания со всеми иными последствиями лиц», осужденных за ряд преступлений², определенных как не имеющие изменнического характера. Представляется, что в отделе I Указа говорится именно об освобождении от уголовной ответственности, так как используется формулировка «дела об указанных в отделе I деяниях, оставшиеся безгласными, а также находящиеся в производстве, прекратить и предать навсегда забвению»³. Также согласно позиции А.А. Герцензона, период деятельности в области уголовного законодательства может быть разделен на период мирный (с марта по июль 1917 года) и период реакции (с июля 1917 по октябрь 1917 года)⁴, характерной особенностью перехода между этапами выделяется усиление уголовной репрессии против контрреволюционных выступлений, возвратом смертной казни (12.07.1917 г.), «в последний период Временное правительство открыто ломает завоеванные демократические свободы, усиливает репрессию на фронте и в тылу, широко применяет внесудебную расправу, стирает, по сути дела, грани между судом и административной репрессией»⁵.

Далее нами будут рассмотрены исторические корни и предпосылки появления механизмов, схожих с судебным штрафом, в период существования РСФСР и СССР.

[Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10721-vyp-1-27-fevralya-5-maya-1917-1917#mode/inspect/page/11/zoom/4>.

¹ Собрание Указаний и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате от 07.03.1919 г., отдел I, № 55, ст. 346.

² Интересно, что, перечисляя составы преступлений, относящихся к Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в Акте имеется уточнение об исключении, распространяющемся на случай обязанности возмещения ущерба, причиненного частному лесовладельцу.

³ Критика законодательной деятельности Временного Правительства в области уголовного права см.: Рогов В.А., Уголовное законодательство Временного правительства / под ред. Исаева И.А. – М., 1986. – 44 с.

⁴ Герцензон А.А., Карательная политика и уголовное законодательство Временного правительства (Статья первая) // Советское государство и право. – М., 1941. – № 2. – С. 57 – 77.

⁵ Герцензон А.А., Карательная политика и уголовное законодательство Временного правительства (Статья вторая) // Советское государство и право. – М., 1941. – № 5. – С. 73.

§ 2. Период до 1996 года

События октября – ноября 1917 года, приведшие к появлению Российской Советской Республики¹, привели к переосмыслению основных положений законодательства. Несмотря на указание Декрета о суде (№ 2), принятом в дополнение к Декрету о суде № 1² от 22.11.1917 г., на возможность использования норм ранее действовавших актов, если они не противоречат революционному правосознанию и не заменены еще Декретами действующей власти (ст.36)³, стало понятно, что государство должно создавать собственную правовую базу, обеспечивающую регуляцию общественных отношений в условиях новой реальности⁴. Ш.Г. Грингауз выделял два этапа в развитии уголовного права в период революционных событий: период до Декрета № 1, характеризовавшийся активным участием народных масс в правотворчестве, а также период после издания такого декрета, когда на смену народному правотворчеству приходит революционный декрет и практика судов⁵.

В первых Декретах формулировались основные идеи, которые получили развитие в дальнейшем законодательстве:

- создание советского государства, сосредоточение всей полноты власти в стране в руках советов как органов диктатуры рабочего класса;
- раскрепощение народов России и провозглашение Российской социалистической федеративной советской республики как добровольного государственно союза этих народов, построенного на основе советской федерации и советской автономии;
- осуществление первых шагов к социализму, направленных к ликвидации частной собственности на орудия и средства производства,

---

¹ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая ВЦИК от 3 (16) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Том I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957. – С. 314 – 323.

² Ibid. С. 124 – 126.

³ Ibid. С. 473.

⁴ Ленин В.И., Главная задача наших дней // ПСС. Издание пятое. Т. 36. – М., 1969. – С. 78-82.

⁵ Грингауз Ш.С., К вопросу об уголовном праве и правотворчестве масс в 1917 и 1918 гг. // Советское государство и право. –1940. – № 3. – С.81.

овладение пролетарским государством командными высотами в народном хозяйстве;

- закрепление за трудящимися массами самих демократических в мире прав и свобод¹.

В одной из первых статей в юридической периодике, посвященной проблематике уголовного права², поддерживается идея о постепенном отмирании права в условиях перехода от социалистической формы общества к коммунизму, а также тезис, что право будет заменяться правилами организации хозяйственной жизни: «единственной целью налагаемой кары должна быть – в соответствии с нашим взглядом на причины преступности – самозащита или охрана условий общежития от посягательств, и в этих видах власти придется действовать решительными хирургическими мерами, мерами террора и изоляции... Необходимо предоставить революционным массам возможность самим проявить правотворчество и, с укреплением завоеванного революцией строя, подвести итоги этой, скрытой пока в недрах масс, работы. Здоровый классовый инстинкт рабочих укажет им надлежащий путь»³.

Одним из первых проектов кодифицированных актов в области уголовного права является проект, выработанный группой левых эсеров весной 1918 года⁴. Будучи переработанным вариантом Уголовного Уложения 1903 года, проект был встречен весьма прохладно и, по выражению Д.И. Курского, являлся примером неизжитых иллюзий буржуазной демократии⁵. Помимо разделения преступных деяний на преступления и проступки (ст.3) в зависимости от видов и размером наказаний, проект выдвигал идею всего о трех видах оснований устранения наказуемости: давность, амнистия и помилование (ст. 52-55 проекта). В статьях 229 – 232 устанавливается

---

¹ Первая советская конституция. Конституция РСФСР 1918 года. Сборник документов / ред. А.Я. Вышинского. – М., 1938. – С. IX.

² Козловский М.Ю., Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1. – С. 21 – 28.

³ Ibid. С. 27.

⁴ Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Чучаева. – М., 2015. – 256 с.

⁵ Курский Д.И., Избранные статьи и речи. М., 1948. – С. 57.

возможность освобождения от наказания при преступлениях, связанных с оскорбление. В ст. 232 мы уже видим указание на «невозможность освобождения от ответственности на основании ст. 231», если разглашение сведений, порочащих честь относились к частной или семейной жизни опозоренного. В силу известных причин, указанный проект не был введен в действие. Вместе с тем, публикуются отдельные циркуляры и распоряжения, касающиеся вопросов уголовного права, касающиеся отдельных преступлений. Общее число таких актов за период 1917 и 1918 гг. составило 40 единиц, а также 72 акта общеправового характера, содержащего отдельные положения о преступлениях и наказаниях¹.

В конце 1918 года публикуется Декрет ВЦИК от 30.11.1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)»², где суду предоставлено право полностью освободить от наказания обвиняемого, обязательно обосновав и мотивировав такое решение (ст.23). В.В. Лунеев относит такое положение к позитивной тенденции законодательства³, но, как нам представляется, введение такого права было обусловлено скорее политической мотивацией, нежели научной обоснованностью⁴.

Первым же действующим актом нового государства в области уголовного права, аккумулировавшим уже имевшийся законодательный материал и опыт, являлись Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 г⁵, определяемые Н.В. Крыленко как «лучший, до сих пор непревзойденный по точности своих формулировок памятник творчества

---

¹ Грингауз Ш.С. Советский уголовный закон в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции (1917 – 1918 гг.) // Советское государство и право. – 1940. – № 4. – С. 91 – 96.

² СУ РСФСР, 1918, № 85, ст. 889.

³ Указанное положение рассматривается применительно к реформе 60-х годов, о чем будет сказано ниже. Лунеев В.В., Истоки и пороки российского уголовного законодательства. – М., 2014. – С. 51.

⁴ «В эпоху пролетарской диктатуры наказание является самозащитой нового господствующего класса – пролетариата против попыток восстановить частную собственность, самозащитой пролетариата от покушений со стороны буржуазии» // Быстрянский В.А., Преступление в прошлом и будущем. – Петербург, 1921. – С. 5.

⁵ СУ РСФСР, 1919, № 66, ст. 590.

революции за ее первый период 1917 – 1922 гг.»¹. «Впервые в “Руководящих началах” формулированное новое уголовное право, право социальной защиты, идущее на смену традиционному возмездному правосудию, “Руководящие начала” рассматривают и защищают, как лучшее классовое право»².

Наказание определялось как мера оборонительная (п.10). Утрата деянием опасности, а равно лицо перестает быть опасным для действующего строя, то такое лицо не подвергается наказанию (п.16). Система наказания (раздел VI) показывает серьезный крен в область предупредительного характера наказания, так как пункты а) – з) не содержат никаких мер т.н. физического ограничения. Указанный подход совпадает с идеями, высказывавшимися В.И. Лениным, связанными с уходом от идеи наказания как кары к идее наказания как меры общественно-этического осуждения, допускавшая применение самой жесткой меры лишь к идеологическим³ и классовым врагам⁴. Также указание на изменение подхода к определению наказания содержится в программе ВКП (б), принято на VIII съезде марта 1919 г.: «в области наказания организованные таким образом суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение, вводя как меру наказания общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов»⁵. «Замена наказания системой мер воспитательного воздействия как социальный процесс нашла отражение в

---

¹ Крыленко Н.В., Суд и право в СССР. Часть третья. Основы уголовного материального права. – Л., 1930. – С. 17.

² Трайнин А.Н., Десять лет советского уголовного законодательства (Итоги и перспективы) // Право и жизнь. – 1927. – Книга 8. – С. 39.

³ Саврасов Л.А., Преступление и наказание в текущий переходный период // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 5. – С. 21. – 26.

⁴ Ленин В.И., Конспект раздела о наказаниях пункта программы о суде // ПСС. Том 38. – М., 1969. – С. 408.

⁵ Восьмой съезд РКП (б). Март 1919. Протоколы. – М., 1959. – С. 400. Можем также отметить, к примеру, опыт судов города Москвы за первую половину 1918 год, где из 100 заключенных 54 приговорены были к штрафу, 25 к тюремному заключению, 15 к аресту, 4 выговору (общее порицание) и 2 другим наказаниям. Абсолютные же значения показывали, что за этот же период к штрафу было приговорено 3989 человек из общего числа осужденных в 7371 чел. / Сведения о деятельности Местных Народных Судов и Советов народных судей в губерниях Республики // Пролетарская революция и право. – 1921. – № 8-9-10. – С. 61, 64.

развитии института освобождения от уголовной ответственности и отбывания наказания и отдельных его видов, прежде всего, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от наказания, отсрочки исполнения приговора, а также освобождения от уголовной ответственности с передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда или КНД, освобождение от уголовной ответственности с передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу и др.»¹.

В 1920 году начинается работа² по подготовке уже единого уголовного кодекса РСФСР. На III Всероссийском Съезде деятелей советской юстиции был сделан доклад членом коллегии НКЮ М.Ю. Козловским, где обосновалась острая необходимость принятия уголовного кодекса, т.к. «мы не можем стоять на той точке зрения, что каждый судья, каждый районный Совнарсуд разрешает тот или иной вопрос о тех или других преступлениях, по своему реагируя на них; получается такая пестрота, что, например, за спекуляцию, которая считается преступлением важным, налагается в одном месте маленький штраф, который немислим в другом месте, где применяется исключительно лишение свободы и т.д.»³. В резолюции Съезда было установлено, что предложенный проект Кодекса должен быть разослан на заключение Губотделам Юстиции⁴.

Хронологически было подготовлено три проекта: 1920 года (Общая часть); отдельные главы Особенной части (1921 год)⁵ и проект Секцией судебного права и криминологии Института советского права (ноябрь 1921 года)⁶.

---

¹ Скибицкий В.В., Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление: дисс... док. юрид. наук. – Киев, 1987. – С. 21.

² Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С., История советского уголовного права – М., 1948. – С. 243.

³ Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. 11-12: Протоколы III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, с приложением резолюций съезда. – Пг., 1921. – С. 74.

⁴ Ibid. Приложения. С. 2 – 3.

⁵ Швеков Г.В., Первый советский уголовный кодекс. – М., 1970. – С. 137 – 139.

⁶ Проект Общей части Уголовного кодекса РСФСР. // Пролетарская революция и право. – 1921 – № 15. – С. 87 -

Проектом Института советского права предлагалось установить систему наказаний и мер социальной защиты (ст.5), выбор же репрессии предполагалось поставить в зависимость от степени опасности преступника для общества, т.е. установленной судом степенью вероятности совершения преступником новых правонарушений (ст.6). Ст. 22 установила 7 видов наказаний¹, а в ст. 30 закреплено было 5 видов мер социальной защиты².

Ст. 11 допускала возможность неприменения наказания к лицу, которое хотя и совершило преступление, но под влиянием раскаяния примет меры к устранению причиненного им вреда. При этом совершение преступления, которое причинило незначительный вред, или совершено под давлением особенно неблагоприятно сложившихся для лица обстоятельств, то суд мог только смягчить наказание или постановить приговор об условном осуждении. Также в ст.15 устанавливалась давность более 5 лет со дня совершения преступления.

Вместе с тем, обнаруживается излишняя поспешность появления Уголовного кодекса 1922 года, что связано с мартовскими событиями 1921 года на X съезде ВКП (б), где было принято решение о замене разверстки натуральным налогом³, что предполагало существенное ослабление тягот быта Гражданской войны, активизацию экономических и хозяйственных отношений, что, по мнению Г.В. Швекова, в условиях новой экономической политики привело к переходу на подпольное сопротивление советской власти чуждых ей элементов, что далее привело к появлению «нэпманской» преступности⁴. Важно отметить, что создание кодекса проходило хоть и в сжатые сроки, но вместе с тем проекты подвергались широкому

---

¹ Лишение свободы (от 6 мес. до 5 лет) / принудительные работы без лишения свободы / штраф / временное поражение в правах / общественное порицание / заглаживание вреда / условное осуждение. Интересно, что в печати поднимался вопрос почему в проекте отсутствует указание на смертную казнь: Л-ин А. Проект общей части Уголовного Кодекса РСФСР // Еженедельник Советской Юстиции. –1922. – № 3 (15 января). – С. 13.

² Изоляция / помещение в учреждение для умственно-дефективных / принудительное лечение / воспрещение занимать ту или иную должность или исполнять ту или иную работу / удаление из определенного места.

³ О замене разверстки натуральным налогом (15.03.1921 г.) // Протоколы X съезда РКП (б). – М., 1933. – С. 564 – 566.

⁴ Швеков Г.В., Указ.соч. С. 138.

общественному обсуждению, включая и с представителями зарождавшейся доктрины советского уголовного права¹.

После проведенных подготовительных работ, на III Сессии ВЦИК IX созыва Д.М. Курским был представлен к утверждению проект Уголовного кодекса в окончательной редакции, сформированной после обсуждения и доработок после резолюции IV Всероссийского съезда деятелей советской юстиции² (январь 1922 года)³. Характеризуя его, Д.М. Курский говорил, что «этот проект представляет собой как бы кристаллизированное правосознание работников, которые сейчас ведут дело правосудия у нас в Советской Республике»⁴.

Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 г. Уголовный кодекс был введен в действие⁵. М.М. Исаев отмечал, что «наш кодекс – Кодекс уголовных законов, более чем какой – либо другой кодекс является двуликим символом революции. Разрушение и созидание, в настоящем слито и прошлое, и будущее»⁶. Кодекс предусмотрел основание неприменение наказания по основанию давности (ст.21). Статья 28 позволяла суду избрать род наказания, не предусмотренный в статье, которое является менее тяжким, которое имеется в применяемой статье. Статья 45, устанавливая наказание в виде обязательства загладить вред, причиненный преступлением, означало возложение на лицо обязанности по устранению последствий правонарушения, а равно причиненного ущерба. Рассматривая проблематику ст. 45, Э.Я. Немировский отмечал, что наличие такого наказания в структуре уголовного закона безосновательно, также не получило разрешения в законе⁷. А.А. Пионтковский же, разбирая данную норму, указывал, что сущность

¹ Доклад тов. Черлунчакевича об Уголовном кодексе // Еженедельник советской юстиции. – 1922, № 5 (29 янв.). – С. 9.

² Резолюции, принятые на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции (26-30.01.1922). – М., 1922. – С. 4.

³ Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С., История советского уголовного права – М., 1948. – С. 246.

⁴ III сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва (12 – 27 мая 1922 г.): [Стенографический отчет]. Бюллетень № 3 от 17.05.1922 г. – М., 1922. – С. 27.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1922 г. – М., 1950. – С. 271.

⁶ Исаев М.М. Уголовный Кодекс 1 июня 1922 года // Советское право. – М., 1922. – № 2. – С. 17 – 28.

⁷ Немировский Э.Я., Советское уголовное право. – Одесса, 1924. – С. 198.

заключается в том, чтобы преступник собственными личными усилиями устранил последствия своего преступления¹. Интересно, что в редакции указанного учебника, А.А. Пионтковский главу 4 называет «Обстоятельства, погашающие уголовную ответственность», относя, наряду со смертью преступника, помилованием и давностью, примирение сторон по «чисто частным» преступлениям. Важно, что указанный вопрос разрешался в рамках уголовно-процессуального права (ст. 10 УПК РСФСР 1922 г.)², т.е. был нормой сугубо процессуальной.

А.Я. Эстрин, давая общую характеристику Кодекса 1922 года, отмечал слабую подвижность закона в части отсутствия права суда на полный отказ от уголовной репрессии из-за малозначительности деяния, а также указывал на необоснованность отказа от применения механизма Руководящих начал в части ст. 16, предусматривавшей отказ от применения уголовной репрессии вследствие изменения обстановки и общественной опасности виновника³. Также к нестыковкам Кодекса относили и отсутствие в тексте Особенной части наказания в виде общественного порицания, хотя наличие его в перечне наказаний, размещенном в Общей части⁴.

Образование Советского государства в конце 1922 года⁵, а также принятие единой Конституции 1924 года⁶, потребовало внесения соответствующих изменений и в уголовное законодательство⁷. В соответствии с Основными началами уголовного законодательства СССР и союзных

¹ Пионтковский А.А., Уголовное право РСФСР. Общая часть. – М., 1924. – С. 106.

² Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР, 1922, № 20-21, ст. 230.

³ Эстрин А.Я. Советское уголовное право в первом десятилетии // Советское право. – 1927. – № 6. – С. 84 – 93.

⁴ Гернет М.Н. Система карательных мер в Уголовном Кодексе РСФСР // Право и Жизнь. – 1922. – Книга 1 (июнь). – С. 64 – 73.

⁵ Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 29.12.1924 г. 30.12.1924 г. // Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях / Под общ. ред.: Вышинский А.Я. – М., 1939. – С. 18 – 24.

⁶ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И., Очерк истории Советской Конституции. – М., 1987. – 367 с.

⁷ По итогам V-ого Всероссийского съезда деятелей советской юстиции была принята резолюция на доклад т. Крыленко «Карательная политика и усиление в ней классового принципа», где среди прочего предполагалось изъять из ведения уголовного суда мелкие кражи до 5 рублей золотом, совершенные рабочим, занятым в производстве, с передачей на рассмотрение в особые административно-профессиональные смешанные комиссии // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 12/13 (20-27 марта). – С. 307.

республик¹ устанавливалась система мер социальной защиты: меры судебно-исправительного характера, меры медицинского характера и меры медико-педагогического характера (ст.5). Статья 10 устанавливала сроки давности, дифференцированные в зависимости от срока наказания и в виде лишения свободы. Интересна ст. 28, где лицо, которое вызывало подозрение о возможном совершении преступления в будущем, при провозглашении оправдательного в отношении него решения суд обладал правом объявить ему предостережение. Вместе с тем, предупреждение являлось мерой судебно-исправительного характера. Также суду предоставлялось право суду выходить в подлежащий центральный исполнительный комитет с ходатайством об освобождении осужденных применения мер социальной защиты, а равно понижении установленные законом меры социальной защиты (ст. 35).

В УК РСФСР в период 1922-1925 года также вносился ряд изменений, среди которых, как нам кажется, стоит выделить принцип отказа от уголовного преследования деяний, хотя формально и подпадающих под признаки состава какого-либо преступления, но лишенных общественной опасности², что выразилось во внесении дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс в 1925 году ст. 4-а, которая предоставила прокурору право отказать в возбуждении уголовного преследования и прекратить уже имеющееся производство по уголовному делу, если «деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления (предусмотренного ст. 6 Уголовного кодекса³), но не может признаваться общественно-опасным вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий, а равно, когда возбуждение уголовного дела или дальнейшее производство дела представляется явно нецелесообразным»⁴. Верховный суд РСФСР установил, что основной задачей указанной нормы

---

¹ СЗ СССР. 1924. № 24. ст. 205.

² Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С., История советского уголовного права – М., 1948. – С. 281.

³ УК РСФСР 1922 г.

⁴ О дополнении Уголовно-процессуального кодекса статьями 4-а, 203а, 222-а // СУ РСФСР. 1925. № 9. Отдел первый. ст. 68.

является «разгрузка, главным образом, народных судов от массы мелочных, ничтожных по своему существу или последствиям уголовных дел»¹. М.С. Строгович и Д.А. Карницкий отмечали, что статья 4-а призвана урегулировать противоречия между материальным и процессуальным правом, отдельно подчеркнув: «рассмотрение дела об уголовном преступлении должно считаться нецелесообразным тогда, когда заведомо известно, что каковы бы ни бы были результаты рассмотрения дела – всякая мера уголовной репрессии не может достигнуть ни одной из указанных выше целей общего и частного предупреждения и исправления преступника»².

Указанная норма нашла отражение во вновь принятом Уголовном кодексе 1926 года^{3,4}, а именно в примечании к ст. 6: «Не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного»⁵. А. Иодковский положительно оценивая предложенную реформу по формулированию института освобождения от наказания уже в рамках материального права, отмечал, что новая редакция примечания к ст. 6 «кладет предел той нездоровой практике, которая местами развивалась на основании содержащегося в ст.4-а УПК последнего положения»⁶.

Кодекс сохранил систему мер социальной защиты (ст. ст. 8-9), а также общие вопросы сроков давности. Также сохранилось право суда

---

¹ Сборник циркуляров и важнейших разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР (Январь 1925 – май 1926). – М., 1927. – С. 14 – 16.

² Строгович М.С., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Текст и постатейный комментарий / М.С. Строгович и Д.А. Карницкий. – 2-е исправленное и дополненное издание. – М., 1926. – С. 14-16.

³ Эстрин А.Я., Советское уголовное право. Общая часть. Выпуск I. Основы и история уголовного права. – М., 1935. – С. 120.

⁴ Строгович М.С. Реформа уголовного кодекса // Советское право. – М.; Л., 1926. – № 1. – С. 52 – 58.

⁵ СУ РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.

⁶ Иодковский А.Н., Новый уголовный кодекс // Еженедельник советской юстиции. - 1926, № 36 (12 сентября). – С. 1058.

ходатайствовать в Президиум ВЦИК о неприменении к осужденному мер социальной защиты по мотиву нецелесообразности (ст.52)¹.

Уголовная Кассационная Коллегия Верховного суда РСФСР в ежегодном отчете отмечала², что совокупность признаков, указанных в особенной части Уголовного кодекса для отдельных преступлений, только тогда становится реальным преступлением, когда она в данном конкретном случае наполняется социально-опасным содержанием. Социальная опасность же должна определяться из учета судом тех изменений социально-экономической обстановки, которые произошли в период между моментом совершения преступления и моментом вынесения приговора по делу. Как мы видим, высшая судебная инстанция стремилась ориентировать нижестоящие суды не просто понимать букву закона, но и его дух, выносить решение о целесообразности применения уголовной репрессии на основании комплекса сведений не только о событии преступления, но и личности привлекаемого лица.

В конце 20-х годов и все 30-е годы XX века на страницах отечественной научной периодики разворачивается борьба идей и мнений о будущем уголовного законодательства в общем и уголовных кодексов в частности³. Было образовано два негласных общества путей дальнейшего развития уголовного законодательства. Первая группа исходила из целесообразности ориентировочных составов преступлений в небольшом количестве, дающих возможность суду свободно определять, что и как наказывать. Представители второй группы исходили из необходимости детализированных составов, точно

---

¹ Интересно, что проект УК в редакции 1925 года такой нормы не содержали ни в ст.6, ни в ст.8 // Проект Уголовного кодекса РСФСР с объяснительной к нему запиской, принятый Коллегией народного комиссариата юстиции и вносимый в Совет народных комиссаров РСФСР. – М., 1925. – 126 с.

² Основные принципы работы УКК Верховсуда РСФСР (ч.1) // Еженедельник Советской Юстиции. – 1927. – № 2 (17 января). С. – 26 – 27. Основные принципы работы УКК Верховсуда РСФСР (ч.2) // Еженедельник Советской Юстиции. – 1927. – № 3 (21 января). С. – 51 – 53.

³ Блестящая статья Аншлеса А.Ю., вышедшая в 1926 году показывала, что такая дискуссия обусловлена поиском государством новой идеи преступления и новой идеей наказания, что было особенно актуально на фоне зарубежной практики по созданию кодексов «свободных от основных тормозов уголовного права – вменяемости, вины и наказания» // Аншелес А.Ю. Реформа уголовного права (Этапы развития позитивно-социологических идей в уголовном праве и уголовном законодательстве) // Вестник Советской Юстиции. – 1926. – № 22 (15 ноября). – С. 864 – 869.

описанных в законе, и научно систематизированной Особенной части кодекса, ограничивающей судебное усмотрение твердыми рамками закона¹.

Появление такого разделения стало возможным также и благодаря наличию среди представителей доктрины и практических работников представителей т.н. «старорежимного» научного знания. Так, А.В. Маклецов, характеризуя науку советского уголовного права, отмечал, что наука существует в условиях постоянного гнета со стороны монополистов марксистской догмы, но она не может обойтись без знаний и навыков представителей старого поколения, получивших теоретическую подготовку до октябрьского переворота².

Самым ярким представителем первой группы являлся Н. В. Крыленко, который еще в 1928 году указывал, что центральная идея нового кодекса – полное отрицание принципа дозирования репрессий, вместо указанного принципа предлагалось решение задач по обеспечению безопасности общества от его врагов и деклассированных преступных элементов из своей среды, а также исправление поддающихся таковому и общественному воздействию на остальных путем принятия воспитательно-политических мер³.

В докладе о пересмотре Уголовного кодекса РСФСР за 1929 год⁴ эта идея получила четкие контуры. Обосновывалась необходимость построить новый кодекс, основываясь на разделении всех деяний на: особо-социально-опасные преступления (преступления, являющиеся следствием обострившейся классовой борьбы, и требующие единственного наказания в виде расстрела) / просто социально-опасные преступления (преступления, по отношению к которым основным методом самозащиты общества должна быть

---

¹ Смирнов В.Г., Шаргородский М.Д., Уголовное право // Сорок лет советского права. 1917 – 1957. Том I. Период строительства социализма. – Л., 1957. – С. 558.

² Маклецов А.В. Наука уголовного права в Советской России // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. – 1930. – № 11 – 12 (май – июнь). – Стб. 371 – 376.

³ Крыленков Н.В., Принципы переработки Уголовного Кодекса РСФСР (Доклад на заседании Коллегии НКЮ от 24/V – 1928 года). – Революция права. – 1928. – № 4. – С. 1–19.

⁴ В стенограмме содержится ответ на реплику Пашуканиса о том, что они занимаются теорией, а Крыленко – практикой: «Ну, что же, не мешайте, по крайней мере, нам – практикам – попробовать перестроить кодекс» // Крыленко Н.В., Основы пересмотра уголовного кодекса. (окончание). – Революция права. – 1929. - № 2. – С. 110.

изоляция в смысле изъятия виновного субъекта из общественной среды. Указанная изоляция должна быть идеальной, едино максимальной, окончание которой должно быть увязано с наступлением известных обстоятельств, как в психологии такого лица, так и в окружающей обстановке, после чего лицо перестает быть опасным для общественной среды. В качестве примера приводится опыт гражданской войны, когда участник гражданской войны изолируется до окончания войны и после нее уже перестает быть опасным для общества) и социально-вредные действия (это те действия, где вопрос об изоляции не является вытекающим из существа этих преступлений, где, поэтому допустимы меры общественно-воспитательного характера, куда следует относить “а” меры морального характера, не причиняющие ни материального, ни физического ущерба; “б” меры общественно-политического воспитания и “в” мероприятия такого же характера, но соединенные с причинением материального и морального ущерба, где преследуется дополнительная цель по лишению субъекта некоторых возможностей. Высылка, ссылка, конфискация имущества, штраф, принудительные работы – вот следует применять)¹. Резюмируя же размышления над проектом нового УК, Н.В. Крыленко сказал: «такая система освободит наш суд и от юридической арифметики по сложению и вычитанию наказаний, вычислению сроков, в зависимости от амнистии или от возраста осужденного, что совершает он сейчас»².

Уже менее чем через год появляется проект УК РСФСР 1930 года, выработанный под руководством Н.В. Крыленко группой сотрудников подсекции уголовного права Института советского права и строительства при Коммунистической Академии (Берман, Булатов, Кузьмин и Эстрин)³. Проект предполагал отказ от деления на общую и особенную часть, введение

---

¹ Крыленко Н.В., Основы пересмотра уголовного кодекса. – Революция права. – 1929. - № 1 и № 2. – С. 90-104 + 105-130.

² Крыленко Н.В., Основы пересмотра уголовного кодекса. (окончание). – Революция права. – 1929. - № 2. – С. 115.

³ Крыленко Н.В., Кодекс без особенной части и дозировки // Советская юстиция. – 1930. - № 19. – С. 7 – 15.

двухзвенного понимания преступления: особо-опасные преступления¹ с применяемыми к ним мерами классового подавления и преступления менее опасные с применяемыми к ним принудительно-воспитательными мероприятиями². Суду предоставляется право отказаться от уголовного преследования лица, если действие, признанное законом общественно опасным, утратило этот характер в момент его совершения или рассмотрения дела. Также у суда сохранялось право применить только меру воспитательного характера, если он придет к выводу, что лицо не опасно или не только опасно (?). Вместе с тем, проект уничтожает идею о давности, так как наличие такого института «явно принципиально необоснованно при наличии возможности для суда во всех случаях отказаться от уголовного преследования»³. Ст. 66 сохраняет механизм возложения обязанности заглаживания причиненного вреда, отличая его от гражданского иска тем критерием, что такая мера применяется по решению суда независимо от наличия прошения со стороны потерпевшей стороны. При этом применение такой меры исключало возможность подачи гражданского иска.

Проект был встречен весьма настороженно⁴, а отдельными авторами и весьма враждебно⁵. Наряду с этим были и нейтральные рецензии, скорее положительно оценивавшие данный проект, но в редакции идей 1929 года⁶. Основные же претензии к проекту группировались преимущественно в области построения (исключение Особенной части) и отсутствии чёткости формулировок (отказ от точного описания составов преступлений и т.д.).

---

¹ Любое общественно-опасное действие или бездействие, содержащее угрозу прочности пролетарской диктатуры (1); препятствующее укреплению и развертыванию социалистического строительства (2); дезорганизующее складывающийся порядок общественных отношений строящегося социалистического общества.

² Указанные мероприятия разделялись на две группы: (1) мероприятия, соединяемые с облегченной формой изоляции, и (2) мероприятия, исключаящие изоляцию.

³ Крыленко Н.В., Кодекс без особенной части и дозировки // Советская юстиция. – 1930. - № 19. – С. 13.

⁴ Самое интересное, что большинство противников принадлежали к «старой» школе уголовного права: А.А. Пионтковский, С.Г. Мокринский, А.Н. Трайнин, М.М. Исаев.

⁵ Серия статей Винокурова А.: Винокуров А.Н., «Левые» фразеры от юстиции // Правда. – 13.03.1931. Винокуров А., Авантюризм и истерика в уголовном праве // Советское строительство. – 1930. - № 4 (57).

⁶ Реформа советского уголовного права // Революция права. – 1929. – № 5 (сентябрь – октябрь). – С. 3 – 11.

Стоит отметить, что проект 1930 года, как и проект 1935 года¹ (тоже предполагал излишнюю гибкость и максимальную свободу нашего законодательства) остались только проектами². Также к проектам того периода можно отнести проект основных начал уголовного законодательства Союза и союзных республик и уголовного кодекса РСФСР, разработанный научным коллективом Государственный Институт по изучению преступности и преступника в качестве альтернативы уже упомянутого проекта 1930 года³.

Итогом же работ по доктринальным разработкам новых редакций уголовного кодекса стала покаянная статья Н.В. Крыленко⁴, где тот признавал свои ошибки в части формулировок проекта 1930 года, а также с фактическим обвинением Пашуканиса Е.Б⁵. в том, что он развивал вредные «лжемарксистские» теории, которые и были положены в основу проекта.

Появление таких проектов, которые поистине были революционными в понимании вопросов преступления и наказания, а также построения уголовной политики, было возможным, как нам кажется, основывалось на противоборстве идей в самой научной среде того времени, а именно идеи об общем построении права, предлагаемые П.И. Стучкой и Е.Б. Пашуканисом⁶.

Наряду с высказанной идеей о расширении применения мер, не связанных с изоляцией от общества, мы встречаем в печати⁷ и прямо указание

¹ Тимашев Н.С. Новый проект уголовного кодекса для СССР / Проф. Н.С. Тимашев // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. – Рига, 1938. – № 8 – 10. – Стб. 4111 – 4116.

² Яцук Т.Ф., Нереализованные проекты кодификации советского законодательства в 1920-1930-е годы // Сибирский юридический вестник. – 2018. - № 4 (83). – С. 57-61.

³ Проект основных начал уголовного законодательства Союза и союзных республик и уголовного кодекса РСФСР. – М., 1930. 40 с.

⁴ Крыленко Н.В., К критике недавнего прошлого (Проект Уголовного кодекса 1930 г.) / Н. Крыленко // Проблемы социалистического права. Сборник I/ Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР; Под редакцией Н.В. Крыленко. – М., 1937. – С. 6 – 24.

⁵ К моменту выхода статьи Пашуканис Е.Б. был уже осужден ВКВС СССР за участие в контрреволюционной террористической организации к высшей мере наказания. Чуть меньше, чем через год, и сам Н.В. Крыленко будет расстрелян по приговору ВКВС СССР за участие в контрреволюционной террористической организации.

⁶ Плотникс А.А., Общая теория права в 1929-1931 гг.: развитие, дискуссия, консолидация // Социалистическая революция и правовая идеология. Межвузовский сборник научных трудов / под общ. ред. В.О. Миллера. – Рига, 1977. – С. 3 – 34.

⁷ Бродянский З., Общественное поощрение через суд / З. Бродянский // Советская юстиция. –1930. – № 7 – 8 (20 марта). – С. 33. Донец И. О руководстве товарищескими и сельскими общественными судами на местах // Советская юстиция. –1931. – № 15 (30 мая). – С. 19. – (По судам Московской области). И.Н., Борьба с преступностью (К реформе Уголовного кодекса) // Советская юстиция. –1930. – № 14 (20 мая). – С. 14 – 19. Кобленц В.И., Сельские или товарищеские суды (О формах общественного суда в районах сплошной

на обязательство общества в деле перевоспитания лиц, совершивших отдельные преступления¹. Выдвигается идея об уничтожении такой категории как судимость². Еще в 1927 году Е.Г. Ширвиндт, анализируя уголовное законодательство, пишет о необходимости отказа от «фетишизма решеток», отказу от абсолютизации приговора: «отдельные преступления могут изменять или вовсе терять свою социальную опасность. Сколько раз за последние 10 лет мы были свидетелями того, что опасное и объявлявшееся только вчера преступным, делалось на сегодня безопасным и ненаказуемым»³.

Период, предшествовавший Великой Отечественной Войне и период Великой Отечественной Войны может характеризоваться в большей степени развитием и конкретизацией положений УК РСФСР 1926 года, в том числе и изданием самостоятельных актов⁴ (Постановления ЦИК и Совнаркома СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР), содержащих нормы уголовного

коллективизации) // Советская юстиция. – М., 1930. – № 7 – 8 (20 марта). – С. 25 – 28. Кумыкин Н.Н., Примирительные камеры и товарищеские суды // Советское государство и революция права. – 1930. – № 5 – 6 (Май – Июнь). – С. 161 – 176. Лебединский В.Г., Участие общественности в борьбе за социалистическую законность // Социалистическая законность. – 1936. – № 11 (ноябрь). – С. 30 – 34. Миллер Ф. Сельскохозяйственные колонии для заключенных (К вопросу о борьбе с деревенской преступностью) // Проблемы преступности: Сборник / Под редакцией членов института Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича и М. Гернета; Государственный институт по изучению преступника и преступности. – М.; Л.: Государственное издательство, 1927. – Выпуск 2. – С. 159 – 189. Нюрина Ф.Е. Социалистическое самовоспитание масс и производственно-товарищеские суды // Советское государство и революция права. – 1931. – № 5 – 6 (Май – июнь). – С. 135 – 150. О производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля 1931 г. // Советская юстиция. – 1931. – № 10 (10 апреля). – С. 14 – 16. Померанцев В.А. Шире вовлечь общественность в работу органов юстиции // Советская юстиция. – 1930. – № 26 – 27 (30 сентября). – С. 6 – 7. Рахлин А.Г., Формы привлечения общественных организаций и масс к предварительному следствию // Советская юстиция. – 1930. – № 22 – 23 (20 – 30 августа). – С. 30 – 31. Раусов Г.С. Советская юстиция и пролетарская общественность к 15 годовщине Октября // Советская юстиция. – 1932. – № 33 (7 декабря). – С. 21 – 22. Седов С., Сельские общественные суды или производственно-товарищеские суды в колхозах? К проблеме развития общественных судов в деревне // Советская юстиция. – 1932. – № 12 (30 апреля). – С. 18 – 20. Терехов П., Больше взаимного контроля и связи с общественностью // Советская юстиция. – М., 1931. – № 9 (30 марта). – С. 20 – 21.

¹ Позднейший анализ того периода см.: Иванов В.Н., Развитие советского уголовного законодательства за 50 лет советской власти // Ученые записки / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – 1968. – Выпуск 13. – С. 111 – 126. В частности, отмечается реализации идей В.И. Ленина о товарищеских судах.

² Неверов. Вопросы уголовной политики: Об уничтожении судимости // Советская юстиция. – 1930. – № 12 (30 апреля). – С. 12 – 13.

³ Ширвиндт Е.Г. Проблемы советского уголовного права на грани второго десятилетия Октября // Советское право. – 1927. – № 6. – С. 74 – 83.

⁴ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / сост. М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. ред. к.ю.н., Л.И. Мандельштам. – М., 1956. – 500 с.

права¹. Модное ныне указание на время Великого террора², вместе с тем, характеризуется, по нашему мнению, изменением понимания категории «контрреволюционные преступления», что имело место еще в 1929 году, когда Уголовно-кассационная коллегия Верховного суда РСФСР установила, что «характерной особенностью первого полугодия 1929 г. следует считать расширение понятия контрреволюционного преступления за счет преступлений против порядка управления и преступлений должностных и хозяйственных»³, а еще ранее в рамках разъяснения 18 Пленума Верховного суда СССР от 02.01.1928 г. «О прямом и косвенном умысле при контрреволюционном преступлении»⁴, когда к контрреволюционным преступлениям предложено было относить «те действия, когда совершавших их, хотя и не ставил прямо контрреволюционной цели, однако сознательно допускало их наступление или должен был предвидеть общественно-опасный характер последствий своих действий»⁵. Указанная ошибка была исправлена в рамках Постановления Пленума Верховного суда СССР от 31.12.1938 г. «О применении ст. ст. 58⁷, 58⁹ и 58¹⁴ УК РСФСР и соответствующих статей УК союзных республик»⁶, где прямо указывалось на обязательность установления контрреволюционной цели в действиях подсудимого и отменялось Постановление от 02.01.1928 г. Также нельзя не отметить Постановление СНК СССР и ЦК ВПК (б) от 17.11.1938 г. № 4387-П «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»⁷, где прямо указывалось на запрет производства

---

¹ Можно привести пример Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.04.1959 г., где содержалось более 100 актов 1930-40-х годов, подлежащих отмене в связи с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

² Хотя мы против политизации вопросов права и против классификации, предложенной Н.Ф. Кузнецовой и А.В. Наумовым. См.: Лунеев В.В., Истоки и пороки российского уголовного законодательства. – М., 2014. – С. 3.

³ Судебная практика РСФСР. 1930. № 3. С. 3.

⁴ Сборник постановлений и разъяснений Верховного Суда Союза ССР, действующих на 1 января 1936 г. / Под редакцией Председателя Верховного Суда Союза ССР А.Н. Винокурова. – М., 1936. – С. 5.

⁵ Примером попытки отграничения умышленных и неосторожных преступлений внутри системы контрреволюционных преступлений: Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошеревич Б.С., Пионтковский А.А., Государственные преступления. – М., 1938. – С. 21 – 23.

⁶ Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924 – 1944 гг. / Под редакцией И.Т. Голякова. – М., 1946. – С.5.

⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 3—9.

массовых операций по арестам и выселению, а также неукоснительно соблюдать нормы материального и процессуального права при производстве дознания по уголовным делам. Также никак уж нельзя говорить о разгуле террора даже просто обратившись к данным официальной статистики. Так, в данных Отдела судебной статистики ВС СССР о числе осужденных за период 1937 – 1954 гг. (без специальных судов), указаны следующие цифры осужденных за преступления контрреволюционные преступления: в 1937 году – 841 чел.; 1938 г. – 2732 чел.; 1939 г. – 19404 чел. При этом, за этот же период мы наблюдаем рост числа осужденных за преступления, связанные с хищениями личного имущества граждан (67263 чел. / 53882 чел. / 97881 чел.), такой же рост наблюдался и по легким телесным повреждениям и побоям (52468 чел. / 70865 чел. / 74560 чел.)¹.

Также период, предшествовавший Великой Отечественной Войне, был глубоко проанализирован в статье Б.С. Маньковского, который отмечал не только общее снижение к 1938 году общего числа осужденных, но и указывал, что в период перехода от социализма к коммунизму было логично увеличение числа осужденных по преступления против порядка управления, а также расширение форм общественного воздействия на лиц, совершающих менее опасные действия². Из проектной работы можем выделить Проект Уголовного кодекса 1939 года СССР³, который, был разработан в развитие положений Конституции СССР 1936 года (п. «х» ст. 14). Как отмечал Н.Д. Дурманов, не был обстоятельно разработан, хотя и был полезен для последующей работы по совершенствованию союзного уголовного законодательства⁴.

Было бы излишним упрощением заявлять, что в период Великой Отечественной Войны развитие уголовного права шло по пути усиления репрессии и снижения соблюдения социалистической законности. Да,

---

¹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. — М.: РОССПЭН, 2004.

² Маньковский Б.С. Вопросы уголовного права в период перехода от социализма к коммунизму // Советское государство и право. — 1939. — № 3. — С. 88 — 101.

³ Проект Уголовного кодекса СССР. Разработан Всесоюзным институтом юридических наук СССР - М., 1939. - 150 с.

⁴ Уголовное право. История юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. — М., 1978. — С. 247.

действительно мы можем наблюдать известные колебания при назначении условного осуждения (от 3,4 % во втором полугодие 1941 г. до 14,0 % второго полугодия 1944 г.), но на этом фоне мы также видим к 1944 году совершенно иную картину: почти 36,9 % приговоров с наказанием в виде лишения свободы составляли сроки до 1 г.; 28,1 % составили приговоры с наказанием в виде исправительно-трудовых работ¹. Также известная практика в годы войны была выработана и по применению примечания к ст. 6 и 8 УК РСФСР 1926 года. Так, Б.С. Маньковский указывал, что «советский суд со всей беспощадностью вел борьбу с теми, кто на фронте и в тылу посягает на советское государство, на советский правопорядок. Но вместе с тем огромное значение придается проблеме воспитательного воздействия в отношении лиц, совершивших преступление. В условиях военного времени значение воспитательных задач карательной политики не только не уменьшилось, но, думается даже возросло»². Шаргородский М.Д. подчеркивал, что «воспитательная сторона наказания не потеряла своего значения, что находит свое отражение в целиком себя оправдавшей практике применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР»³.

Так, в рамках Постановления Пленума Верховного суда СССР № 14/М/12/у от 01.08.1942 года лица, уклоняющиеся от военного учета в военное время, не подвергались наказанию, а направлялись в действующую армию, с отсрочкой приговора до окончания военных действий⁴. Пример конкретного уголовного дела, когда Верховный суд СССР применил данное правило об отсрочке исполнения приговора и направлении лица в действующую армию, является дело, по обвинению Брюханова и Смирнова, которые, не имея на то прав, посадили в служебную машину 30 человек, взяв с них в качестве оплаты

---

¹ Якубович М.И. О правовой природе института условного осуждения // Советское государство и право. – 1946. – № 11 – 12. – С. 55 – 59.

² Маньковский Б.С. Советское уголовное право в период Отечественной войны / Проф. Б.С. Маньковский // Ученые записки. Серия юридических наук: № 106 Выпуск 1 / Ленинградский государственный университет. Институт экономики, философии и права. – Л., 1948. – С. 332 – 347.

³ Шаргородский М.Д., Вопросы общей части уголовного права в условиях военного времени // Вопросы государства и права в период Великой Отечественной войны советского народа с германским фашизмом: Ученые записки. Выпуск 76: Труды юридического факультета. Книга первая. – М., 1945. – С. 100 – 107.

⁴ Судебная практика Верховного суда СССР. 1942 г. Выпуск I / ред. И.Т. Голякова. – М., 1943. – С. 3.

за проезд деньги и водку. Смирнов же находился в состоянии алкогольного опьянения и при управлении транспортным средством допустил превышение скорости при движении на крутом повороте, что привело к тяжелые последствия. В части обвинения Брюханова дело было переквалифицировано со ст. 58^{3в} на ст. 109 и вынесением приговора в 10 л.л.с., который был отсрочен и он направлен в действующую армию (Постановление от 16.12.1943 г.)¹.

Развитие идеи о прекращении уголовного преследования в отношении лиц, проходящих службу в Красной Армии или Военно-морском флоте, получило в рамках Постановления Пленума Верховного суда СССР от 29.07.1943 № 14/М/10/у, согласно которому указанные лица, уже одним только лишь фактом беспорочной службы в рядах армии и флота не представляют общественной опасности, следовательно, производства уголовных дел в отношении них подлежат прекращению. Единственным исключением было отсутствие в фабуле обвинения указания на особо опасные преступления против порядка управления, наиболее тяжкие преступления общеуголовного характера (убийство, разбой, крупные растраты и т.п.), а также контрреволюционные преступления². Несколькими месяцами позже, Верховный суд СССР издает Постановление Пленума от 23.09.1943 г. № 18/М/13/у, согласно которому подлежали прекращению производства по уголовным делам в отношении заочно осужденных лиц, если они были призваны в действующую армию или флот, по основанию ст. 8 УК РСФСР 1926 г³. В этот же день вышло Постановление Пленума Верховного суда СССР № 18/М/14/у, согласно которому лица, осужденные в порядке примечания 2 ст. 28 УК РСФСР 1926 г., при увольнении из армии вследствие полученной инвалидности могли быть полностью освобождены судом от наказания или лишение свободы могло быть заменено условным наказанием, «учитывая

---

¹ Судебная практика Верховного суда СССР. Выпуск II (VII) / под ред. И. Т. Голякова. – М., 1944. – С. 6.

² Судебная практика Верховного суда СССР. Выпуск I (VII) / под ред. И. Т. Голякова. – М., 1944. – С. 5.

³ Ibid, С. 5.

нецелесообразность применения к инвалидам Отечественной войны ранее определенного им наказания»¹.

Период после Великой Отечественной Войны, прежде всего, характеризуется отменой ряда законодательных актов военного времени, проведением широкой амнистии по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 07.07.1945 г.², а также отказу от применения смертной казни по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26.05.1947 г.³. Уголовный кодекс в редакции 1950 г.⁴ и 1952 г.⁵ содержит уже хорошо известное нам указание на возможность неприменения уголовной репрессии в случае, если совершенное деяние формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части Уголовного кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественной опасности. Также сохраняется механизм примечания 2 ст. 28, позволяющей в условиях военного времени отсрочить исполнение приговора и направить виновное лицо в действующую армию.

В 1946 году начинается активная работа⁶ по подготовке проекта Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов СССР⁷, которая не увенчалась успехом по причине отставания науки права⁸. Хотя указанный тезис, по нашему мнению, не вполне верен, так как именно в это время начинают появляться классические работы в области уголовного права,

---

¹ Ibid. С.6.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 39.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17. Правда по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12.01.1950 г. было разрешено применять расстрел в отношении изменников родины, шпионов, а также подрывников-диверсантов.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1950. – 256 с.

⁵ Сталинский» уголовный кодекс, или Реальное состояние отечественного уголовного законодательства на 1952 г. / авт. вступ. статьи, сост. А.А. Арямов. – М., 2014. 152 с.

⁶ Постановление Правительства СССР от 12.06.1946 г. № 1232 «О подготовке проектов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов СССР» // Постановления Совета министров СССР за июнь 1946 г.: [№№ 1148 – 1444]. – М., 1946. – С. 239-240.

⁷ Дурманов Н.Д., К проекту Уголовного кодекса СССР // Социалистическая законность. – 1946. - №7-8. – С. 1-6. Пономарев З.А. К проектам Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов СССР // Социалистическая законность. – 1947. – № 1 (январь). – С. 17 – 20. Соловьев В.И. Что надо предусмотреть в общей части Уголовного кодекса СССР // Социалистическая законность. – 1947. – № 7 (июль). – С. 15. Трайнин А.Г., Система общей части уголовного права // Советское государство и право. – 1946. - № 5-6. – С. 9-20.

⁸ Сорок лет советского права. Период социализма. / отв. ред. М.Д. Шаргородский. – Л., 1957. – С. 505.

которые по праву составляют «золотой» фонд отечественной правовой науки¹. Также отметим, что наработки проекта 1947 года почти в полном объеме вошли в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

События после марта 1953 года, которые называются периодом оттепели и десталинизации, хотя и принесли известные изменения в отечественную историю, но, как нам представляется, вернее было бы считать этот период внутрипартийной борьбы и сведением счетов между «верными» соратниками И.В. Сталина, который начался беззаконием при аресте Л.П. Берии в июне 1953 г.² Вершиной же мы считаем XX съезд КПСС (14.02.-25.02.1956 г.) с ужасающей по циничности речью Н.С. Хрущева «О культуре личности и его последствиях»³, где отмечалось среди прочего, что известные перегибы на местах делались с ведома И.В. Сталина, чуть ли не он был инициатором и вдохновителем этого. Не затрагивая далее вопрос политического курса того времени, отметим в частности, что в этот же период начинается деятельность по пересмотру положений уголовного законодательства в части оптимизации уже имеющихся его положений и снижения объема деяний, подпадающих под уголовную юрисдикцию.

Так, в проекте Указа Президиума Верховного Совета СССР по административной ответственности, внесенном К.П. Горшениным⁴, осенью 1955 года, предполагалось, что часть уголовных составов будет переведена в категорию нарушений, наказываемых в порядке административной или дисциплинарной ответственности, включая меры общественного воздействия. Фактически предлагалось наименее общественно опасные деяния

---

¹ Прежде всего, это работы: Дурманов Н.Д., Понятие преступления. – М., 1948. Трайнин А.Н., Учение о составе преступления. – М., 1948. Трайнин А.Н., Состав преступления по советскому уголовному праву. – М., 1951. Утевский Б.С., Вина в советском уголовном праве. – М., 1950. Шаргородский М.Д., Уголовный закон. – М., 1948. Шаргородский М.Д., Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. Шаргородский М.Д., Вина и наказание в советском уголовном праве. – М., 1945.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1953 г. «О преступных антигосударственных действиях Л.П. Берия». Приговор же по делу был опубликован: Сообщение «В Верховном суде СССР» от 24.12.1953 г. // Правда. Правда. 1953. 24 декабря.

³ Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3. – С. 128 – 166.

⁴ ГА РФ. Ф. 7523. О. 75. Д. 618.

декриминализовать. В качестве примера рассматривался Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1951 года, когда часть деяний, связанных с нарушениями трудовой дисциплины были переведены в разряд дисциплинарных проступков, а случаи таких же нарушений, но совершенные неоднократно, уже считались преступлениями. Также декриминализации подлежали такие деяния как отказ от выполнения трудовой повинности, производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными орудиями и способами, совершенное впервые, незаконное ношение ордена или медали СССР, или нагрудного знака впервые и т.п.

В рамках работы 6 сессии IV созыва Верховного совета СССР принимается закон, перераспределивший полномочия в области уголовного законодательства между союзными республиками и Союзом: п. «х» ст. 14 Конституции СССР, теперь устанавливал к полномочиям Союза установление основ законодательства об судоустройстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства¹.

В ходе подготовки Основ 1958 г. высказывалась мысль о продолжении развития идеи о широком применении мер общественного воздействия. Так, З.А. Вышинская, рассматривая проблематику отграничения мелкого хулиганства² и мелкой спекуляции³ как административных нарушений от хулиганства и мелкой спекуляции как преступлений, отмечала, что «рассмотрение народными судами дел о таких нарушениях, как мелкое хулиганство и мелкая спекуляция, не может дать эффекта с точки зрения предупреждения, так и с точки зрения искоренения этих нарушений. Именно суд общественный, к участию в котором привлекались бы трудящиеся заводов, фабрик, учреждений, колхозов и других государственных и общественных организаций, суд гласный, наиболее успешным образом смог бы обеспечить выполнение указанных выше задач»⁴. Также в ходе обсуждения

---

¹ Ведомости ВС СССР. 1957. № 4(871). Ст. 63.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.12.1956 г.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.09.1957 г.

⁴ Прения по докладам Б.С. Никифорова и Б.С. Утевского / [В.Н. Кудрявцев, К.С. Раскин, А.М. Яковлев, З.А. Вышинская, В.Н. Рошин, А.Б. Сахаров, Н.А. Стручков, А.С. Михлин, А.В. Кузнецов, М.Я.

проекта Основ уже непосредственно на заседаниях Верховного Совета СССР в основном докладе Полянского Д.С. отмечалось, что «в условиях социалистического государства уголовная репрессия – не единственное и не главное средство борьбы с преступностью. Важнейшее значение имеют меры предупреждения, воспитательные меры, устранение причин, способствующих проявлению пережитков прошлого в сознании людей... Проект Основ предусматривает, с одной стороны, сужение и смягчение уголовной ответственности за деяния, не представляющие большой опасности для государства и общества, т.е. за такие нарушения закона, с которыми можно успешно бороться административными, дисциплинарными и общественными мерами...»¹.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик² специально не выделили самостоятельной категории освобождения от уголовной ответственности в качестве самостоятельной главы, рассматривая это в разделе, посвященном назначению наказания и освобождению от наказания. Искомая норма была описана в ст. 43, где в части 1 указывалось, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным.

В течение следующих трех лет проводится интенсивная работы по принятию уголовных кодексов союзных республик³. В 1960 г. принимается

Гинзбург, А.С. Никифоров, Н.И. Загородников] // Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции, 21 – 23 октября 1957 г.: Выпуск III: Секция уголовного права и уголовного процесса / Всесоюзный институт юридических наук. – М., 1958. – С. 53.

¹ Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва: Вторая сессия (22 – 25 декабря 1958 г.): Стенографический отчет. – М., 1959. – С. 487-488.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1 (933). Ст. 6.

³ Хронология принятия кодексов в союзных республиках: УК РСФСР 1960 г. принят 27 октября 1960 г., введен в действие с 1 января 1961 г.; УК Украинской ССР 1960 г. принят 28 декабря 1960 г., введен в действие с 1 апреля 1961 г.; УК Белорусской ССР 1960 г. принят 29 декабря 1960 г., введен в действие с 1 апреля 1961 г.; УК Узбекской ССР 1959 г. принят 21 мая 1959 г., введен в действие с 1 января 1960 г.; УК Казахской ССР 1959 г. принят 22 июля 1959 г., введен в действие с 1 января 1960 г.; УК Грузинской ССР 1960 г. принят 30 декабря 1960 г., введен в действие с 1 марта 1961 г.; УК Азербайджанской ССР 1960 г. принят 8 декабря 1960 г., введен в действие с 1 марта 1961 г.; УК Литовской ССР 1961 г. принят 26 июня 1961 г., введен в действие с 1 сентября 1961 г.; УК Молдавской ССР 1960 г. принят 24 марта 1961 г., введен в действие с 1 июля 1961 г.; УК Латвийской ССР 1961 г. принят 6 января 1961 г., введен в действие с 1 апреля 1961 г.; УК

Уголовный кодекс РСФСР¹, вводимый в действие с 01.01.1961 г. Среди наказаний кодекс сохранил наказание в виде возложения обязанности загладит причиненный вред, который мог быть присужден только по делам, где размер причиненного ущерба не превысил 100 руб. В противном случае удовлетворение ущерба потерпевшему возможно было только в порядке гражданского судопроизводства (п. «8» ч.1 ст. 21, ст. 32). В сравнении с основами, кодекс хотя и рассматривал вопрос освобождения от уголовной ответственности в рамках главы 5, посвященной назначению наказания и освобождения от него, но содержал большее число оснований освобождения от уголовной ответственности. Так, помимо известного механизма изменения обстановки совершения преступления (ч. 1 ст. 50), в кодексе предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд (ст. 51) и освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки (ст. 52)².

Предшествовавший этапом XXI съезд КПСС, помимо формулирования идей о развернутом построении коммунистического общества, также указал, что необходимо наращивать роль общественности в вопросах предупреждения правонарушений и активнее задействовать граждан в деле перевоспитания³. Вместе с тем, на практике возникали ситуации, когда судами принимались отличные от «генеральной» линии партии решения. Так Судебная коллегия по уголовным делам ВС РСФСР отмечала, что на местах имели место перекосы в понимании уголовного закона, что потребовало принятия ряда рекомендаций, в частности, «Судебной коллегии и судебным

Таджикской ССР 1961 г. принят 17 августа; 1961 г., введен в действие с 1 декабря 1961 г.; УК Киргизской ССР 1960 г. принят 29 декабря 1960 г., введен в действие с 1 мая 1961 г.; УК Армянской ССР 1961 г. принят 7 марта 1961 г., введен в действие с 1 июля 1961 г.; УК Туркменской ССР 1961 г. принят 22 декабря 1961 г., введен в действие с 1 мая 1962 г.; УК Эстонской ССР 1961 г. принят 6 января 1961 г., введен в действие с 1 апреля 1961 г. // Дурманов Н.Д., Советский уголовный закон. – М., 1957. – С. 179 – 180.

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40 (111). Ст. 591.

² В рамках нашего исследования мы не беремся рассуждать об уголовной ответственности несовершеннолетних и возможности применения к ним каких-либо льготных мер, так как это лежит за пределами предмета нашего исследования. Отметим лишь, что в УК РСФСР 1960 г. устанавливался комплекс принудительных мер воспитательного характера, который мог быть применен в отношении несовершеннолетних, если суд придет к выводу о нецелесообразности применения уголовного наказания (ст. 63).

³ Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. – М., 1959. – 259 с.

органам РСФСР шире привлекать общественность к предупреждению преступлений, участию в рассмотрении дел, перевоспитанию и исправлению лиц, совершивших преступления. Не допускать неоснованного назначения мер наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой опасности для общества, а при наличии ходатайств общественных организаций и коллективов, трудящихся передавать им таких лиц для перевоспитания и исправления. Суды обязаны больше оказывать помощи товарищеским судам и народным дружинам, чаще рассматривать дела на предприятиях, в совхозах, колхозах и других организациях с участием общественных обвинителей и защитников.»¹.

Примерно в это же время на страницах печати начинают публиковаться работы, призывающие к расширению роли общества в процессе предупреждения преступлений и исправления преступников, выдвигается тезис о том, что наказание должно отдаляться от идеи кары, на первое место должно прийти общество и конкретные коллективы трудящихся, которые будут брать на перевоспитание членов общества, которые оступились, совершив маловажные преступления².

---

¹ Постановление Пленума ВС РСФСР № 1 от 31.03.1961 г. «О работе Судебной коллегии по уголовным делам» // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7505/>.

² Васильев А.Н., О роли общественности в раскрытии преступлений // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма: [Сборник статей] / Под редакцией Н.Г. Александрова. – М., 1962. – С. 457 – 479. Во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности [обсуждение доклада В.Г. Танасевича «О некоторых вопросах разработки мер предупреждения отдельных видов преступлений»] // Советское государство и право. – 1964. – № 6 (июнь). – С. 136. Карев Д.С. Роль общественности в укреплении социалистической законности // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма: [Сборник статей] / Под редакцией Н.Г. Александрова. – М., 1962. – С. 288 – 305. Кузнецова Н.Ф., Участие общественности в перевоспитании правонарушителей, осужденных условно или переданных на поруки // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма: [Сборник статей] / Под редакцией Н.Г. Александрова. – М., 1962. – С. 306 – 356. Ременсон А.Л. К вопросу об основаниях освобождения от уголовной ответственности и наказания // Труды Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. Том 156: Сборник работ юридического факультета. – Томск, 1961. – С. 144 – 149. – (Серия юридическая). Сергеева Т.Л., К вопросу об индивидуализации уголовной ответственности // Советское государство и право. – М., 1951. – № 10 (октябрь). – С. 33 – 44. Цветаева Н.В., Участие общественности в предупреждении преступлений // Сборник работ аспирантов: Ученые записки / Министерство высшего и среднего специального образования УССР; Харьковский юридический институт. – Харьков, 1961. – Выпуск 15. – С. 287 – 292. Шишов О.Ф., Административный проступок и преступление // Советская юстиция. – 1961. – № 13 (июль). – С. 6 – 8. Шляпочников А.С. В.И. Ленин о роли общественности в борьбе с правонарушениями (Тезисы доклада) // Научная сессия, посвященная 90-летию со дня рождения В.И. Ленина (Тезисы докладов и научных сообщений) / Министерство юстиции РСФСР; Всесоюзный институт юридических наук. – М., 1960. – С. 17 – 23.

В 60-70-е годы XX века происходит дальнейшее развитие идеи о расширении оснований освобождения от уголовной ответственности и сокращения применения мер уголовной репрессии. Одним из путей стало принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.02.1977 г., внесшего изменения в ряд норм уголовного законодательства Союза ССР, в частности, предусмотрев новую редакцию частей 3 и 4 ст. 43, где установил возможность освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности. Такое освобождение могло быть реализовано путем привлечения лица к административной ответственности, путем передачи материалов дела на рассмотрение товарищеского суда, путем передачи материалов на рассмотрении комиссии по делам несовершеннолетних и путем передачи лица на поруки общественной организации или коллектива трудящихся. Для освобождения от уголовной ответственности путем привлечения к административной ответственности вводилось ограничение: устанавливался верхний предел по наказанию в виде лишения свободы (до 1 года) того преступления, совершив которое, лицо могло бы быть освобождено от уголовной ответственности в таком порядке¹. В течение нескольких недель после издания данного Указа Верховный суд СССР издает Постановление Пленума, где особо обращается внимание судов на то, что принятые изменения расширяют права суда в области дифференцированного подхода к решению вопроса об ответственности лиц, совершивших преступления (*п.2*)². Также принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.02.1977 г. № 5200-IX, где регламентируется вопрос реализации положений новой редакции ст. 43 Основ уголовного законодательства³, где в частности устанавливался перечень видов административных взысканий, которые можно было применить к освобожденному от уголовной ответственности:

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 16.02.1977. № 7 (1873). Ст. 116.

² Постановление Пленума ВС СССР от 24.02.1977 № 1 // Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924 – 1977. Часть 2. – М., 1981. – С. 70-74.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 16.02.1977. № 7 (1873). С. 117.

штраф в размере до 50 руб.; исправительные работы по месту работы на срок от 1 до 5 месяцев с удержанием 20% заработка; арест на срок до 15 суток.

Проведение аналитической работы при подготовке и принятию Постановления Пленума ВС СССР от 07.09.1978 г.¹, выявило следующие проблемы на местах по применению ст. 43 Основ уголовного законодательства. Так, в ходе анализа правоприменительной практики в Молдавской ССР было установлено, что за первое полугодье 1977 года всего 174 человека были освобождены от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания, что составило 15,1 % от общего числа освобожденных. Хотя указанная мера и начала активно применяться, но были допущены ошибки в её применении в части верной квалификации деяния (дело Гурдуза А.А., слушавшееся в Тираспольском городском суде, когда суд вместо злостного хулиганства, квалифицировал деяние как хулиганство, тем самым незаконно применил указанную норму), а также в неверном установлении обстоятельств преступления и, как следствие, вынесение неправосудного решения (дело Толка А.С., слушавшееся в Григориопольском суде, когда суд назначила наказание в 30 рублей, хотя по обстоятельствам дела следовало, что действия Толка А.С. не являются преступными, а направлены на пресечение деятельности злостного хулигана Бадашко, т.е. являются правомерными в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство»²).

Такая же ревизия была проведена в Воронежской области. Было установлено, что за 9 месяцев 1977 г. меры административного взыскания применялись в отношении 263 лиц. Наибольшее число дел, рассмотренных с применением мер административного взыскания, составили дела о хулиганстве безотягчающих обстоятельств (22%), дела частного обвинения (29,1%), самогоноварение (20,7%), мелкие хищения государственного или

---

¹ «О практике применения судами мер административного взыскания к лицам, освобожденным от уголовной ответственности в соответствии со ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // БВС СССР. 1978. №. 5. С. 6-10.

² ГА РФ. Ф. Р-9474 О.32 Д.223 (том I). Л. 79.

общественного имущества (10,3 %). В основном, к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности, применяется мера административного взыскания в виде штрафа – 86,2 %. Между тем, были выявлены ошибки, заключающиеся, к примеру, в неверном выборе механизма освобождения от уголовной ответственности (дело Лавлинской и Топоркова, которые были Бутурлинским народным судом освобождены от ответственности за факт самогонварения с передачей дела в товарищеский суд, хотя указанная категория дел не может быть рассмотрена в товарищеском суде)¹.

Проверка же Карельской АССР показала, что среди 64 нарушителей за период 1977 и I кв. 1978 г. освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к мерам административного воздействия в основном привлекались лица, виновные в управлении транспортным средством без отягчающих обстоятельств (28,1 %), мелкое хищение государственного или общественного имущества (23,4%), хулиганство без отягчающих обстоятельств (15%) и угон автотранспортных средств без отягчающих обстоятельств (10,9%)².

Обращение к исследованию Песляка В.Ч.³, изучавшего вопрос освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в ЛитССР, показывает, самыми распространенными делами были нарушения транспортных правил (97%), систематическое занятие бродяжничеством и попрошайничеством (84%), изготовление и хранение самогона без цели сбыта (65%) и хулиганство (52%) (Приложение № 2 к настоящему исследованию).

Развитие подинститута освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного воздействия получил в 1982 году, когда в рамках Указа Президиума Верховного Совета СССР от 03.12.1982 г.⁴, лицо, совершившее мелкое хищение государственного или общественного

---

¹ ГА РФ. Ф. Р-9474 О.32 Д.223 (том I). Л. 89.

² ГА РФ. Ф. Р-9474 О.32 Д.223 (том I). Л. 106.

³ Песляк В.Ч., Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (по материалам ЛитССР): дис. канд. юрид. наук. Минск, 1979. – С.56-58.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. №. 49 (2175). Ст. 933.

имущества, если его действия не влекут уголовной ответственности, подвергалось административной ответственности в виде штрафа, или исправительными работами, либо мерам общественного воздействия, соединенного с возмещением имущественного ущерба. Также ч.2 Указа представляла право администрациям по согласованию с профсоюзами полностью или частично лишать виновное лицо премий, вознаграждений по итогам годовой работы предприятия, учреждения, организации, а также льготных путевок в дома отдыха или санатории. Помимо этого, разрешалось перенести очередность на получение жилой площади.

Вместе с тем стоит особо отметить, что вопрос соединения в рамках уголовного закона возможности применения иного вида ответственности не только критиковался на уровне доктрины уголовного права¹, но и получил в конце концов оценку как незаконный механизм, нарушающий положений Конституции СССР².

Вторым направлением, которое предполагало снижение уголовной репрессии, является деятельность по формированию круга уголовных проступков³. Согласно Перспективного пятилетнего плана научно-исследовательской работы Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности на 1972-1976 гг. было запланировано проведение работ по подготовке проекта Кодекса уголовных проступков (п.2, разд.1, блок 2 «Уголовное право»)⁴. Согласно уже детализированного плана на 1973 год указанная работа была поручена Курляндскому В.И. и Д.О. Хан-Магомедову. В апреле 1973 года (16.04.1973 г.) проходит заседание Ученого совета Института, где докладывается проект,

---

¹ Келина С.Г., Меры ответственности, предусмотренные законодательством, и основания их применения // Государство и право. 1982. № 5. С.100-108.

² Заключение Комитета Конституционного надзора от 13 сентября 1990 г., № 2-8 «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» // Вестник Верховного суда СССР – 1991. – № 1. – С 45-46.

³ Еще ранее к этой идее подходил В.И. Курляндский, основываясь на работах А.А. Пионтковского и предлагая рассматривать проступки через призму дел, подведомственных товарищеским судам // Курляндский В.И., Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. – М., 1965. – С. 109-113.

⁴ ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 177. Л.1-177.

подготовленный во исполнение Плана работы¹. Хотя в фондах не содержится стенограммы выступления В.И. Курляндского, но по тексту стенограммы прений по итогам доклада можно сделать вывод, что проект был недоработан как с позиций юридической техники, так и с позиций согласованности с иными отраслями права. Г.М. Миньковский², оценивая положительно проделанную работу, отмечал, что непрозрачен принцип отбора составов будущих уголовных проступков, а также не решен вопрос об отношении между проступками уголовными и проступками административными. Им высказывалась идея о необходимости создания новой нормы, что позволит сделать преступление невыгодным. Нельзя только ограничиваться одним штрафом, надо предусмотреть и изъятие неправильно полученного. Это является камнем преткновения в случаях мелкой спекуляции³. А.Н. Игнатов, оценивая также положительно проделанную работу и идею авторов, вместе с тем указывал, что проект не позволяет отграничивать проступки собственно от материи уголовного кодекса. Нет ясности, что все-таки представляют собой проступки – малозначительное преступление или не преступления, а деяния иного порядка⁴? К.Ф. Скворцов предлагал же отказаться от самой идеи уголовного проступка, углубив между тем вопрос об ускоренном порядке разбирательства ряда уже имеющихся составов преступлений, дополнив УПК следующей нормой: «Деяния, предусмотренные ч.1 ст. 96, 108, 113, создает института судимости, рассматривается в упрощенном порядке, который специально предусмотрен для этих случаев»⁵. А.Б. Сахаров высказывался весьма критично, отмечая, что сама идея уголовного проступка не позволяет нам до конца определиться, что же это такое, оторваться от основного закона – Уголовного кодекса. Им было предложено в порядке обсуждения

---

¹ ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л.1-91.

² ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л. 52.

³ Важно, что Г.М. Миньковский указывал о недопустимости следующего подхода: «На законном основании требуется полнота, объективность проверки. Нельзя так ставить вопрос: подписал протокол, признал себя виновным и все. Хоть и подписал протокол, признал себя виновным, суд должен вести производство в обычном режиме».

⁴ ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л.59.

⁵ ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л. 66.

инициировать создание единого общесоюзного кодекса проступков, который бы аккумулировал все виды проступков (судебные, административные, общественные) и все формы воздействия на них. Также предлагалось проступки уголовные все же оставить внутри общесоюзного уголовного законодательства, выделив их в качестве приложения к закону¹.

Почти через месяц, в мае 1972 года на страницах Литературной газеты публикуется заметка, подготовленная В.И. Курляндским, призывающая читателя высказать о концепции уголовного проступка в целом и необходимости создания Кодекса уголовных проступков, в частности². Обосновывая идею о необходимости создания кодекса, В.И. Курляндский писал о важности для правоприменительной практики установления четких критериев применения или наказания, или мер общественного воздействия. Также отмечалось, что «такие категории как малозначительность или небольшая общественная опасность преступления могут оцениваться различными людьми далеко не одинаково». В качестве иллюстрации он приводил реальные казусы судебной практики, когда за хищение 15 кг. свинины лицо приговаривалось к наказанию в виде исправительных работ сроком на 1 год, а за хищение 32 листов фанеры – штрафу, вынесенному в рамках работы товарищеского суда. Концептуально предлагалось выделить две части будущего кодекса: в первой части должны рассматриваться общие вопросы (отграничение проступка от преступления; основания ответственности за проступок, виды и размеры применения мер взыскания и т.п.). Во второй части же предлагалось четко обрисовать виды правонарушений, отнесенные на момент разработки проекта к категории преступления (в частности, совершаемые не с умыслом, а по неосторожности). К таким правонарушениям надлежало бы относить деяния, которые к моменту разработки относились к компетенции товарищеских судов и комиссий по делам несовершеннолетних. Сверх этого предлагалось также дополнить

---

¹ ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л. 68.

² Курляндский В.И., Нужен ли кодекс проступков? // Литературная газета. 17.05.1972. № 20. С. 12.

новыми правонарушения, как то сквернословие, неуважительное обращение со старшими / с женщиной, нарушение покоя граждан и т.п. Одним из главных аргументов в пользу принятия также выдвигалась необходимость соблюдения ленинской идеи о привлечении общественности к борьбе с правонарушениями.

В июле 1972 г. на статью приходят отзывы С. Остроумова¹, Г. Виттенберга² и Г. Злобина³. Газета также публикует реплики простых граждан, далеких от научной сферы⁴. Г. Злобин, поддерживая на концептуальном уровне важность четкого разграничения между преступлением и проступков, не согласен с предложенным В. Курляндским практическим решением проблемы. Высказывается мнение о недопустимости установление нового вида ответственности: «таким образом, ответственность за проступок не есть ни уголовная, ни административная, ни дисциплинарная ответственность». Автор также придерживается идеи, что решение утилитарной задачи по разгрузке судов от маловажных и малозначительных дел возможно путем введения процедуры ускоренного судопроизводства в отношении указанных дел.

Г. Виттенберг более последователен в своей критике, отмечая, что советское уголовное законодательство зиждется на принципах индивидуализации наказания, что включает обязанность суда в каждом конкретном случае исследовать ряд обстоятельств: степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность. В борьбе с преступностью требуется именно разумное сочетание мер уголовного наказания с мерами общественного воздействия. Действующее законодательство наряду с наказанием содержит указание на возможность применения мер общественного воздействия в качестве альтернативы, ведь зачастую и мелка

---

¹ Злобин Г., Нет! Не нужен! // Литературная газета. 05.07. 1972. № 27. С. 12.

² Виттенберг Г., Не умаляя роли общественности // Литературная газета. 05.07. 1972. № 27. С. 12.

³ Остроумов С., Да! Необходим! // Литературная газета. 05.07. 1972. № 27. С. 12.

⁴ Строки из писем: Pro и Contra // Литературная газета. 05.07. 1972. № 27. С. 12.

кража, и умышленные легкие телесные повреждения без расстройства здоровью могут обнаруживать ту самую степень общественной опасности, которая требует применения именно наказания, но никак не мер общественного воздействия. Вместе с тем, он соглашается с необходимостью конкретизации категорий «малозначительность» и «небольшая общественная опасность» преступления, а также определить предпосылки передачи таких дел в комиссии по делам несовершеннолетних или товарищеские суды.

С. Остроумов, выступая в поддержку создания кодекса, указывает на практическую проблему, связанную с передачей лица на поруки трудовому коллективу: указанный процесс зависит исключительно от воли коллектива, которая или выразится в заявлении о взятии на поруки или нет, что представляется проблемой, так как в случае наличия такого ходатайства, виновное лицо хотя и передается на поруки, но ему выставляется 1 год испытательного стажа (ст. 52 УК РСФСР). Если такого ходатайства со стороны коллектива нет, то это же виновное лицо проходит через процедуру товарищеского суда и более не имеет никаких ограничений в виде испытательного стажа (ст. 51 УК РСФСР). Также проф. Остроумов предлагает определить вводимые проступки как особый вид правонарушений, ответственность за которые определяется не в административном, не в дисциплинарном, а в общественном порядке, так как применение таких мер входит в компетенцию товарищеских судов, т.е. фактически общества. Выделение особой категории уголовных проступков позволит также очистить судебную и следственную статистику, что благотворно скажется на планировании деятельности по предупреждению серьезных и более общественно опасных деяний.

В номере за август этой же газеты, приводится позиция А. Лунева¹ и П. Дагеля². Лунев А., высказываясь против проекта Кодекса, указывает, что в СССР и ранее проводилась работа по выделению отдельных групп деяний,

---

¹ А. Лунев, Излишний привесок // Литературная газета. 02.08.1972. № 31. С. 11.

² П. Дагель, Вред «неработающих» статей // Литературная газета. 02.08. 1972. № 31. С. 11.

которые относились к сфере проступков, наказываемых в административном порядке. Подвергается критике тезис одного из разработчиков Кодекса Д. Хан-Магомедова, который сформулировал деление всех проступков на три категории: судебные, административные и общественные. Также отмечается, что и среди проступков, подсудных товарищеским судам, выделяются сложные для квалификации преступные деяния в области нравственности, общественного порядка и безопасности. Появление нового кодекса на фоне подготовке Основ законодательства СССР и союзных республик об административной ответственности является нецелесообразным, так как в первом документе будут предусмотрены способы решения спорных ситуаций, поднимаемых в доктрине.

П. Дагель поддерживает идею В. Курляндского в части разгрузки уголовного кодекса от правонарушений, не представляющих серьезной общественной опасности. Также выдвигается тезис, что будущий Кодекс наконец позволит разрешить вопрос отграничения различных видов ответственности: уголовной / административной / дисциплинарной. В качестве примера приводится пример преступления, связанного с неоднократным или значительным объемом выпуска недоброкачественной продукции: деяния совершаются, подвергаются общественно-моральному осуждению, но реальной практики нет, так как норма мертва. Это приводит к деформации принципа неотвратимости наказания. П. Дагель также предлагает провести ревизию имеющегося текста уголовного кодекса, определив нормы, которые могут быть удалены оттуда вовсе, часть переведена в разряд проступков. В тексте же уголовного кодекса останутся только преступления, по которым наказание является последним средством реакции со стороны общества.

В отзывах иностранных коллег, прежде всего Т. Сабо-надь, акцент смещается в область уголовно-процессуального права, предполагающий

проведение ускоренных судебных процедур по маловажным правонарушениям¹.

В конце января 1973 г. выходит предварительная обширная обобщающая статья проф. В.Н. Кудрявцева, где все поступившие замечания и предложения подвергнуты тщательному анализу². Отмечается, что идея Кодекса предполагала выделение трех групп противоправных проступков: малозначительные преступления, которые должны быть изъяты из уголовного кодекса (1); административные правонарушения, т.е. собранные воедино нормы об административной ответственности, содержащиеся в различных правовых актах (2) и антиобщественные поступки, которые могут быть предметом рассмотрения товарищеских судов. Указанные предложения призваны поспособствовать разрешению 3 проблем, образовавшихся в ходе развития и совершенствования советского законодательства: проблемы дальнейшей дифференциации уголовной ответственности (I); проблема неотвратимости наказания за самые мелкие нарушения социалистической законности (II) и проблема совершенствования деятельности товарищеских судов с параллельным развитием системы общественных организаций, ведущих борьбу с преступностью, с четким определением их компетенции.

В обоснование идеи приводятся цифры опросов: 70% рабочих заводов, расположенных на территории Краснопресненского района г. Москвы, поддержали идею создания Кодекса. Опросы среди практических работников и представителей науки показали результат в 87%, высказавшихся за принятие такого Кодекса.

Статья³, обобщающая как общественные, так и научные замечания и предложения, но уже самих авторов проекта выходит в 1974 году⁴. В. Курляндский отмечает, что критерием отграничения преступления от

---

¹ Сабо-надь Т., Простота и эффективность // Литературная газета. 29.11.1972. № 48. С. 13.

² Кудрявцев В., Преступление? Проступок? // Литературная газета. 31.01.1973. № 5. С. 11.

³ Курляндский В., Преступление и проступок // Литературная газета. 30.10.1974. № 44. С. 12.

⁴ Поэтому мы можем говорить о наличии двух проектов: 1973 и 1974 гг. Также косвенно на это указывает и расширившийся состав авторов, за счет включения в рабочую группу к.ю.н. З.А. Вышинской и С.А. Салаутдинова.

проступка выступает формальный критерий в виде верхней планки наказания в виде лишения свободы – не более 1 года. Все что сверх этого предела – следует относить к преступлениям. Предлагалось выделить 5 категорий проступков: (1) проступки против социалистической и личной собственности (присвоение и находка на незначительную сумму; неосторожное уничтожение социалистического или личного имущества, не повлекшее тяжких последствий); (2) проступки против личности (неосторожное, менее тяжкое телесное повреждение; уклонение от оказания помощи родителям); (3) проступки против планового ведения хозяйства (скупка и перепродажа в небольших размерах с целью наживы товаров народного потребления и продуктов сельского хозяйства; потрава посевов и повреждение полевых и иных насаждений); (4) проступки против деятельности государственных или общественных организаций (ложное показание судебным или следственным органам, данное родственником обвиняемого; отказ или уклонение от дачи показаний со стороны тех же лиц) и (5) проступки против общественного порядка, спокойствия и здоровья населения (мелкое хулиганство; приобретение имущества добытого заведомо преступным путем).

Предлагался следующий комплекс мер взыскания, который по силе и характеру был существенно слабее, чем уголовные наказания, но гораздо жестче, чем административные наказания. Так предлагалось установить арест на срок до 1 дня до 30 суток; домашний арест с запретом посещения в нерабочее время зрелищные и увеселительные заведения¹; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 6 месяцев до 2 лет; штраф в размере от 10 до 300 руб.; обязательство по заглаживанию причиненного вреда, если сумма ущерба не превышает 100 руб.; общественное порицание.

---

¹ Иная вариация: лицо в течение рабочего дня трудится на рабочем месте, а после него до начала следующего дня находится в специальном изоляторе.

К сожалению, со смертью в январе 1975 г. В.И. Курляндского работы в данном направлении были свернуты¹, вместе с тем, частично идеи были восприняты на уровне доктрины. Так, в 1988 г. в рамках диссертации Котляркиной И.О. было выдвинуто предложение об отнесении к уголовным проступкам умышленные преступления, не представляющие большой общественной опасности, посягающие на общественные отношения, причинение вреда которым не сопряжено с наступлением значительного ущерба, совершенные способом, лишенным повышенной опасности, или характеризующиеся иными смягчающими обстоятельствами, за которые закон предусматривает максимальное наказание 2 г.л.с., а также неосторожные преступления, не представляющие большой общественной опасности, причинившие значительный ущерб, за которые закон предусматривает максимальное наказание в 5 л.л.с. По подсчетам исследователя, в УК РСФСР 39% умышленных и 45,5% неосторожных преступлений можно было бы перевести в категорию уголовного проступка².

Двумя годам позже в диссертации Лесникова Г.Ю. было предложено относить к «мерам, заменяющим уголовное наказание» все случаи освобождения от уголовной ответственности, которые были предусмотрены в УК РСФСР 1960 г. (передача дел в комиссию по делам несовершеннолетних; передача дела в товарищеский суд и передача лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу)³.

Последний акт, который следует нам рассмотреть в рамках периода СССР, составляют Основы уголовного законодательства Союза ССР и

---

¹ В одной из последних статей В.И. Курляндский предлагал устанавливать математическую и ценностную корреляцию при дифференциации ответственности между группой (а) критерии индивидуализации наказания, связанные со степенью общественной опасности самого деяния и (б) критерии, непосредственно не связанные со степенью общественной опасности деяния. См.: Курляндский В.И., Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью / под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. – М., 1975. – С. 77-96.

² Котляркина И.О., Преступление и проступок в советском уголовном праве: автореф. дисс... к.ю.н. – М., 1988. – С. 18.

³ Лесников Г.Ю., Меры, заменяющие уголовное наказание, и их применение в деятельности органов дознания: автореф. дисс... к.ю.н. – М., 1990. – С. 4. Между тем стоит отметить, что в указанной диссертации справедливо критикуется норма о применении административного взыскания (ст. 50¹ УК РСФСР), выдвигает предложение о ее исключении из текста кодекса // Ibid. С. 13.

республик¹, планируемые к введению в действие с 01.07.1992 г². Основы установили 4 категории преступлений: *преступления, не представляющие большой общественной опасности*, т.е. умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное, более мягкое наказание, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет либо иное, более мягкое наказание (ч.2 ст.9); *менее тяжкие преступления*, т.е. умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет (ч.3 ст.9); *тяжкие преступления*, т.е. умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше десяти лет (ч.4 ст. 9) и *особо тяжкие преступления*, т.е. умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь (ч.5 ст.9).

В рамках Основ выделялся самостоятельный раздел IV «Освобождение от уголовной ответственности или от наказания», где была предусмотрена следующая система оснований освобождения от уголовной ответственности:

- при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности с применением мер общественного воздействия (ч.2 ст. 48);
- при изменении обстановки лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным (ч.3 ст. 48);
- при явке с повинной и заглаживании причиненного вреда, если такие основания имеются в союзных уголовных кодексах или законах СССР (ч.4 ст. 48);

---

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 24.07.1991. № 30. Ст. 862.

² Ibid. Ст. 863.

- истечение сроков давности (ст. 49);
- издание акта амнистии или помилования (ст.53);

В отношении несовершеннолетних сохранялась возможность освобождения только лишь от наказания (ст. 69).

На уровне РСФСР после известных событий в декабря 1991 г¹. продолжил действовать УК РСФСР 1960 г., сохранивший 4-х звенную систему условий освобождения от уголовной ответственности (п.п. 1-4 ч. 3 ст. 50), а также указание на утрату общественной опасности деяния и лица вследствие изменения остановки ко времени расследования или рассмотрения дела в суде (ч.1 ст. 50). Указанная системы не изменялась на всем периоде, предшествовавшем появлению нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году.

---

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 12.12.1991 № 2015-1 «О денонсации Договора об образовании СССР» // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 576. Л. 176.

ГЛАВА 2. СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

§ 1. Место потерпевшего при освобождении от ответственности с назначением судебного штрафа

В соответствии с положениями Концепции общественной безопасности в Российской Федерации¹, одним из направлений обеспечения состояния защищенности в обществе является создание системы защиты конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств общеуголовного характера, а также преступлений экстремистского и террористического толка. Также стоит отметить, что и на международной арене все активнее в последнее время привлекается внимание к проблеме прав и законных интересов лиц, признанных потерпевшими от преступления. В частности, к таким документам можно отнести Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (*раздел II*), Римский статут Международного уголовного суда (*статьи 68 и 75*), Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (*разделы VII, VIII, IX и XI*), Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (*статьи 8, 9 и 10*), Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения

---

¹ Указ Президента РФ от 14.11.2013 № Пр-2685 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/acts/news/19653>.

преступности и уголовного правосудия (*разделы I, IV, V и VI*), Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (*раздел III*)¹.

Стоит также отметить, что развитие уголовного законодательства в зарубежных странах идет по пути поиска новых путей разрешения проблемы конкретизации правового статуса потерпевшего от преступления и выработке мер по обеспечению соразмерного наступившим последствиям восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего и возмещения причиненного преступным деянием ущерба. Так, в ежегодном докладе Комиссии по праву Великобритании отдельно указывается, что на законодательном уровне необходимо принятие мер по обеспечению правовой защиты жертв преступлений, совершенных в сети Интернет². Развитие современных информационных технологий также обнажает проблему т.н. жертвы киберпреступления, когда решение ординарной задачи правосстановительного правосудия невозможно, так как оставшиеся цифровые следы и ресурсы т.н. DarkNet'a фактически нивелируют стандартные механизмы: публичное принесение извинения, выплата моральной и материальной компенсации, примирение с потерпевшим и т.п.³.

Еще серьезнее указанная проблема обострена в цифровом обществе из-за того, что подавляющим большинством потерпевших в широком смысле этого слова (без привязки к процессуальным актам) становятся несовершеннолетние и малолетние, что также требует надлежащей реакции со стороны государства, включая и обеспечение права на защиту указанных лиц⁴.

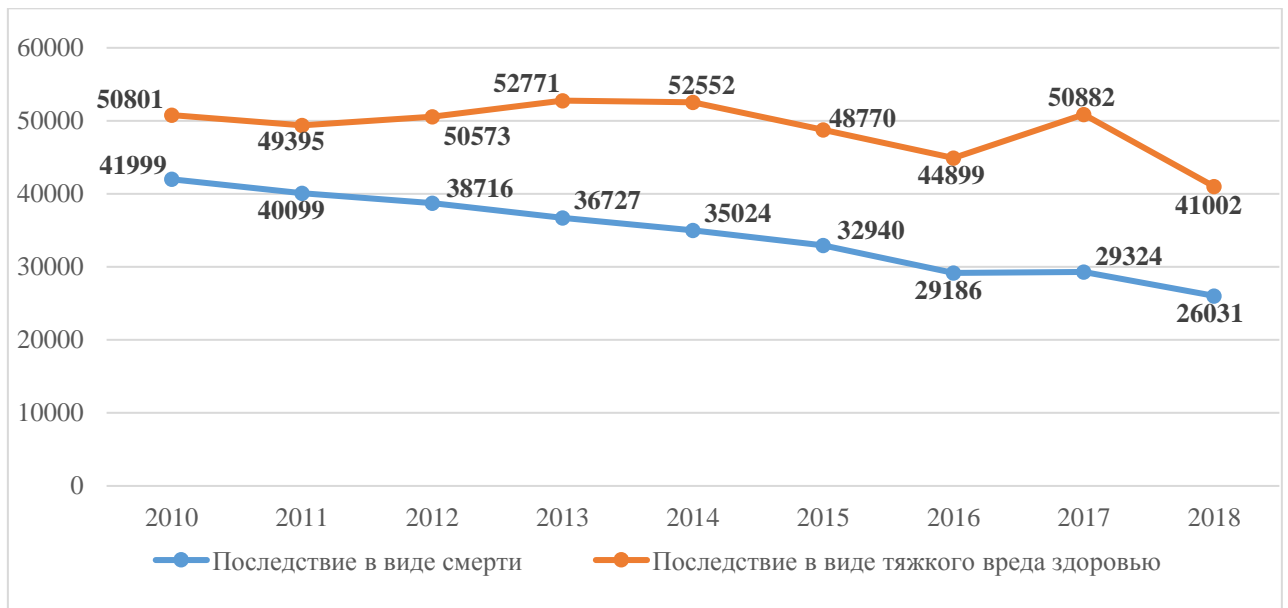
¹ Тексты актов в актуальной редакции размещены в Банке документов ООН на официальном ресурсе в сети Интернет // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/sections/general/documents/index.html>.

² Scoping Report on Abusive and Offensive Online Communications // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.lawcom.gov.uk/abusive-and-offensive-online-communications/>.

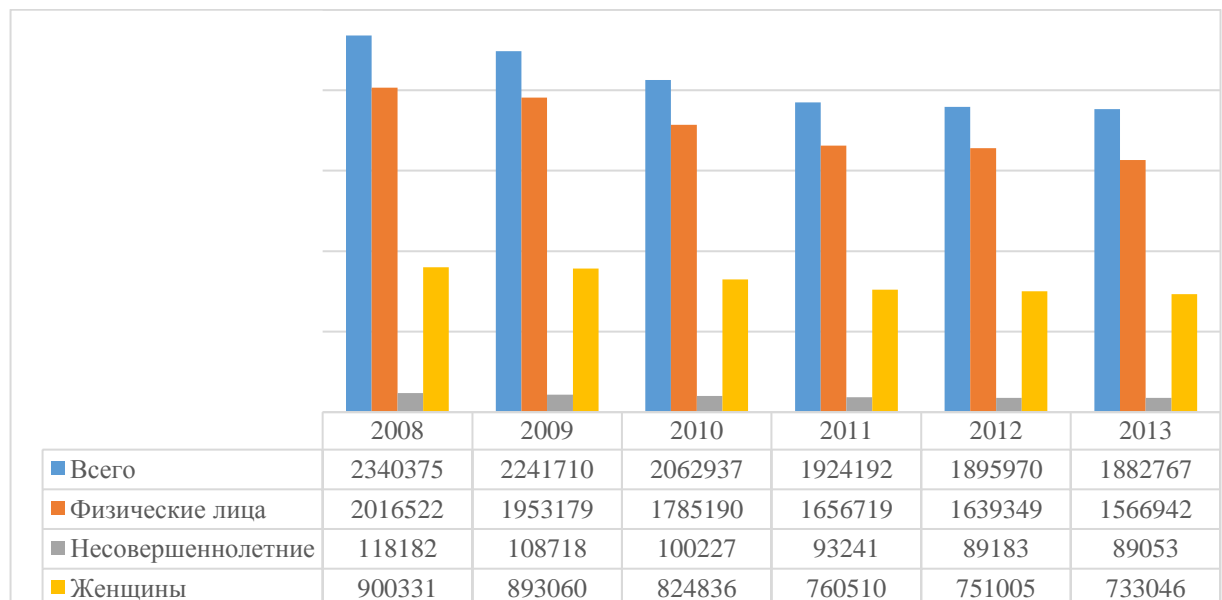
³ Resett, S., & Putallaz, P. R. (2018). Cybervictimización y cyberagresión en estudiantes universitarios: problemas emocionales y uso problemático de nuevas tecnologías. *Psicodebate*, 18(2), 38-50. <https://doi.org/10.18682/pd.v18i2.811>.

⁴ Kritsotakis, G., Papanikolaou, M., Androulakis, E. and Philalithis, A. E. (2017), Associations of Bullying and Cyberbullying With Substance Use and Sexual Risk Taking in Young Adults. *Journal of Nursing Scholarship*, 49: 360-370. doi:10.1111/jnu.12299. Cuadrado-Gordillo, Isabel & Antelo, Inmaculada. (2014). Cyberspace as a

Если обратиться к данным статистики органов внутренних дел, то общее число потерпевших от преступлений в РФ за период 2011 – 2018 гг. может быть представлено в форме следующего графика¹:

Количественные же данные о соотношении видов потерпевших в структуре общего числа потерпевших может быть представлен следующим образом²:

generator of changes in the aggressive-victim role. Computers in Human Behavior. 36. 225–233. 10.1016/j.chb.2014.03.070.

¹ Состояние преступности в России за отчетные периоды января-декабря 2010-2018 гг. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.

² Данные МВД РФ в ЕМИСС по форме 3-ЕГС за период января-декабря 2008-2013 гг. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://fedstat.ru/organizations/>.

Вместе с тем, обращение же к данным судебной статистики¹ в части распространенности случаев прекращения уголовного судопроизводства по основанию примирения с потерпевшим показывает, что за период 2010-2018 гг. частота его применения претерпевает существенное сокращение. С введением в 2017 году нового основания прекращения производства по уголовному делу в виде назначения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа наблюдается тенденция к пересечению указанных оснований освобождения от уголовной ответственности – ст. 76 и ст. 76² УК РФ – при прекращении производства по уголовным делам, в большей степени, по преступлениям, связанным с причинением вреда жизни и здоровью личности, а также в преступлениях в области прав собственности. Важно подчеркнуть, что для обоих оснований прекращения производства по уголовному делу и последующему освобождению лица от уголовной ответственности преобладают преступления небольшой степени тяжести, составляющие более 65% от общего числа прекращенных производств по указанным основаниям. При этом, исследование случаев применения судебного штрафа показало, что указанная мера применяется в преступлениях, где отсутствует фактически потерпевшее физическое лицо, куда можно отнести преступления в области здоровья населения (ст. 228, 228.2 УК РФ), преступления в сфере экономической деятельности (ст. 173.2 УК РФ), преступления против порядка управления (ст. 327.1 УК РФ), преступления против общественной безопасности (ст. 222 УК РФ), экологические преступления (ст. 256, 260 УК РФ), преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 290, 291.2 УК РФ) и преступления против порядка управления (ст. 327.1, 330.1 и 330.2 УК РФ). Очевидно, что в качестве

---

¹ Приложение № 4 к настоящей работе.

потерпевшего по указанным видам преступлений выступает государство, включая субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Представляется, что указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости поиска признаков отграничения оснований освобождения от уголовной ответственности с учетом фигуры потерпевшего, а также соблюдения публично-правовых интересов, в том числе, в целях недопущения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в части возложения на них дополнительных обязательств по уголовному делу¹.

Традиционное понимание роли потерпевшего в уголовном праве соотносилось с 3 возможными проявлениями последнего: (1) потерпевший как субъект уголовного правоотношения, (2) потерпевший как предмет преступления², и (3) потерпевший как жертва преступления, что в большей степени тяготеет к виктимологическому подходу в понимании потерпевшего для криминалистического блока юридических наук³.

Вместе с тем, мы не можем не констатировать, что пониманием потерпевшего наиболее развито как в доктринальном⁴, так и в нормативном смысле в уголовном процессе. Так, согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), под потерпевшим следует понимать физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также

¹ Михайлов Д.О. Потерпевший от преступления и судебный штраф // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 3.

² Альтернативное наименование: потерпевший как факультативный признак объекта преступления.

³ К примеру, см.: Пудовочкин Ю.Е., Дорогин Д.А., Учение о преступлении и о составе преступления: Учебное пособие. – М., 2017. – С. 51-52. Курс уголовного права в 10 томах / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Т. IV. Объект преступления. Объективная сторона преступления. – М., 2016. – С.200-230. Кауфман М.А., Юшенкова С.Ю., О предмете преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ «Торговля людьми» // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – 36-39. Сабитов Р.А., «Соотношение понятий “Потерпевший от преступления”, “Пострадавший от преступления” и “Жертва преступления”» // Виктимология. – 2014. – № 1 (1). – С. 17-26. Залозный А.В., «Системный анализ категории “Потерпевший” в уголовном праве и уголовном процессе» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2007. – № 1. – С. 174-177. Сумачев А.В., Писаренко Д.А., «К вопросу о понятии юридического лица, потерпевшего от преступления» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. - № 1(19). – С. 87-91. Сумачев А.В., Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: автореф. дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. - Рязань, 1997. - 25 с.

⁴ Речь идет о соотношении диссертационных исследований, а также монографических работ, где основной упор делается на проблематику определения статуса потерпевшего его дальнейшего влияния на ход судебного разбирательства, включая стадии судебного контроля уже на вступившие в законную силу приговоры суда.

юридическое лица в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Также в УПК РФ существенно подробнее прописаны права и обязанности потерпевшего, а также имеются иные нормативно-правовые акты в области охраны прав и законных интересов потерпевших на всех стадиях уголовного-судопроизводства¹. Представляется, что указанный подход связан именно с отраслевой особенностью законодательства, так как приобретение официального статуса потерпевшего и принятие дальнейших неотложных мер по защите его прав связано с процессуальным действием по признанию или непризнанию последнего потерпевшим. В рамках же уголовного права, роль потерпевшего от преступления не зависит от ряда формализованных действий отдельных должностных лиц. Потерпевшим признается любое лицо, претерпевающее негативное воздействие от совершаемого или совершенного преступного деяния, что является верным, так как в условиях высокой латентности ряда преступлений (против личности, в частности, т.н. «домашнее насилие») они остаются скрытыми от официального учета, кто-то же просто не заявляет в правоохранительные органы о том, что стал жертвой преступления².

Понимание потерпевшего как субъекта уголовного правоотношения в отечественной доктрине получило неоднозначное понимание и оценку. Ряд авторов, высказываясь в пользу признания потерпевшего как субъекта уголовного-правоотношения³, отмечали, что совершение преступления приводит к трансформации охраняемого «субъекта» правоотношения в «потерпевшего» от преступления, т.е. получает конкретизацию как «обладатель соответствующих интересов, обеспеченных запретом или велением уголовного закона»⁴. Противоположная точка зрения, сформулированная Пикуровым Н.И.⁵, нам кажется более верной, так как,

---

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3534.

² Байбарин А.А., Уголовно-правовая дифференциация возраста. – М., 2009. – С. 150-152.

³ Никифоров Б.С., Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. – 232 с.

⁴ Ibid. С. 49.

⁵ Энциклопедия уголовного права. Том I. Понятие уголовного права. – СПб., 2005. – С.498 и далее.

действительно, с усложнением общественных отношений, развитием государственно-правовых механизмов, мы видим если не полное уничтожение роли потерпевшего как самостоятельной карательной единицы (к примеру, убийство вора, застигнутого ночью в своем доме), то существенную по объему передач последним государству своих прав по реализации функций защиты и восстановления нарушенных прав (некоторым исключением может служить институт частного обвинения, но и здесь отправление правосудия хотя и начинается по заявлению потерпевшего или его представителя, но идет в рамках официального уголовно-процессуального законодательства, а соответствующие должностные лица органов предварительного расследования наделены правом самостоятельного инициирования процесса в защиту прав указанных лиц при наличии обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Таким образом, роль потерпевшего тяготеет в большей степени к области уголовного процесса, нежели чем права, при определении потерпевшего как субъекта уголовного правоотношения.

Значительно ярче роль потерпевшего раскрывается в подходе через понимание последнего как предмета преступления. Действительно, положения как Общей, так и Особенной части УК РФ придают важное значение фигуре потерпевшего как для конструирования состава конкретного преступления, так и для разрешения вопросов наказания. Так, при разрешении вопроса о наличии или отсутствии смягчающих наказание виду, законодатель прямо указывает на противоправность или аморальность поведения потерпевшего, как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «з» ч.1 ст. 61 УК РФ). Корреспондирующая норма, посвященная выявлению обстоятельств, отягчающих наказание, расположена в п. «и» ч.1 ст. 63 УК РФ, указывающая на особую жестокость, садизм, издевательства и мучения, причиненные в ходе совершения преступления. Значение же потерпевшего для квалификации преступления весьма велико, так как, во-первых, позволяет конкретизировать положения уголовно-правового запрета (к примеру, ст. ст. 107 и 113 УК РФ), во-вторых, усилить меру уголовной репрессии в случае наступления тяжких

или особо тяжких последствий для потерпевшего (к примеру, ст. 127 УК РФ), в-третьих, является условием освобождения от уголовной ответственности по основанию ч.2 ст. 75 УК РФ (к примеру, ст. 127.1 УК РФ), в-четвертых, позволяет отграничивать составы преступлений (к примеру, ст. ст. 131 и 132 УК РФ), в-пятых, указывает на повышенную степень общественной опасности деяния, затрагивающего интересы отдельных социальных групп (к примеру, ст. 282 УК РФ).

Также к практической составляющей классификации значения статуса потерпевшего, но уже в области уголовной статистики, можно отнести учет данных о потерпевших и о возмещаемом вреде, причиненном преступлением, в рамках, как Единого учета преступлений¹, так и ведомственной классификации преступлений² (перечень № 8).

Еще одним направлением, связанным со статусом потерпевшего в уголовном праве, является институт освобождения от уголовной ответственности в целом и применение судебного штрафа в частности.

Общее представление оснований освобождения от уголовной ответственности с учетом роли потерпевшего, которые будут подвергнуты нашему дальнейшему исследованию, могут быть изображены схематично следующим образом:

Схема. 1. Соотношение общего и специального в основаниях освобождения от уголовной ответственности

Статья УК РФ	Общее	Особенность
75	- Впервые;	1. Позитивное постпреступное поведение;

¹ Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Министерства юстиции Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2006 г. , № 5.

² Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС КонсультантПлюс.

	- Категория; - Возмещение.	2. Ущерб или иное заглаживание вреда ; 3. Последствие в виде отсутствия общественной опасности.
76		1. Примирение; 2. Вред ; 3. Указание на потерпевшего.
76 ¹		1. Специальное указание на составы; 2. Ущерб бюджетной системе; 3. Кратность (Доход / Убытки); 4. Совмещение возмещения в адрес гражданина, организации или государства в двух формах: непосредственно ущерб и кратное возмещение в бюджет.
76 ²		1. Назначение судебного штрафа; 2. Ущерб или иное заглаживание.

Как мы видим, все статьи, описанные в схеме, содержат указание на роль потерпевшего. Вместе с тем, как нам видится, отсутствие единообразия в описании потерпевшего и его роли в каждом из оснований освобождения от уголовной ответственности, не позволяет точно выявлять уголовно-правовой смысл указанных норм. Как отмечал Конституционный суд РФ в рамках Постановления от 16.07.2015 г. № 22-П: «требование определенности правовых норм... приобретает особую значимость применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности;»¹.

Как видно из статистики, после введения нового основания освобождения от уголовной ответственности в виде судебного штрафа, число уголовных дел, прекращаемых по не реабилитирующему основанию за примирением сторон и за назначением судебного штрафа, стало совпадать в части распространенности глав и составов конкретных преступлений². Наибольшее число случаев составили преступления против собственности и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П по делу о проверке конституционности положения статьи 2261 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4659.

² Приложения № 4а, 5 и 6 к настоящему исследованию.

преступления против жизни и здоровья граждан (ст. 115-116 УК РФ и ст. 158 УК РФ соответственно). В это же время, число случаев прекращения производства по уголовным дела за примирением сторон составили эти же статьи. Получается, что наличие максимально приближенных текстологически норм, описанных в ст.76 и 76² УК РФ, порождает непонимание их разницы как в виде последствий для виновного лица, так и для правоохранительных органов, включая суды общей юрисдикции¹. Происходит смешение воедино преступлений, завершаемых традиционным примирением сторон, когда присутствует именно материально-составляющая последствия преступления, причиняемого конкретному лицу, и преступлений, где последствие формальное, распространено против интересов общества в целом и государства в частности (правопорядок, общественное здоровье и общественная нравственность, престиж государственной и муниципальной службы и т.д.). Так, можно привести в качестве примера два постановления суда, которые завершили судебное разбирательство по не реабилитирующим обстоятельствам: первый случай – ст. 76 УК РФ², второй случай – ст. 76² УК РФ³. В первом случае лицо обвинялось в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, во втором – ч.1 ст. 161 УК РФ. В первом случае, ущерб составил 64100 руб., которые были возмещены в полном объеме потерпевшему. Во втором случае имущественный вред составил 6000 руб., который также был возмещен потерпевшей в полном объеме. Можно также привести пример, когда лицо обвинялось в совершении преступлений, предусмотренных пп. «в», «з» ч.2 ст. 112 и ч.1 ст. 119 УК РФ, но производство по делу было прекращено в режиме назначения судебного штрафа, хотя

---

¹ Марфицин П.Г. Основания и порядок применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве России: правозащитный и правоохранительный аспекты // Вестник ННГУ. 2017. №2. С. 158-162. Насонова И.А., Ливенцева А.В., Возмещение ущерба как обязательное условие освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник ВИ МВД России. 2018. №3. С. 110-114.

² Постановление № 1-429/2018 1-55/2019 от 29 марта 2019 г. по делу № 1-429/2018 Гатчинского городского суда Ленинградской области // Архив Гатчинского городского суда.

³ Постановление № 1-27/2019 от 29 марта 2019 г. по делу № 1-27/2019 Даниловского районного суда Ярославской области // Архив Даниловского районного суда.

традиционно к указанным видам преступлений применялось основание освобождения от уголовной ответственности, описанное в ст. 76 УК РФ¹.

Но вернемся к нашему первому примеру. Помимо указанной суммы возмещения в 6000 руб. и отсутствия претензий со стороны потерпевшей стороны, судом накладывается судебный штраф в сумме 5000 руб., выступающим обязательным условием не только не привлечения к уголовной ответственности, но и являясь некоторым якорем для обвиняемого – если не произойдет выплата указанной суммы в установленное судом время, то лицо будет привлекаться к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части (об этом мы скажем в следующем параграфе, посвященном проблематике определения правовой природы судебного штрафа).

Представляется, что во втором случае лицо несет не только обязательство перед потерпевшим, что правильно, но и обязательство перед государством, которое становится как бы «вторым» потерпевшим по уголовному делу, что неверно. Возложение на лицо дополнительных обязательств, как нам кажется, противоречит принципу справедливости и принципу гуманизма, являющихся одними из столпов современного уголовного права. Углубление нарушения указанных принципов имеет место уже при конкретной правоприменительной деятельности судов. Так, согласно постановлению Владивостокского гарнизонного военного суда от 27.03.2019 г., некто Б. совершил хищение рельса, принадлежащего филиалу ОАО «РЖД», чем причинил ущерб в размере 7053 руб. 72 коп., который был им компенсирован путем перевода данной суммы на счета филиала ОАО «РЖД». Суд, удовлетворяя ходатайство следствия, назначил судебный штраф в размере 40000 руб.²

---

¹ Постановление № 1-26/2019 от 12 марта 2019 г. по делу № 1-26/2019 Оричевского районного суда Кировской области // Архив Оричевского районного суда.

² Постановление № 1-30/2019 от 27 марта 2019 г. по делу № 1-30/2019 Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края // Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.

Помимо реального (материально-составляющая) возмещения за нанесенный ущерб, ст. 76² УК РФ предусматривает и иные варианты заглаживания причиненного преступлением вреда.

Исследование судебной практики показывает, что в преступлениях с формальным составом, именно иной вариант заглаживания причиненного преступлением вреда имеет преобладающее значение. Так, согласно постановлению суда от 25.03.2019 г., гр. Ф. был освобожден от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 171.2 УК РФ. Суд, принимая решение о применении указанной меры уголовно-правового характера, воспринял «публикацию в газете с принесением извинения за проведение азартных игр, а также квитанцию о перечислении благотворительного взноса» как форму заглаживания вреда перед обществом и государством¹. Судебный штраф был назначен в размере 80000 руб. Указанное заглаживание вреда может носить характер морально-этический. Так, гр.-ка И. обвинялась в служебном подлоге, одной из форм заглаживания вреда послужило публичное принесение извинения и раскаяние перед сотрудниками ЦРБ². В другом деле, форма заглаживания вины выразилась в переводе обвиняемого гр. С. на нижестоящую должность и публичными извинениями в зале судебного заседания³. Указанный способ заглаживания вреда – публичное извинение – также характерен для ряда воинских преступлений⁴.

Схожий пример мы можем наблюдать по делу Д., который обвинялся в незаконном приобретении, ношении и хранении боеприпасов – 103 винтовочных патрона (ч.1 ст. 222 УК РФ). Суд отнес к обстоятельствам

---

¹ Постановление № 1-321/2019 от 25 марта 2019 г. по делу № 1-321/2019 Абаканского городского суда Республики Хакасия // Архив Абаканского городского суда.

² Постановление № 1-60/2019 от 19 марта 2019 г. по делу № 1-60/2019 Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края // Архив Верхнебуреинского районного суда.

³ Постановление № 1-93/2019 от 15 марта 2019 г. по делу № 1-93/2019 Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области // Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти.

⁴ Постановление № 1-10/2019 от 6 марта 2019 г. по делу № 1-10/2019 Буденновского гарнизонного военного суда Ставропольского края // Архив Буденновского гарнизонного военного суда.

заглаживания вреда обществу и государству «совершено впервые, вину в инкриминируемом преступлении признал полностью, раскаялся в содеянном, добровольно активно содействовал органу предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления». Был назначен штраф в размере 15000 руб.¹ Вместе с тем, как нам кажется, в указанном примере суд допустил ошибку, так как указанные обстоятельства свидетельствуют в большей степени о характере нормы, описанной в ст. 75 УК РФ. Но это еще раз подтверждает наш тезис о возникающих трудностях на практике по выбору конкурирующих оснований освобождения от уголовной ответственности.

Встречаются, на наш взгляд, и неоднозначные случаи судебной практики, когда суды принимают в качестве «заглаживания вины» прекращение лицом совершать преступление. Так, постановлением от 19.03.2019 г. гр.-ка В. была освобождена от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при обвинении за совершение преступления, предусмотренного ч.5 ст. 171.1 УК РФ. Суд, принимая решение о назначении судебного штрафа в размере 15000 руб., указал, что «полностью загладила свою вину, путем прекращения продажи в принадлежащем ей магазине «Семейный» алкогольной и табачной продукции»².

Также бывают случаи, когда суды, избирая основание прекращения производства по уголовному преследованию в виде судебного штрафа, по делам, где отсутствует конкретный потерпевший, вообще не принимают во внимание деятельность лица по заглаживанию вреда или возмещению ущерба. Так, гр. Р. обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 327, был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 7000 руб., при этом в постановлении не было указано

---

¹ Постановление № 1-128/2019 от 22 марта 2019 г. по делу № 1-128/2019 Хабаровского районного суда Хабаровского края // Архив Хабаровского районного суда.

² Постановление № 1-95/2019 от 19 марта 2019 г. по делу № 1-95/2019 Аншинского городского суда Челябинской области // Архив Аншинского городского суда.

никаких данных о способе или форме возмещения ущерба или заглаживанию вреда¹.

В судебной практике встречаются случаи, когда судебный штраф применяется по преступлениям, посягающим на общественные отношения, где основным объектом выступает порядок управления, но дополнительно причиняется вред или ущерб конкретному физическому лицу. Наиболее распространены указанные случаи по делам, где деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Так, согласно постановлению от 22.03.2019 г. гр. К. был освобожден от уголовной ответственности по основанию применения судебного штрафа в размере 80000 руб., по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318, выразившееся в нанесении двух ударов в область лица сотруднику ДПС, находившегося на маршруте патрулирования². В указанном случае, как нам кажется, оправдано применение ст. 76² УК РФ, так как критерием отграничения от смежной нормы, описанной в ст. 76 УК РФ, является объект преступления – общественные отношения в области порядка управления.

Обосновано, на наш взгляд, критикуется в доктрине подход о возможности применения судебного штрафа ко всем категориям преступлений небольшой и средней тяжести, если они совершены впервые³. Вместе с тем, как нам кажется, надлежит не ограничивать круг преступлений конкретными составами преступлений, а пойти дальше, стараясь реализовать идею правовосстановительного правосудия, что должно найти выход в формировании специального фонда⁴, куда будет поступать судебный штраф, и который будет расходоваться на цели предупреждения преступлений в

---

¹ Постановление № 1-237/2019 от 19 марта 2019 г. по делу № 1-237/2019 Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области // Архив Ленинского районного суда г. Кирова.

² Постановление № 1-37/2019 от 22 марта 2019 г. по делу № 1-37/2019 Белоярского районного суда Свердловской области // Архив Белоярского районного суда.

³ Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: автореф... дисс. к.ю.н. – М., 2018. – С. 6.

⁴ Хотя эта идея и формулировалась ранее [Батюкова В.Е., Потерпевший в уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. – М., 1995. – 208 с.], но наше предложение основывается, во-первых, на ином ресурсном источнике пополнения указанного фонда, во-вторых, носит целевой характер, в-третьих, направлено на совершенствование уголовно-правовой регуляции эффективности применения института освобождения от уголовной ответственности.

будущем, в том числе и через проведение правового просвещения населения, а также восстановления нарушенных интересов общества и государства. В большей степени это касается преступлений в области экологии. Представляется, что создание самостоятельного фонда, который бы аккумулировал средства, поступающие от назначаемых судебных штрафов, позволил бы реализовать не просто фискальную функцию указанного основания освобождения от уголовной ответственности, но и существенно снизил бы нагрузку на бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Поясним.

Принятие решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа предполагает отказ от возможности удовлетворения гражданско-правовых претензий со стороны потерпевшего по возмещению нанесенного деянием ущерба. Следовательно, реализация ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ может быть поставлена под угрозу. Вместе с тем, в судебной практике по делам, связанным с экологическими преступлениями, прослеживается тенденция по учету возмещения причиненного ущерба в полном объеме как обязательного условия применения судебного штрафа. Так, гр. К., будучи главным агрономом ООО «Агрохолдинг» допустил загрязнение почв органическим удобрением, чем причинил ущерб администрации Чебоксарского района Чувашской республики в размере 2.001.514 руб. 03 коп., так как указанное ООО арендовало земли для ведения сельскохозяйственной деятельности. По материалам дела, указанный гр. К. перечислил всю указанную сумму в адрес Администрации района, тем самым устранив препятствие в виде возможного отказа потерпевшей стороной на применение судебного штрафа. Суд назначил судебный штраф в размере 80000 руб.² Схожая практика имела место и в случае освобождения гр. А., который

---

¹ СЗ РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.

² Постановление № 1-49/2019 от 7 марта 2019 г. по делу № 1-49/2019 Чебоксарского районного суда Чувашской Республики // Архив Чебоксарского районного суда.

обвинялся в незаконном вылове рыбы, где ущерб государству составил 352800 руб., который также был возмещен. Сумма судебного штрафа составила 50000 руб¹.

Получаемые суммы от судебного штрафа можно было бы направлять на решение задач не только по правовому просвещению граждан, но и на формирование корпуса добровольных помощников лесоохраны, охотоохраны рыбнадзора, так как указанные отрасли почти умирают в условиях тотального дефицита бюджетных ассигнований². Также выносимое предложение коррелируется с положениями Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (*п. п. 20, 24, 26 и 27*)³.

Также, отвечая на основной вопрос параграфа о роли потерпевшего в механизме судебного штрафа и влиянии его на отграничение от иных оснований освобождения от уголовной ответственности, можем отметить следующее.

Изучение судебной практики наглядно показало, что одним из критериев отграничения оснований освобождения от уголовной ответственности должен стать именно критерий потерпевшего. Мы видим, что должна быть внутренняя стратификация между основаниями. Так, применение ст. 75 УК РФ должно иметь место в ситуации, когда лицо именно оказывало «процессуальную» поддержку органам предварительного расследования. Мы видели, что суды, описывая условия применения ст. 76² УК РФ, указывали на явку с повинной, способствование раскрытию преступления и т.п. Представляется, что ст. 75 должна содержать только указание на три варианта положительного постпреступного поведения: явка с повинной, способствование раскрытию преступления с выдачей предметов

---

¹ Постановление № 1-28/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-28/2019 Надымского городского суда ЯНАО // Архив Надымского городского суда.

² Проблема браконьерства // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://ecportal.info/problema-brakonierstva/>. Фаткулин С.Т., Грищенко В.А. Проблемы уголовной ответственности за посягательство на объекты животного мира в Челябинской области // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №3 (10). С. 97-99.

³ Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. ст. 2546.

или иного имущества, добытого преступным путем, выдача оружия и орудий совершения преступлений, а также деятельное раскаяние¹.

Данное предложение коррелируется с положениями, описанными в ст. ст. 75, 76¹ и 76² УК РФ, где законодатель прямо говорит о возмещении ущерба, которое, согласно позиции Верховного суда РФ², имеет определенное пересечение с заглаживанием вреда, так как и там и там присутствует материальный элемент: к примеру, оплата поездки на курорт потерпевшему от преступления будет считаться возмещением ущерба или заглаживанием вреда?

Интересна ст. 76¹ УК РФ, где законодатель фактически вывел из общей сферы действия общих оснований освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 и 76 УК РФ) категории преступлений т.н. экономической направленности. Обращение к практике судов показывает, что освобождение от уголовной ответственности может быть и не связано, зачастую с активным и положительным постпреступным поведением, выражающимся в помощи органам предварительного расследования. Единственным критерием выступает выплата искомых сумм по недоимкам, пеней и штрафов в бюджет РФ или фонд обязательного страхования³. Представляется также правильным решение законодателя прямо указывать в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ круг потерпевших, куда официально теперь относятся граждане, организации или государство. Фактически, норма, описанная в ст. 76¹ УК РФ, является предтечей появления нормы о судебном штрафе, но выстроена более логично и последовательно. Представляется, что норма о судебном штрафе должна иметь указание на конечную фигуру потерпевшего, куда бы мы предложили относить исключительно государство и общество в

---

¹ Сабанин С. Н., Гришин Д. А. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №2 (20). С. 59-66.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. 2013. № 8.

³ Постановление № 1-29/2019 от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-29/2019 Клинского городского суда Московской области // Архив Клинского городского суда.

целом, т.е. те преступления, где объект преступления составляют общественные отношения в большей степени носящие не персонифицированный характер.

Важно отметить, что такой механизм имеет некоторые схожие формы в зарубежном законодательстве, к примеру, в США, где различные преступления в области экологии, общественного порядка, таможенного регулирования, миграционного законодательства разрешаются без проведения классического судебного разбирательства и на лицо накладывается определенная сумма штрафа, что не только решает задачу предупреждения роста тюремного населения, но и является неплохим подспорьем для конкретного штата или муниципалитета, так как взыскиваемые суммы носят целевой характер (восстановление экологической обстановки, зарыбление, оплата работ по восстановлению зданий, строений или сооружений и т.п.)¹.

Итак, подытожим наши размышления.

1. Применение судебного штрафа должно быть ограничено делами, где в качестве потерпевшего выступает государство и общественные интересы неограниченного числа лиц (экология, сфера экономики, исключая конкретное потерпевшего, сфера государственного управления, отправления правосудия, общественного здоровья и общественной нравственности);

2. Необходимо создание специальных фондов, куда бы направлялись суммы судебных штрафов. На первом этапе предлагается создать фонд, куда бы поступали судебные штрафы, взыскание по преступлениям в области экологии;

3. Наличие противоречивой судебной практики и конкуренции между основаниями освобождения от уголовной ответственности, описанными в главе 11 УК РФ, позволяет выдвинуть тезис о сохранении указания на ущерб и вред в единой конструкции только в рамках ст. 76 УК РФ, тогда как ст. 76¹ и

---

¹ Menkel-Meadow, Carrie, "Restorative Justice: What is it and Does it Work?" // 3 Ann. Rev. L. & Soc. Sci. 161-187 (2007). Foley, T. (2014). *Developing Restorative Justice Jurisprudence*. London: Routledge, <https://doi.org/10.4324/9781315576831>. Brown K. Darryl. (2016). *Free Market Criminal Justice: How Democracy and Laissez Faire Undermine the Rule of Law*. Oxford, DOI:10.1093/acprof:oso/9780190457877.001.0001.

ст. 76² считать специальными нормами, содержащими только указание на возмещение ущерба от совершенного преступного деяния.

§ 2. Судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности и как иная мера уголовно-правового характера

Рассмотрение проблематики роли потерпевшего в механизме судебного штрафа требует от нас определения правовой природы судебного штрафа и уточнения имеющихся противоречий в судебной и правоприменительной практике в части указанной нормы¹.

Совершенно прав Есаков Г.А., отмечающий, что «сравнительное правоведение бесспорно углубляет общие знания о праве, расширяя кругозор и юриста-теоретика, и юриста-практика; оно позволяет юристу обойтись без бессмысленного заучивания норм иностранного права, необходимых ему в научной или практической деятельности, обращая его внимание не на содержание норм, а на те элементы правовой системы, которые неизменны на протяжении веков»². Помимо углубления уже имеющихся знаний о праве, мы можем вспомнить слова профессора Фейербаха, который на страницах статьи «*Versuch einer Criminal Jurisprudenz des Koran*»³ рассуждал об уголовной политике и уголовном законе, влиянии одного на другое, отмечал, что без знания действительного и существенного, без сопоставления положений отдельных законов, без знания их применения к различным условиям жизни

---

¹ В параграфе использованы работы, ранее опубликованные автором, см.: Михайлов Д.О. Некоторые проблемы применения судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов международной научно-практической конференции / колл. авт.; под ред. В.М. Зимина; Т.Ю. Новиковой, Е.А. Ануфриевой, В.П. Бодаевского, Д.А. Захарова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018; Михайлов Д.О. Некоторые аспекты рассмотрения судами дел в порядке ст.125 УПК РФ об обжаловании постановлений органов дознания и следствия об отказе в возбуждения уголовного дела // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сб. материалов науч.-практ. конф. (г. Ялта, 25 мая 2018 г.). В 2 т. / колл. авт., под общ. ред. Н.Н. Колоуки; сост. В.В. Весенкова, А.П. Меньшова. Т.1. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018.

² Есаков Г.А., Основы сравнительного уголовного права. – М., 2007. – С. 15. The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by Mathias Reimann and Reinhard Zimmermann. – Oxford University Press.2012 - DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199296064.013.0041.

³ Von D. Feuerbach: Versuch einer Criminaljurisprudenz des Koran S. 163 // Bibliothek für die peinliche Rechtswissenschaft und Gesetzkunde. – Th. 2 = St. 1-3 (1804).

людей в зависимости от времени, климата и государственного устройства, априори постигнет неудача¹. Сложно не согласиться с такими точными словами: действительно, в последнее время стало модно применять указанный метод просто через простую трактовку текста, в отрыве от существующей общественно-политической обстановки, что, как мы показали ранее применительно к области исторического метода, не позволяет получить достоверного научного знания.

Представляется, что при изучении нового правового явления, к которому безусловно следует отнести норму о судебном штрафе, обращение к опыту иностранных государств приобретает еще большую актуальность, но, как совершенно верно предостерегает нас Арямов А.А.: «...ни в коем случае [при изучении иностранного опыта – курсив мой Д.О.] не должно иметь место элементарное заимствование. Прежде всего осмысление и анализ, и лишь во вторую очередь осторожная рецепция»².

Мы отмечали выше, что как в дореволюционное, так и в советское время, обращение к иностранному опыту в области науки, а равно практической деятельности имело широкое распространение, зачастую, помогая разрешить сложные проблемы как в области доктрины уголовного права (к примеру, вопросы субъективной стороны³, вопросы института соучастия⁴), так и в конкретной правоприменительной деятельности, включая нормотворчество (нельзя не отметить общий подход к решению отдельных вопросов предупредительного эффекта наказания в период УК РСФСР 1922 и 1926 годов, следовавшего в русле новаций уголовного законодательства Италии и Германии того же периода)⁵.

---

¹ *Ohne Kenntnis des Wirklichen und Bestehenden, ohne Vergleich verschiedener Gesetze, ohne Kenntnis ihres Verhältnisses zu den verschiedenen Bedingungen der Völker nach Zeit, Klima und Verfassung, ist a priori Unsinn unvermeidlich.* // Ibid. S. 164.

² Арямов А.А., Колыванцева М.А., Альтернативные формы решения уголовно правового конфликта. – М., 2017. – 192 с.

³ Лясс Н.В., Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. – Л., 1977. – 127 с.

⁴ Шершеневич Г.Ф., Авторское право на литературные произведения. – Казань, 1891. – 312 с.

⁵ Пионтковский А.А. Энрико Ферри: Фашизм и позитивная школа уголовного права // Советское право. – 1928. – № 1. – С. 47 – 68. Шаргородский М.Д. Аналогия в истории уголовного права и в советском уголовном праве // Социалистическая законность. – 1938. – № 7 (июль). – С. 50 – 60. Тимашев Н.С. Новый

Подавляющее большинство исследователей¹, занимающихся совокупностью проблем института освобождения от уголовной ответственности и судебного штрафа в частности, обращаются к опыту Республики Беларусь².

Согласно положениям Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ)³, вопросы освобождения от уголовной ответственности помещены в главу 12 и объединены с институтом освобождения от наказания.

Как отмечает Т.В. Радыно⁴, освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства в лице уполномоченных органов от уголовного преследования лица, совершившего преступление, его осуждения и применения к нему мер уголовной ответственности.

Как и УК РФ, так и УК РБ содержит общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности⁵, где к первой группе относят основания, описанные в главе 12 УК РБ, ко второй же – основания, содержащиеся в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РБ (к примеру, ст. 193¹ – Незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их

проект уголовного кодекса для СССР // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. – Рига, 1938. – № 8 – 10. – Стб. 4111 – 4116. Ферри Э. Принцип легальной ответственности в новом русском уголовном кодексе / перевел и снабдил примечаниями Н.Н. Полянский // Право и Жизнь. – М., 1928. – Книга 2 – 3. – С. 33 – 43. Эстрин А.Я. Начало советского уголовного права (сравнительно с буржуазным) / Воскресный Университет 1-го МГУ; А.Я. Эстрин, Проф. Первого Моск. Гос. Университета. – М.: Издательство Первого Московского государственного университета, 1930. – 116 с.

¹ К примеру, Полуэктов А.Г., Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дисс... канд.юрид.наук. – М., 2018. – 210 с. Хлебницына Е.А., Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: дисс... канд.юрид.наук. – М., 2019. – 195 с. Расторопов С.В., Полуэктов А.Г., Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017 – № 6 – С. 220-224. Боярская А.В., Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение – 2018 – Т.2, № 1. – С. 154-163. Особенно стоит выделить статью Молчанов Д.М., Куликов А.С., Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2017 - № 12. – С. 125-134.

² См. также: Михайлов Д.О. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности по законодательству Республики Беларусь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь, введенный в действие Законом Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.

⁴ Уголовное право. Общая часть: конспект лекций / под общ ред. Э.Ф. Мичулиса. – Минск, 2008. – С. 210.

⁵ Буянова И.В., Уголовное право (Общая часть) / учебно-методические материалы. – Могилев, 2017. – С. 53-54.

деятельности, – где законодателем предусмотрено освобождение лица от уголовной ответственности в случае, если оно добровольно прекратит действия, предусмотренные данной статьей, а также заявит об этом государству¹).

Основания освобождения от уголовной ответственности, описанные в главе 12 УК РБ, также можно подразделить на условные (дискреционные) и безусловные (императивные)²:

Таблица 1 «Виды условных и безусловных оснований освобождения от уголовной ответственности по действующему УК РБ»

Статья УК РБ	Условные основания освобождения от уголовной ответственности	Статья УК РБ	Безусловные основания освобождения от уголовной ответственности
86	Освобождение от уголовной ответственности в связи с привлечением лица к административной ответственности	83	Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности ³
87	Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности	95	Освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии
88	Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием		
88 ¹	Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем		
89	Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим		

Уголовно-правовой смысл ряда указанных оснований освобождения от уголовной ответственности, а равно порядок их применения разобран в

¹ Интересно, что указанное основание содержит условие, неизвестное отечественному законодательству: нераспространение положения об освобождении от уголовной ответственности на лицо, совершившее аналогичные действие в течение двух лет после добровольного прекращения действий, описанных в статье.

² Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный смысл указанной классификации в целом блестяще описан в работе: Головки Л.В., Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб., 2002. – С. 267-274.

³ Исключения даны в ст. 85 УК РБ, куда отнесены 10 составов преступлений (к примеру, геноцид, экоцид, акт международного терроризма).

рамках постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 года № 1¹ (далее – ПП ВС РБ).

Не преследуя цели проведения разбора всех оснований освобождения от уголовной ответственности по действующему уголовному законодательству Республики Беларусь, мы остановимся на положениях статьи 86, посвященной вопросу освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. Однако позволим себе отметить, что с позиций юридической техники нормы УК РБ в части регламентации порядка использования механизма освобождения от уголовной ответственности прописаны более четко, чем в УК РФ, исключая двойное толкование².

Статья 86 УК РБ является уже известным национальному законодательству Республики основанием освобождения от уголовной ответственности, введенным в структуру УК БССР³ еще после серии Указов Президиума Верховного Совета от 08.02.1977 г.⁴, о чем мы говорили выше, занимаясь непосредственным разбором содержания Указа.

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 года № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/toco/cae9d2aedc1bdaa2.html.

² К примеру, в ст. 82 УК РБ законодатель поступил мудро, описав общие положения об освобождении от уголовной ответственности. Так, он прямо указал, что в случае освобождения от уголовной ответственности в случае уплаты уголовно-правовой компенсации, лицо не освобождается от обязанности возместить причиненный преступлением ущерб (вред) и (или) уплатить доход, полученный преступным путем (ч.1); в части 2 предусмотрел, как нам представляется, совершенно верно условие, что в случае отклонения ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности внесенные им ранее денежные средства передаются этому же лицу, которое внесло данные денежные средства.

Также определенный интерес вызывает подход белорусского законодателя в части описания условий применения того или иного основания освобождения от уголовной ответственности. Так, помимо классической конструкции «лицо, совершившее впервые...», применительно к ст. 89 УК РБ возможно увидеть дифференциацию: конструкция «впервые совершившее...» применяется только в случаях совершения менее тяжких преступлений, тогда как совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, не содержит уже указание на совершение его впервые. Еще дальше идет Верховный суд РБ, указывая в приведенном выше постановлении Пленума на возможность применения основания освобождения от уголовной ответственности по ст.89 УК РБ и в случае, когда лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности (п.7), суду предоставляется право самостоятельного выбора основания освобождения от уголовной ответственности (п.12). В ст.88¹ УК РБ возможность применения уголовно-правовой компенсации ограничена случаями, когда преступление не было сопряжено с посягательством на жизнь или здоровье человека. Представляется, что отечественному законодателю и судебным инстанциям следует обратить внимание на указанную практику в части регламентации выплаты судебного штрафа.

³ Указ Президиума ВС БССР от 29.03.1977 № 1129-IX «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь» и Указ Президиума ВС БССР от 29.03.1977 №1130-IX «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://pravo.levonevsky.org/by.htm>.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 7, ст.ст. 116, 117, 118, 120, 121; № 8, ст. 137.

К условиям применения данного основания освобождения от уголовной ответственности, описанного в ст. 86 УК РБ, относится:

- совершение впервые преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления;
- возмещение ущерба;
- либо уплата дохода, полученного преступным путем;
- либо заглаживание вреда иным образом.

Также принято выделять следующее условие – достижение лицом возраста 16 лет, что продиктовано требованиями Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РБ), где, согласно ст. 4.3., административная ответственность наступает по достижении 16 лет, с соответствующими изъятиями (ч.2 ст.4.3; ст.4.6.).

Рассмотрим указанные условия подробнее.

Согласно ст. 12 УК РБ, в действующем законодательстве выделяется 4 группы преступлений: преступления, не представляющие большой общественной опасности (I), менее тяжкие (II), тяжкие (III) и особо тяжкие (IV). Как и в УК РФ, основанием категоризации преступлений в УК РБ является форма вины и возможное наказание в виде лишения свободы². Следовательно, применение механизма ст.86 возможно только для первых двух категорий. Понимание впервые совершенного преступления дается в ПП ВС РБ (п.9), куда предлагается относить лицо, которое совершило преступное деяние в первый раз, или лицо, освобожденное от уголовной ответственности за ранее совершенное преступление, или по совершенному преступлению

---

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, введен в действие Законом Республики Беларусь 21.04.2003 г. № 194-З // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>.

² I – умышленные и неосторожные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более 2 лет либо иное более мягкое наказание;

II – умышленные преступления, за которое максимальное наказание не превышает 6 лет лишения свободы; неосторожные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет;

III – умышленные преступления, максимальное наказание за которые не превышает 12 лет лишения свободы;

IV - умышленные преступления, максимальное наказание за которые превышает 12 лет лишения свободы или составляет пожизненное заключение или смертную казнь.

истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, или же судимость была снята или погашена в установленном законом порядке.

Вместе с тем, ч.3 ст. 86 содержит ограничение по применению данного механизма освобождения от уголовной ответственности – совершенное преступление содержит указание на административную преюдицию¹. Данное ограничение критикуется представителями национальной доктрины с позиции справедливости действия уголовного закона. Так, Васильевич С.Г. отмечает, что ч.3 ст. 86 УК РБ приводит к парадоксальной ситуации, когда лицо совершает преступление, не представляющее большой общественной опасности, но ранее привлекалось к административной ответственности, а другое – более тяжкое, т.е. имеющее более негативные последствия для общества², т.е. в первом случае ст. 86 не применима, а во втором вполне себе допустима. Вместе с тем, как нам представляется, определенная логика в указанном запрете все же есть: в случае, если к лицу ранее была применена мера административного взыскания, которая, если следовать смыслу ч. 8 ст. 4.2. КоАП РБ, преследует цель воспитания, не была воспринята надлежащим образом лицом, т.е. не состоялось его перевоспитание, то освобождение уже от уголовной ответственности именно по основанию ст. 86 УК РБ, по нашему мнению, будет являться необоснованным расширительным толкованием принципа справедливости, описанного в ст.3 УК РБ, а равно приведет к нарушению баланса между частными и общественными интересами³. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности свидетельствует о стремлении

---

¹ В отличие от УК РФ, УК РБ содержит самостоятельную норму в структуре общей части УК (ст. 32), описывающая уголовно-правовой смысл административной преюдиции, и относит к таковым случаям только преступления, относящиеся к I категории, т.е. преступления, не представляющие большой общественной опасности.

² Васильевич С.Г., Сбалансированность норм уголовного и административного законодательства – важный показатель качества нормотворчества // Уголовная политика Республики Беларусь: состояние пути совершенствования: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Барановичи, 12-13 мая 2016 года) / под ред. М.В. Андрияшко. – Барановичи, 2016. – С.61.

³ См. подробнее: Хатеневич Т.Г., Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сборник научных трудов, приуроченных к 90-летию д.ю.н., проф. И.И. Мартинович / ред. коллегия: А.А. Данилевич (отв. ред.), О.В., Петрова, В.И, Самарин. – Минск, 2017. – С. 128 – 131.

государства минимизировать случаи применения мер уголовной репрессии в отношении лица, представляя ему последний шанс избежать неблагоприятных последствий в виде судимости и стигматизации в глазах общества.

На наш взгляд, здесь следует также обратить внимание на конкуренцию оснований освобождения от уголовной ответственности при прочих равных условиях, что предполагает разный объем действий, образующих позитивное постпреступное поведение лица, и различие в процедуре освобождения от уголовной ответственности.

Рассмотрим пример. Лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренное ст. 244 УК РБ «Нарушение антимонопольного законодательства». Преступление относится к категории преступления, не представляющего большой общественной опасности, но содержит указание на административную преюдицию. Следовательно, применение ст. 86 УК РБ невозможно. Применение статьи 88¹ УК РБ также представляется невозможным, но уже именно по основанию отсутствия ущерба в виде материального последствия в диспозиции статьи¹. Как нам представляется, единственным способом освобождения от уголовной ответственности в этом случае будет применение ст. 88 УК РБ, предусматривающей уплату уголовно-правовой компенсации, определяемой как «форма заглаживания вины перед обществом» (ч.16 ст. 4 УК РБ). Указанный механизм, как нам видится, наиболее близко стоит по своему духу к норме, описанной в ст.76² УК РФ.

---

¹ Хотя позиция и может выглядеть спорной, так как далее в диспозиции статьи имеется конструкция «существенный вред государственным или общественным интересам» к которой, как нам кажется, применимо последствие в виде «исполнения иных условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных законодательным актом». К такому акту относится Указ Президента РБ от 03.12.1994 года № 250 «Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=P39400250>. Но изучение его свидетельствует именно о материальной составляющей возмещения: денежное или же натуральное возмещение ущерба, упущенной выгоды, орудия и средства совершения преступления, имущество, приобретенное преступным путем и т.п. Подробнее см.: Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учебно-методическое пособие / под ред. У. Хельманна, С.А. Балашенко, Л.Л. Зайцевой. – Минск, 2015. – С.106-113.

Второе важное комплексное условие применения механизма ст. 86 УК РБ – возмещение ущерба; уплата дохода, полученного преступным путем; иное заглаживание нанесенного преступлением вреда – подробно разъяснено в ПП ВС РБ (п.п.10-12). Так, возмещение ущерба возможно осуществить любыми законными действиями, куда предлагается относить как классические случаи денежного возмещения, так и возврат похищенного имущества, передачу равнозначной вещи и т.п. Иное заглаживание нанесенного преступлением вреда предлагается рассматривать максимально широко, куда относится, к примеру, оплата санаторно-курортного лечения потерпевшего, компенсация упущенной выгоды. В комментарии к УК РБ¹ отмечается, что характер возмещения – добровольный или по предложению правоохранительных органов – не влияет на возможность применения указанного основания освобождения от уголовной ответственности. Данная доктринальная позиция нашла отражение в ПП ВС РБ (абз.2 п.10). Но еще более интересным в контексте нашего исследования является п.11 описанного выше Постановления Пленума, которое, как нам представляется, является продолжением курса на гуманизацию уголовного законодательства Республики Беларусь. Формулируется два правила:

1. «Правило отсутствия ущерба», т.е. в ситуации, когда вследствие совершения преступления отсутствует ущерб (случай неоконченного преступления), а также ситуация, когда возмещение ущерба произошло из имущества, изъятого или возвращенного потерпевшей стороне сотрудниками правоохранительных органов. Обе ситуации не являются обстоятельствами, исключающими возможность применения механизма освобождения от уголовной ответственности;

2. «Правило отказа потерпевшего», т.е. ситуация, когда потерпевшая сторона отказалась от предъявления требования по возмещению ущерба, предоставляется дискреционное полномочие правоохранительному органу

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. Ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск, 2007. – С 209.

решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности с применением иных механизмов, описанных в УК РБ.

Суд или прокурор (ст.30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь¹), придя к решению, что имеются основания по применению механизма освобождения от уголовной ответственности, описанного в ст. 86 УК РБ, могут применить одну из 4 мер административного взыскания:

- штраф в пределах от 5 до 30 базовых величин²;
- исправительные работы на срок до 2 месяцев с удержанием 20% из заработка³;
- административный арест на срок до 15 суток;
- лишение специального права на срок от 3 месяцев до 3 лет.

Важно отметить, что после принятия соответствующего решения, вопрос, связанный с исполнением меры административного взыскания разрешается уже в рамках Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях⁴, т.е., в отличие от нормы ст. 76² УК РФ, последствия неисполнения, в том числе, и по уплате штрафа, уже регулируются иной отраслью права, механизм уголовного права и уголовно-процессуального права уже не применим. К примеру, если лицо в течение 15 суток не выплачивает наложенный штраф, то в отношении него можно применить принудительный порядок взыскания (ст.15.4 ПИК_оАП РБ).

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, введён в действие Законом Республики Беларусь от 16.07.1999 года № 295-3 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. Далее по тексту – УПК РБ. Ранее (до 2003 и 20011 года) право освобождение от уголовной ответственности было сферой исключительной компетенции суда. Указанное расширение полномочий – прокурор или сотрудник органов предварительного расследования с получения согласия прокурора – вызывает критику в национальной науке, прежде всего, по основанию нарушения принципа презумпции невиновности.

² По состоянию на апрель 2019 года, одна базовая величина для целей административного законодательства составляет 25,50 рублей, определяемых в рамках Постановления Совета Министров РБ от 27.12.2018 № 956 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.government.by/ru/solutions/3438>. По медианному значению официального курса валют Центрального Банка РФ, указанная сумма составляет примерно 779 рублей.

³ Нижний предел – 1 месяц (ст.6.5. КоАП РБ).

⁴ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, введен в действие Законом Республики Беларусь от 20.12.2006 № 194-3 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=Нк0600194>. Далее по тексту – ПИК_оАП РБ.

Что касается административного ареста (глава 18 ПИК_оАП РБ), возможно применение только мер дисциплинарного характера к арестованным, не выполняющим установленных администрацией требований. К ним относятся: выговор, внеочередное дежурство по уборке помещений и территории места отбывания административного ареста; водворение в карцер или одиночную камеру на гауптвахте на срок до 5 суток (ст. 18.10 ПИК_оАП РБ).

В случае же, если лицо уклоняется от отбывания исправительных работ (ст.21.4 ПИК_оАП РБ), то на основании постановления суда неотбытый срок исправительных работ может быть заменен на следующие административные взыскания:

- штраф, из расчета 0,3 базовой величины за один день исправительных работ;

- административный арест, из расчета 1 день административного ареста за 3 дня исправительных работ, но не более чем на 15 суток.

Последняя мера административного воздействия – лишение специального права – может касаться запрета управления транспортным средством, судами, включая маломерные, а также лишение права охоты (ст.17.1 ПИК_оАП РБ).

Завершая рассмотрение опыта Республики Беларусь в области т.н. «альтернативных» путей разрешения уголовно-правового конфликта, как мы считаем, следует обратить внимание еще на одну проблему. В отличие от Российской Федерации, в Республике Беларусь, меры, понимаемые в законодательстве РФ как «иные меры уголовно-правового характера», имеют строго определенную правовую природу: так, конфискация рассматривается как вид наказания (ст. 61 УК РБ), принудительные меры медицинского характера – как самостоятельный институт уголовного права (раздел IV УК РБ), преследующий цели как лечения лиц, с диагностированными ментальными отклонениями, так и помещение их в безопасную среду для предупреждения нанесения травм и вреда самим себе, своим родным и

близким, а равно и оградить общество от возможных неблагоприятных проявлений с их стороны в целом. При этом в структуре УК РБ наличествует глава 11 – Иные меры уголовной ответственности – куда законодатель отнес комплекс мер, который может быть определен как меры дополнительного общественно-превентивного характера¹. В частности, статья 80 и 81, устанавливающая профилактический и превентивный надзор за осужденными.

Вместе с тем, несмотря на кажущееся благоприятное впечатление от имеющихся механизмов в области освобождения от уголовной ответственности и предупреждения совершения новых преступлений, все же стоит отметить применительно к статье 86 УК РБ основной контраргумент², сформулированный в конце советской эпохи развития нашего государства и выраженной в позиции Комитета Конституционного Надзора СССР, Заключении от 13.09.1990 №2-8, где прямо отмечалось, что механизм применения мер административной ответственности за деяние, хотя и не представляющее большой общественной опасности, но описанное в уголовном законодательстве и презюмируемое как преступление, является нарушением презумпции невиновности и положений Конституции СССР (ст. 160)³.

Резюмируя, можем отметить, что национальное уголовное законодательство РБ в области освобождения от уголовной ответственности, сохранило отдельные черты уголовного законодательства времен вхождения республики в состав СССР, обладает выверенной и понятной структурой как

---

¹ За исключением, пожалуй, только статей: 77 «Осуждение с отсрочкой исполнения наказания» и 78 «Осуждение с условным неприменением наказания».

² В качестве сопутствующего можно привести позицию С.Г. Келиной, определявшей как негативную практику по совмещению в одной норме несколько видов ответственности, что приводит к размыванию указанных самостоятельных отраслей права, т.е. уголовного и административного: Келина С.Г., Меры ответственности, предусмотренные законодательством, и основания их применения // Государство и право. 1982. № 5. С.100-108.

³ Заключение Комитета Конституционного надзора от 13 сентября 1990 г., № 2-8 «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» // Вестник Верховного суда СССР – 1991. – № 1. – С 45-46.

применения, так и описания в тексте УК РБ, в сравнении с уголовным законодательством РФ, направлено на существенное расширение роли общества в предупреждении избыточного применения мер уголовной репрессии, предполагает наличие дополнительных механизмов по предупреждению направления лица в подразделения пенитенциарной системы (к примеру, постановление приговора без назначения наказания), обеспечен дифференцированный подход к применению механизмов освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем, стоит обратить внимание, что законодатель Республики продолжает поиск иных мер и механизмов альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта¹ и, как следствие, новых механизмов освобождения от уголовной ответственности.

Возвращаясь к проблеме определения правовой природы судебного штрафа в действующем УК РФ позволим отметить следующее.

Проблема понимания правовой природы судебного штрафа усугубляется тем, что законодатель определил его и как самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности, и попытался придать ему черты иной меры уголовно-правового характера, что является компромиссным вариантом, выработанным уже к финальному этапу прохождения проекта федерального закона (проект № 953369-6)² в стенах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Напомним, что в первоначальной редакции субъектом права законодательной инициативы – Верховным Судом РФ – был предложен совершенно иной механизм освобождения от уголовной ответственности, предполагавший использование отдельных видов наказаний (п.п. «а», «б», «г» и «д» ст. 44 УК РФ) в виде иных мер уголовно-правового характера, применяемых при

---

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 года № 672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: [http://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2011-1/2011-1\(010-033\).pdf&oldDocPage=1/](http://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2011-1/2011-1(010-033).pdf&oldDocPage=1/).

² Проект Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=953369-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=953369-6).

освобождении от уголовной ответственности. Получалась бы парадоксальная ситуация, когда происходило бы смешение двух самостоятельных институтов уголовного права – иных мер уголовно-правового характера и наказания. Представляется, что это смешение привело бы к еще большему запутыванию правоприменителя, так как проектом (ст.104⁶) предполагалось распространить правила исполнения наказания и на исполнение мер уголовно-правового характера¹.

Но что же стоит понимать под судебным штрафом? Какова его правовая природа? Относится ли он к т.н. альтернативам уголовного преследования в уголовном праве² или является каким-то новым и неизвестным отечественному законодательству механизмом? Постараемся обосновать наш тезис о том, что судебный штраф является мерой уголовно-правового характера, теоретически восходящей к идее т.н. преднаказания в расширительном его толковании³. Но что же стоит понимать под преднаказанием?

В условиях современного общества происходит существенная трансформация уже привычных нам форм и методов организации деятельности уголовной юстиции. С одной стороны, совершенно ясно, что дальнейшее развитие репрессивного начала уголовного права с венцом системы в виде лишения свободы уже не отвечает запросам эволюционного развития⁴. В поиске неких новых путей разрешения проблемы эффективности наказания государства могут идти по разным путям: во-первых, ничего не

---

¹ Стоит признать, что в настоящее время в рамках постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» применительно к применению ст. 76² УК РФ в отношении несовершеннолетних предлагается ориентироваться на размер штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания (п.16²).

² Арямов А.А., Колыванцева М.А., Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта. М., Юрлитинформ, 2017. 192 с. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 544 с.

³ Михайлов Д.О. Новые системы контроля преступности, или поиск альтернатив классическому правосудию в наше время // Российский судья. – 2019. – № 9.

⁴ В частности, на это указывается представителями доктрины правосстановительного правосудия, направленного на предупреждение расширения сферы уголовной репрессии на случаи обычных преступлений, не являющихся чем-то шокирующим для общества. См. подробнее: D. Garland, *Crime and social order in contemporary society*. The University of Chicago Press, 2001. 307 p.

делать, продолжая усиливать уголовную репрессию или сохранять ее на действующем уровне, во-вторых, начать использовать средства цифрового общества, вводя предупредительные меры в отношении лиц, отклоняющихся от заданной «траектории» поведения¹, в-третьих, вводить меры контроля в отношении потенциально опасных лиц², в-четвертых, вводить систему транзакций, направленных на замещение уголовного наказания неким объемом денежных взысканий, направляемый на нужды возмещения понесенного ущерба, особенно, в области экологических преступлений³. Все эти меры приводят к размыванию системы уголовного правосудия, включая и систему гарантий прав как потерпевшего, так и обвиняемого по уголовному делу. Еще одной проблемой, по нашему мнению, является система т.н. «признания вины», которая, хотя и призвана решить вопрос чисто утилитарный и технический по сокращению нагрузки на судебную систему, но приводит к ухудшению качества следствия, снижению гарантий прав участников процесса⁴.

Категория преднаказания (pre-punishment) была впервые разработана Кристофером Нью [Christopher New]⁵ путем выделения трех видов наказания:

- *преднаказание*, т.е. наказание в отношении лица, которое еще не совершило преступление;

---

¹ Система т.н. социальных кредитов в Китае (social credit system). См.: Marianne von Blomberg, The Social Credit System And China's Rule Of Law // Mapping China Journal. 2018. № 2. pp. 77-162. Daithí Mac Síthigh and Mathias Siems, The Chinese social credit system: a model for other countries? // EUI Working Paper LAW2019/01.

² Ярким примером служит Великобритания, где в Акте о предупреждении терроризма 2006 года вводилась система предупредительных ограничений в отношении лиц, которые хотя и не совершили террористических актов, но могли быть потенциально связаны с террористическими организациями и представляли опасность для общественной безопасности. Хотя в 2011 году указанный порядок ограничений и был отменен в рамках Акта о предупреждении и расследовании терроризма, но был установлен новый механизм ограничений, определенный как TPIM уведомление.

³ Darryl K. Brown, Free market criminal justice. How Democracy and laissez faire undermine the rule of law. OxfordUniversityPress.2016. 321 p.

⁴ К примеру, в РФ в т.н. «особом порядке» (глава 40 УПК РФ) за период 2018 года было заслушано около 70% уголовных дел по всем категориям преступлений, а среди заслушанных преступлений, относящихся к категории тяжких, процент рассмотрения составил 58%. См.: Верховный Суд России предлагает ограничить применение особого порядка судебного разбирательства // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.zhurnalsudya.ru/news/3377/>.

⁵ Christopher New, Time and punishment, Analysis, Volume 52, Issue 1, January 1992, Pages 35–40, <https://doi.org/10.1093/analys/52.1.35>.

- *синхронизированное или согласованное наказание*, т.е. наказание в отношении лица, которое совершает преступление;

- *постнаказание*, т.е. наказание в отношении лица, которое уже совершило преступление.

Основная идея преднаказания – наказание лица в целях предупреждения им преступления в ситуации, когда есть неустранимые подозрения в том, что лицо его совершит, а также когда понятно, что назначение наказания лицу после совершения преступления будет или невозможно, или не достигнет своей цели¹.

Несмотря на кажущуюся привлекательность идеи назначения наказания лицу до совершения им гипотетического преступления, которое, однако, может быть с известной долей вероятности предопределено, все же стоит отметить два негативных момента, которые свидетельствуют об отрицательной стороне идеи: во-первых, это связано с проблемой соблюдения права на справедливое судебное разбирательство и, как следствие, права лица надлежащим образом защищать себя, в том числе, апеллируя к фактическим обстоятельствам дела. В ситуации же назначения наказания за допустимое или предполагаемое преступление подвергается слому идея о презумпции невиновности лица². Фактически мы выходим на проблему, поднятую М. Фуко при рассмотрении проблемы опасного индивида: «Можно ли приговорить к смерти того, когда не знаешь?»³. Во-вторых, применяя преднаказание, мы не застрахованы от судебной ошибки, что может привести к существенному расширению случаев судебной произвола. Нью отмечает,

---

¹ Нью приводит пример с офицером дорожной полиции и злым нарушителем, который будет проезжать через контролируемый участок дороги транзитом. Полицейский знает, что водитель злостный нарушитель и вероятность того, что, проезжая в 10:31 по дороге он нарушит скоростной режим, весьма велика. При этом также известно, что этот водитель более на территории контролируемого участка не появится и возможность взыскания штрафа стремится к нулю, т.е. не произойдет акта оценки поведения со стороны уполномоченного лица-сотрудника правоохранительного органа.

² Smilansky, Saul. "Determinism and Prepunishment: The Radical Nature of Compatibilism." *Analysis*, vol. 67, №. 4, 2007, pp. 347–349.

³ Эволюция понятия «опасный индивид» в судебной психиатрии XIX века [Лекция, прочитанная на симпозиуме «Закон и психиатрия» в Торонто, Институт психиатрии Кларка, 24-26.10.1977 г.] // Ф. Мишель, Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью /пер. с франц. Б.М. Скуратова, под общей ред. В.П. Большакова. М.: Праксис, 2006. Ч.3. С. 115.

что единственным случаем, которое логически возможно вынести за скобки случая преднаказания, является преступление, предполагающие применение смертной казни, но связано это в большей степени с суровостью самого наказания, которое уже нельзя будет отметить в режиме пересмотра уголовного дела.

Возможно мы будет несколько вызывающи в своем предположении, но нам кажется, что появление судебного штрафа в структуре УК РФ, причем в качестве компромиссного варианта, является существенной недоработкой отечественного законодателя. И вот почему.

Формально, судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности схож с отдельными положениями ст. 75 УК РФ. Но представляется странным, что не происходит конкретизации фигуры потерпевшего: из текста закона напрямую не следует кому происходит возмещение ущерба и заглаживание причиненного преступлением вреда¹. Рассмотрим две гипотетические ситуации.

В первом случае, потерпевшим от преступления является гражданин А. Применяя ст. 76² УК РФ, мы возмещаем ущерб от преступления указанному гражданину и выплачиваем некую сумму, определяемую как судебный штраф, в пользу государства. Возникает резонный вопрос: почему государство, не будучи потерпевшей стороной по уголовному делу, претендует на получение денежного возмещения? Оправдание этого как меры компенсации за некоторые процессуальные действия, на наш взгляд, не может быть признано состоятельным, что находит свое отражение в судебной практике по возмещению затрат и ущерба, причиненного заведомо ложным сообщением об акте терроризма, когда суды отказываются взимать компенсацию на том основании, что у сотрудников правоохранительных органов прямо указан обязанность реагировать на поступающие обращения, даже если являются заведомо ложными, так как такая реакция – часть ежедневной деятельности

---

¹ Уточнение приводится в рамках судебного толкования в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 (п.п.2.1 и 3).

правоохранительного аппарата. Вместе с тем по данной категории дел существует и иная практика, к примеру, в Ханты-Мансийском Автономном округе – Югре¹, предлагающая с математической точностью посчитать стоимость безопасности.

Во втором случае, потерпевшим выступает государство в лице уполномоченных органов. Но здесь тогда также возникает вопрос: почему государство дважды получает возмещение по одному и тому же основанию, выразившемуся в совершенном преступлении? Здесь уже получается ситуация преднаказания: мы формально признаем лицо виновным в совершении преступления, взимаем с него некую сумму возмещения ущерба в рамках основного взыскания, а также сумму судебного штрафа – меру не только фискальную, но и превентивную. Также стоит отметить, что идея механизма «двойного» взыскания направлена на финансирование отдельных правосстановительных программ в области экологии, защиты прав жертв преступлений, оборудования границы и т.п., как мы это видим в США, т.е. имеет целевое назначение. В России же судебный штраф в имеющейся редакции является мерой сугубо фискальной².

Также к недостатку имеющейся нормы следует отнести последствие неуплаты судебного штрафа. Так, согласно положениям ст.104⁴ УК РФ, лицо в случае неуплаты судебного штрафа подвергается уголовному преследованию по соответствующей статье Особенной части. Возникает вопрос: лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности по той же статье, которая ему вменялась первоначально и по которой имеется решение суда о наложении судебного штрафа? Или же оно должно быть привлечено к уголовной ответственности именно за неуплату судебного штрафа как факт уклонения от исполнения иной меры уголовно-правового характера, как это

---

¹ Методические рекомендации по оценке ущерба, причиненного сообщением заведомо ложных сведений об угрозе совершения террористического акта на территории муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://rst.admhmao.ru/vse-novosti/580314/>.

² Михайлов Д.О. Судебный штраф в Российском уголовном праве: проблемы терминологии // Пробелы в Российском законодательстве. – 2018. – № 7. – С. 167 – 169.

мы видим в части отдельных наказаний по ст.314 УК РФ? Законодатель пошел по первому пути, нарушив тем самым логику института освобождения от уголовной ответственности: в 11 главе нет ни одного иного основания освобождения, предполагающего совершение лицом каких-либо иных действий после удовлетворения требований или потерпевшего, или совершения общественно полезных действий как, к примеру, в рамках ст. 75 и 76.1 УК РФ. Механизм статьи 76² УК РФ существенно ближе по правовой природе к институту освобождения от наказания, когда лицо получает некое снисхождение от государства при совершении как предшествующих действий, так и путем обещания воздерживаться от негативных практик после применения таковых норм, показывая стремление вернуться в общество. И здесь совершенно понятно: государство, явив акт милосердия, обязано обеспечить интересы всех сторон процесса, реализуя это через возложение на лицо определенных обязательств и презюмируя возможность отмены такого акта в случае, если лицо будет уклоняться от возложенных обязательств.

Описанные выше проблемы определения правовой природы судебного штрафа сохраняются и в ходе реформы по введению уголовного проступка в структуру УК РФ. Так, в проекте федерального закона¹ предполагается выделить две системы освобождения от уголовной ответственности – при совершении уголовного проступка и при совершении преступления небольшой / средней тяжести – при сохранении единого набора инструментов, именуемых «иные меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от уголовной ответственности». Интересно так же, что и последствия неисполнения указанных мер как для случаев проступка, так и преступления небольшой / средней тяжести одинаковы – лицо привлекается к уголовной ответственности за ранее вмененное деяние. Представляется, что указанная конструкция несовершенна, во-первых, потому, что законодатель не

---

¹ Проект Федерального закона от 20.12.2018 №612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7>.

уходит от категории преступления, формулируя категорию «уголовный проступок», относя к последнему только неосторожные преступления, по которым отсутствует наказание в виде лишения свободы. Получается, что мы предлагаем ввести в структуру УК РФ не новую категорию преступления, а отдельный самостоятельный подвид преступления небольшой степени тяжести в основу чего положено не степень общественной опасности, а отсутствие конкретного вида наказания¹. Во-вторых, законодатель, предлагая для иных мер уголовно-правового характера схожий механизм с наказанием, упускает важнейшую деталь, заключающуюся в зачете срока отбытия иной меры, в ситуации, когда оно признается злостно уклоняющимся от отбытия такой меры², хотя такие гарантии есть в статьях 49 и 50 УК РФ (с.25¹УПК РФ в редакции проекта федерального закона). По нашему мнению, идея уравнивания наказания и иной меры уголовно-правового характера сама по себе порочна, так как не только не обеспечивает равной гарантии участников процесса, но и нивелирует сам институт освобождения от уголовной ответственности, так как лицу существенно проще воспользоваться механизмом статей 75 и 76 УК РФ, нежели чем помимо возмещения ущерба и вреда взваливать на себя обязательство в виде обязательных или исправительных работ. Также неясно как суд будет принимать решение о применении той или иной меры уголовно-правового характера: если в случае вынесения наказания суд не может выйти за пределы санкции соответствующий нормы Особенной части УК РФ, то в ситуации с иной мерой уголовно-правового характера мы, как представляется, безосновательно расширяем пределы судебного усмотрения.

Позволим себе также отметить следующее. Описанный выше проект федерального закона о возможности установления в Российской Федерации

---

¹ Еще представители дореволюционной доктрины уголовного критическим воспринимали попытку деления преступлений исходя только из вида наказания, полагаемого за совершение такого. См.: Белогриц-Котляревский Л.С., Очерки курса русского уголовного права. Общая и Особенная часть. Лекции. - Киев, 1896. С. 60-64.

² Интересно, что для судебного штрафа вопрос злостности уклонения, в отличие от меры в виде исправительных и обязательных работ, законодателем не разрешается, что стоит также отнести к отрицательной стороне проекта.

уголовно-наказуемого проступка не получил необходимой общественно-политической поддержки и в октябре 2020 года был отозван разработчиком – Верховным судом Российской Федерации¹. Вместе с тем, происходит его реинкарнация, выразившаяся в законодательной инициативе Верховного суда РФ². В целом, оценивая положительно стремление руководства Верховного суда по выработке механизма, способного сократить не только тюремное население в России, но и переломить опасную ситуацию с расширением числа лиц, стигматизированных в глазах общества и государства посредством института судимости³, все же нельзя не отметить отдельные положения проекта, которые, вызывают настороженность на настоящем этапе.

Согласно положению проекта, предлагается установление нового вида уголовно-наказуемого поведения лица в виде уголовного проступка. Указанное противоправное поведение предлагается понимать в трех плоскостях:

- совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы⁴;
- совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести за ряд преступлений против собственности⁵;

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 25 «Об отзыве из Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 612292-7” О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29310/> (дата обращения: 20.10.2020).

² Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29309/> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Указанный вопрос об уголовном проступке подробно исследован в работах: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс. М., 2019. 400 с. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс. М., 2020. 440 с. Хиллота В.В. Глобальная инструментализация уголовного права. М., 2020. 240 с.

⁴ И сразу же делается исключение: кроме преступлений, предусмотренных частью первой 3 статьи 115, статьями 116.1, 151.1, 171.4, частью первой статьи 174, частью первой статьи 174.1, частью первой статьи 199.3, частью первой статьи 207, частью первой и частью третьей статьи 332, статьей 336, частью первой статьи 337, частью первой статьи 339, частью первой статьи 344, частью первой статьи 349 УК РФ.

⁵ Преступления, предусмотренные частью первой статьи 158, частью первой статьи 159, частью первой статьи 159.3, частью первой статьи 160, частью первой статьи 165, частью первой статьи 167, статьей 168 УК РФ. Отметим здесь, что вызывает недопонимание, почему ст. 159.3 УК РФ попала в указанный перечень, тогда как официальная позиция руководства государства выражается в том, что необходимо усиливать

- совершение лицом впервые преступлений небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности¹.

При этом разработчики проекта допускают ошибку, которая была и в первом проекте: не вводя новую категорию преступления, нам предлагается некий подвид преступлений как небольшой, так и средней тяжести, что фактически размывает уже имеющееся представление о категориях преступлений. Можно также отметить и существенный аспект, связанный также с характером иной меры уголовно-правового характера: если в настоящее время, ст. 76.2 УК РФ предполагается известную диспозитивность суда при принятии решения о возможности применения судебного штрафа, то при принятии проекта, для суда освобождение от уголовной ответственности с применением иной меры уголовно-правового характера станет императивной для случаев уголовного проступка и диспозитивной для случаев преступлений небольшой или средней тяжести. Получается, что уже в самом институте иных мер уголовно-правового характера, связанных с освобождением от уголовной ответственности, создается своя градация:

- «общее» освобождение (ч.1 ст. 76.2 проекта);
- условно-ограниченное освобождение (ч.2 ст. 76.2 проекта) и
- ограниченное освобождение (ч.3 ст. 76.2 проекта).

Представляется, что такой подход небезупречен, т.к. создает искусственное неравенство между субъектами, совершающими преступное посягательство, в части их правомочий по освобождению от уголовной ответственности. К примеру, гр. А совершает преступление, предусмотренное ч.1 ст. 194 УК РФ, а гр. Б. совершает преступление, предусмотренное ч. 2 ст.

преследование лиц, совершающих преступления в компьютерной сфере, в т.ч. в рамках хищений посредством электронной и информационной сред. См.: Выступление Президента РФ от 22.09.2020 г. на 75-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64074> (дата обращения: 20.10.2020).

¹ Преступления, предусмотренные частью второй статьи 169, частями первой, второй и четвертой статьи 170.1, частями первой, третьей и пятой статьи 171.1, частью первой статьи 173.1, частью второй статьи 173.2, статьей 177, частью первой статьи 180, частью первой статьи 181, частями первой и второй статьи 183, частью второй статьи 185, частями первой и третьей статьи 185.2, частью первой статьи 185.4, частью первой статьи 185.5, частью первой статьи 189, частями первой и второй статьи 191.1, частями первой и второй статьи 193.1, частью первой статьи 194, статьей 195, частью первой статьи 199.2, частью первой статьи 200.3 УК РФ.

194 УК РФ¹. Рассмотрим варианты применения оснований освобождения их от уголовной ответственности:

Гражданин А. (ч.1 ст. 194 УК РФ)	Гражданин Б. (ч.2 ст. 194 УК РФ)
75 УК РФ (диспозитивное)	75 УК РФ (диспозитивное)
76.2 УК РФ (императивное) + обременение ²	76.1 УК РФ (императивное) + серьезное обременение ³

При этом стоит обратить внимание, что гр. Б., при применении к нему ст. 76.1 УК РФ отделяется исключительно материальными потерями, тогда как гр. А, возместив ущерб, может получить любую меру уголовно-правового характера, т.к. нет никакого императивного указания для суда, что лицо, возместив ущерб, будет присуждено только к судебному штрафу как иной мере уголовно-правового характера.

Можно привести еще более наглядный пример, связанный с ч.1 ст. 158 УК РФ. Лицо, совершившее предусмотренный проступок, будет также обладать правом применения механизма и ст. 76 УК РФ, но оно для суда будем диспозитивным и, в условиях реального разбирательства, «для подстраховки», лицо будет тяготеть к выбору ст. 76.2 УК РФ, неся тем самым дополнительные обременения. Представляется, что такой механизм, буквально провоцирующий людей – случай, невыгодный для них с фактической стороны, но абсолютно идеальный с позиции формальной, – в современном обществе должен быть отринут.

Еще одним, на наш взгляд, слабым местом законопроекта является установление возраста 18-ти лет для лица, привлекаемого к уголовной

¹ Отметим также, что в нашем примере ч.2 ст. 194 содержит указание на формальный критерий (размер неуплаченной таможенной пошлины) и на физический критерий (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору).

² Сюда мы отнесли обязанность возместить ущерб, причиненный преступным деянием, перечисленным в проекте ч. 2 ст. 76. 2 УК РФ.

³ Сюда мы зашифровали сложный механизм, закрепленный в новой редакции ст. 76.1 УК РФ, предполагающий в части вариантов выплату как ущерба, так и 2х кратное возмещение определенных сумм в федеральный бюджет. Или же вариант с выплатой денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния и денежное возмещение в 2х кратном размере данной суммы. Представляется, что разработчики и тут не вняли аргументам доктрины, а равно и самой судебной практики, показывающей единичные случаи такого основания освобождения от уголовной ответственности, которое, без ложной лести, можно назвать просто грабительским. Отметим также, что проект ст. 76.1 УК РФ претерпел серьезные изменения и теперь содержит лишь малую толику деяний, которые содержатся там в настоящее время, большая же часть составов преступлений перекочевала в ст. 76.2 УК РФ проекта.

ответственности и претендующего на применение к нему иных мер уголовно-правового характера. В действующей редакции такое право распространяется и на несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой или средней тяжести. Представляется, что указанное сужение гарантий прав несовершеннолетних необоснованно и не соответствует требованиям курса на гуманизацию уголовного законодательства, который собственно и провозглашается в рамках указанного проекта.

Также представляется неверным подход, связанный с искусственным расширением ст. 78 УК РФ в части распространения возможности приостановления течения сроков давности за счет перечисления случаев «уклонения» от выплаты судебного штрафа, общественных и ограниченно оплачиваемых работ. Представляется, что такое решение небезупречно и потому, что размывает классический и устоявшийся подход к пониманию правовой природы сроков давности применительно к ст. 78 УК РФ¹, ведь ни судебный штраф, ни общественные работы, ни ограниченно оплачиваемые работы не являются наказанием и последствия их неисполнения не составляют самостоятельного уголовно-наказуемого деяния, к ним нельзя применить ни задержание, ни условия явки с повинной². Здесь же возникает вопрос и применительно к ст. 104.8 проекта, которая устанавливает исполнение иных мер уголовно-правового характера по правилам, установленным для исполнения наказаний, описанных в ст. 49 и 50 УК РФ. Текстуально законодатель использует разные термины «уклонение» и «злостное уклонение», что, с учетом сложившейся судебной-следственной практики понимается различно³.

---

¹ Скрипченко, Н. Ю. (2020). К вопросу о последствиях неуплаты судебного штрафа. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 11(3), 639-650. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.307>.

² Более того, зададимся вопросом: а если лицо явилось все же с повинной и сообщило, что не отбыло общественные работы, то допустимо ли применение механизма ст. 75 УК РФ в данной ситуации? При том, что лицо как таковое преступление не совершило.

³ Здесь также отметим, что указанное предложение еще больше затрагивает рассогласованность положений УК РФ и УИК РФ, т.к. категория «злостное уклонение» применительно к наказанию в виде обязательных работ в ст. 30 УК РФ содержит единый и закрытый перечень обстоятельств, позволяющих квалифицировать действия лица таким образом. Вопрос же об исправительных работах (ст. 46 УИК РФ) и злостного уклонения от их разрешения в совершенно ином порядке, уголовно-исполнительное законодательство содержит уже градацию на нарушение и злостное уклонение (ч.1 и 2 ст. 46 УИК РФ). Тоже касается и вопрос о термине

С позиций техники уголовного законодательства также отметим, что разработчиками нарушена логичность изложения материала, т.к. норма-декларация, описанная в ст. 104.3.1, якобы открывающая новую главу 15.2 УК РФ, тяготеет к норме, описанной в ст. 104.3 УК РФ, которая же входит в главу 15.1 УК РФ. Также небезупречно решение, когда разработчики в части положений приравнивают положения иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, к конкретным видам наказаний, в отличие от уже действующей нормы о судебном штрафе. Весьма шаткая позиция, открывающая ящик Пандоры. Представляется, и сами разработчики это понимают, вводя в правовой оборот новое «квазинаказание» (?) в виде ограниченно оплачиваемых работ и приравнивая его к исправительным работам¹. Отметим также, что, если в рамках действующего механизма судебного штрафа, имеются ориентиры по его исчислению, основанные на нормативном предписании и корреляции с положениями санкций норм Особенной части УК РФ, то предлагаемые же «иные меры» такого указания не содержат, отдаваясь полностью на волю судебного усмотрения, что, как нам кажется, прямо нарушает положения как доктрины, так и конституционных правил об определенности уголовно-правовой нормы.

Думается, что указанный проект подобен очередному лоскуту, который пытаются пристроить к имеющейся материи уголовного закона, но он

«уклонение», которое раскрывается в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (п.19). И если относительно судебного штрафа такая трактовка может быть признана допустимой, то каким образом решать вопрос об иных мерах уголовно-правового характера – неизвестно.

¹ Вместе с тем, также отметим, что текстуально такой вывод не следует, если давать буквальное толкование ст. 104.8 проекта. Только путем сопоставления становится понятно, что общественные работы — это эквивалент обязательных работ (1/2 от пределов, означенных в ст. 49 УК РФ), а ограниченно оплачиваемые работы – это эквивалент исправительных работ (1/2 от пределов, означенных в ст. 50 УК РФ). Отсюда возникает и еще одна проблема, которая не разрешилась: если мы признаем «иные меры» и «наказание» синонимами применительно к стадии исполнения, перекладывая это на плечи уголовно-исполнительной инспекции (ст. 16 УИК РФ), то не возникнет ли трудности на практике, связанной с обеспечением гарантий лиц, которые выполняют общественные работы как «иную меру уголовно-правового характера»? Почему они формально приравниваются в правоограничениях к лицам, которые отбывают общественные (обязательные) работы, но уже как наказание? Представляется, что в указанной ситуации разработчиками нарушается одно из фундаментальных завоеваний классического уголовного: справедливость при реализации уголовной ответственности.

неказист, блек и неинтересен. Это очередная попытка точечными мерами решать сложнейшие и фундаментальные вопросы уголовного права: категория преступления, малозначительно преступления, наказание в современном мире и в современных социально-политических условиях, а также все же разрубить гордиев узел соотношения преступления и административного правонарушения. На наш взгляд, попытка обречена на провал: будучи даже принятой, она будет маскировать действительность и откроет широкий простор для коррупционных практик на досудебной стадии производства.

Вместе с тем, дабы не быть голословными, мы могли бы предложить свой вариант разрешения вопроса, порожденного пока еще действующей редакцией УК РФ в части выбора основания освобождения от уголовной ответственности при их конкуренции. Так, перспективным направлением дифференциации ответственности в уголовном праве должно стать установление содержательной связи между формами реализации ответственности и видами уголовно-противоправных деяний. В условиях текущего реформирования закона, предполагающего различие в системе уголовно-противоправных деяний преступления и уголовного проступка, предлагается: за совершение преступлений применять либо уголовное наказание, либо освобождение от уголовной ответственности или наказания без применения иных мер уголовно-правового характера; за совершение уголовного проступка применять только освобождение от уголовной ответственности либо без применения мер уголовно-правового характера, либо с применением таковых. В этом случае императивное применение судебного штрафа может быть распространено на случаи освобождения от уголовной ответственности только за уголовный проступок, без выдвижения формального условия «совершение деяния впервые».

Резюмируя, позволим себе отметить, что судебный штраф, по нашему мнению, в действующем виде является мерой уголовно-правового характера, направленной на предупреждение совершения лицом нового преступления, реализующей фискальную функцию государства и влекущей

неблагоприятные последствия в виде возможной судимости при злостном уклонении от ее исполнения.

Вместе с тем, размышляя о будущем уголовного проступка, который придет в качестве определения категорий преступлений с наименьшими для общества характером и степенью общественной опасностью, следует, опираясь на историко-правовые данные, выдвинуть тезис не только о возможности, но и необходимости запрета в новых нормах уголовного закона на применение судебного штрафа только лишь за впервые совершаемый «уголовный проступок». Видится целесообразным сохранить известное ограничение для случаев небольшой и средней степени тяжести, имеющееся в действующей редакции УК РФ, как преграду по недопущению злоупотреблением права со стороны лиц, способных к «покупке свободы».

Также в указанном русле следует рассматривать проблему установления нижней и верхней границ сумм судебного штрафа. Действующая редакция ст. 104⁵ УК РФ в ч.1 установила, что максимальный размер судебного штрафа составляет 250.000 руб. для случаев, если преступление не содержит в санкции соответствующей нормы в Особенной части указания на наказание в виде штрафа. Если же такое указание есть, то предельный размер судебного штрафа не превышает половины от его максимального размера по санкции соответствующей нормы Особенной части.

Представляется, что указанное соотношение неверно. Так, если взять за основу простое математическое вычисление среднего арифметического значения судебного штрафа за все возможные преступления, аккумулярованные в главе 16 УК РФ, то такой размер составит 125 тыс. руб. При расчете в качестве верхней границы определялся размер уголовного наказания в виде штрафа в фиксированном измерении. Обращение же к иным возможным случаям применения судебного штрафа по преступлениям, входящим в иные главы раздела VII Особенной части УК РФ, покажет еще большее растяжение указанного среднего арифметического, что происходит, в первую очередь за счет преступления, описанного в ст. 128¹ УК РФ:

использование только лишь указанного максимального коэффициента для всех преступлений, входящих в главу 17, показывает значение на уровне 2.300.000 руб. При этом, глава 17 вообще содержит один единственный состав – клевета – где указана возможность применение наказания в виде штрафа. Возникает парадоксальная ситуация, когда лицо, совершая существенно высшее по степени общественной опасности противоправное деяние, посягая на жизнь или здоровье личности, подвергается взысканию меньшей суммы, чем лицо, распространяющее в отношении кого-либо клеветнические измышления. Как мы указали в приложении к настоящей работе (№ 7), только лишь по преступлениям небольшой степени тяжести по всей Особенной части УК РФ наблюдается существенный разрыв: от 40.000 руб. верхней границы до сумм кратных полученной взятки (ч.1 ст. 290 УК РФ). Указанная разбалансировка приводит к нарушению принципа соразмерности как наказания, так и иных мер уголовно-правового характера. По нашему мнению, неверна позиция Полуэктова А.Г.¹, предлагающего установить нижнюю границу в размере 2500 руб. Видится более верным установление минимума в 1000 руб., исходя из правила системного толкования норм уголовного закона, так как Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики от 10.07.2019 г. и Постановлении Пленума от 27.06.2013 г. № 19² прямо указывает на возможность применения механизма судебного штрафа в отношении несовершеннолетних³, тогда как предел размера штрафа как наказания для несовершеннолетних не может быть ниже 1000 руб. (ч.2 ст. 88 УК РФ.).

Также, как нам представляется, требует разрешения вопрос о размере судебного штрафа в ситуации, когда в санкции соответствующей нормы относится к категории относительно определенной с верхним и нижним пределом наказания в виде штрафа. Так, ч.3 ст. 256 УК РФ имеет указание на

---

¹ Полуэктов А.Г. Указ. соч. С. 12.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС. 2013. № 8 (август).

³ «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

штраф в пределах от 500.000 до 1.000.000 руб. Значит ли это, что мы все равно должны определять максимальный предел судебного штрафа, опираясь на правило о половине максимального размера штрафа (ч.1 ст. 104⁵ УК РФ)? Мы считаем, что это неверный подход. Попробуем проиллюстрировать ситуацию примерами из судебной практики. Так, гр. А. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 256 УК РФ¹. Пределы наказания в виде штрафа составляют, как уже описано выше, от 500.000 до 1.000.000 руб. Применяя правило о половине от высшей границы, мы получим максимальный размер судебного штрафа в 500.000 руб., что будет совпадать по нижней границе штрафа как наказания. Другой случай, гр. У обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ². Санкция нормы не содержит нижнего предела наказания в виде штрафа, имея только верхнюю границу – 200.000 руб. Следовательно, максимально возможный размер судебного штрафа составит 100.000 руб. И третий пример: гр.-ка Н. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 238 УК РФ³, где санкция нормы также не предусматривает нижней границы наказания в виде штрафа, устанавливая максимальный предел в 300.000 руб., что указывает на верхнюю границу размера судебного штрафа в 150.000 руб. Проведя нехитрые подсчеты мы увидим, что указанная диспропорция прямо указывает на недостаточную правовую охрану со стороны государства отдельных групп общественных отношений: почему-то охрана биологических ресурсов и народного здоровья презюмируется как нечто более важное, чем общественные отношения в области обеспечения нормальной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в лице их представителей, а равно здоровье последних⁴.

---

¹ Постановление № 1-28/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-28/2019 Надымского городского суда ЯНАО // Архив Надымского городского суда.

² Постановление № 1-11/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-11/2019 Новосибирского гарнизонного суда военного суда Новосибирской области // архив Новосибирского гарнизонного военного суда.

³ Постановление № 1-62/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-62/2019 Чернышевского районного суда Забайкальского края // Архив Чернышевского районного суда.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X—XII / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. – М., 2019. – С. 145.

Также серьезной проблемой является указание в действующем законе на фиксированный размер судебного штрафа, если наказание в виде штрафа отсутствует в инкриминируемой статье. Изучение положений Особенной части по анализу санкций уголовно-правовых норм, образующих преступления небольшой степени тяжести, показало, что установление максимального размера судебного штрафа на уровне 250.000 руб. нарушает принцип соразмерности и справедливости применяемой нормы. Так, в качестве примера можно взять положения ст. 156 и 157 УК РФ. Первая из них содержит указание на верхнюю границу штрафа – 100.000 руб. Другая же статья – 157 – ни в 1, ни во 2 части не содержит указание на штраф как наказание. Используя всё ту же формулу получим, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, описанного в ст. 156, автоматически получает существенную преференцию, так как максимальный предел возможного судебного штрафа составит 50.000 руб., тогда как в последнем случае предел составляет 250.000 руб., т.е. искусственно расширяет пределы судебного усмотрения¹.

Возможным решением указанного дисбаланса могло бы быть указание на уровне разъяснения Постановления Пленума Верховного суда РФ, что при применении судебного штрафа по преступлениям, где существуют нижний и верхний пределы наказания в виде штрафа, то максимальный размер судебного штрафа не может превышать половины от нижней границы наказания в виде штрафа соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Если же при назначении судебного штрафа отсутствует нижняя граница наказания в виде штрафа, то максимальный размер судебного штрафа не может превышать наполовину верхнего предела наказания в виде штрафа соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Таким образом, нижняя граница судебного штрафа в любом случае будет на уровне 1.000 руб., тогда

---

¹ Мы бы это отнесли к дефекту законодательной техники как одной из причин порождения судебного усмотрения в уголовном праве // Грачева Ю.В., Судейское усмотрение в уголовном праве: автореф... дисс. к.ю.н. – М., 2002. – С. 8.

как верхний предел будет варьироваться в зависимости от конкретных размеров штрафов, описанных в статьях Особенной части УК РФ. Однако стоит установить императивное разъяснение, что размер судебного штрафа в отношении несовершеннолетних не может превышать половину от 50.000 руб. Возможно, указанное разъяснение целесообразно включить в качестве новой части в ст. 104⁵ УК РФ.

Представляется, что предложенные изменения в действующее уголовное законодательство позволят усовершенствовать правоприменительную практику в области назначения и определения пределов судебного штрафа, а также будут способствовать повышению учета роли государства при разрешении уголовно-правового конфликта. По нашему мнению, судебный штраф является зеркальным отображением механизма, описанного в ст. 76¹ УК РФ, но с более широкой сферой применения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование, посвящённое проблемам определения правовой природы судебного штрафа, изучение архивных материалов и памятников истории государства и права в целях нахождения синонимичных судебному штрафу механизмов в прошлом России, позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Проведение историко-правового исследования показало, что период до 1917 года характеризуется активным поиском механизмов разрешения уголовно-правового конфликта, не связанного с проведением ординарного судебного разбирательства. Итогом указанной работы является Указ от 15.06.1912 г, внесший существенные изменения в структуру уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Империи, в частности, норма, описанная в ст. 521 Устава Уголовного Судопроизводства, где уголовное дело в отношении лица, обвиняемого за совершение преступного деяния, при котором наказание составляет лишь денежная пеня, прекращалось при соблюдении 3 условий: (1) уплата денежной пени в высшем размере, установленном в соответствующей части Уложения, (2) оплата всех судебных издержек и (3) удовлетворение по предъявленному потерпевшим гражданскому иску.

2. Отечественная дореволюционная правовая доктрина, находясь в поиске альтернативы обычной процедуре прекращения производства по делу пошла по двум путям:

- попытка рецепции опыта зарубежных государств (Нидерланды и Италия), путем указания в актах материального уголовного права нормы, предполагающей прекращение преследования по уголовному делу, при согласии лица выплатить максимальную сумму денежной пени, оплатить судебные издержки и удовлетворить притязания потерпевшей стороны. Однако работа над проектом Уложения 1903 г. указанный путь отвергла,

указывая на необходимость рассмотрения такой возможности, но как категории процессуального права;

- попытка упрощения уже имеющихся процедур, связанная также с изучением иностранного опыта (Франция, Германия и Австрия), предполагавшие установление возможных ускоренных процессов, судейского помилования или заочного разбирательства по незначительным с точки зрения опасности для общества преступным деяниям, а также по очевидным преступлениям, где проведение расследования не только не требуется, но и вредно, так как отвлекает силы от более серьезных преступлений, имеющих большее значение для интересов общества.

3. Изучение периода до 1997 года позволяет выдвинуть тезис, что развитие института освобождения от уголовной ответственности, носило скорее политические, чем криминологические и уголовно-правовые предпосылки. Идея об отмирании наказания и появления некоего корпуса мер социального предупреждения, а равно активное вовлечение населения, включая трудовые коллективы и общественные объединения, в дело борьбы с преступностью, требовало отражения указанных политических лозунгов в законе.

4. Изучение практики применения положений ст. 50.1 УК РСФСР, а также надзорной практики Верховных судов СССР и РСФСР показывает, что указанная норма, позволявшая изменять вид ответственности, хотя и получила широкое распространение в 70-80-е годы XX века, но была признана недопустимой в рамках решения Комитета конституционного надзора СССР и подвергалась обоснованной критике со стороны доктрины уголовного права. Представляется, что обоснование включения в текст УК РФ ст. 762 через опыт применения ст. 501 УК РСФСР недопустимо и вредно.

5. Проведение же в целом историко-правового развития механизмов, схожих по духу с действующей нормой о судебном штрафе, позволяет выделить их следующую классификацию:

- меры, сопряженные с духовно-нравственной составляющей;

- меры, сопряженные с материально-компенсационной составляющей;
- меры, сопряженные с ответственностью в рамках иных отраслей права;
- меры, сопряженные с общественным воздействием.

6. Изучение уголовного права, а также правоприменительной практики позволяет сформулировать следующее авторское определение судебного штрафа: судебный штраф – композиционная по своему содержанию мера уголовно-правового характера, применяемая при освобождении от уголовной ответственности, реализующая фискальное, правововосстановительное, предупредительное и морально-этическое начало уголовного закона.

7. Обосновывается преждевременность введения в структуру уголовного закона положений о судебном штрафе, так как указанная мера уголовно-правового характера не может быть рассмотрена в отрыве от изменения института категоризации преступлений.

8. Предлагается ограничить сферу применения действующей нормы, описанной в статье 76.2 УК РФ, составами, преступлений, затрагивающих интересы государства, в частности, составы, описанные в статьях 200.4 (ч.1), 200.5 (ч.1 и ч.4), 200.6, 204 (ч.1 и ч.2), 204.1 (ч.1 и ч.2), 212 (ч.3), 290 (ч.1), 291 (ч.1), 294 (ч.1 и ч.2), 296 (ч.1 и ч.2) УК РФ.

9. В целях повышения эффективности механизма реализации положений о судебном штрафе и выполнении задач документов стратегического планирования на среднесрочную перспективу в Российской Федерации, предлагается эксперимент по созданию специального фонда, который аккумулировал бы суммы судебных штрафов, поступающих после прекращения уголовных дел, связанных с преступлениями в области экологии.

10. Изучение правоприменительной практики позволяет выдвинуть тезис о необходимости внесения следующих изменений в действующее уголовное законодательство Российской Федерации:

- во избежание искусственной конкуренции между основаниями освобождения от уголовной ответственности, предлагается на уровне

Постановления Пленума Верховного суда РФ отразить позицию о том, что применение судебного штрафа должно быть преимущественно в тех делах, где преступному посягательству подвергаются общественные отношения, носящие не персонифицированный характер, затрагивающие известное множество лиц (общественная безопасность, общественное здоровье и общественная нравственность, экология, государственное управление и т.п.). Кроме случаев, описанных в ст. 76¹ УК РФ;

- в условиях реформы, связанной с возможностью введения категории «судебный проступок», предлагается распространить действие судебного штрафа на случаи освобождения от уголовной ответственности на судебный проступок, но не ограничивать его лишь критерием «совершения впервые», что имеет положительный опыт как в зарубежных странах, так и в истории отечественного государства и права;

- предлагается установить нижний предел размера судебного штрафа в 1000 рублей, что соотносится как с положениями Общей части УК РФ, в частности, с вопросами уголовной ответственности несовершеннолетних;

- представляется целесообразным установление уголовной ответственности за неисполнение судебного штрафа за пределами срока, означенного в решении суда, путем внесения изменений в норму, описанную в ст. 314 УК РФ, с учетом правовой природы судебного штрафа и обладания критериями иной меры уголовно-правового характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Конституция РФ // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст.4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3534.
5. Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. ст. 2546.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П по делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4659.
7. Заключение Комитета Конституционного надзора от 13 сентября 1990 г., № 2-8 «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» // Вестник Верховного суда СССР – 1991. – № 1. – С 45-46.
8. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Министерства юстиции

Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399, Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2006 г. , № 5.

9. Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС КонсультантПлюс.
10. Проект Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=953369-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=953369-6).
11. Проект федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=612292-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=612292-7).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и

порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. 2013. №. 8.

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЕ

ПРАВОВЫЕ АКТЫ

13. Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 29.12.1924 г. 30.12.1924 г. // Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях / Под общ. ред.: Вышинский А.Я. - М., 1939. – С. 18 – 24.
14. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая ВЦИК от 3 (16) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Том I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957. – С. 314 – 323.
15. Законодательство Екатерины I и Петра II / составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов. – М., 2009.
16. Законодательство императора Павла I / Составитель, автор предисловия и биографического очерка В.А. Томсинов. – М., 2008.
17. Законодательство императрицы Анны Иоанновны / составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов. – М., 2009.
18. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов. – М., 2009.
19. Законодательство Петра I (1696-1725 годы) / сост., д.ю.н., проф. В.А. Томсинов. – М., 2014.
20. Законы великого князя Иоанна Василиевича и Судебник царя и великого князя Иоанна Василиевича, с дополнительными указами, изданные Константином Калайдовичем и Павлом Строевым. - М., 1819. - XXIX, 115 с.
21. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. – М., 2008.
22. Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Замечания отечественной литературы на Уложение о наказаниях

уголовных и исправительных и на Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Т. 4. – СПб., 1881.

23. Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. 11-12: Протоколы III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, с приложением резолюций съезда. - Пг., 1921.
24. О производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля 1931 г. // Советская юстиция. –1931. – № 10 (10 апреля). – С. 14 – 16.
25. Памятники российского права: учебно-научное пособие: в 35 т. / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. Т. 3, кн. 2: Памятники права Московского государства. – М., 2014.
26. Памятники русского права. Выпуск Восьмой / под ред. д.ю.н., проф. К.А. Софроненко. – М., 1961.
27. Памятники русского права. Выпуск Второй / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1953.
28. Памятники русского права. Выпуск Первый / под ред. проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М., 1952.
29. Памятники русского права. Выпуск Пятый / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М., 1959.
30. Памятники русского права. Выпуск Третий / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М., 1955.
31. Памятники русского права. Выпуск Четвертый / под ред. проф. Л.В. Черепнина. – М., 1956.
32. Памятники русского права. Выпуск Шестой / под ред. д.ю.н., К.А. Софроненко. – М., 1957.
33. Памятники Сибирской истории XVIII века. Кн.2: 1713 – 1724/ под ред. А. И. Тимофеева. – СПб., 1885.
34. Постановление Правительства СССР от 12.06.1946 г. № 1232 «О подготовке проектов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов

СССР» // Постановления Совета министров СССР за июнь 1946 г.: [№№ 1148 – 1444]. – М., 1946. – С. 239-240.

35. Права, по которым судится малороссийский народ, Высочайшим всепрестветлейшая, державная Великия Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержицы Всероссийской, Её императорского священного Величества повелением, из трех книг, а именно: Статута Литовского, Зерцала Саксонского и приложенных при том двух прав, такожде из книги Порядка, по переводе из польского и латинского языков на российской диалект в единую книгу сведенные, в граде Глухове, лета от Рождества Христова 1743 года. / ред. проф. А.Ф. Кистяковский. – Киев, 1879. – 1063 с.
36. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Том II. / отв. ред. и пер. с сербского священника Максима Козлова. – М., 2001.
37. Проект Общей части Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. // Пролетарская революция и право. – 1921 – № 15. – С. 87.
38. Проект основных начал уголовного законодательства Союза и союзных республик и уголовного кодекса РСФСР. – М., 1930.
39. Проект Уголовного кодекса РСФСР с объяснительной к нему запиской, принятый Коллегией народного комиссариата юстиции и вносимый в Совет народных комиссаров РСФСР. – М., 1925.
40. Проект Уголовного кодекса СССР. Разработан Всесоюзным институтом юридических наук СССР - М., 1939.
41. Проект Уголовного Уложения Российской Империи. В 3 частях. – СПб., 1813.
42. Проект Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, внесенный в 1844 году в Государственный Совет, с подробным означением оснований каждого из внесенных в сей проект постановлений. – СПб, 1871.
43. Проекты Уголовного Уложения 1754 – 1766 гг. Новоуложенной книги часть вторая: о розыскных делах и какие за разные злодейства и

- преступления казни, наказания и штрафы положены / под ред. А.А. Востокова, пред. Н.Д. Сергиевского. – СПб, 1882.
- 44.Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1916 года. – Петроград, 1916.
- 45.Свод законов Российской Империи. Уставы благочиния. Части третья, четвертая и пятая. – СПб., 1832.
- 46.Свод законов уголовных. – СПб., 1832.
- 47.Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.: по списку собрания Ф. Ф. Мазурина: с 4 фототипич. таблицами. – М., 1900.
- 48.Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной Канцелярией. Часть Четвертая. Второе дополненное издание. – СПб., 1867.
- 49.Уголовное уложение Итальянского Королевства от 01.01.1890 г.: Продолжение 1 т. Материалов для пересмотра нашего уголовного законодательства: Перевод с официального издания (*Raccolta ufficiale delle leggi e dei decreti del Regno d'Italia*, № 6133) / пер. С.М. Латышев. – СПб., 1891.
- 50.Уголовное уложение Царства Польского 1818 года [*Kodex Karzacy dla Królestwa Polskiego 1818 roku*] / пер. студента Ф. Тарановского, под ред. проф. В. Есипова. – СПб., 1895.
- 51.Уголовное Уложение. – СПб., 1903.
- 52.Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом / сост. А.К. фон Резон. – СПб., 1903.
- 53.Уголовное Уложение. Объяснения к проекту Редакционной Комиссии. Том I. Глава 1-я. – СПб., 1895.
- 54.Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1950.
- 55.Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1953 г. «О преступных антигосударственных действиях Л.П. Берия». Приговор же по делу был опубликован: Сообщение «В Верховном суде СССР» от 24.12.1953 г. // Правда. Правда. 1953. 24 декабря.

56. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Kodex kar głównych i porprawczych]. – Warszawa, 1847. – 3-5.
57. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. 3.224.а. Таганцевым. Издание седьмое, пересмотренное и дополненное – СПб., 1892.
58. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.) – М., 1867.
59. Университетская реформа 1863 года в России / составитель и автор вступит. статьи В.А. Томсинов. – М., 2012.
60. Устав Уголовного Судопроизводства / сост. ред. Деп. м-ва юст. С.Г. Щегловитов. – СПб., 1895.
61. Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 года № 672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: [http://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2011-1/2011-1\(010-033\).pdf&oldDocPage=1/](http://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2011-1/2011-1(010-033).pdf&oldDocPage=1/).
62. Указ Президента РБ от 03.12.1994 года № 250 «Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=P39400250>.
63. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, введен в действие Законом Республики Беларусь от 20.12.2006 № 194-3 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=Hk0600194>.
64. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, введен в действие Законом Республики Беларусь 21.04.2003 г. № 194-3 //

[Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:
<http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>.

65. Уголовный кодекс Республики Беларусь, введенный в действие Законом Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:
<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.

66. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, введен в действие Законом Республики Беларусь от 16.07.1999 года № 295-3 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:
<http://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295>.

67. Указ Президиума ВС БССР от 29.03.1977 № 1129-IX «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь» и Указ Президиума ВС БССР от 29.03.1977 № 1130-IX «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:
<http://pravo.levonevsky.org/by.htm>.

III. МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

68. Постановление № 1-62/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-62/2019 Чернышевского районного суда Забайкальского края // Архив Чернышевского районного суда.

69. Постановление № 1-11/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-11/2019 Новосибирского гарнизонного суда военного суда Новосибирской области // архив Новосибирского гарнизонного военного суда.

70. Постановление № 1-28/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-28/2019 Надымского городского суда ЯНАО // Архив Надымского городского суда.

71. Постановление № 1-29/2019 от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-29/2019 Клинского городского суда Московской области // Архив Клинского городского суда.

72. Постановление № 1-28/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-28/2019 Надымского городского суда ЯНАО // Архив Надымского городского суда.
73. Постановление № 1-49/2019 от 7 марта 2019 г. по делу № 1-49/2019 Чебоксарского районного суда Чувашской Республики // Архив Чебоксарского районного суда.
74. Постановление № 1-429/2018 1-55/2019 от 29 марта 2019 г. по делу № 1-429/2018 Гатчинского городского суда Ленинградской области // Архив Гатчинского городского суда.
75. Постановление № 1-27/2019 от 29 марта 2019 г. по делу № 1-27/2019 Даниловского районного суда Ярославской области // Архив Даниловского районного суда.
76. Постановление № 1-26/2019 от 12 марта 2019 г. по делу № 1-26/2019 Оричевского районного суда Кировской области // Архив Оричевского районного суда.
77. Постановление № 1-30/2019 от 27 марта 2019 г. по делу № 1-30/2019 Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края // Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.
78. Постановление № 1-321/2019 от 25 марта 2019 г. по делу № 1-321/2019 Абаканского городского суда Республики Хакасия // Архив Абаканского городского суда.
79. Постановление № 1-60/2019 от 19 марта 2019 г. по делу № 1-60/2019 Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края // Архив Верхнебуреинского районного суда.
80. Постановление № 1-93/2019 от 15 марта 2019 г. по делу № 1-93/2019 Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области // Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти.
81. Постановление № 1-10/2019 от 6 марта 2019 г. по делу № 1-10/2019 Буденновского гарнизонного военного суда Ставропольского края // Архив Буденновского гарнизонного военного суда.

82. Постановление № 1-128/2019 от 22 марта 2019 г. по делу № 1-128/2019 Хабаровского районного суда Хабаровского края // Архив Хабаровского районного суда.
83. Постановление № 1-95/2019 от 19 марта 2019 г. по делу № 1-95/2019 Аншинского городского суда Челябинской области // Архив Аншинского городского суда.
84. Постановление № 1-237/2019 от 19 марта 2019 г. по делу № 1-237/2019 Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области // Архив Ленинского районного суда г. Кирова.
85. Постановление № 1-37/2019 от 22 марта 2019 г. по делу № 1-37/2019 Белоярского районного суда Свердловской области // Архив Белоярского районного суда.
86. «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
87. Обзор судебной практики военных судов по применению института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Верховный суд Российской Федерации.
88. Обобщение судебной практики по прекращению уголовных дел или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа за 12 месяцев 2018 г. // Судебный участок № 2 мирового судьи Новосергиевского района Оренбургской области.
89. Обобщение судебной практики применения судами области законодательства об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Амурский областной суд.
90. Обобщение практики назначения районными (городскими) судами меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности за 2017 год // Волгоградский областной суд.

- 91.Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (освобождения от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа) (ст. 76.2 УК РФ) за период с 15 июля 2016 года по 31 декабря 2016 года // Ленинградский областной суд.
- 92.Справка по итогам обобщения судебной практики применения мировыми судьями Центрального района г. Оренбурга освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ) за первое полугодие 2018 г. // Судебный участок № 2 мирового судьи Центрального района г. Оренбурга.
- 93.Справка по результатам обобщения судебной практики назначения судебного штрафа за 2017 год и первое полугодие 2018 года // Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда.
- 94.Справка по обобщению судебной практики наложения судебных штрафов в соответствии с главой 11 АПК РФ // 9 Арбитражный апелляционный суд.

IV. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

95. Азаревич Д.И., История Византийского права. – том I / часть I. – Ярославль, 1876.
96. Акимов В.В. Патронат, как орудие борьбы с преступностью // Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском Университете. – СПб., 1896. – Книга 9 (Ноябрь). – С. 75 – 90.
97. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учебно-методическое пособие / под ред. У. Хелльманна, С.А. Балашенко, Л.Л. Зайцевой. – Минск, 2015.
98. Андреев А.И., О происхождении и значении Судебника 1589 года – Петроград, 1922.

99. Аншелес А.Ю. Реформа уголовного права (Этапы развития позитивно-социологических идей в уголовном праве и уголовном законодательстве) // Вестник Советской Юстиции. – 1926. – № 22 (15 ноября). – С. 864 – 869.
100. Арефа Н.И., Частные и частно-общественные преступления по русскому праву // Журнал Гражданского и Уголовного Права. – СПб., 1878. – Книжка 4 (Июль – август). – С. 33 – 108.
101. Арямов А.А., Колыванцева М.А., Альтернативные формы решения уголовно правового конфликта. – М., 2017.
102. Арямов А.А., Становление отечественного уголовного права: ретроспективный анализ: учебное пособие. – М., 2016.
103. Байбарин А.А., Уголовно-правовая дифференциация возраста. – М., 2009.
104. Барац Г.М., Критико-сравнительный анализ Договоров Руси с Византией. Восстановление текста, перевод, комментарии и сравнение с другими правовыми памятниками в частности – с Русской Правдой. – Киев, 1910.
105. Баршев С.И., О мере наказания. – М., 1840. 283 с.
106. Баршев С.И., Взгляд на науку уголовного законовещения. – ЖМНП, 1858. - № 6. – С.9.
107. Белогриц-Котляревский Л.С., Преступления против религии в важнейших государствах Запада: историко-догматического исследование. – М., 2015. – 354 с.
108. Беляев Н.Я. Римско-католическое учение об удовлетворении Богу со стороны человека. – Казань, 1876.
109. Бернер А.Ф., Учебник уголовного права. Части общая и особенная / с примечаниями, приложениями и дополнениями Н. Неклюдова. Том I/ Часть Общая. – СПб., 1865.
110. Беседин Г.Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. №6 (25). С.114-118.

111. Бибииков М.В., Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2005. — № 1(19). — С. 5-15.
112. Библиотека творений святых отцов и учителей церкви Западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии. Том I. Творения св. Священномученика Киприана Епископа Карфагенского. Часть I. — Киев, 1879.
113. Благов Е.В., Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). - М., 2018. — 224 с.
114. Блиох И.С., Финансы России XIX столетия. В IV томах. Том. II. — СПб., 1882.
115. Блосфельд Г.Э., Законная сила Свода законов в свете архивных данных / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. — М., 2006.
116. Бобровский П.О., Петр Великий, как военный законодатель. — СПб., 1887.
117. Богдановский А.М., Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. — М., 1857.
118. Богородский С.О., Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века.- том
119. Богословский М.М., К вопросу о Судебнике 1589 года // Ж.М.Н.П., седьмое десятилетие, часть CCCLXII, 1905. - № 12 (декабрь). — С. 265 — 276.
120. Бондаренко Ю.В., К проблеме рецепции византийского права в древнерусском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - №4. — 274-276.
121. Бочкарев В.А., Стоглав и история Собора 1551 года: историко-канонический очерк. — Юхнов, 1906.
122. Боярская А.В., Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение — 2018 — Т.2, № 1. — С. 154-163.

- 123.Бродянский З., Общественное поощрение через суд / З. Бродянский // Советская юстиция. –1930. – № 7 – 8 (20 марта). – С. 33.
- 124.Брун М.И., Очерки истории конфликтного права: конфликтное право постглоссаторов (XIII – XV вв.). Теория статутов (XVI-XVIII вв.). – М., 2016. – 112 с.
- 125.Брюсова В.Г., О происхождении Владимира Мономаха // Византийский временник. – 1968 – том XXVIII (53) – С. 127-136.
- 126.Брюсова В.Г., Русско-Византийские отношения середины XI века // Вопросы истории – 1972 – № 3– С. 51-62.
- 127.Бурцев А.С, Миронюк И.В. Судебный штраф: критический очерк // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 2 (81). С. 126-129.
- 128.Буянова И.В., Уголовное право (Общая часть) / учебно-методические материалы. – Могилев, 2017.
- 129.Быстрянский В.А., Преступление в прошлом и будущем. – Петербург, 1921.
- 130.Василевич С.Г., Сбалансированность норм уголовного и административного законодательства – важный показатель качества нормотворчества // Уголовная политика Республики Беларусь: состояние пути совершенствования: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Барановичи, 12-13 мая 2016 года) / под ред. М.В. Андрияшко. – Барановичи, 2016. – С.61.
- 131.Васильев А.Н., О роли общественности в раскрытии преступлений // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма: [Сборник статей] / Под редакцией Н.Г. Александрова. – М., 1962. – С. 457 – 479.
- 132.Васильев И.В., Рассуждение о законах государства Российского, изданных от основания оного до нынешних времен, с показанием причин периодической оных законов перемены и постепенной образованности, в какой они ныне. – М., 1825. – 93 с.

- 133.Васильев Ил., Извлечение из Истории уголовного законодательства в России // Вестник Европы. – 1823. - № 9 (май). – С. 3 – 14.
- 134.Ведров С.В., О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. – М., 1877.
- 135.Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание [В 6 т.] / редакция А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. – М., 1911.
- 136.Винокуров А., Авантюризм и истерика в уголовном праве // Советское строительство. – 1930. - № 4 (57).
- 137.Виттенберг Г., Не умаляя роли общественности // Литературная газета. 05.07. 1972. № 27. С. 12.
- 138.Владимирский-Буданов М.Ф., Обзор истории русского права. – Киев, 1888.
- 139.Владимирский-Буданов М.Ф., Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича (по поводу “Истории кодификации”, С.В. Пахмана) // Сборник Государственных Знаний. Т. 4. – 1877. – С. 33-38.
- 140.Владимирский-Буданов М.Ф., Судебник 1589 года: его значение и источники. – Киев, 1902.
- 141.Во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности [обсуждение доклада В.Г. Танасевича «О некоторых вопросах разработки мер предупреждения отдельных видов преступлений»] // Советское государство и право. – 1964. – № 6 (июнь). – С. 136. 1877. № IV. – С. 3-39.
- 142.Вольтер, Избранные произведения. – М., 1947.
- 143.Воскресенский Н.А., Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. – М., 2017.
- 144.Гаркави А.Я., Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). – СПб., 1870.

- 145.Гернет М.Н. Система карательных мер в Уголовном Кодексе РСФСР // Право и Жизнь. –1922. – Книга 1 (июнь). – С. 64 – 73.
- 146.Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С., История советского уголовного права – М., 1948.
- 147.Герцензон А.А., Карательная политика и уголовное законодательство Временного правительства (Статья первая) // Советское государство и право. – М., 1941. – № 2. – С. 57 – 77.
- 148.Герцензон А.А., Карательная политика и уголовное законодательство Временного правительства (Статья вторая) // Советское государство и право. – М., 1941. – № 5. – С. 73.
- 149.Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович Б.С., Пионтковский А.А., Государственные преступления. – М., 1938.
- 150.Герцензон А.А., Проблема законности и правосудия во французских политических учениях XVIII века. – М., 1962.
- 151.Гессен И.В. Обновленный строй и кодификация // Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. — СПб., 1910. — Т. I. — С. 480—495.
- 152.Гидулянов П.В., Загробная жизнь как предмет спекуляции или индульгенции в римско-католической и греко-православной церкви (фактические материалы) – М., 1930.
- 153.Головачев А.А., Десять лет реформ 1861 – 1871. – СПб.,1872.
- 154.Головко Л.В., Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб., 2002.
- 155.Голубовский П.В., История Смоленской земли до начала XVст. – Киев., 1895.
- 156.Горегляд. О.И, Опыт начертания российского уголовного права. Часть I «О преступлениях и наказаниях вообще». – Санкт-Петербург, 1815. – 232 с.

- 157.Грачева Ю.В., Чучаев А.И., Первый учебник уголовного права (к 200-летию учебника Осипа Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права») // *Lex Russica*. 2015. №3. С. 112-124.
- 158.Грегоровиус Ф., История города Рима в средние века (от V до XVI столетия). – М., 2008.
- 159.Грибовский В., Что такое «зубояжа» как преступление? – СПб., 1905.
- 160.Грингауз Ш.С. Советский уголовный закон в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции (1917 – 1918 гг.) // *Советское государство и право*. –1940. – № 4. – С. 91 – 96.
- 161.Грингауз Ш.С., К вопросу об уголовном праве и правотворчестве масс в 1917 и 1918 гг. // *Советское государство и право*. –1940. – № 3. – С.81.
- 162.Грушевский М.С., Очерки истории украинского народа. – СПб., 1906.
- 163.Демченко Г.В., Наказание по литовскому статуту в трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.). Ч.1. – Киев, 1894.
- 164.Депп Ф.Ф., О наказаниях, существовавших в России до царя Алексе Михайловича. – СПб., 1848.
- 165.Догель М.И., Юридическое положение личности во время сухопутной войны: Комбатанты. – М., 2016. – 376 с.
- 166.Донец И. О руководстве товарищескими и сельскими общественными судами на местах // *Советская юстиция*. –1931. – № 15 (30 мая). – С. 19. – (По судам Московской области).
- 167.Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России (Из личных наблюдений во время поездки в Новую Каледонию, на о. Сахалин, в Приамурский край и Сибирь). – Санкт-Петербург, 1899. – 174 с.
- 168.Дудченко М.Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике. // *Уголовный процесс*. 2016. №10. С. 59-63.
- 169.Дурманов Н.Д., К проекту Уголовного кодекса СССР // *Социалистическая законность*. – 1946. - №7-8. – С. 1-6.
- 170.Дурманов Н.Д., Понятие преступления. – М., 1948.

171. Дурманов Н.Д., Советский уголовный закон. – М., 1957.
172. Дусаев Р.Н., Уголовное уложение Великого княжества Финляндского. История создания, основные институты. – Л., 1988.
173. Дьяконов М.А., Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – М., 1926.
174. Дювернуа Н.Л., Источники права и суд в древней России. – М., 1869.
175. Ершов В.В., Сырых В.М., Колунтаев С.А. и др., История суда в России: том I. Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX – середина XV века). – М., 2018.
176. Есаков Г.А., Основы сравнительного уголовного права. – М., 2007.
177. Есипов, В.В. Отравление. Историко догматическое исследование. – Варшава, 1896. – 418 с.
178. Ешевский С.В., Очерк царствования Елизаветы Петровны. Статья Первая // Отечественные записки. Журнал литературный, политический и ученый. Год тридцатый. Том CLXXVIII. – СПб., 1868. – С. 18.
179. Жижиленко А.А., Наказание: его понятие и отличие от других правоохранительных средств. – Петроград, 1914.
180. Заборов М.А., Папство и история крестовых походов. – М., 1960.
181. Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни в России : Речь, чит. 5 нояб. 1891 г., в торжеств. годич. собр. Имп. Казан. ун-та. – Казань, 1892.
182. Залозный А.В., Системный анализ категории “Потерпевший” в уголовном праве и уголовном процессе» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2007. – № 1. – С. 174-177.
183. Зарудный С.И., Беккария о преступлениях и наказаниях в сравнении с главою X Наказа Екатерины II и с современными русскими законами: Материалы для разработки сравнительного изучения теории и практики уголовного законодательства. – СПб., 1879.
184. Зюбанов Ю.А., Уголовный закон Древней Руси. К 1000-летию Правды Русской. – М., 2016.

- 185.Иванов В.Н., Развитие советского уголовного законодательства за 50 лет советской власти // Ученые записки / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. –1968. – Выпуск 13. – С. 111 – 126.
- 186.Иодковский А.Н., Новый уголовный кодекс // Еженедельник советской юстиции. - 1926, № 36 (12 сентября). – С. 1058.
- 187.Исаев М.М. Уголовный Кодекс 1 июня 1922 года // Советское право. – М., 1922. – № 2. – С. 17 – 28.
- 188.История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. — М.: РОССПЭН, 2004.
- 189.Источники русской истории. Русь до-Петровская / сост. С.В. Фарфоровский. Том I. – СПб., 1913.
- 190.Канторович Э.Х., Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серегина. – М., 2015.
- 191.Канторович Я.А., Законы о вере и веротерпимости. С приложением свода разъяснений по кассационным решениями Сената. – М., 2017. – 296 с.
- 192.Канторович Я.А., Средневековые процессы о ведьмах. – М., 2019. – 228 с.
- 193.Карев Д.С. Роль общественности в укреплении социалистической законности // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма: [Сборник статей] / Под редакцией Н.Г. Александрова. – М., 1962. – С. 288 – 305.
- 194.Кауфман М.А., Юшенкова С.Ю., О предмете преступления, предусмотренного ст. 1271 УК РФ «Торговля людьми» // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – 36-39.
- 195.Кашаргин Р.С. О практике освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменения // Известия ВУЗов. Правоведение. 2018. №2 (337). С. 254-267.

- 196.Келина С.Г., Меры ответственности, предусмотренные законодательством, и основания их применения // Государство и право. 1982. № 5. С.100-108.
- 197.Кистяковский А.Ф., Исследование о смертной казни. – М., 2016. – 360 с.
- 198.Кобленц В.И., Сельские или товарищеские суды (О формах общественного суда в районах сплошной коллективизации) // Советская юстиция. – М., 1930. – № 7 – 8 (20 марта). – С. 25 – 28.
- 199.Кодан С.В., Февралев С.А., Местное право национальных регионов в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX в.). – М., 2014.
- 200.Козловский М.Ю., Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1. – С. 21 – 28.
- 201.Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X—XII / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. – М., 2019.
- 202.Кони А.Ф. Ближайшие задачи уголовного законодательства // ЖМЮ. – Петроград, 1917. – № 2 – 3 (Февраль – март). – С. 25 – 31.
- 203.Кони А.Ф., Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию судебных уставов). 1864-1914. – М., 1914.
- 204.Костогрызова Л.Ю., К вопросу о соотношении понятий «церковное» и «каноническое» право // Сборник материалов XV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге, 27-05-30.05.2015. – СПб., 2015. – С. 190-191.
- 205.Костомаров Н.И., Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. – СПб., 1862.
- 206.Котляревский А.А., Древности юридического быта балтийских славян. Опыт сравнительного изучения славянского права. – М., 2016. – 176 с.
- 207.Крестьянская реформа 1861 года в России / составитель, автор предисловия и вступ. статьи В.А. Томсинов. – М., 2012.
- 208.Крыленко Н.В., К критике недавнего прошлого (Проект Уголовного кодекса 1930 г.) / Н. Крыленко // Проблемы социалистического права.

- Сборник I/ Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР; Под редакцией Н.В. Крыленко. – М., 1937. – С. 6 – 24.
- 209.Крыленко Н.В., Кодекс без особенной части и дозировки // Советская юстиция. – 1930. - № 19. – С. 7 – 15.
- 210.Крыленко Н.В., Основы пересмотра уголовного кодекса. – Революция права. – 1929. - № 1 и № 2. – С. 90-104 + 105-130.
- 211.Крыленко Н.В., Основы пересмотра уголовного кодекса. (окончание). – Революция права. – 1929. - № 2. – С. 110.
- 212.Крыленко Н.В., Суд и право в СССР. Часть третья. Основы уголовного материального права. – Л., 1930.
- 213.Крыленков Н.В., Принципы переработки Уголовного Кодекса РСФСР (Доклад на заседании Коллегии НКЮ от 24/V – 1928 года). – Революция права. – 1928. – № 4. – С. 1–19.
- 214.Кузнецова Н.Ф., Злобин Г.А. Социальная обусловленность уголовного закона и научное обеспечение нормотворчества // Советское государство и право. – 1976. – № 8. – С. 76-83.
- 215.Кузнецова Н.Ф., Участие общественности в перевоспитании правонарушителей, осужденных условно или переданных на поруки // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма: [Сборник статей] / Под редакцией Н.Г. Александрова. – М., 1962. – С. 306 – 356.
- 216.Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И., Очерк истории Советской Конституции. – М., 1987.
- 217.Культурно-исторические корни отечественного уголовного права: учеб. пособие / А.А. Арямов, В.П. Бодаевский, А.В. Кисин, А.В. Саливанов. – М., 2018.
- 218.Кумыкин Н.Н., Примириательные камеры и товарищеские суды // Советское государство и революция права. –1930. – № 5 – 6 (Май – Июнь). – С. 161 – 176.

219. Курляндский В., Преступление и проступок // Литературная газета. 30.10.1974. № 44. С. 12.
220. Курляндский В.И., Нужен ли кодекс проступков? // Литературная газета. 17.05.1972. № 20. С. 12.
221. Курляндский В.И., Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. – М., 1965. – С. 109-113.
222. Курляндский В.И., Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью / под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. – М., 1975. – С. 77-96.
223. Курс уголовного права в 10 томах / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Т. IV. Объект преступления. Объективная сторона преступления. – М., 2016.
224. Курский Д.И., Избранные статьи и речи. М., 1948.
225. Лавровский Н. А., О византийском элементе в языке договоров русских с греками. – СПб., 1853.
226. Ланге Н.И., Древнерусское уголовное судопроизводство XIV, XV, XVI и половины XVII веков. – М., 2016. – 256 с.
227. Латкин В.Н., Законодательные комиссии в России в XVIII столетии. Историко-юридическое исследование. Том I. – СПб., 1887.
228. Лебединский В.Г., Участие общественности в борьбе за социалистическую законность // Социалистическая законность. –1936. – № 11 (ноябрь). – С. 30 – 34.
229. Лев Диакон. История / пер. М.М. Копыленко, отв. ред., член-корр. АН СССР Г.Г. Литаврин. – М., 1988.
230. Левченко М.В., Очерки по истории Русско-Византийских отношений / под ред. акад. М.Н. Тихомирова. – М., 1956.
231. Ленин В.И., Главная задача наших дней // ПСС. Издание пятое. Т. 36. – М., 1969.

232. Ленин В.И., Конспект раздела о наказаниях пункта программы о суде // ПСС. Том 38. – М., 1969.
233. Либерио Джероза, Каноническое право в католической церкви / пер. с итал. Г. Вдовина. – М., 1999.
234. Линовский В., Исследование начал уголовного права, изложенных в уложении царя Алексея Михайловича. – Одесса, 1847.
235. Литаврин Г.Г., Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. и их юридический статус // Византийский временник. – 1993. – Т. 54 – С. 81-91.
236. Лобанова Л.В. Правовая природа судебного штрафа и перспективы масштабной декриминализации преступных деяний // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2017. №3. С. 14-20.
237. Лозинский С.Г., Папа Римский в роли спекулянта. – М., 1929.
238. Лозинский С.Г., Папский департамент покаянных дел // Вопросы истории религии и истории атеизма. Выпуск II. – М., 1954. – С. 320-351.
239. Лонгинов А.В., Значение Судебника царя Федора Иоанновича 1589 года // Вестник права: журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. – СПб., 1900, № 9 (ноябрь). – С. 72 – 90.
240. Лунеев В.В., Истоки и пороки российского уголовного законодательства. – М., 2014.
241. Люблинский П.И., Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. – М., 2016. – 376 с.
242. Люблинский П.И., Преступления против избирательного права. Выборы и их уголовно-правовая защита. – М. 2016. – 232 с.
243. Лясс Н.В., Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. – Л., 1977
244. Майков П.М., Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1826-1882. Исторический очерк. – СПб., 1906.

245. Майоров А.В., Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре, и городская община / под ред. проф. И.Я. Фроянова. – СПб., 2001.
246. Маклецов А.В. Наука уголовного права в Советской России // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. – 1930. – № 11 – 12 (май – июнь). – Стб. 371 – 376.
247. Малингуди Я., Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатики // Византийский временник. – Т. 56. – М., 1995. – С. 78-79.
248. Малышев К., Общее Уложение и дополнительные к нему узаконения Финляндии. – СПб, 1891.
249. Маньков А.Г., Уложение 1649 года – кодекс феодального права России / отв. ред. К.Н. Сербина. – Ленинград, 1980.
250. Маньковский Б.С. Вопросы уголовного права в период перехода от социализма к коммунизму // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 88 – 101.
251. Маньковский Б.С. Советское уголовное право в период Отечественной войны // Ученые записки. Серия юридических наук: № 106 Выпуск 1 / Ленинградский государственный университет. Институт экономики, философии и права. – Л., 1948. – С. 332 – 347.
252. Марфицин П.Г. Основания и порядок применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве России: правозащитный и правоохранительный аспекты // Вестник ННГУ. 2017. №2. С. 158-162.
253. Мацеёвский В.А (Maciejowski), Истории славянских законодательств Изд.2. Чтения, 1858. Кн. I. – С. 26.
254. Миллер Д., Очерки из истории и юридического быта старой Малороссии. Превращение казацкой старшины в дворянство. – Киев, 1897.
255. Миллер Д., Очерки из истории и юридического быта старой Малороссии. Превращение казацкой старшины в дворянство. – Киев, 1897.
256. Миллер Ф. Сельскохозяйственные колонии для заключенных (К вопросу о борьбе с деревенской преступностью) // Проблемы преступности:

- Сборник / Под редакцией членов института Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича и М. Гернета; Государственный институт по изучению преступника и преступности. – М.; Л.: Государственное издательство, 1927. – Выпуск 2. – С. 159 – 189.
- 257.Милов Л.В., Византийская Эклога и Пространная Русская Правда (проблемы рецепции) // IUS ANTIQUUM. Древнее право. – 1998. – № 1(3). – С. 113-119.
- 258.Минц П.М., Курс Уголовного права. Том I. Общая часть. – Рига, 1928.
- 259.Михайлов Д.О., Исторические корни судебного штрафа в России // История государства и права. – 2019. – № 9. – С. 26-30.
- 260.Михайлов Д.О., Новые системы контроля преступности, или поиск альтернатив классическому правосудию в наше время // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 51-54.
- 261.Михайлов Д.О., Социально-правовые предпосылки появления судебного штрафа в российском уголовном праве // Пробелы в Российском законодательстве. – 2018. - № 7. – С. 145 – 147.
- 262.Михайлов Д.О., Судебный штраф в Российском уголовном праве: проблемы терминологии // Пробелы в Российском законодательстве. – 2018. - № 7. – С. 167 – 169.
- 263.Мрочек-Дроздовский П.Н., Памятники Русского права времени местных законов. – М., 1901.
- 264.Насонова И.А., Ливенцева А.В., Возмещение ущерба как обязательное условие освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник ВИ МВД России. 2018. №3. С. 110-114.
- 265.Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. Ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск, 2007.
- 266.Неверов. Вопросы уголовной политики: Об уничтожении судимости // Советская юстиция. –1930. – № 12 (30 апреля). – С. 12 – 13.
- 267.Неклюдов Н.А., Руководство для мировых судей. В V томах. Том II. Уставы о наказаниях. – СПб.,1868.

- 268.Немировский Э.Я., Советское уголовное право. – Одесса, 1924.
- 269.Немировский Э.Я., Учебник уголовного права. Часть общая. – Одесса, 1919. – 379 с.
- 270.Нефедьев Е.А., Причины и цели издания полного собрания и свода законов с точки зрения Сперанского. – Казань, 1889.
- 271.Никифоров Б.С., Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960.
- 272.Никонов С.П., Поручительство в его историческом развитии по русскому праву. – СПб., 1895.
- 273.Нюрина Ф.Е. Социалистическое самовоспитание масс и производственно-товарищеские суды // Советское государство и революция права. – 1931. – № 5 – 6 (Май – июнь). – С. 135 – 150.
- 274.Омельченко О.А., Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII века). Учебное пособие. – М., 1989.
- 275.Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). - М., 1995.
- 276.Основные принципы работы УКК Верховного Суда РСФСР (ч.1) // Еженедельник Советской Юстиции. – 1927. – № 2 (17 января). С. – 26 – 27.
- 277.Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства (по лекциям проф. Дьяконова М.). – Юрьев, 1905.
- 278.Ошерович Б.С., Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII века – первая четверть XIX века). – М., 1946.
- 279.Павлов А.С., Курс церковного права. – СПб., 1902.
- 280.Павлов А.С., Номоканон при Большом Третьеобряде: Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями: Опыт научного разрешения вопросов об этом сборнике, возникавших в прошлом столетии в Святейшем Правительствующем Синоде. – М., 1897.

- 281.Пионтковский А.А. Энрико Ферри: Фашизм и позитивная школа уголовного права // Советское право. –1928. – № 1. – С. 47 – 68.
- 282.Пионтковский А.А., Уголовное право РСФСР. Общая часть. – М., 1924.
- 283.Плотниекс А.А., Общая теория права в 1929-1931 гг.: развитие, дискуссия, консолидация // Социалистическая революция и правовая идеология. Межвузовский сборник научных трудов / под общ. ред. В.О. Миллера. – Рига, 1977. – С. 3 – 34.
- 284.Познышев С.В., Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. – М., 2016.
- 285.Познышев С.В., Учение о карательных мерах и мере наказания: курс, составленный по лекциям. – М., 2016.
- 286.Полное собрание русских летописей в 43 томах. Том I. Издание 1-е. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846 г.
- 287.Померанцев В.А. Шире вовлечь общественность в работу органов юстиции // Советская юстиция. – 1930. – № 26 – 27 (30 сентября). – С. 6 – 7.
- 288.Пономарев З.А. К проектам Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов СССР // Социалистическая законность. – 1947. – № 1 (январь). – С. 17 – 20.
- 289.Почекаев Р.Ю., Правовое положение окраин Российской Империи. Казахстан и Средняя Азия. – М., 2017.
- 290.Прения по докладам Б.С. Никифорова и Б.С. Утевского / [В.Н. Кудрявцев, К.С. Раскин, А.М. Яковлев, З.А. Вышинская, В.Н. Роцин, А.Б. Сахаров, Н.А. Стручков, А.С. Михлин, А.В. Кузнецов, М.Я. Гинзбург, А.С. Никифоров, Н.И. Загородников] // Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции, 21 – 23 октября 1957 г.: Выпуск III: Секция уголовного права и уголовного процесса / Всесоюзный институт юридических наук. – М., 1958. – С. 53.

- 291.Пресняков А.Е., Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М., 1993.
- 292.Проблемы истории государства и права. Сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Томсинов. М., 2009.
- 293.Проди П., История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права / пер. с ит. И. Кушнаревой, пер. с лат. А.Апполонова. – М., 2017.
- 294.Прозоровский Д.И., Монета и вес в России до конца XVIII столетия. – СПб., 1865.
- 295.Пудовочкин Ю.Е., Дорогин Д.А., Учение о преступлении и о составе преступления: Учебное пособие. – М., 2017.
- 296.Пусторослев П.П., Понятие о незаменимой саморасправе как учреждении уголовного права. – М., 1890. – 186 с.
- 297.Расторопов С.В., Полуэктов А.Г., Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017 – № 6 – С. 220-224.
- 298.Раусов Г.С. Советская юстиция и пролетарская общественность к 15 годовщине Октября // Советская юстиция. –1932. – № 33 (7 декабря). – С. 21 – 22.
- 299.Рахлин А.Г., Формы привлечения общественных организаций и масс к предварительному следствию // Советская юстиция. –1930. – № 22 – 23 (20 – 30 августа). – С. 30 – 31.
- 300.Религиозные каноны и уголовный закон (материалы к сравнительному анализу уголовных запретов России и Священных Писаний). К 1000-летию Правды Русской / Сост. Ю.А. Зюбанов. – М., 2017.
- 301.Ременсон А.Л. К вопросу об основаниях освобождения от уголовной ответственности и наказания // Труды Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. Том 156: Сборник работ

- юридического факультета. – Томск, 1961. – С. 144 – 149. – (Серия юридическая).
302. Реформа советского уголовного права // Революция права. – 1929. – № 5 (сентябрь – октябрь). – С. 3 – 11.
303. Рогов В.А., История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. – М., 1995.
304. Рогов В.А., Уголовное законодательство Временного правительства / под ред. Исаева И.А. – М., 1986.
305. Романович-Славатинский А.В., Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом западной Европы. Основные государственные законы. – М. 2016. – 312 с.
306. Рыбаков Б.А., Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. – М., 2013.
307. Рыжаков А.П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения // Уголовный процесс. 2016. № 10. С.52-58.
308. Сабанин С. Н., Гришин Д. А. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №2 (20). С. 59-66.
309. Сабитов Р.А., Соотношение понятий “Потерпевший от преступления”, “Пострадавший от преступления” и “Жертва преступления” // Виктимология. – 2014. – № 1 (1). – С. 17-26.
310. Саврасов Л.А., Преступление и наказание в текущий переходный период // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 5. – С. 21. – 26.
311. Самоквасов Д.Я., Древнее русское право. Лекции 1902/3 Академического года. – М., 1903.
312. Самоквасов Д.Я., Исследования по истории русского права. Средства познания системы русского права языческой эпохи. – М., 2016. – 184 с.

- 313.Самоквасов Д.Я., Сборник обычного права сибирских инородцев. – Варшава, 1876. – С. 246.
- 314.Сахаров А.Н., Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X века. – М., 1980.
- 315.Сведения о деятельности Местных Народных Судов и Советов народных судей в губерниях Республики // Пролетарская революция и право. – 1921. – № 8-9-10. – С. 61, 64.
- 316.Свердлов М.Б., От закона Русского к Русской Правде. – М., 1988.
- 317.Седов С., Сельские общественные суды или производственно-товарищеские суды в колхозах? К проблеме развития общественных судов в деревне // Советская юстиция. –1932. – № 12 (30 апреля). – С. 18 – 20.
- 318.Сергеева Т.Л., К вопросу об индивидуализации уголовной ответственности // Советское государство и право. – М., 1951. – № 10 (октябрь). – С. 33 – 44.
- 319.Сергеевский Н. Д., Наказание в русском праве XVII века. - СПб., 1887.
- 320.Сергеевский Н.Д., Наказание в русском праве XVII века. – Санкт-Петербург, 1887. – 309 с.
- 321.Сергеевский Н.Д., Смертная казнь в России в XVII и первой половине XVIII века. – Санкт-Петербург, 1884. – 56 с.
- 322.Сергиевский Н.Д., Финляндское уголовное уложение и относящиеся к нему узаконения. – СПб., 1907.
- 323.Скитский Б.В., Гетманщина накануне ее падения. (Очерки быта). – Владикавказ, 1928.
- 324.Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. №7 (247). С. 106-114.
- 325.Случевский В.К. О столкновении русских и финляндских уголовных законов // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1908. – № 5 (Май). – С. 105 – 137.

- 326.Смирнов В.Г., Шаргородский М.Д., Уголовное право // Сорок лет советского права. 1917 – 1957. Том I. Период строительства социализма. – Л., 1957.
- 327.Собестианский И.М., Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательства. – М. 2011. – 176 с.
- 328.Собестианский И.М., Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. – Харьков, 1892. – 354 с.
- 329.Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Чучаева. – М., 2015.
- 330.Солнцев Г.И, Российское уголовное право / под ред. и вступительной статьей о Г.И. Солнцева Г.С. Фельдштейна. – Ярославль, 1907. – LXXXI с. + 218 с.
- 331.Соловьев В.И. Что надо предусмотреть в общей части Уголовного кодекса СССР // Социалистическая законность. – 1947. – № 7 (июль). – С. 15.
- 332.Солоницын П.С. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: сущность и проблемы применения // Вестник СЮИ. 2016. №. № 4 (22). С. 63-67.
- 333.Сорок лет советского права. Период социализма. / отв. ред. М.Д. Шаргородский. – Л., 1957.
- 334.Сорокина А.В., Проект Уголовного кодекса СССР 1939 г.: общая характеристика Особенной части // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2018. № 27.
- 335.Строгович М.С. Реформа уголовного кодекса // Советское право. – М.; Л., 1926. – № 1. – С. 52 – 58.
- 336.Строгович М.С., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Текст и постатейный комментарий / М.С. Строгович и Д.А. Карницкий. – 2-е исправленное и дополненное издание. – М., 1926.

- 337.Суворов Н.С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикция церкви в период вселенских соборов. – М., 1906. – 416 с.
- 338.Суворов Н.С., О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. – СПб., 1876.
- 339.Суворов Н.С., Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права. – М., 2016. – 296 с.
- 340.Судебная практика Верховного суда СССР. 1942 г. Выпуск I / ред. И.Т. Голякова. – М., 1943.
- 341.Судебная практика Верховного суда СССР. Выпуск I (VII) / под ред. И. Т. Голякова. – М., 1944.
- 342.Судебная практика Верховного суда СССР. Выпуск II (VII) / под ред. И. Т. Голякова. – М., 1944.
- 343.Судебная реформа. В II т. / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. – М., 1915.
- 344.Сумачев А.В., Писаренко Д.А., «К вопросу о понятии юридического лица, потерпевшего от преступления» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. - № 1(19). – С. 87-91.
- 345.Сыромятников Б.И., М.М. Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель (К столетию со дня смерти Сперанского) Советское государство и право. – 1940. – № 3. – С. 92 – 113.
- 346.Сырых В.М, История и методология юридической науки: учебник. – М., 2018.
- 347.Таганцев Н.С. Проект изменения существующей системы наказаний // Журнал Гражданского и Уголовного Права. – СПб., 1873. – Книжка 3 (Май). – С. 161 – 197.
- 348.Таганцев Н.С., Высочайший Манифест 1 декабря 1890 г. и Финляндское уголовное уложение // Юридическая летопись. Г.2. – 1891. Т.1, № 2. – С. 97-146.

349. Таганцев Н.С., Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. – М., 2016. – 160 с.
350. Таганцев Н.С., Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Выпуск I. – СПб., 1887.
351. Таганцев Н.С., О преступлениях против жизни по русскому праву – Санкт-Петербург., 1870. – 461 с.
352. Таганцев Н.С., Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. I. – СПб., 1902.
353. Таганцев Н.С., Смертная казнь. – М., 2016. – 186 с.
354. Таганцев Н.С., Уложение о наказаниях. Его характеристика и оценка // Журнал гражданского и уголовного права. Год третий. Книжка I. Январь. – СПб., 1873. – С. 1-33.
355. Тальберг Д.Г., Гражданский иск в уголовном суде, или соединенный процесс. – М., 2016.
356. Тарановский Ф.В. Монтескье о России (К истории Наказа императрицы Екатерины II) / Труды русских ученых за границей: Сборник Академической группы в Берлине. Том. I. – Берлин, 1920. – С. 223.
357. Тарановский Ф.В., История русского права /под ред. д.ю.н., проф. В.А. Томсинова. – М., 2004.
358. Татищев С.С., Император Александр II, его жизнь и царствование. В II т. – СПб., 1903.
359. Терехов П., Больше взаимного контроля и связи с общественностью // Советская юстиция. – М., 1931. – № 9 (30 марта). – С. 20 – 21.
360. Тертуллиан, О покаянии // Богословские труды. – 1985. - № 26. – С. 224-234.
361. Тимашев Н.С. Новый проект уголовного кодекса для СССР // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. – Рига, 1938. – № 8 – 10. – Стб. 4111 – 4116.

- 362.Трайнин А.Г., Система общей части уголовного права // Советское государство и право. – 1946. - № 5-6. – С. 9-20.
- 363.Трайнин А.Н., Десять лет советского уголовного законодательства (Итоги и перспективы) // Право и жизнь. – 1927. – Книга 8. – С. 39.
- 364.Трайнин А.Н., Состав преступления по советскому уголовному праву. – М., 1951.
- 365.Трайнин А.Н., Учение о составе преступления. – М., 1948.
- 366.Уголовное право. История юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1978.
- 367.Уголовное право. Общая часть: конспект лекций / под общ ред. Э.Ф. Мичулиса. – Минск, 2008.
- 368.Устрялов Ф.Н., Исследование Псковской судной грамоты 1467 года. – СПб., 1855.
- 369.Утевский Б.С., Вина в советском уголовном праве. – М., 1950.
- 370.Фаизова И.В., «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. – М., 1992.
- 371.Фаткулин С.Т., Грищенко В.А. Проблемы уголовной ответственности за посягательство на объекты животного мира в Челябинской области // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №3 (10). С. 97-99.
- 372.Фельдштейн Г.С., Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль, 1909. – 690 с.
- 373.Фельдштейн Г.С., Уголовно-правовые идеи Наказа Екатерины II и их источники. – Ярославль, 1909.
- 374.Ферри Э. Принцип легальной ответственности в новом русском уголовном кодексе / перевел и снабдил примечаниями Н.Н. Полянский // Право и Жизнь. – М., 1928. – Книга 2 – 3. – С. 33 – 43.
- 375.Филиппов А.Н., О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. – М., 1891. – 465 с.
- 376.Филиппов А.Н., Учебник истории русского права. Пособие к лекциям. Часть I. – Юрьев, 1914.

377. Философическая и политическая переписка императрицы Екатерины II с г. Вольтером. С 1763 по 1778 год. Часть Вторая. – СПб., 1802.
378. Фойницкий И.Я., Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб., 1910.
379. Фойницкий И.Я., Мошенничество по русскому праву. – Санкт-Петербург, 1871. – 559 с.
380. Фойницкий И.Я., Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии (XIX век). – М., 2016. – 352 с.
381. Фома Аквинский, Сумма теологий. Часть II-II. Вопросы 47-122. – Киев, 2013.
382. Хатеневич Т.Г., Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сборник научных трудов, приуроченных к 90-летию д.ю.н., проф. И.И. Мартинович / ред. коллегия: А.А. Данилевич (отв. ред.), О.В., Петрова, В.И., Самарин. – Минск, 2017. – С. 128 – 131.
383. Хрестоматия по истории русского права / сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. Выпуск второй, издание 3, дополненное. – Киев-СПб., 1887.
384. Цветаева Н.В., Участие общественности в предупреждении преступлений // Сборник работ аспирантов: Ученые записки / Министерство высшего и среднего специального образования УССР; Харьковский юридический институт. – Харьков, 1961. – Выпуск 15. – С. 287 – 292.
385. Цитович П.П., Курс вексельного права. – Киев, 1887.
386. Чебышев Дмитриев А.П., О преступном действии по русскому допетровскому праву. – Казань., 1862. – С. 195.
387. Чеглоков П., Об органах судебной власти в России от основания государства до вступления на престол Алексея Михайловича. – Казань, 1855.
388. Черепнин Л.В., Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках. – М., 1960.

- 389.Чистяков О. И., Новицкая Т. Е., Реформы Александра II / авторы предисловия и составители Чистяков О.И., Новицкая Т.Е. —М., 1998. — 464 с.
- 390.Шалфеев Н. П., Об уставной книге Разбойного приказа. – СПб., 1868.
- 391.Шаргородский М.Д. Аналогия в истории уголовного права и в советском уголовном праве // Социалистическая законность. –1938. – № 7 (июль). – С. 50 – 60.
- 392.Шаргородский М.Д., Вина и наказание в советском уголовном праве. – М., 1945.
- 393.Шаргородский М.Д., Вопросы общей части уголовного права в условиях военного времени // / Вопросы государства и права в период Великой Отечественной войны советского народа с германским фашизмом: Ученые записки. Выпуск 76: Труды юридического факультета. Книга первая. – М., 1945. – С. 100 – 107.
- 394.Шаргородский М.Д., Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948.
- 395.Шаргородский М.Д., Уголовный закон. – М., 1948.
- 396.Швеков Г.В., Первый советский уголовный кодекс. – М., 1970.
- 397.Шворина Т.И. Уголовное законодательство Екатерины II // Ученые записки ВИЮН НКЮ СССР. – М., 1940. – С. 191 – 235.
- 398.Шершеневич Г.Ф., Авторское право на литературные произведения. – Казань, 1891.
- 399.Шимановский М.В., О значении свода законов Российской Империи для науки и жизни. – Одесса, 1889.
- 400.Ширвиндт Е.Г. Проблемы советского уголовного права на грани второго десятилетия Октября // Советское право. – 1927. – № 6. – С. 74 – 83.
- 401.Шишов О.Ф., Административный проступок и преступление // Советская юстиция. – 1961. – № 13 (июль). – С. 6 – 8.
- 402.Шлецер А., Нестор: Русские летописи на Древле-Славенском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудовиком Шлёцером. Часть I / перевел с немецкого Дмитрий Языков. – СПб., 1809.

- 403.Шляпочников А.С. В.И. Ленин о роли общественности в борьбе с правонарушениями (Тезисы доклада) // Научная сессия, посвященная 90-летию со дня рождения В.И. Ленина (Тезисы докладов и научных сообщений) / Министерство юстиции РСФСР; Всесоюзный институт юридических наук. – М., 1960. – С. 17 – 23.
- 404.Шпилевский С.М., Об источниках русского права в связи с развитием государства до Петра I. – Казань, 1862.
- 405.Штиглиц А.Н., Исследование о выдаче преступников. – М., 2016. – 248 с.
- 406.Шумаков С.А., Губные и земские грамоты Московского государства. – М., 1895.
- 407.Щапов Я.Н., Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI-XIV вв. – М., 1972.
- 408.Щегловитов И.Г. Упрощение судопроизводства по маловажным уголовным делам // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1901. – № 8 (Октябрь). – С. 66 – 97.
- 409.Щегловитов И.Г. Французский законопроект о судебном помиловании (loi de pardon) // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1902. – № 2 (Февраль). – С. 109 – 126.
- 410.Эверс И.Ф.Г., Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. Иван Платонов. – СПб., 1835.
- 411.Эволюция понятия «опасный индивид» в судебной психиатрии XIX века [Лекция, прочитанная на симпозиуме «Закон и психиатрия» в Торонто, Институт психиатрии Кларка, 24-26.10.1977 г.] // Ф. Мишель, Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью /пер. с франц. Б.М. Скуратова, под общей ред. В.П. Большакова. М.: Праксис, 2006. Ч.3.
- 412.Энциклопедия уголовного права. Том I. Понятие уголовного права. – СПб., 2005.
- 413.Эстрин А.Я. Начало советского уголовного права (сравнительно с буржуазным) / Воскресный Университет 1-го МГУ; А.Я. Эстрин, Проф.

- Первого Моск. Гос. Университета. – М.: Издательство Первого Московского государственного университета, 1930. – 116 с.
- 414.Эстрин А.Я. Советское уголовное право в первом десятилетии // Советское право. – 1927. – № 6. – С. 84 – 93.
- 415.Эстрин А.Я., Советское уголовное право. Общая часть. Выпуск I. Основы и история уголовного права. – М., 1935.
- 416.Юшков, Серафим Владимирович. Судебник 1497 года : (к внешней истории памятника) / Отд. отт. из журн. "Ученые записки Саратов. гос. ун-та. Фак. хоз-ва и права". Т. V, вып. 3, 1926.– Саратов, 1926. - 46 с.
- 417.Якубович М.И. О правовой природе института условного осуждения // Советское государство и право. – 1946. – № 11 – 12. – С. 55 – 59.
- 418.Ящук Т.Ф., Нереализованные проекты кодификации советского законодательства в 1920-1930-е годы // Сибирский юридический вестник. – 2018. - № 4 (83). – С. 57-61.

V. ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

419. Батюкова В.Е., Потерпевший в уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. – М., 1995. – 208 с.
420. Браинин Я.М., Основание уголовной ответственности важнейшие вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве: автореф. дисс... док.юрид.наук. –Киев, 1963. – 32 с.
421. Бусырев Н.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания с передачей материалов или уголовного дела в товарищеский суд (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы): автореф. дисс...канд.юрид.наук. – Свердловск, 1967. – 20 с.
422. Виттенберг Г.Б., Освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия: автореф. дисс... док.юрид.наук. – Иркутск., 1969. – 38 с.
423. Воропаев С.А., Уголовная ответственность в механизме уголовно-правового регулирования: дисс... канд.юрид.наук. – М., 2016. – 211 с.

424. Грачева Ю.В., Судейское усмотрение в уголовном праве: автореф... дисс. к.ю.н. – М., 2002. – С. 8.
425. Демин С.Г., Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: дисс... канд.юрид.наук. – Ставрополь, 2014. – 251 с.
426. Долиненко Л.А., Влияние смягчающих ответственность обстоятельств на индивидуализацию наказания и на освобождение от уголовной ответственности с применением мер общественного или административного воздействия): дисс... канд.юрид.наук. –Томск, 1980. – 214 с.
427. Дубинин Т.Т., Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву: дисс... канд.юрид.наук. –М., 1984. – 297 с.
428. Евдошенко И.В., Законодательная деятельность Временного правительства в России: февраль-октябрь 1917 года: дисс... канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2008. – 260 с.
429. Жук М.С., Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития): дисс... док.юрид.наук. – Краснодар, 2013. – 380 с.
430. Звечаровский И.Э., Уголовно-правовые нормы поощряющие посткриминальное поведение личности: дисс... канд.юрид.наук. –Л., 1987. – 197 с.
431. Злыденко Д.С., Категории преступлений и их субъекты: уголовно-правовые аспекты: дисс... канд.юрид.наук. – Краснодар, 2013. – 195 с.
432. Келина С.Г., Теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности: дисс... док.юрид.наук. – М., 1975. – 373 с.
433. Конарский А.М., Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: дисс... канд.юрид.наук. – М., 2003. – 169 с.
434. Котяркина И.О., Преступление и проступок в советском уголовном праве: автореф. дисс... к.ю.н. – М., 1988. – С. 18.

435. Курбанова А.С., Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность: проблемы соотношения: дисс... канд.юрид.наук. – М., 2010. – 209 с.
436. Лейкина Н.С., Личность преступника и уголовная ответственность: дисс... канд.юрид.наук. – Л., 1969. – 646 с.
437. Леонтьевский В.А., Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений: дисс... канд.юрид.наук. – Самара, 2002. – 217 с.
438. Лесников Г.Ю., Меры, заменяющие уголовное наказание, и их применение в деятельности органов дознания: автореф. дисс... к.ю.н. – М., 1990. – С. 4.
439. Лесниченко И.П., Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации. – Ростов-на-Дону, 2005. – 178 с.
440. Магомедов А.А., Уголовная ответственность и освобождение от нее: Эволюция правовых воззрений и современность: дисс.. док. юрид. наук. – М., 1998. – 330 с.
441. Магомедов М.А., Уголовная ответственность как институт публичного права: дисс... канд.юрид.наук. –М., 2004. – 179 с.
442. Мацнев Н.И., Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности): дисс... канд.юрид.наук. –Л., 1981. – 212 с.
443. Мурзинов А.И., Преступление и административное правонарушение: общие черты и различия: автореф. дисс... канд.юрид.наук. –М., 1983. – 24 с.
444. Павлова А.А., Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 219 с.
445. Песлякас В.Ч., Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (по материалам Литовской ССР): дисс. ... канд.юрид.наук. – Минск, 1979. – 215 с.

446. Полуэктов А.Г., Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дисс... канд.рид.наук. – М., 2019. – 210 с.
447. Рогова Е.В., Учение о дифференциации уголовной ответственности: дисс... док.юрид.наук. – М., 2014. – 596 с.
448. Симонова Е.А., Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: дисс... канд.юрид. наук. – Саратов, 2002. – 217 с.
449. Ситковская О.Д., Психологические основы уголовной ответственности: дисс... док.психолог.наук. – М., 1996. – 434 с.
450. Скибицкий В.В., Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление): дисс... док.юрид.наук. – Киев, 1987. – 341 с.
451. Степанов П.Ф., Применение мер административной ответственности при совершении деяния, содержащего признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности: дисс... канд.юрид.наук. –Одесса,1988. – 167 с.
452. Сумачев А.В., Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: автореф. дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. - Рязань,1997. - 25 с.
453. Токарчук Р.Е., Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России XVII-XVIII веков: дисс... кан. юрид. наук. – М., 2014. – С. 91.
454. Фефилова В.Ф., Преступление и проступок: дисс. ... канд.юрид.наук. – М., 1976. – 201 с.
455. Хлебницына Е.А., Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: дисс... канд.юрид.наук. – М., 2019. – 195 с.
456. Череминская В.В., Влияние Византийского права на древнерусское законодательство X-XVII вв. (опыт сравнительного анализа): дисс... канд.юрид. наук. – М., 2003. – 186 с.

457. Чугаев А.П., Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. –М., 1964. – 17 с.
458. Шадия З.С., Уголовная ответственность и ее отличие от наказания: дисс... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 111 с.
459. Шишов О.Ф., Преступление и административный проступок в советском праве: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. –М., 1962. – 14 с.
460. Щербаков В.В., Уголовная ответственность, ее основание: дисс... канд.юрид. наук. – Саратов, 1998. – 209 с.
461. Энгельгард А.А., Субъектные предпосылки уголовной ответственности: дисс. ... канд.юрид.наук. –М., 1996. – 245 с.

VI. ИСТОЧНИКИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

462. A Dictionary of Popes / by John Norman Davidson Kelly, Michael J. Walsh. - Oxford University Press, 2010. – pp. 219-220.
463. Mostaza, ‘Forum internum—forum externum (En torno a la naturaleza juridica del fuero interno), Revista Espanola de derecho canonico 23 (1967) 253-331, at 258, n. 15; 24 (1968) 339–364.
464. Andrea Zorzi, «La politique criminelle en Italie (XIIIe-XVIIe siècles)», Crime, Histoire & Sociétés / Crime, History & Societies, Vol. 2, n°2 | 1998.
465. Andrew Ashworth, Lucia Zedner, Preventive Justice. - OxfordUniversityPress, 2014. - 327 pp.
466. Austin, G. (2004). Jurisprudence in the Service of Pastoral Care: The “Decretum” of Burchard of Worms. Speculum, 79(4), 929–959.
467. Brown K. Darryl. (2016). Free Market Criminal Justice: How Democracy and Laissez Faire Undermine the Rule of Law. Oxford, DOI:10.1093/acprof:oso/9780190457877.001.0001.
468. Byczyk M. (2018) The Codification of the Polish Substantial Criminal Law in the Sejm Debates 1818 In: Müßig U. (eds) Reconsidering Constitutional

- Formation II Decisive Constitutional Normativity. *Studies in the History of Law and Justice*, vol 12. Springer, Cham: doi.org/10.1007/978-3-319-73037-0_4.
469. Bysted Ane L., *The Crusade Indulgence. Spiritual Rewards and the Theology of Crusades, c. 1095–1216.* - Boston: Brill., 2015. Pp. 330.
470. C.L.v. Bar, *A History of Continental Criminal law.* – Boston.1916. – pp. 67.
471. Cassone, Alberto, and Carla Marchese. “The Economics of Religious Indulgences.” *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) / Zeitschrift Für Die Gesamte Staatswissenschaft*, vol. 155, no. 3, 1999, pp. 429–442.
472. Chrisje Brants, *Prosecutorial Sanctions in the Netherlands // Alternative systems of crime control / ed. by Sieber, U., Mitsilegas, V., Mylonopoulos, C., Billis, E., & Knust, N.* – Berlin, 2018. – S. 59-77.
473. Christophe Camby. *The Wergeld, following the manuscripts. Workshop Wergeld, Jul 2011, LEEDS, United Kingdom.* halshs-00999081.
474. Christopher New, *Time and punishment, Analysis, Volume 52, Issue 1, January 1992, Pages 35–40*, <https://doi.org/10.1093/analys/52.1.35>.
475. Cuadrado-Gordillo, Isabel & Antelo, Inmaculada. (2014). *Cyberspace as a generator of changes in the aggressive-victim role. Computers in Human Behavior.* 36. 225–233. 10.1016/j.chb.2014.03.070.
476. D. Garland, *Crime and social order in contemporary society.* The University of Chicago Press, 2001. 307 p.
477. Daithí Mac Síthigh and Mathias Siems, *The Chinese social credit system: a model for other countries? // EUI Working Paper LAW2019/01.*
478. Darryl K. Brown, *Free market criminal justice. How Democracy and laissez faire undermine the rule of law.* OxfordUniversityPress.2016. 321 p.
479. David Ibbetson, *Historical Research in Law // The Oxford Handbook of Legal Studies / ed. by Mark Tushnet and Peter Cane.* - *The Oxford Handbook of Legal Studies*,2005. - DOI:10.1093/oxfordhb/9780199248179.013.0038.

480. Davidson, N.S., (1978) "The Clergy of Venice in the Sixteenth Century", *Bulletin of the Society of Renaissance Studies*, 2, n/a, pp.19-31.
481. *Dziennik praw Królestwa Polskiego*. 1818. T. V , nr 20, S. 3-232.
482. Ferdinand J. M. Feldbrugge, *A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649*. Leiden/Boston: Brill, 2017 – 1097 pp.
483. Foley, T. (2014). *Developing Restorative Justice Jurisprudence*. London: Routledge, <https://doi.org/10.4324/9781315576831>.
484. François Gagnon, *Le Corrector sive Medicus de Burchard de Worms (1000-1025): présentation, traduction et commentaire ethno-historique* - Université de Montréal, 2010. – 230 pp.
485. Gallus Aloys Kleinschrod, *Systematische Entwicklung der Grundbegriffe und Grundwahrheiten des peinlichen Rechts nach der Natur der Sache und der positiven Gesetzgebung: Von Strafe überhaupt und derselben Anwendung. Zweyter Theil*. – Erlangen, 1794. – P. 290-291.
486. Goering J., *The Internal Forum and the Literature of Penance and Confession // The History of Medieval Canon Law in the Classical Period, 1140–1234: From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX / ed. by. Wilfried Hartmann, Kenneth Pennington*. - CUA Press, 2008 – p 379.
487. Henry Charles Lea, *A history of auricular confession and indulgences in the Latin Church*. – Philadelphia, 1896. Vol. III. – pp. 390-416.
488. Honorius Marentini, *Indulgentiae Portiunculae veritas, concessio et in duobus tribus dissertationibus demonstrata*. – Venetiis, 1760. - p. 290.
489. Iohannes Michael Holzmann, *Dissertatio iuridica de transactione pro redimenda vexa*. – Altdorfi, 1733. – 27 p.
490. J. Shepard. (1974). *Some Problems of Russo-Byzantine Relations c. 860-c. 1050*. *The Slavonic and East European Review*, 52(126), 10-33.
491. Jerzy Markiewicz, *Przestępstwa przeciwko rodzinie w Kodeksie karnym Królestwa Polskiego z 1818 r. i Kodeksie kar głównych i poprawczych z 1847 r.* // *Teka Kom. Praw.* – OL PAN, 2008, 112–130.

492. John Carroll, *The Role of Guilt in the Formation of Modern Society: England 1350-1800* // *The British Journal of Sociology*, Vol. 32, No. 4 (Dec., 1981), pp. 459-503.
493. Justus Georg Chladen, *Dissertatio juridica de arbitrio iudicis in commutandis poenis.* – Vitembergae, Gerdesiam, 1728. – 24 p.
494. Kritsotakis, G. , Papanikolaou, M. , Androulakis, E. and Philalithis, A. E. (2017), *Associations of Bullying and Cyberbullying With Substance Use and Sexual Risk Taking in Young Adults.* *Journal of Nursing Scholarship*, 49: 360-370. doi:10.1111/jnu.12299.
495. Lea H.C., *A history of auricular confession and indulgences in the Latin Church.* Vol. III. *Indulgences.* – Philadelphia, 1896. – p. 140-141.
496. Marianne von Blomberg, *The Social Credit System And China's Rule Of Law* // *Mapping China Journal*. 2018. № 2. pp. 77-162.
497. *Medieval handbooks of penance: a translation of the principal "libri poenitentiales" and selections from related documents / by John T. McNeill and Helena M. Gamer.* - New York: Columbia University Press, c.1990. - xvi + 476 pp.
498. Menkel-Meadow, Carrie, "Restorative Justice: What is it and Does it Work?" // *3 Ann. Rev. L. & Soc. Sci.* 161-187 (2007).
499. Narbonen. *Archiepiscopo et sufraganeis ejus, abbatibus quoque, prioribus et aliis ecclesiarum praelatis, comitibus etiam, et baronibus, et universo populo in narbonen. Provincia constitutis Hortatur ad sacrum bellum contra Saracenos pro recuperatione terræ sanctae* // *Patrologie Coursus Completus. Series Prima. Patrologia Latina. Tomus CCXIV.* – 1855. – pp. 311-312.
500. Nicholas Davidson, *Theology, nature and the law: sexual sin and sexual crime in Italy from the fourteenth to the seventeenth century* в книге *Crime, Society and the Law in Renaissance Italy / ed. by Trevor Dean and K.J.P. Lowe.* Cambridge University Press, 1994 – 74-99 pp.
501. P. Müller, W. (2015). *The Internal Forum of the Later Middle Ages. A Modern Myth?* *Law and History Review*, 33(4), 887-913.

502. Padoa-Schioppa, A. (2017). *A History of Law in Europe: From the Early Middle Ages to the Twentieth Century* (C. Fitzgerald, Trans.). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781316848227. – pp. IX-XI.
503. Raev Mikhail. The Russian-Byzantine treaty of 971: Theophilos and Sveneld. In: *Revue des études byzantines*, tome 64-65, 2006-2007. pp. 329-340.
504. Resett, S., & Putallaz, P. R. (2018). Cybervictimización y cyberagresión en estudiantes universitarios: problemas emocionales y uso problemático de nuevas tecnologías. *Psicodebate*, 18(2), 38-50. <https://doi.org/10.18682/pd.v18i2.811>. 4
505. Simon Hecke, *Kanonisches Recht Zur Rechtsbildung und Rechtsstruktur des römisch-katholischen Kirchenrechts*. – Springer 2017. – 129 S.
506. Smilansky, Saul. “Determinism and Prepunishment: The Radical Nature of Compatibilism.” *Analysis*, vol. 67, №. 4, 2007, pp. 347–349.
507. *The Oxford Handbook of Comparative Law* / ed. by Mathias Reimann and Reinhard Zimmermann. – Oxford University Press. 2012 - DOI:10.1093/oxfordhb/9780199296064.013.0041.
508. Vernadsky, G. (1949). The Problem of the Early Russian Campaigns in the Black Sea Area. *American Slavic and East European Review*, 8(1), 1-9. doi:10.2307/2491729.
509. Voltaire, *Prix de la justice et de l'humanité*. – A Londres, 1777. – 120 p.
510. Von D. Feuerbach: *Versuch einer Criminaljurisprudenz des Koran* S. 163 // *Bibliothek für die peinliche Rechtswissenschaft und Gesetzkunde*. – Th. 2 = St. 1-3 (1804).
511. von Martens G.F., *Versuch einer historischen Entwicklung des wahren Ursprungs des Wechselrechts ein Beitrag zur Geschichte des Handels des Mittelalters. Nebst einer Sammlung alter und neuer bisher in Deutschland wenig bekannter insonderheit italienischer, spanischer, portugiesischer und englischer Wechselgesetze, und einiger anderen Urkunden mit nöthigen Uebersetzungen*. – Göttingen, 1797. – S. 260.
512. Wilda W.E., *Das Strafrecht der Germanen*. – Halle, 1842. – S. 403.

513. Woker Philipp, Das kirchliche Finanzwesen der Päpste, Ein Beitrag zur Geschichte des Papstthums. - Nördlingen 1878. – S. 3-4.
514. Wyclif, Trialogus cum supplemento trialogi. - Oxford, Clarendon press, 1869. – 350 p.
515. Xavier Rousseaux, «Crime, Justice and Society in Medieval and Early Modern Times: Thirty Years of Crime and Criminal Justice History», Crime, Histoire & Societies / Crime, History & Societies, Vol. 1, n°1 | 1997.
516. Zilettus, Franciscus, Tractatus universi juris..... – tomi XV, pars I. – Venetiis, 1584-1586. – pp. 368-407

VII. МАТЕРИАЛЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ¹

- 517.ГА РФ. Ф. Р7523. О.75. Д.618. Л.1-14.
- 518.ГА РФ. Ф. Р9474. О. 32. Д.223. Л.1-169. (том I).
- 519.ГА РФ. Ф. Р9474. О. 32. Д.224. Л.1-218. (том II).
- 520.ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 576. Л. 176.
- 521.ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л.59.
- 522.ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л. 66.
- 523.ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л. 68.
- 524.ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 177. Л.1-177.
- 525.ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л.1-91.
- 526.ГА РФ. Ф. Р9523. О.1. Д. 183. Л. 52.
- 527.РГИА. Ф.1 О. 1 Д. 82396.
- 528.РГИА. Ф. 1251 О.1. ч.2. Д. 10.

---

¹ Все материалы относятся к фондам ФКУ «Государственный архив Российской Федерации» (далее – ГА РФ) и ФКУ «Российский государственный исторический архив» (далее – РГИА).

Приложение № 1

**Виды наказаний, к которым приговаривали в судах I-ой инстанции в 1865 – 1920 годах
(в процентах)⁶⁵⁰ в Великом Княжестве Финляндском**

Год	Вид наказания				
	<i>Смертная казнь</i>	<i>Телесные наказания</i>	<i>Каторжная тюрьма</i>	<i>Тюрьма</i>	<i>Штраф</i>
<i>1865</i>	1	3	2	0	94
<i>1870</i>	0 ⁶⁵¹	5	5	0	90
<i>1875</i>	0	2	4	0	94
<i>1880</i>	0	2	5	0	93
<i>1885</i>	0	1	***	***	***
<i>1900</i>	0	*** ⁶⁵²	***	***	***
<i>1901-1905</i>	_ ⁶⁵³	***	3	4	93
<i>1906-1910</i>	0	***	4	8	88
<i>1911-1915</i>	–	***	5	9	86
<i>1916-1920</i>	0	***	7	16	77

⁶⁵⁰ Дусаев Р.Н., Уголовное Уложение Великого Княжества Финляндского. История создания, основные институты – Ленинград, 1988. – С. 42.

⁶⁵¹ Количество приговоров менее 0,5%.

⁶⁵² Указанное обозначение - *** - показывает, что наказание отменено.

⁶⁵³ Наказание не применялось, если это было возможно.

Приложение № 2

**Количество преступлений, зарегистрированных в ЛитССР за период 1977-78 годов, где санкция
составляется наказание в виде лишения свободы менее 1 либо более мягкое наказание
(в процентах)⁶⁵⁴**

Статья УК ЛитССР	Вид преступления	1977 год			1978 год		
		Зарегистрировано	Направлено в суд	Прекращено	Зарегистрировано	Направлено в суд	Прекращено
240 (ч.1)	Систематическое занятие бродяжничеством и попрошайничеством	24	84	15	29	90	10
163 (ч.1)	Изготовление и хранение самогона без цели сбыта	19,3	65	35	13,7	79	21
225 (ч.1)	Хулиганство	17,2	52	47	15,5	55	45
246 ¹ (ч.1+ч.2)	Управление транспортным средством в состоянии опьянения	14	49	51	14,3	66	34
212 (ч.1)	Нарушение транспортных правил	8	97	3	9	97	3
116 (ч.1+ч.2)	Легкие телесные повреждения	6	18	81	6	26	74
165	Мелкая спекуляция	6	37	63	5,5	36	64
235	Незаконное хранение холодного оружия	1,5	10	90	1,5	72	18

⁶⁵⁴ Песлякас В.Ч., Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (по материалам ЛитССР): Дис. канд. юрид. наук. Минск, 1979. – С.56-58.

Приложение № 3

**Структурное отношение прекращенных дел в ЛитССР
(в процентах)⁶⁵⁵**

Год	Изменение обстановки	Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности	Передача в товарищеский суд	Передача в Комиссию по делам несовершеннолетних	Передача на поруки	Амнистия	Реабилитирующее основание
1977	3,5	23	29	1,3	7	15	21,2
1978	7,3	15	37	2,6	6,9	–	31,2

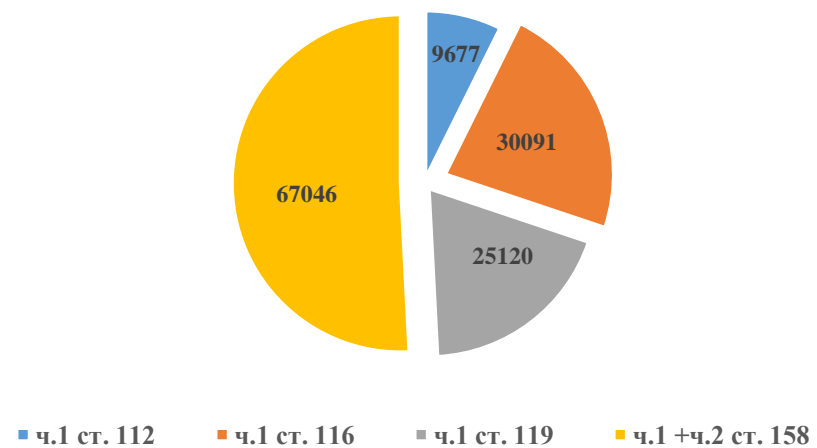
Приложение № 4

Структура применения положений ст. 76 УК РФ за период 2010-2018 гг. с разбивкой по наиболее распространенным составам УК РФ⁶⁵⁶

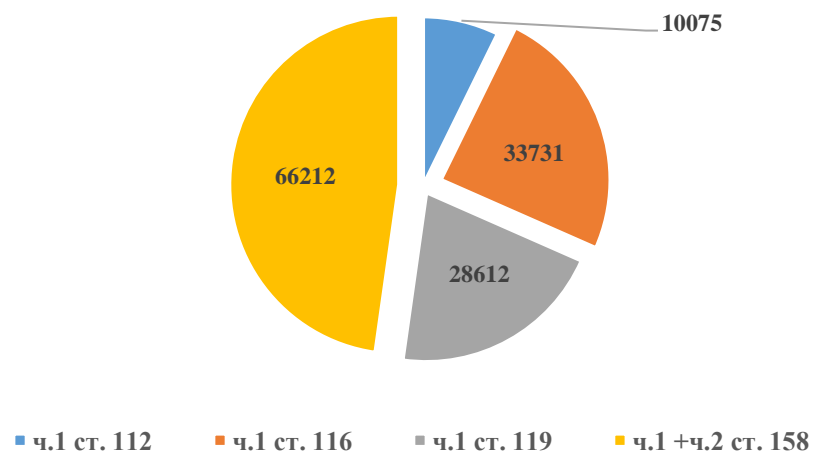
⁶⁵⁵ Песлякас В.Ч., Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (по материалам ЛитССР): Дис. канд. юрид. наук. Минск, 1979. – С.56-58.

⁶⁵⁶ Данные судебной статистики по форме наблюдения 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)» за период 2010-2018 гг. // [Электронный ресурс] / Режим доступа / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

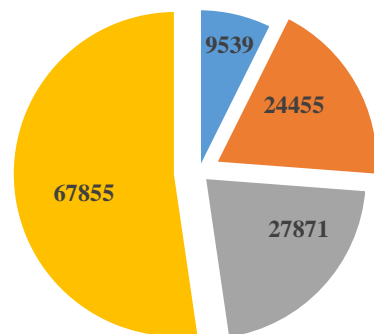
Данные за 2011 г. / Общее число: 196.875 чел.

Данные за 2010 г. / Общее число: 209.036 чел.

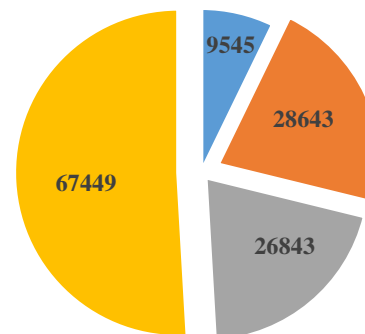

Данные за 2013 г. / Общее число: 185.002 чел.

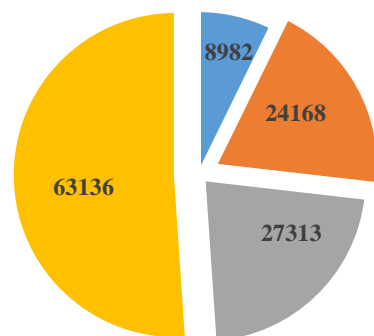
■ ч.1 ст. 112   ■ ч.1 ст. 116   ■ ч.1 ст. 119   ■ ч.1 +ч.2 ст. 158

Данные за 2012 г. / Общее число: 186.424 чел.

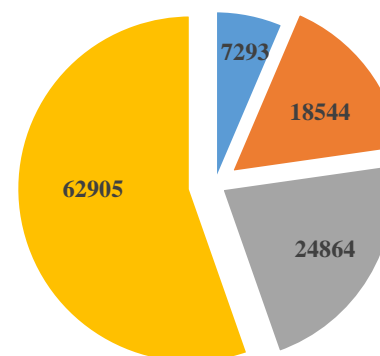
■ ч.1 ст. 112   ■ ч.1 ст. 116   ■ ч.1 ст. 119   ■ ч.1 +ч.2 ст. 158

Данные за 2014 г. / Общее число: 171.066 чел.

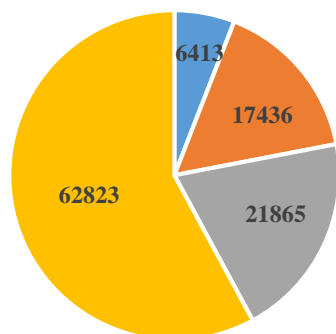
■ ч.1 ст. 112   ■ ч.1 ст. 116   ■ ч.1 ст. 119   ■ ч.1 +ч.2 ст. 158

Данные за 2015 г. / Общее число: 159.170 чел.

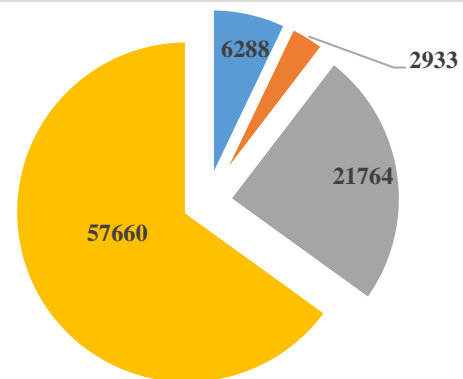

■ ч.1 ст. 112   ■ ч.1 ст. 116   ■ ч.1 ст. 119   ■ ч.1 +ч.2 ст. 158

Данные за 2016 г. / Общее число: 157.241 чел.

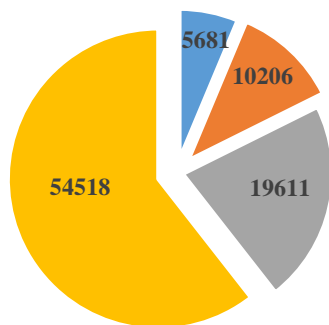
■ ч.1 ст. 112   ■ ч.1 ст. 116   ■ ч.1 ст. 119   ■ ч.1 + ч.2 ст. 158

*Данные за 2017 г. / Общее число: 135.951 чел.
(суд.штраф - 20.675 чел.).*

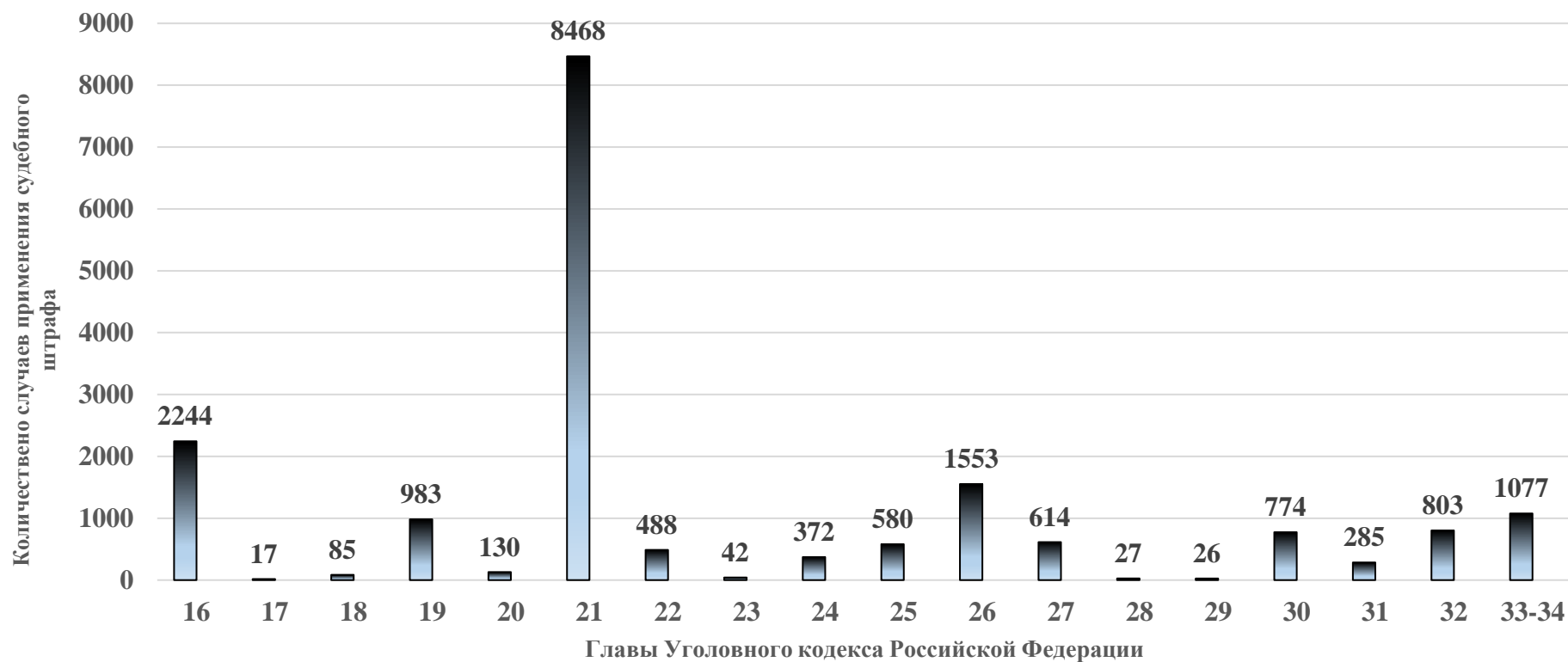
■ ч.1 ст. 112   ■ ч.1 ст. 116   ■ ч.1 ст. 119   ■ ч.1 + ч.2 ст. 158

*Данные за 2018 г. / Общее число: 125.866 чел.
(суд.штраф - 33.329 чел.).*

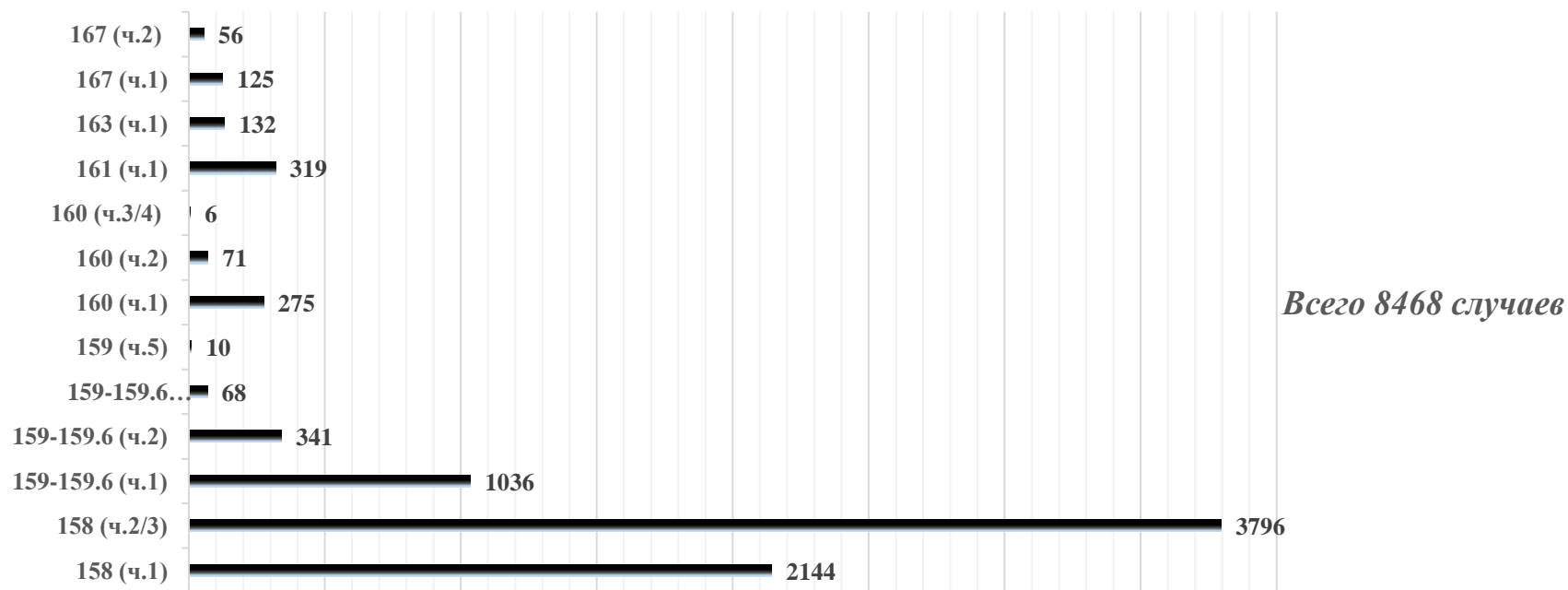
■ ч.1 ст. 112   ■ ч.1 ст. 115   ■ ч.1 ст. 119   ■ ч.1 + ч.2 ст. 158

**Структура применения судебного штрафа по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ
(форма – ф.10.1. за период 2017 года)**

Приложение № 5

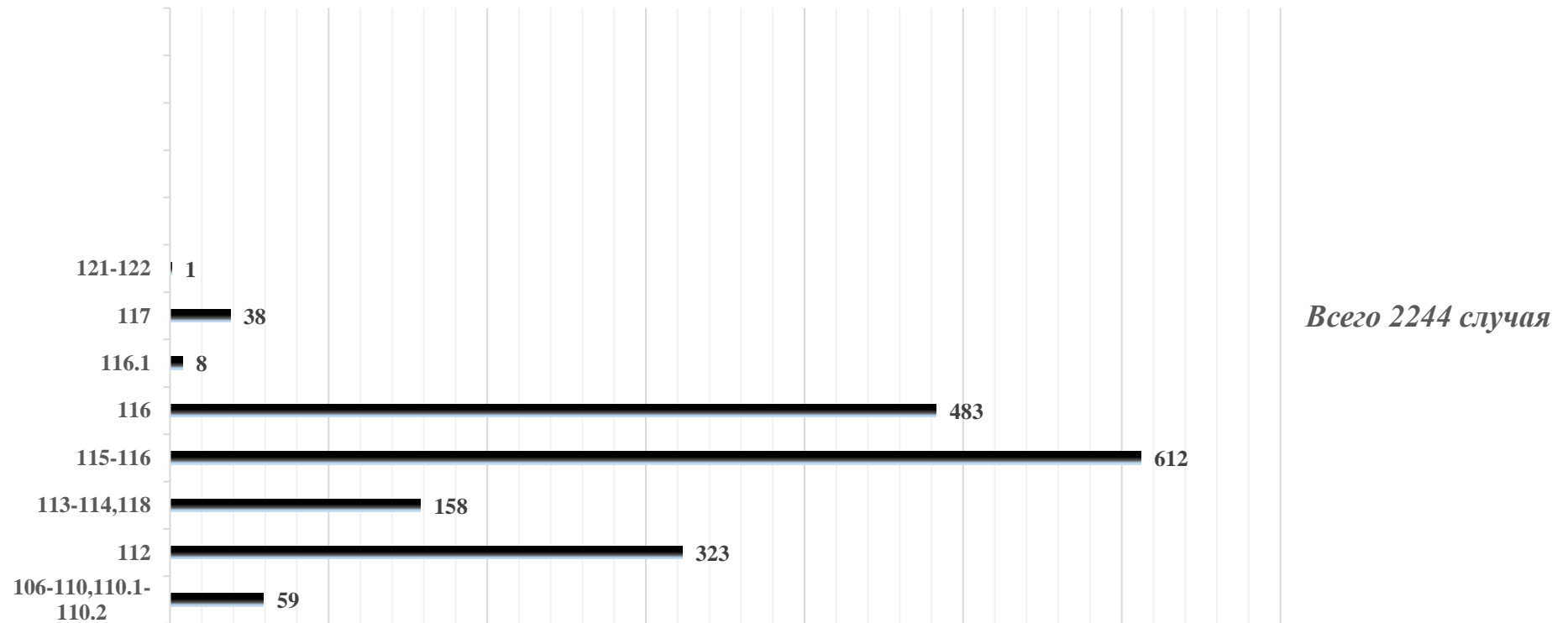
**Детальная разбивка случаев применения судебного штрафа по Преступлениям,
входящим в главу 21 Уголовного кодекса Российской Федерации за период 2017 года⁶⁵⁷**

⁶⁵⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год: форма 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>.

Приложение № 6

**Детальная разбивка случаев применения судебного штрафа по преступлениям, входящим в главу 16
Уголовного кодекса Российской Федерации за период 2017 года⁶⁵⁸**

⁶⁵⁸ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год: форма 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>.

АНКЕТА

**для проведения социологического опроса среди представителей
судейского корпуса, правоохранительных органов и юридической науки
в рамках подготовки диссертационного исследования⁶⁵⁹**

№/№	Вопрос	Результаты опроса
1.	Считаете ли вы появление в структуре УК РФ ст.76 ² продолжением курса на либерализацию отечественного уголовного наказания?	Да 85,5 % Нет 10,3 % Затрудняюсь ответить 4,2 %
2.	Как вы считаете, действительно ли фискальная функция судебного штрафа является преобладающей среди иных (правовосстановительной, предупредительной, морально-этического порицания)?	Да 65,5 % Нет 34,5 % Затрудняюсь ответить 0,0 %
3.	Как вы считаете, следует ли вернуться к вопросу о создании в РФ специального фонда возмещения лицам, признанным потерпевшими от преступлений?	Да 75,5 % Нет 20,0 % Затрудняюсь ответить 4,5 %
4.	Как вы считаете, оправдано ли с позиций доктрины уголовного права нахождение нормы о судебном штрафе в разделе IV УК РФ?	Да 25,0 % Нет 70,0 % Затрудняюсь ответить 5,0 %
5.	Как вы считаете, необходимо ли появление в структуре УК РФ нормы, связанной с установлением т.н. «уголовного проступка»?	Да 45,5 % Нет 45,5 % Затрудняюсь ответить 9,0 %
6.	Как вы считаете, обусловлено ли задачами правоприменительной деятельности предложение о необходимости установления четких границ судебного штрафа и правил его исчисления?	Да 95,5 % Нет 4,5 % Затрудняюсь ответить 0,0 %
7.	Как вы считаете, возможно ли выделение т.н. «уголовного проступка» в качестве малозначительного деяния и применения нормы о судебном штрафе исключительной к указанной категории деяний?	Да 75,5 % Нет 20,5 % Затрудняюсь ответить 4,0 %
8.	Согласны ли вы с тезисом, что судебный штраф – мера композиционного характера, выступающая в роли основания освобождения от уголовной ответственности, реализующая фискальное, правовосстановительное, предупредительное и морально-этическое начало уголовного закона?	Да 65,5 % Нет 30,0 % Затрудняюсь ответить 4,5 %
9.	Как вы считаете, следует ли допустить наличие исключений из числа преступлений небольшой тяжести, к которым может быть применена норма, описанная в ст.76 ² УК РФ?	Да 95,5 % Нет 4,5 % Затрудняюсь ответить 0,0 %
10.	Считаете ли вы оправданным установление уголовной ответственности за неисполнение решения суда о судебном штрафе?	Да 90,0 % Нет 10,0 % Затрудняюсь ответить 0,0 %

⁶⁵⁹ В опросе приняло участие всего **250** человек, из них:

- 100 представителей судов общей юрисдикции различного уровня из следующих субъектов РФ: г. Москва; Московская область; г. Севастополь; Республика Крым; г. Санкт-Петербург; Ленинградская область;
- 110 сотрудников правоохранительных органов из указанных же субъектов (работники МВД РФ; ФССП РФ и СК РФ);
- 40 работников образовательных организаций, научных учреждений и обучающихся аспирантуры.

Приложение № 8

Проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за неисполнение требований по уплате судебного штрафа

**ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

_____

«__» _____ 201_ г.

№ Пр-_____
Москва, Кремль

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Председателю Государственной
Думы Федерального Собрания
Российской Федерации

В соответствии с пунктом "г" статьи 84 Конституции Российской Федерации вношу в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за неисполнение требований по уплате судебного штрафа».

1. Текст законопроекта на 2 л.
2. Пояснительная записка к законопроекту на 2 л.
3. Официальный отзыв Правительстве РФ на законопроект на 2 л.
4. Перечень федеральных законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с законопроектом, на 1 л.

5. Перечень актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием с законопроектом, на 1 л.

6. Официальный отзыв Верховного суда РФ на законопроект на 2 л.

7. Финансово-экономическое обоснование к законопроекту на 1 л.

Приложения:

ВНОСИТСЯ ПРЕЗИДЕНТОМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проект № _____

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за неисполнение требований по уплате судебного штрафа»

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 22, ст. 2332; № 26, ст. 3012; 1999, № 7, ст. 873; 2001, № 11, ст. 1002; № 26, ст. 2587; 2002, № 19, ст. 1793; № 30, ст. 3020; 2003, № 50, ст. 4848; 2004, № 30, ст. 3091, 3092; 2006, № 31, ст. 3452; 2007; № 1, ст. 46; № 21, ст. 2456; № 31, ст. 4008; 2009, № 1, ст. 29; № 45, ст. 5263, 5265; № 52, ст. 6453; 2010, № 14, ст. 1553; № 19, ст. 2289; № 31, ст. 4166; № 50, ст. 6610; 2011, № 1, ст. 10; № 11, ст. 1495; № 30, ст. 4605; № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1162; № 43, ст. 5785; № 53, ст. 7631; 2013, № 27, ст. 3442, 3477, 3478; № 30, ст. 4078; № 44, ст. 5641; 2014, № 19, ст. 2303, 2335; № 30, ст. 4228, 4259; № 48, ст. 6651; 2015, № 27, ст. 3983; 2016, № 1, ст. 61; № 28, ст. 4559; 2017, № 15, ст. 2135; 2018, № 1, ст. 29, 85; № 18, ст. 2584; № 27, ст. 3939, 3940; № 31, ст. 4818) следующие изменения:

1) в статье 314:

а) изложить название статьи в следующей редакции:

«314. Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, уплаты судебного штрафа, а также от применения принудительных мер медицинского характера»;

б) дополнить частью первой¹ следующего содержания:

«1¹. Уклонение лица от уплаты судебного штрафа – наказывается принудительными работами на срок до одного года либо арестом на срок до 6 месяцев»;

в) изложить примечание 2 в следующей редакции, дополнив абзацем следующего содержания:

«Уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного частью 1¹ настоящей статьи, наступает в случае, когда судебный штраф выплачивается за пределами установленного срока уплаты».

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту Федерального закона
«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской
Федерации в части установления уголовной ответственности за
неисполнение требований по уплате судебного штрафа»

Законопроектом предлагается внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях устранения внутреннего противоречия в части установления уголовной ответственности за уклонение от уплаты судебного штрафа.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в уголовное законодательство были внесены изменения, в том числе, путем установления нового основания освобождения от уголовной ответственности в виде судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Порядок определения судебного штрафа установлен в ст. 104⁵ УК РФ, помещен в раздел «Иные меры уголовно-правового характера». Согласно ч.2 ст. 104⁴ УК РФ, в случае, если лицо уклоняется от уплаты судебного штрафа, определенного судом, то оно привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Представляется, что последствия неуплаты судебного штрафа схожи с последствиями уклонения от применения принудительных мер медицинского характера, т.е. также предполагают первоначальное совершение активных действий – в нашем случае это возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда лицом, освобождаемым от уголовной ответственности по основанию ст. 76² УК РФ.

Неуплата же судебного штрафа, т.е. нереализуемое право государства на возмещение от совершенного преступления, как нам представляется, требует криминализации и пенализации в рамках действующего законодательства.

В целях решения описанного противоречия предлагается внесение изменений в ст. 314 УК РФ путем введения в структуру статьи часть первую¹ и введения нового абзаца примечания 2 к данной статье.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
к проекту Федерального закона
«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской
Федерации в части установления уголовной ответственности за
неисполнение требований по уплате судебного штрафа»

Принятие федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за неисполнение требований по уплате судебного штрафа» не потребует дополнительных бюджетных ассигнований федерального бюджета.

ПЕРЕЧЕНЬ
актов федерального законодательства, подлежащих признанию
утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи
с принятием федерального закона «О внесении изменений в Уголовный
кодекс Российской Федерации в части установления уголовной
ответственности за неисполнение требований по уплате судебного
штрафа»

Принятие федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за неисполнение требований по уплате судебного штрафа» не

потребуется признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия других актов федерального законодательства.